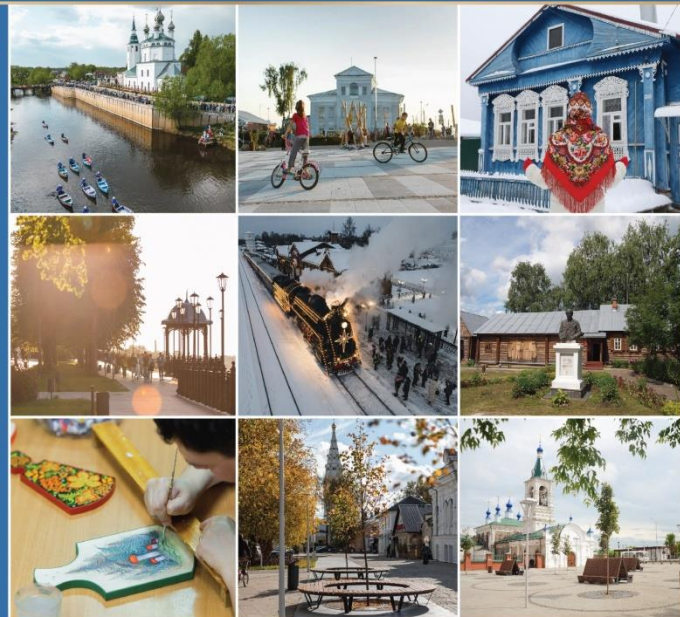

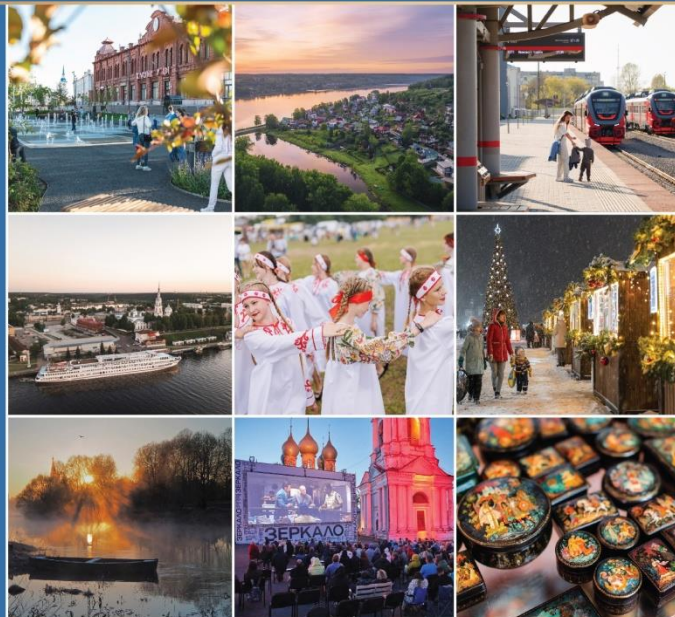
Как трасса начинается с тропинки,
Как море – с невидимки-родника,
Россия начинается с глубинки,
С провинции – с деревни, городка.
Юрий Паркаев

«Малые города - это не только хранилища русской тайны и таинственной русской прелесть, у малых городов есть будущее: жизнь в них может быть успешной и комфортной, особенно с развитием технологий и появлением новых возможностей в экономике, нового типа рабочих мест»
С.С. Воскресенский

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Первая Всероссийская
научно-практическая конференция

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
ПО МАЛЫМ ТЕРРИТОРИЯМ

ЦТР

ИВАНОВСКИЙ
ПОЛИТЕХ

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Первой Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 1—3 июня, 2023 г.

В двух частях

Часть 1

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ**

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2023

УДК 332.14

ББК 65.042

М20

Малые города большой страны : сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1—3 июня, 2023 г. : в 2 ч. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2023.

ISBN 978-5-7807-1419-4

Ч. 1 : Историко-культурные и социально-экономические аспекты развития малых городов. — 376 с.

ISBN 978-5-7807-1420-0

Сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны» включает доклады и статьи ведущих и молодых российских ученых по проблемам исследования основных тенденций развития социально-экономического и социокультурного потенциала малых городов России.

Издание представляет интерес для специалистов в области урбанистики, городской политики, представителей научно-образовательного сообщества, исследователей в сфере городских процессов и изменений.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

А. А. Малыгин — канд. пед. наук (отв. редактор), ИвГУ
И. Н. Смирнова — канд. социол. наук (отв. секретарь), ИвГУ
М. В. Мошкарина — канд. экон. наук, ИГЭУ
А. В. Снитко — д-р архитектуры, ИвГПУ

ISBN 978-5-7807-1420-0 (ч. 1)
ISBN 978-5-7807-1419-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принято считать, что история большой страны пишется крупными городами — столичными и областными центрами. Однако настоящим субъектом (актером) современной российской истории оказывается малый город. Именно малые города всегда были самым распространённым типом городских поселений в России. Так, в 1811 году их доля составляла около 80 % от общего числа городов, а в 1910 году — около 76 %. Спустя 100 лет ситуация почти не изменилась. По данным переписи населения 2020 года, 801 (или 71,6 %) из 1 118 городов России — это малые города с населением 16 млн человек, или 14,6 % от всей численности горожан.

Проблемы малых городов имеют четко выраженный пространственно-территориальный аспект и представляют собой особый вызов для государственной политики России. Это, безусловно, требует поиска механизмов и мониторинга тенденций ее формирования в целях последующей реализации. Еще в январе 2018 года Президент России Владимир Путин на форуме малых городов и исторических поселений России призвал представителей власти, бизнеса и общественности этих городов тщательно проанализировать их возможности, выявить конкурентные преимущества и определить основные направления развития и подчеркнул, что «в этом случае малые города могут стать действительно по-настоящему большими центрами — большими с точки зрения туризма, развития искусства, экономики, культуры, науки».

Материалы конференции являют собой апологию малого города в пространстве большой страны через формирование комплексного видения — исторического, экономического, культурологического, философского, социологического, туристического и др. — этого почти скрытого от исследователей пространства. Ученые Ивановского государственного университета начиная с 2000-х годов проводят комплексное изучение малых городов региона, выявляют возможные перспективы и способы

развития на примере конкретных и наиболее типичных для России малых городов, выделенных по критериям их актуального социально-экономического положения, а также региональной и отраслевой принадлежности.

Большое значение малого в русской культуре отчетливо проявлено в языке — «мал, да удал», «мал золотник, да дорог», «мал телом, да велик делом», «мал меньшей, да разум большой» и, наконец, «из многих малых выходит одно большое (из малого выходит великое)». Количественно малое, таким образом, оказывается качественно большим. В этом и проявляется своеобразная диалектика малого города.

Большая страна не есть просто совокупность (сумма) малых пространств (в том числе и городов). Малые города — все вместе — рожают новое качество нового целого большой страны. При этом они оберегают свое культурно-историческое лицо, сохраняя многообразие.

Очевидно, что в малом городе определяющую роль играют люди, которые делают его образ уникальным. Именно их взгляд на феномен малого города позволяет раскрыть его прошлое, понять настоящее и выстроить перспективы будущего. Выражаю глубокую благодарность всем авторам, экспертам, коллегам, принявшим живое участие в обсуждении насущных проблем малых городов.

*А. А. Малыгин,
ректор Ивановского государственного университета*

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА

УДК 711:303
ББК 87.6

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)

Балюшина Юлия Львовна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия,
julya13mouse@rambler.ru

Аннотация. В работе предпринята попытка осмысления вызовов развитию малых городов России с применением системного метода. Выделены такие ключевые проблемы как отток населения, слабое развитие экономического и культурно-досугового пространств города, социальные болезни. Обозначены точки роста малых городов и обрисованы перспективы их развития. Показана взаимная обусловленность проблем городского развития и необходимость применения комплексного подхода к их решению.

Ключевые слова: малый город, коллаборация, городское пространство, уровень жизни, сфера досуга, креативные индустрии.

**SMALL TOWNS OF RUSSIA:
CHALLENGES OF MODERNITY
AND DEVELOPMENT PROSPECTS
(SOCIAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCH)**

Baliushina Yulia L'vovna

Cand. Ph (Philosophy), department of history and philosophy,
associate Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia,
julya13mouse@rambler.ru

Annotation. The paper attempts to comprehend the problems in the development of small towns in Russia using a systematic method. Such key problems as the outflow of the population, poor development of the economic, cultural and leisure spaces of the city are highlighted. The points of growth of small towns are indicated and the prospects for their development are outlined. Mutual conditionality of urban development problems and the need for an integrated approach to their solution are shown.

Keywords: small town, collaboration, urban space, standard of living, leisure, creative industries.

К малым городам принято относить населенные пункты, имеющие административный статус города, с численностью населения менее 50 тыс. человек, большая часть которого занята вне сельского хозяйства. Согласно переписи 2010 года в России насчитывался 781 малый город, по итогам переписи 2020 года — 801. В таких городах в настоящее время проживает значительная часть населения страны (порядка 15 %). Соответственно, они играют огромную роль не только в формировании и развитии человека, но и всего государства в целом. Малый город — это особый социокультурный феномен, качественно отличающийся от поселений других типов. Малые города обладают неповторимым колоритом, уникальной историей, они являются хранителями традиций, культурных ценностей и образцов, локусами особого образа жизни людей и их повседневных практик. Современный мир бросает непростые вызовы не только развитию, но и самому их существованию. Какая судьба ждет их в будущем? Превратятся ли они в «демографические инкубаторы для мегаполисов» [4] или смогут сохранить свою идентичность, самобытность и обеспечить своим жителям дос-

тойный уровень жизни? Эти вопросы весьма актуальны не только для философов, социологов, культурологов – теоретиков городского развития, но и для бизнеса, власти и самих жителей – реальных стейкхолдеров, непосредственно заинтересованных в процветании городов.

В данной работе предпринимается попытка осмысления основных вызовов малым городам, поиску точек их роста и перспектив развития с использованием системного подхода.

Пространство города — это сложная система, включающая в себя множество подпространств, пересекающихся, наплаивающихся и встраивающихся друг в друга: частное и публичное, социально-культурное и экономическое, сакральное, образовательное, досуговое, экзистенциальное и многие другие. Городские пространства взаимно обуславливают и дополняют друг друга. В случае возникновения проблем в функционировании какого-либо элемента системы, страдает вся система. Этот закон распространяется и на город: эффективного функционирования городского пространства можно достичь, лишь обеспечив гармоничное и взаимосогласованное развитие всех его элементов через преодоление вызовов объективной действительности.

По результатам анализа динамики численности населения малых городов (в данной работе автор рассматривает малые города Вологодской области) [1, 2], наблюдается устойчивая тенденция к ее снижению, которая не соответствует тренду роста населения России в целом. Это значит, что люди покидают малые города, переезжая на другие территории. Наиболее активна в миграционном плане молодежь, что еще более ухудшает положение малых городов: именно она является основой для естественного воспроизводства населения, обладает наибольшим креативным и экономическим потенциалом, реализует который в крупных городах и мегаполисах, где ищет (и находит) карьерные перспективы, комфортную среду, возможности самореализации, высокий уровень жизни, актуальные досуговые практики, и многое другое, что делает бытование человека более разнообразным и наполненным. Поэтому важно задуматься над вопросом о том, как и при помощи чего удержать или даже привлечь молодежь в малые города.

Пространство малых городов менее стрессогенно, более экологично и комфортно для осуществления психологически и физически здоровых повседневных практик. Жители малых городов в меньшей степени страдают от социальной атомизации и «одиочества в толпе». Это лишь некоторые лежащие на поверхности преимущества жизни в малых городах, которые на сегодняшний день, к сожалению, часто затмеваются множеством острых проблем.

Согласно исследованиям В. В. Маркина и М. Л. Малышева, малые города, входящие в состав агломерации характеризуются более высоким индексом развития, чем не входящие [5, с. 65—66]. Более явная негативная демографическая тенденция наблюдается именно в тех городах, которые не входят в состав агломераций. Здесь видится точка роста указанной категории малых городов. Представители власти и урбанисты сейчас видят перспективы развития в сотрудничестве между городами — коллаборации, основанной на использовании сильных сторон каждого города-партнера. Но в этом случае необходимо совершенствовать и дорожно-транспортную инфраструктуру для того, чтобы люди могли беспрепятственно и быстро перемещаться между соседними городами.

Согласно исследованию, проведенного ВЦИОМ в 2021 г., у жителей малых городов преобладают пессимистические настроения. Так, почти 75 % опрошенных полагают, что их города постепенно приходят в упадок, порядка 70 % респондентов причисляют себя к категории бедных (денег хватает только на самое необходимое для выживания — еду, одежду и оплату коммунальных услуг). Для сравнения, в крупных городах ситуация совершенно иная.

Подобное положение дел, несомненно, крайне негативно, оно часто усугубляется тотальной зависимостью города от градообразующего предприятия. Но здесь также видится точка роста. Пандемия 2020 года наглядно показала, что множество видов деятельности могут быть перенесены из стационарных офисов в домашние. Оказание бухгалтерских, юридических, психологических, управленческих, консалтинговых, дизайнерских и многих других услуг, ведение электронного документооборота и пр. в удаленном режиме оказалось более эффективным как для ра-

ботника, так и для работодателя. Достаточно новый для нас тип рабочих мест позволяет человеку проживать в комфортных условиях, не быть зависимым от транспорта и логистики и иметь достойный доход. В этом плане малый город вполне сможет составить конкуренцию крупному и даже мегаполису. Однако, без совершенствования городской инфраструктуры, указанная мера не принесет должного эффекта.

Сейчас для людей имеет огромное значение досуговая сфера, предоставляющая возможности отдыха, развлечения, переклечения от повседневной трудовой занятости и снятия стресса. Формирующаяся и активно развивающаяся в крупных городах индустрия досуга, практически отсутствует в малых городах. Это становится еще одним немаловажным фактором оттока населения. Народ во все времена хотел «хлеба и зрелищ». Обеспечение «хлеба» зависит не только от власти или бизнеса, но и от активности и инициативности самого человека (например, самозанятость или удаленная работа), тогда как наличие «зрелищ» определяется первыми двумя факторами и, как правило, требует от них значительных финансовых вложений на старте или дотаций от государства. Решением указанной проблемы также может стать коллаборация — создание в транспортно доступных городах разнокачественных досуговых объектов, которые стали бы точками притяжения жителей, главным образом, молодежи.

Как уже было отмечено, каждый малый город уникален, имеет свою интереснейшую историю, неповторимые природные ландшафты, архитектурные памятники, с заложенным в них огромнейшим туристическим и рекреационным потенциалом, реализация которого могла бы обеспечить городу значительные финансовые потоки и дополнительные рабочие места. Но во многих малых городах отсутствует развитая туристическо-рекреационная среда — та часть общественного пространства города, в которой расположены объекты туризма (арт-объекты, скульптуры, музеи, памятники архитектуры, скверы и парки, набережные акваторий) и туристического сервиса (гостиницы, кафе, рестораны, магазины) [6]. Сейчас многие малые города движутся в направлении раскрытия своего туристического потенциала, но данный путь длителен и финансово затратен.

Большое внимание и на уровне теории и на уровне практики в настоящее время привлекает проблематика развития креативных индустрий, а в научный оборот вошло понятие креативного города. На федеральном уровне законодательно закреплена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [3], утвержденная распоряжением Правительства РФ в 2021 г. (далее — Концепция), которая, к сожалению, не затрагивает напрямую малые города. Но в ней заложены идеи, которые могут стать точкой роста для малых городов. Под креативными индустриями, согласно Концепции, понимаются «сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе, обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [3, с. 3]. То есть, творческие индустрии — это такие, которые функционируют на базе оригинальных идей и инновационных технологий. В их число входят народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность, театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей, кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, разработка программного обеспечения, отрасли связанные с созданием виртуальной и дополненной реальности, компьютерные и видеоигры, блоггерство, печатная индустрия, СМИ, реклама, архитектура, дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и многие другие.

Соответствующие производства и услуги вполне могут быть перенесены в малые города, что обеспечит население рабочими местами, а город — притоком финансирования. Важно отметить, что создание творческих индустрий станет значимым фактором привлечения молодежи. Жители города также станут и потребителями креативного продукта, что, в свою очередь, перекроет часть их досуговых потребностей.

Огромной проблемой (и не только малых городов) являются различные социальные болезни, такие как алкоголизм,

наркомания, маргинализация. С ними ведется активная борьба на уровне государства через пропаганду здорового образа жизни, запреты и ограничения. Но, к сожалению, этого не достаточно. К примеру, причиной алкоголизации является не только и не столько доступность соответствующих напитков, но и состояние депривации и/или фрустрации человека, отсутствие альтернативных досуговых практик, или отсутствие культуры досуга в целом. Широкое распространение социальных болезней становится фактором оттока молодого населения, которое испытывает дискомфорт от соответствующего окружения. И это также следует учитывать при разработке стратегии городского развития.

Малый город — это и хранитель культурной идентичности, патриотизма и традиционных ценностей, что является особо важным в эпоху глобализации, геополитической нестабильности и информационной войны. Поэтому сохранение и развитие малых городов в настоящее время представляется стратегически значимым для государства в целом.

Размышляя о проблемах и перспективах развития городов, важно помнить, что городское пространство многомерно, системно и включает в себя экономические, социальные и культурные составляющие, которые, в свою очередь, могут быть раздроблены на подсистемы, каждая из которых состоит из еще более мелких, но не менее значимых элементов. Соответственно, чтобы система города функционировала и развивалась, необходимо «подтягивать» каждый элемент, комплексно работать над решением проблем во всех сферах бытия города, учитывая их взаимное влияние и взаимообусловленность.

Нужно осознавать и тот факт, что при наличии универсальных на первый взгляд вызовов всем малым городам, их нюансы и пути преодоления применительно к каждому конкретному городу могут значительно различаться и одной волшебной таблетки «от всего» нет и быть не может. Здесь хотелось бы отметить замечательный опыт создания Центра исследований малых городов в Шуе, который, несомненно, поможет проанализировать кейсы и проработать различные сценарии эффективного развития многих малых городов с учетом их специфики и уникальности.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. Том 1. Численность и размещение населения. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.05.2023).
2. Всероссийская перепись населения 2020 г. Том 1. Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 11.05.2023).
3. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8F AVDUfP.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Малые города России укрепят каркас государства // Взгляд. Деловая газета. 26 января 2023. URL: <https://vz.ru/society/2023/1/26/1196689.html> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Маркин В. В., Малышев М. Л. Малые города в социально-пространственном дискурсе: теоретико-методологические подходы в их исследовании // *Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография]* / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 58—86.
6. Мышлянцева С. Э. Туристская привлекательность малых городов: подходы к исследованию. Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз: материалы Международной научной конференции (XII Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Ижевск, 2021. С. 877—883.

УДК 130.2
ББК 87.6

КУЛЬТУРНЫЙ КОД МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Касаткина Светлана Сергеевна

доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия,
SvetlanaCH5@rambler.ru

Аннотация. В статье предлагается понимание культурного кода города на примере осмысления символизации малых исторических городов Вологодской области. Автор, определяя развитие социокультурного и геокультурного потенциала городов, раскрывает суть урбосемиогенеза. Поиск и конструирование знаково-символьной специфики малых городов, ее применение в развитии современной городской среды — актуальная практика городских исследований, вектор культурной политики России.

Ключевые слова: культурный код, урбосфера, исторический город, Вологодская область, семиокод города, урбосемиогенез.

CULTURAL CODE OF SMALL HISTORICAL CITIES OF THE VOLOGDA REGION

Kasatkina Svetlana Sergeevna

Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of History
and Philosophy, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia,
SvetlanaCH5@rambler.ru

Annotation. The article offers an understanding of the cultural code of the city by the example of understanding the symbolization of small historical cities of the Vologda region. The author, defining the development of socio-cultural and geocultural potential of cities, reveals the essence of urban semiogenesis. The search and construction of the sign-symbolic specifics of small towns, its application in the development of the modern urban environment is an actual practice of urban research, the vector of cultural policy of Russia.

Keywords: cultural code, urbosphere, historical city, Vologda region, semiocode of the city, urban semiogenesis.

Культурный код города формируется социокультурными символическими образами городского пространства (семиокодами города). Процесс формирования знаково-символьных категорий городской среды заключается в феномене урбосемиогенеза. В его рамках раскрываются семиокоды города путем выявления комплекса знаковых, символических значений города, определяющих идентичность городского пространства.

Понимание знаковости городской среды необходимо в социально-культурном развитии общества, в формировании территориальной идентичности, в развитии геокультурного потенциала городских территорий, в ходе брендинга городского пространства и т. д. Город является комплексом семиотических кодов, выраженных в городской топонимике, городском ландшафте, городской истории, городской архитектуре, совокупности звуков города, его цветовой гамме, вкусовом букете города, ментальных свойствах среды, исторической памяти и т. д. Семиотические коды города существуют как в явном порядке, так и в скрытом формате. Постигание и использование их в формировании городской среды обогащает мир горожан, городскую повседневность, городскую культуру, применяется в социокультурной трансформации городской среды.

Семиокоды участвуют в развитии города, влияют на ценности и смыслы городской среды. Урбосемиогенез проявляется в разнообразных форматах измерения образов города. Рассмотрим данный процесс на примере малых исторических городов Вологодской области. Во-первых, измерение символизации образа города может происходить посредством исторически заданного архитектурно-планировочного каркаса. Об этом много рассуждал К. Линч. Город символизирует собой упорядоченный мир пространства, где живут, работают, учатся и отдыхают люди. Визуальная привлекательность и ясность восприятия среды — важное качество городского ландшафта. Городские территории в виде маршрутов, путей, районов, кварталов являются совокупностью семиокода города, проявляются в сомасштабности среды с человеком, его потребностями в условиях города.

По мнению Анны Барболиной-Лойко, «несмотря на коренные перепланировки и трансформации архитектурно-пространственной модели в XVIII—XIX вв., города продолжили свое планомерное развитие в уже геометрически упорядоченном виде, сохраняя все планировочные и композиционные акценты, местоположение городского ядра, в большинстве случаев расширили свои границы. Они развивались, как и прежде, в тесной связи с ландшафтом, формировали свой уникальный силуэт, были связаны с потребностями горожан. Перепланировка пяти городов Вологодской области — Белозерска, Устюжны, Кириллова, Вытегры и Череповца — в конце XVIII в. велась на основе идей преемственности и оказала положительное позитивное влияние на их дальнейшее развитие» [1]. Поставленная проблема сомасштабности города с личностью человека и социума остается актуальной в XXI в.

Во-вторых, культурный код города связан с измерением визуально-тактильной формы постижения образов городского пространства. Это происходит в формировании ощущений в городе, получаемых горожанами от его цветового фона, освещенности, форм, запахов, вкусов, звуков городской среды. Во многом эти критерии связаны с природно-географическим положением города и его этнографическими характеристиками, визуальными культурными детерминантами. Город — пространство, имеющее систему знаковых сообщений, фиксированных в нем. Их визуализация в жизненные миры города, заманчивые образы, специфические характеристики, влекущие побывать в нем, — часть погружения в культурный код пространства. Почти во всех исторических городах Вологодчины присутствуют визуально-тактильные образные доминанты. Например, почти повсеместно в малых городах области — «Души Русского Севера», можно услышать в мастерских звон коклюшек в ходе изготовления кружевных изделий; увидеть красоту наличников и «резных палисадов». История Устюжны связана со звоном кузнечных молотов. Особенность Белозерска — шум рыболовецких артелей. Повсеместно в малых городах до сих пор традиционно раздается звон колоколов многочисленных храмов, а на городских площадях шумят ярмарки выходного дня.

В-третьих, урбосемиогенез основывается на явлениях технологического символизма. Город, как правило, существует как технологический конструкт социума, генерируя в современности знаки промышленной истории городского пространства. К примеру, категория «промышленный город» также является семиокодом общества. Техногенная среда города определила его структуру, историческую инфраструктуру, самодостаточность. Распространенным форматом доминирования техногенности города в его социальном измерении является его индустриальность, оформившаяся в ходе исторического развития. Случай Череповца в данном контексте показателен. Индустриальная история некогда малого заштатного города связана с деятельностью братьев Милютиных в XIX веке, подготовивших инфраструктуру города к знаменитым преобразованиям в дальнейшем.

В-четвертых, для урбосемиогенеза характерен когнитивный символизм. Город существует как фрагмент памяти, как элемент индивидуального сознания и подсознания, что формирует когнитивное отношение к конкретной территории. Данный символизм влияет на процессы идентификации человека в среде, на отождествление «себя» в городе и города с «собой». Чувство принадлежности к городу осознается в критических ситуациях и связано с включенностью в местную субкультуру, в постижении уровней городской маргинальности.

Коллективный вариант когнитивного восприятия города связан с формированием городского стиля, узнаваемого и определяемого повсеместно символами пространства. Существуют презентации различных городских идентичностей. Иной тип когнитивного символизма может быть соотнесен с мифологическим восприятием. Город порождает устойчивые мифы и легенды, собственную стилистику, демонстрирующие урбосемиогенез. Примером можно назвать восприятие старинного города Кириллова. Безусловно он является городом с сакральной историей развития православия, о чем свидетельствует многовековая история Кирилло-Белозерского монастыря. С иной стороны, город с крепостными стенами монастыря в наши дни привлекает различные этнографические фестивали, исторических реконструкторов, опирающихся в своей деятельности на историю монастыря.

В-пятых, погружение в культурный код территории проявляется в антропоморфном символизме города, который связан с персонификацией с какой-либо известной личностью. В литературе это явление представлено понятием «гений места». Н. Ю. Замятина и Д. Н. Замятин справедливо замечают, что место существует как растяжимое и растягивающееся, постоянно трансформирующееся пространство образов, чувствуемых и создаваемых гением, что образует медиативное пограничье между собственно гением и его местом [2]. У каждого города, в том числе малого, есть свой «гений», известный или неизвестный в общественном мнении, но обязательно символизирующий масштаб человеческого участия в жизни местного сообщества. Город — уникальная культурная идея, формирующая и символизирующая мир вокруг себя. История вологодских городов повсеместно связана с известными людьми. К примеру, Великий Устюг навсегда связан с историей знаменитых его выходцев — путешественников Ерофея Хабарова и Семёна Дежнёва.

В-шестых, представление о смысловых доминантах города выражено маркерной теорией символизма города. Маркерность малого города базируется на понимании социального значения исторических, географических элементов городского пространства: храмов, площадей и т. д. как опознавательных знаков его пространства. Рассмотрение урбанистических символов через городские детали бытования, придающие ей динамику, смысл и ценности, становится востребованным знанием. Маркерность города — не только инструмент для теоретической урбанистики, но и методологический прием расстановки акцентов в современных градостроительных решениях. В малых исторических городах маркерами их среды выступают исторические зоны, знаковые для горожан места. Пример Белозерска — старинный городской вал, побережье Белого озера, набережная вдоль канала.

В-седьмых, малый город часто формирует не только пространство и стиль жизни в нем, но и язык. Поэтому лингвосомиотический символизм закономерно вписывается в урбосомиогенез. Тексты городской среды, городские наречия, говоры, устойчивые метафоры о городской жизни, местных диалектов определяют социокультурное развитие города. Язык города

имеет глобальный масштаб и универсальность прочтения. Язык малых городов интересен своей локальностью, самобытностью. Вологодский говор — узнаваемый культурный код региона.

Процесс формирования культурного кода того или иного города носит матричный характер и определяет ход городской жизни, в том числе реагируя на вызовы глобального характера. Городская история и современность порождает семиокоды малого города, раскрывающиеся в идентичности городских пространств, в их уникальности и притягательности образов, смыслов и ценностей. Малые исторические города Вологодской области наглядно демонстрируют свой яркий самобытный культурный код, составляющий часть национальной идентичности России.

Библиографический список

1. Барболина-Лойко А. С. Трансформации планировочной системы городов Вологодской области при переходе на регулярную основу // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-planirovochnoy-sistemy-gorodov-vologodskoy-oblasti-pri-perehode-na-regulyarnuyu-osnovu> (дата обращения: 02.09.2023).
2. Замятина Н. Ю., Замятин Д. Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geniy-mesta-i-gorod-varianty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 02.09.2023).

ПЕТРОВСК-ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ — ПЕРВЕНЕЦ СИБИРСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Плетюхина Светлана Альбертовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, svtiv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории становления металлургической промышленности в городе Петровск-Забайкальский Забайкальского края. Рассмотрена история градообразующего предприятия «Петровский завод» со времен Екатерины II до настоящего времени.

Ключевые слова: малые города, градообразующее предприятие, Петровский завод, металлургическая промышленность Сибири.

PETROVSK-ZABAIKALSKY — THE FIRSTBORN SIBERIAN METALLURGY

Pletyukhina Svetlana Albertovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting
and Banking Department of Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, svtiv@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the history of the formation of the metallurgical industry in the city of Petrovsk-Zabaikalsky of the Trans-Baikal Territory. The history of the city-forming enterprise "Petrovsky Plant" from the time of Catherine II to the present is considered.

Keywords: small towns, city-forming enterprise, Petrovsky plant, metallurgical industry of Siberia.

Петровск-Забайкальский — небольшой городок в Забайкальском крае с непростой более чем двухсотлетней историей. Своим возникновением он обязан Российской императрице Екатерине II, которая в 1788 году по ходатайству купца Бутыги-

на о постройке чугуноделательного производства, повелела возвести первый в Сибири Петровский железоделательный завод.

Весной 1789 года на берегу реки Баляги началось строительство завода, вокруг которого возник и одноименный поселок. Здесь-же, на берегу реки, добывали железную руду.

В 1790 году Петровский завод выдал первую продукцию. Производство было небольшим. Работала всего одна домна, что позволяло удовлетворить спрос немногочисленного населения близлежащих регионов. Основной продукцией были чугун, сталь и изделия из них. Работали на заводе преимущественно ссыльные и рекруты.

В 1792 году была сконструирована и сооружена первая в истории отечественной металлургии паровая машина, установлены водяные двигатели. Это позволило снизить себестоимость производства и увеличить ассортимент продукции за счет выпуска листового и широкополосового железа.

В середине 19 века Петровский завод (рис. 1) снабжал железом всю юго-восточную часть Восточной Сибири, Приамурье, продавал свою продукцию в Китай. Начался выпуск паровых машин, которые устанавливались на пароходах, ходивших по рекам Амурского бассейна: Амуру, Шилке, Аргуни.

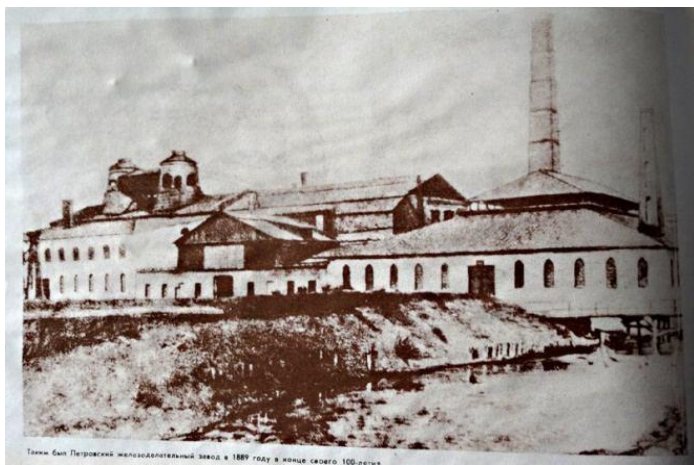

Рис. 1. Петровский завод. Акварель Н. Бестужева

В эти годы предприятие было одним из лучших в Российской империи.

С 1830 по 1839 год в Петровском заводе отбывали каторгу декабристы: Муравьёв, Трубецкой, братья Бестужевы и многие другие. Однако, в отличие от других каторжников, декабристы официально не допускались к работе на заводе — правительство опасалось их революционного влияния на местных рабочих.

Но по инициативе управляющего Петровского Завода Арсеньева братья Бестужевы, «имеющие знания механики», привлекались к работе на заводе для выполнения ремонтных работ. Ими же была переведена с ручного дутья на механическое домна, изготовлены специальные краны для разливки чугуна, что позволило не только улучшить качество железа, но и увеличить его выпуск.

Но, в основном, декабристы прокладывали дороги, занимались огородничеством, на ручных мельницах мололи зерно. Для оказания взаимопомощи ими была создана Большая артель — прообраз кооператива. В рамках Большой артели закупались необходимые товары, создавались мастерские для пошива одежды, обуви, головных уборов, изготовления мебели.

Новая веха в истории Петровского завода началась в 1857 году, когда встал вопрос о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. В 1891-м Александр III издал высочайший указ о закладке Великого Сибирского пути.

В 1897 году в двух километрах от Петровского завода, началось строительство станции Петровский Завод, а тремя годами позже на станцию прибыл первый железнодорожный состав.

Петровский завод активно поставлял свою продукцию на строительство Транссибирской магистрали, но с ее появлением стала возможной доставка более качественного и дешёвого металла с заводов Европейской части России. В результате чего Петровский завод был вынужден существенно сократить выпуск продукции. Усугубил ситуацию и экономический кризис, вызванный поражением России в Русско-японской войне. В 1905 году работа предприятия была практически остановлена, завод производил лишь мелкую бытовую утварь и культовые предметы для буддийских дацанов.

В 1908 году завод был выкуплен купцами Рифом и Полотовым, которые провели реконструкцию и вновь запустили производство. И в годы Первой мировой войны завод преимущественно выполнял заказы Военного министерства.

После революции, несмотря на низкую рентабельность, предприятие продолжило работу, специализируясь, в основном, на выпуске металлопроката.

В 1926 году заводское село Петровский Завод было преобразовано в город Петровск-Забайкальский, началось строительство нового металлургического завода «Чуглит», который в 1937 году уже поставлял свою продукцию в Японию и Китай.

В 1940 году завод был переименован в Петровск-Забайкальский металлургический завод.

Новым толчком к развитию производства опять стала война — теперь Великая Отечественная. За годы войны производительность выросла почти втрое. Увеличились выплавка стали, чугуна, изготовление проката. Начался выпуск боеприпасов, запасных частей и деталей для военной и сельскохозяйственной техники.

В послевоенные годы Петровский завод продолжил бурно развиваться. Суммарный объем продукции в 1960 году в 10 раз превышал показатели 1940 года.

Но в 70-х годах Балягинский рудник иссяк, руду и топливо пришлось завозить с Урала, что привело к удорожанию продукции и снижению рентабельности. К 1990-му году объём производства упал более чем в 10 раз, до уровня 1945 года. В 1998 году из-за отсутствия топлива завод встал окончательно, а в 2002-м был признан банкротом.

После закрытия единственного градообразующего предприятия Петровск-Забайкальский, по сути, был обречен на вымирание. Из-за отсутствия работы население в массовом порядке стало покидать город. На 1 апреля 2023 года его численность составила 15 785 человек по сравнению с 23 549 в 2001-м. Официально занятых в городе 9 408 (59.6 % от общей численности), пенсионеров — 4 578 (29 %), состоящих на учете безработных — 916 (5.8 %).

Заводские корпуса разрушаются (рис. 2). Территория завода не охраняется. Все, что еще осталось от оборудования, сдается на металлолом.

Рис. 2. Завод в наши дни

Вопрос о возрождении предприятия не стоит. Да и вряд ли это экономически целесообразно, с учетом того, что в Сибири работают такие гиганты металлургии, как Новосибирский и Красноярский металлургические заводы, Магнитогорский металлургический комбинат, Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат, который входит в пятерку крупнейших в России сталелитейных предприятий и поставляет продукцию в более чем 30 стран мира.

В Стратегии социально-экономического развития Петровск-Забайкальского района*, рассчитанной до 2030 года, подчеркивается, что «помимо внешних факторов, для муници-

* Стратегия социально-экономического развития муниципального района «Петровск-Забайкальский район» до 2030 года. Утверждена решением Совета муниципального района «Петровск-Забайкальский район» от 12 декабря 2018 года № 26. <https://pzabaik.75.ru/deyatelnost/ekonomika/177210-strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya--municipalnogo-rayona-petrovsk-zabaykalskiy-rayon-do-2030-goda>.

пального района характерны внутренние проблемы, главные из которых — инвестиционная непривлекательность территории, связанная с небольшими объёмами разведанных полезных ископаемых, низкой деловой активностью населения, миграционный отток населения, высокая дотационность местного бюджета». Поэтому приоритетной задачей является развитие малого и среднего предпринимательства, в частности развитие агропромышленного и лесоперерабатывающего производств, угледобывающих предприятий.

С учетом того, что у города Петровск-Забайкальский богатое историческое прошлое, связанное с пребыванием декабристов, одним из направлений могло бы стать развитие туризма. В городе есть музей декабристов, историческое кладбище с некрополем декабристов, где находится склеп-часовня А. Г. Муравьёвой, жены Н. М. Муравьёва. На месте церкви, построенной декабристами и сгоревшей в 1939 году, установлена памятная стела, на которой высечены имена всех погребённых в Петровском Заводе декабристов и членов их семей.

На железнодорожном вокзале установлен весьма оригинальный памятник Ленину, на постаменте которого размещены барельефы восьми декабристов (рис. 3).

Рис. 3. Памятник В. И. Ленину

Особого внимания заслуживает внушительных размеров мозаичное панно «Декабристы в Забайкалье» на здании железнодорожного вокзала «Петровский Завод» (рис. 4).

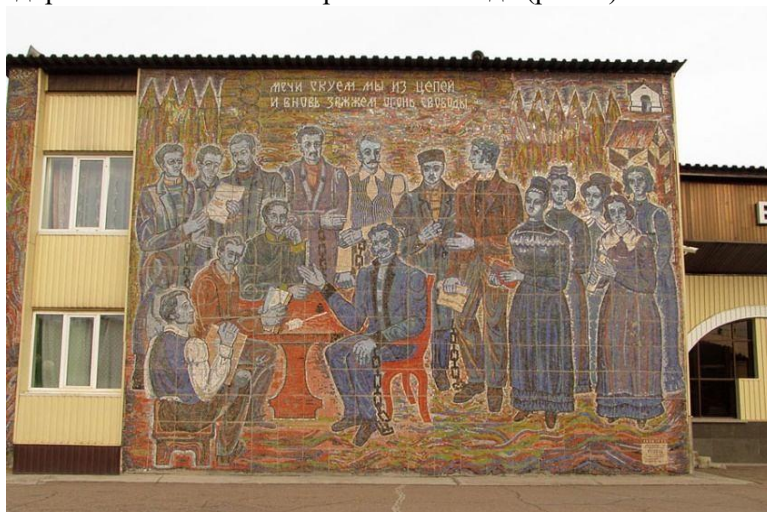

Рис. 4. Панно «Декабристы в Забайкалье»

К памятникам истории и архитектуры можно отнести и величественные руины самого металлургического завода.

В 2022 году Петровск-Забайкальский район посетили сотрудники отдела туризма Минэкономразвития региона и департамента развития муниципальных образований и туроператоров Забайкальского края. Они оценили его готовность принимать туристов. Было отмечено, что в небольшом отдалении от районного центра есть интересные места, связанные с историей строительства Транссиба, в транспортной доступности расположены прекрасные места для создания баз отдыха, есть возможность организации сплавов, походов. Тем более, что природа Забайкальского края завораживает своей красотой.

Однако и это направление развития, на наш взгляд, мало перспективно, ввиду отсутствия современной городской среды, изношенности городских коммуникаций, отсутствия качественных дорог. Только три гостиницы Петровск-Забайкальского

района включены в федеральный перечень туристических объектов. Две из них расположены в городе Петровск-Забайкальский, а одна на автодороге федерального значения Иркутск — Чита. Всем им присвоена категория «без звезд». А учитывая отдаленность города Петровск-Забайкальский от крупных краевых центров (480 км до Читы и 652 км до Иркутска), рассчитывать на увеличение туристического потока явно не приходится.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что Петровск-Забайкальский — это образец того, что часто называют «депрессивным моногородом», в котором более двухсот лет вся жизнь вертелась вокруг металлургического завода, а после его закрытия замерла и, по всей вероятности, надолго.

УДК 908(470.315)
ББК 26.891(2Рос-4Ива)

ОПЫТ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ В ЮЖЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО ГОРОДА

Балдин Кирилл Евгеньевич

доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт проведения краеведческих чтений в городе Южа Ивановской области в 2005—2022 годах и влияние этих чтений на культурное развитие микрорегиона.

Ключевые слова: регионоведение, гражданское общество, музеи, патриотическое воспитание, внутренний туризм.

THE EXPERIENCE OF LOCAL HISTORY READINGS IN YUZHA, IVANOVNO REGION AND THE HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF A SMALL TOWN

Baldin Kirill Evgenievich

Doctor Sc, (Hist), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
kebaldin@mail.ru

Annotation. The article examines the experience of holding local history readings in the city of Yuzha, Ivanovo Region, in 2005—2022 and the impact of these readings on the cultural development of the microregion.

Key words: regional studies, civil society, museums, patriotic education, domestic tourism.

В современной России существует весьма многочисленное краеведческое движение, в котором участвуют представители самых различных профессий и возрастов. Участники этого движения изучают историю, культуру, литературный процесс,

языковую специфику, географию, природу той или иной территории. Это движение не аморфно, а структурировано, в провинции деятельно работают областные, городские, районные краеведческие общества. Публичной формой их работы являются многочисленные конференции или чтения, которые проводятся регулярно. Видимым результатом деятельности краеведов является выпуск литературы по соответствующей тематике, в том числе периодических и продолжающихся изданий по итогам упомянутых выше конференций и чтений. Обычно они имеют стандартные названия и узнаваемое оформление обложки. Власти различных уровней относятся к краеведческому движению как к форме общественной деятельности с пониманием и зачастую поддерживают проводимые краеведами конференции организационно и материально.

Вначале мы остановимся на тех конференциях, которые проводятся в Ивановской области и имеют более или менее регулярный характер. В областном центре практически ежегодно проводятся областные краеведческие конференции, а также музейные, устройтелем которых является областной историко-краеведческий музей им. Д. Г. Бурылина. Главной темой последних является жизнь и коллекционерская деятельность этого мецената и общественного деятеля.

На рубеже первого и второго десятилетий нынешнего века на базе городской библиотеки им. Я. П. Гарелина проходили «Гарелинские чтения», которые были традиционного посвящены истории нашего города, роду Гарелиных и самому замечательному представителю этой семьи — Якову Петровичу Гарелину. Раз в несколько лет почти в это же время проводились «Королёвские чтения» на базе Ивановской областной научной библиотеки.

Важным центром развития краеведения является Шуя. Здесь находится Шуйский государственный педагогический университет, обладающий квалифицированными научно-педагогическими кадрами, а также два музея, в которых работают опытные научные сотрудники, ведущие плодотворную работу по исследованию родного края. В Шуе традиционно проводятся чтения по региональной казуальной истории, которые также имеют второе название — «Провинциальный анекдот».

Весьма представительными стали Борисовские чтения, участниками которых являлись не только представители области, но и исследователи их соседних регионов, из столицы и даже из государств ближнего зарубежья. По итогам этих мероприятий издавались «Борисовские сборники», содержавшие разнообразную и интересную информацию. В свое время здесь же проводилась конференция, посвященная туристическому потенциалу Шуи и Шуйского района. К сожалению, в настоящее время из этих трех площадок регулярно собирает знатоков края только «Провинциальный анекдот».

Краеведческую конференцию проводят в Кинешме, сначала — раз в несколько лет, а в последнее время — ежегодно. По итогам ее, как и в других городах области, выходят содержательные сборники трудов. Еще одна конференция регулярно проводится в Плесе, здесь базой для нее является Плесский музей-заповедник с его налаженными за многие годы научными связями. В Тейкове несколько раз проводились «Каретниковские чтения», для организации их использовалась общественная организация «Каретниковский фонд».

На этом фоне в связи с приближением значимой юбилейной даты — 400-летия победы русского народа над польско-литовскими интервентами и внутренней смутой (2012 г.) — заметно активизировалось в начале XXI в. изучение событий начала семнадцатого столетия, все чаще стали проводиться тематические всероссийские и региональные краеведческие конференции, связанные с этой тематикой.

Небольшой город Южа в Ивановской области был выбран местом проведения периодических конференций под названием «Пожарские чтения» не случайно. В Южском районе находится село Мутреево-Никольское, в котором освободитель России — князь Дмитрий Михайлович Пожарский провел свои юные годы. Сюда же он был привезен в 1611 году тяжело раненным после неудачного восстания в Москве. Сюда прибыли к нему посланцы из Нижнего Новгорода, в том числе Кузьма Минин, чтобы просить возглавить Второе ополчение против врагов Русского государства. Таким образом, именно на южской земле произошла встреча двух замечательных патриотов — Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина.

Идея устройства «Пожарских чтений» принадлежит отцу Алексию — настоятелю Свято-Смоленского храма г. Южи. Именно он организовал первые чтения в августе 2005 года. За ними последовали вторые — в ноябре того же года. Отец Алексей принял на себя по благословению духовного начальства весь груз организаторской работы, а по итогам каждого чтения — хлопоты, связанные с изданием сборников и поисками средств для этого. Большой вклад в организацию первых чтений внесли работницы администрации Южского района В. М. Кудышева и С. Ч. Киселева. В организационной работе и в редактировании сборников принимали участие и руководители Ивановского областного краеведческого общества.

Местом проведения первых «Пожарских чтений» стал уютный южский дом ремесел. Далее один год чтения проводились на базе районной детской библиотеки, затем переместились в конференц-зал районной администрации. В настоящее время конференция проводится в доме ремесел.

Географический охват участников «Пожарских чтений» расширяется из года в год. С 2005 по 2022 г. в них участвовали, кроме местных исследователей, представители Москвы, Иванова, Нижнего Новгорода, Владимира, Ярославля, Костромы, Шуи, Кинешмы, Коврова, Ростова Великого и других городов: работники вузов, средних школ, архивисты, музейщики, историки, археологи, ботаники, зоологи, экологи, архитекторы, школьники, студенты, аспиранты.

На первых чтениях звучали доклады доктора исторических наук Ю. А. Иванова — известного специалиста не только по краеведению, но и по истории Смутного времени (Шуйский филиал ИВГУ); кандидата исторических Е. Л. Костылевой (ИВГУ), доктора биологических наук Е. А. Борисовой (ИВГУ). Практически в каждом чтении участвуют Г. Р. и М. М. Якушкины, которые, несмотря на то, что живут в Москве, знают Южский район значительно лучше, чем многие местные жители. Приезжают сюда и молодые исследователи, в том числе аспиранты Ивановского государственного университета А. Ю. Иванова, С. И. Белов и др.

Тематику «Пожарских чтений» отражают сборники, выходящие по их итогам, они имеют стандартное название

«Пожарский юбилейный альманах» и стандартную узнаваемую обложку, на которой изображен широко известный и не раз тиражированный портрет Дмитрия Михайловича Пожарского. Сборники не случайно называются «юбилейными», т. к. приурочены к приближавшемуся 400-летию победы русского народа в период Смуты. Вместе с тем, каждый выпуск сборника индивидуален, как и каждые чтения. Например, первый выпуск был посвящен 450-летию первого упоминания о Юже, четвертый — 430-летию со дня рождения Д. М. Пожарского. В настоящее время, с 2015 года параллельно с «Пожарским юбилейным альманахом» (далее — ПЮА), по итогам чтений выходит также «Южский альманах» (далее — ЮА).

Разумеется, большое внимание на чтениях и на страницах сборников уделяется истории Смуты и Дмитрию Михайловичу Пожарскому. Вышли публикации по историографии личности Д. М. Пожарского, о землях, которые ему принадлежали в Южском крае, о деталях его насыщенной событиями биографии, о значении его подвига.

Однако «Пожарские чтения» — это не узкоспециализированная конференция, посвященная только Смутному времени и Д. М. Пожарскому, а площадка, на которой собираются и общаются друг с другом краеведы, занимающиеся самыми различными проблемами Южского района. Поэтому большая часть докладов и публикаций посвящена его истории, культуре и природе.

Сложился своего рода «формуляр» сборников, которые состоят из следующих разделов: «Древности Южской земли» (статьи об археологических исследованиях и средневековой истории), «Южская земля за последние три века» (о проблемах новой истории XVIII—XX вв.), «Духовная жизнь Южской земли» (об истории религии и церкви), «Источниковедение и историография Южской земли», другие рубрики. В дальнейшем в сборниках появился раздел «Природа Южской земли», т. к. в чтениях все более активно участие принимают специалисты-биологи: ботаники, зоологи, экологи из Ивановского государственного университета и его Шуйского филиала.

К сожалению, сейчас редко выходят издания в виде сборников документов, и особенно делопроизводственных материалов, относящихся к периоду феодализма. «Пожарские альмана-

хи» в некоторой степени заполняют этот серьезный пробел в краеведческой литературе. Например, в первом же выпуске сборника были опубликованы «Данная грамота братьев Пожарских Спасо-Евфимиеву монастырю на пустошь Клестовскую» 1556—57 гг. и выписка из «Писцовой книги Суздальского уезда Стародубского стана...» от 1628—30 гг. Последний документ представляет собой описание деревень, которые принадлежали Д. М. Пожарскому в указанные годы на территории Южского района. Здесь можно встретить такие знакомые местным жителям названия как Мугреево, Китайново, Ухолово, Костяево и др. Перечисленные документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве.

Следует особо отметить, что постоянными участниками Пожарских чтений являются музейные работники являются. Это М. М. Якушкина — научный сотрудник отдела письменных источников Государственного исторического музея (Москва), О. А. Монякова, доктор исторических наук, директор Ковровского историко-мемориального музея, Э. В. Фролова, кандидат исторических наук, директор Ковровского районного краеведческого музея, В. В. Возилов, кандидат исторических наук, директор Шуйского историко-художественного и мемориального музея им. М. В. Фрунзе, М. М. Бокарева (Палех), И. В. Купцов (Ростов Великий), Н. Б. Федотов (г. Павлово Нижегородской области) и др.

Не все они представляли на Пожарские чтения доклады непосредственно по музееведческой тематике. Но большинство из них стремилось поделиться своим опытом, внося, таким образом, свой посильный вклад в организацию краеведческого музея в Юже, которого, к великому сожалению, пока еще нет, несмотря на несколько предпринятых попыток создать для начала временные исторические экспозиции.

В этой связи в № 7 ПЮА наше особое внимание привлекли две статьи: совместная публикация профессионального исследователя-музейщика Е. С. Змеевой (Москва) и основателя Пожарских чтений о. Алексия (Лихачева) о концепции регионального краеведческого музея. Попутно отметим, что, по данным Г. Р. и М. М. Якушкиных, Е. С. Змеевой был проведен выборочный социологический опрос среди жителей Южи для

выяснения того, как они относятся к созданию такого музея. Большинство респондентов с одобрением отнеслось к этому проекту. В другой статье, помещенной в том же выпуске ПЮА Ф. И. Казан, курирующий уже много лет историческую экспозицию в Ивановском политехническом университете, предложил создать виртуальный музей Смутного времени XVII в., в тематику которого удачно укладывались бы события, происходившие в этот период в Мугрееве-Никольском, Холуе, на месте современной Борковской пустыни и на Стекольной горе.

Мы специально собрали сведения о временных экспозициях, которые были созданы в Юже на протяжении последних двух десятилетий. Одни имели временный характер, другие оказались живучими и их можно осмотреть и в настоящее время.

Площадкой для создания первых исторических экспозиций стало помещение районного архива в Юже. Здесь в довольно большом помещении в 2006 г. была развернута экспозиция «Свет прошлого», в которой история города и района прослеживалась с древнейших времен до начала XX столетия. В 2007 г. здесь же была оформлена содержательная выставка «Князь Дмитрий Михайлович Пожарский на Южской земле» (к 365-летию со дня смерти князя). В 2008 г. упомянутая выше выставка по истории города и района была дополнена материалами, отражавшими историю XX столетия на местном уровне. Разумеется, особенно важную роль в ней играли материалы о периоде Великой Отечественной войны.

Материал для выставок был подобран и соответствующим образом пространственно организован в экспозицию Г. Р. и М. М. Якушкиными, результаты их работы производили большое впечатление на посетителей. Одними из первых экскурсантов стали участники Пожарских чтений, а открытие экспозиции было привязано к их проведению. Организационную работу по проведению этих выставок взяли на себя: заведующая архивным отделом Южской районной администрации В. М. Кулдышева и заведующая районным отделом молодежной политики С. Ч. Киселева. Их энергия и административный ресурс способствовали тому, что выставки не только состоялись, но и имели успех.

В этом ряду следует упомянуть и художественную выставку, развернутую в здании бывшей богадельни, на ней были

представлены картины художника-самородка из Южи Игнатия Чапкина. Почти одновременно была развернута по инициативе районной администрации экспозиция в рамках проекта «Балинский центр», посвященная истории текстильной фабрики, созданной Балиными, а также социально-культурной деятельности этих промышленников в фабричном поселке. К сожалению, эта выставка, как и все ранее упомянутые, оказалась всего лишь временной.

Следует при этом оговориться, что в Юже есть и постоянные музейные экспозиции, правда — небольшие. Это, в частности, выставка, посвященная истории народного театра, она находится в районном доме культуры. Этот театр начал работать еще в предреволюционные годы, продолжает радовать провинциального зрителя своими постановками и сейчас. В экспозиции помещены фотографии, документы, театральные костюмы, предметы театрального реквизита.

Как уже говорилось выше, в Юже действует дом ремесел, здесь школьники имеют возможность записаться на выбор в 12 студий-мастерских. В них можно овладеть следующими ремеслами (или по большому счету — искусствами): плетением из лозы, художественной вышивкой, лоскутным шитьем, традиционными видами росписи, лепкой глиняных игрушек, в том числе — оригинальных свистулек, изготовлением народных кукол. В доме ремесел развернуты две постоянные экспозиции этнографического характера — «Русская изба конца XIX века» и «Комната 50-х годов XX века». Выставлены также лучшие работы школьников, занимающихся в студии лома ремесел. В небольшом киоске, который работает здесь же, можно купить детские поделки. Участники Пожарских чтений, которые последние годы традиционно проходят в доме ремесел, охотно покупают эти вещи. Этим они не только материально поддерживают детское внешкольное учреждение, но и распространяют по области и за ее пределами информацию о достижениях дома ремесел.

Наконец, в средних школах города есть небольшие экспозиции, посвященные истории этих учебных заведений. Одно из них (школа № 3) была построена еще в дореволюционный период на средства все тех же фабрикантов Балиных.

То, что на Пожарских чтениях уделяется большое внимание музеефикации города и района, свидетельствует проведение 5 ноября 2011 года (в рамках Пожарских чтений) круглого стола по этой проблеме. В нем принимали неоднократные участники чтений — профессиональные музейные работники из Москвы, Нижнего Новгорода, Иванова, Коврова, Кинешмы, Шуи. Большое интерес присутствующих вызвало выступление директора Ковровского районного музея Эллы Владимировны Фроловой, которая рассказала о том, как был создан практически на пустом месте этот музей — в основном за счет ее личного энтузиазма, но все же при поддержке администрации района. По итогам проведения круглого стола администрация района создала подготовительную группу для организации в Юже муниципального музея.

В рамках Пожарских чтений за последние почти два десятилетия их участниками предлагались еще несколько вариантов создания в городе и районе не общекраеведческого, а тематических музеев. Во-первых, это музейно-ландшафтный комплекс под названием «Балахонский тракт и вотчина князя Пожарского в их историческом развитии». Во-вторых: национальный исторический парк в с. Мугреево-Никольское с перспективной восстановления Мугреевской вотчины и приказчикова двора. В третьих, натур-музей Тезянского водного пути и речного судостроения. В-четвертых, мемориальный центр воинской славы в Борковской пустынь с кадетским корпусом. В-пятых, музей городского быта XIX века имени Балиных.

Последний проект представляется наиболее перспективным среди перечисленных, но при условии его некоторой трансформации. Разумеется, название «музей городского быта XIX в.» должно быть изменено одновременно с некоторой корректировкой его профиля. Хронологические рамки должны охватывать не весь XIX век, а только его последнюю треть с добавлением начала XX столетия, т. е. охватывать период, когда было основано и развивалось предприятия, вначале принадлежавшее помещикам Протасьевым, потом перешедшее из дворянских рук в купеческие, т. е. к Балиным. Кроме того, музей должен охватывать не только быт населения (в основном — рабочих и служащих предприятия), но и их труд, а также

производственную деятельность самой фабрики. Кроме того, присваивать музею имя Балиных вовсе не обязательно, т. к. значительная часть его экспозиции по определению будет связана с жизнью и деятельностью различных поколений этой промышленной династии. Фактический, документальный материал для такого музея имеется, можно также сделать несложные настольные модели фабрики, социокультурных объектов, построенных Балиными. При недостатке документального материала его легко и довольно быстро можно восполнить, т. к. архивный фонд фабрики Балиных в Государственном архиве Ивановской области очень богат и насчитывает несколько тысяч (!) единиц хранения.

Еще раз повторим, что будущий музей в Юже должен быть не общекраеведческим, а тематическим. Этой темой является, по большому счету, повседневная жизнь фабричного поселка, возникшего и развивавшегося вокруг очень крупного предприятия в конце XIX — начале XX в. Такие поселки были очень типичным явлением не только для Иваново-Вознесенского промышленного района, но и всего Центрального промышленного района России. Примерами их были такие населенные пункты как Серeda (ныне — Фурманов), Бонячки, Тезино, Гольчиха (все вместе составляют современный город Вичугу), Тейково, Родники, Наволоки, Кохма, Южа. Полтора столетия назад они не имели городского статуса и представляли собой села. Но по численности населения и по площади территории они заметно превосходили не только окрестные поселения сельского типа, но и такие города текстильного края как Плес, Лух и даже уездный центр Юрьевец.

Несмотря на усилия, предпринятые за почти два последние десятилетия, в Юже пока нет муниципального музея. Для сравнения укажем, что в соседних Савине, Пестяках, Лухе краеведческие музеи есть, хотя эти районные центры являются даже не городами, как Южа, а поселками.

Наряду с «взрослым» краеведением, которым занимаются вузовские ученые, музейщики, архивисты, студенты и аспиранты, с давних времен в СССР, а потом и в Российской Федерации возникло и получило широкое развитие краеведческое движение

школьников, которые под руководством педагогов увлеченно занимались историей, культурой, природой своего микрорегиона.

В школах существует годами апробированная система конкурсного отбора лучших детских краеведческих работ. Сначала краеведческие чтения ежегодно проходят в городах и районах, по итогам их выявляются лучшие проекты, авторы которых в дальнейшем направляются на областные краеведческие чтения школьников в Иваново.

В детско-юношеском центре г. Южи существует краеведческая студия «Роза ветров». Участники ее ведут разнообразную исследовательскую работу; группа школьников, представляющая все средние школы г. Южи (№ 1, 2 и 3) опубликовала в последнем выпуске «Южского альманаха» результаты своего исследования. Авторами его являются семь юных краеведов: Иван Костров, Диана Забелина, Екатерина Корякина, Екатерина Суслова, Зоя Кауткина, Егор Карпычев, Злата Мартынова. Руководителем этого авторского коллектива является педагог дополнительного образования Южского ДЮЦа Елена Михайловна Процик.

При знакомстве с другими публикациями школьников на страницах «Южского альманаха» создается впечатление, что юных краеведов больше всего интересует тот период истории Южи, который связан с возникновением и производственной деятельностью одной из крупнейших фабрик ивановского текстильного края — фабрики Балиных. А. Сайкова на основе имевшихся в ее распоряжении источников воспроизвела облик комплекса дачи Балиных, давно исчезнувшей (часть построек сгорела, другие были разобраны) (ЮА № 2). Е. Крюковскую заинтересовал такой архитектурный памятник современной Южи как храм святого Асинкрита, стоящий в центре города (ЮА № 3).

Ю. Стеклова и Е. Струков на Пожарских чтениях в 2015 году выступили с сообщением о первых годах советской власти в Юже. Их научным руководителем являлась Т. В. Потемкина. В связи с этим отметим, что учитель истории СОШ № 3 г. Южи Татьяна Васильевна Потемкина регулярно готовит победителей районных краеведческих чтений в Юже, которые потом выступают на областных чтениях.

Есть пример того, что школьница из Южского района, выступавшая с докладом на Пожарских чтениях и опубликовавшаяся в ЮА № 3 в дальнейшем поступила в Ивановский государственный университет на специальность «история» (Варвара Туканова).

Одной из тем, которые заинтересованно обсуждались на Пожарских чтениях, были археологические исследования Южского района. Здесь несколько десятилетий назад были раскопаны стоянки древних людей периода неолита и мезолита около Холуя, памятники финно-угорского происхождения (Хотимль) и т. п. На одной из первых конференций в Юже выступила кандидат исторических наук Е. Л. Костылева — профессиональный археолог с большим стажем полевой работы. Тема ее выступления — «Древнейшие памятники археологии Южского района» (в соавторстве с А. В. Уткиным). В № 5 ЮА появилась обзорная статья А. М. Семененко, она представляла собой краткий обзор археологического освоения территории Ивановской области, начиная с раскопок графа А. С. Уварова и до начала XXI века, в том числе говорилось и о раскопках стоянок каменного века в Южском районе. В одном из последних выпусков ЮА вышла небольшая публикация Д. Р. Невзорова — юного краеведа об археологических исследованиях памятников Смутного времени начала XVII в. в Фурмановском районе.

Обсуждение археологической тематики на чтениях, как нам представляется, оказало хотя и не прямое, но косвенное влияние на начавшиеся несколько лет назад серьезные исследования, которые проводит Ивановская археологическая экспедиция (руководитель — В. А. Аверин). Безусловно, крупным достижением в ходе этих исследований стала находка материальных следов человека эпохи палеолита на территории Клязьминского заказника рядом с селениями Изотино и Лучкино на самой границе Южского и Савинского районов Ивановской области, около озера Долгое. До этих исследований самой древней археологической эпохой, обнаруженной специалистами в границах современной Ивановской области, долгое время считался мезолит. Правда, нужно отметить, что найденные Ивановской археологической экспедицией в Южском районе артефак-

ты относятся к финальному, т. е. самому позднему палеолиту, что, впрочем, несколько не умаляет значения открытия, сделанного ивановскими археологами. Самые первые исследования палеолита были сделаны в Южском районе в 2013—15 гг., а в последние годы в раскопках здесь участвуют студенты-историки Ивановского государственного университета, которые проходят здесь после окончания 1-го курса свою археологическую практику, предусмотренную учебным планом.

Площадка Пожарских чтений и город Южа в целом стали одним из мест реализации крупных культурно-патриотических проектов, которые осуществлялись не только в Ивановской области, но и Центральном федеральном округе, получив при этом широкий положительный резонанс.

В Ивановской области имеется еще не полностью реализованный потенциал, который реально может способствовать патриотическому воспитанию населения и, прежде всего — молодежи, на славных традициях предыдущих поколений. Этот потенциал вполне можно наращивать за счет проведения событийных мероприятий и широкой трансляции их содержания через средства массовой информации. При этом крайне желательно, чтобы эти мероприятия были четко привязаны к соответствующим событиям прошлого как топографически (по месту действия), так и хронологически, т. е. связаны с круглыми юбилейными датами. Целью реализации таких проектов является, как уже говорилось выше, патриотическое воспитание широких слоев населения и одновременно активизации туристического потока в Ивановскую область, в частности — в ее очень интересные малые города.

В 2019 году при поддержке строительно-промышленного холдинга «КСК», а затем и Правительства Ивановской области начал реализовываться проект «Возвращение к историческим событиям 1609—1612 годов на Ивановской земле». Инициаторами его и научными руководителями являлись председатель Ивановского областного отделения Русского географического общества (РГО) О. В. Волынкин и доктор исторических наук В. С. Околотин (Ивановский государственный университет). В марте 2019 года в селе Дунилово около Шуи было отмечено

410-летие битвы, состоявшейся здесь и закончившейся победой патриотических сил над польско-литовскими интервентами и их союзниками — русскими изменниками (так называемыми тушинцами). Вскоре, также марте месяце 2019 г., участники проекта, среди которых, как и в Дунилове, было много молодежи, побывали в Южском районе. Местом притяжения для них стал Холуй, где за четыре с небольшим века до этого состоялось сражение местных ополченцев с тушинцами. В июне 2019 г. было проведено памятное мероприятие в г. Кинешме, а в августе того же года — в старинном селе Решма около Кинешмы. Они также были связаны с памятными историческими событиями, которые произошли в этих местах в период Смутного времени.

Успешное проведение в 2019 году этих и других мероприятий стало одной из веских причин того, что в 2021 году была поддержана заявка фактически того же коллектива единомышленников на грант Президентского фонда культурных инициатив (на срок 2021—2022 гг.). Этот проект носил название «События Смутного времени начала XVII века (1604—1612 гг.) как часть культурно-исторического кода России». В порядке регионального софинансирования был подготовлен также проект по аналогической патриотической тематике «География Смутного времени: белые пятна на карте Ивановской области 1609—1612 годов».

В ходе реализации этих грантов были проведены патриотические мероприятия. В частности это был выезд в город Кинешму Ивановской области, где участники проекта почтили память замечательного воеводы Федора Боборыкина, павшего в сражении с польско-литовскими интервентами. Также состоялись выезды в Нижний Новгород, Ярославль, Кострому, Суздаль, село Парское Ивановской области. 5 ноября 2022 года участники проекта, в том числе и автор этих строк, побывали в Москве, где возложили цветы к памятнику Дмитрию Пожарскому и Кузьме Минину на Красной площади. Очень характерно, что завершающим мероприятием в рамках проекта стали состоявшиеся 12 ноября, т. е. вскоре после поездки в Москву очередные Пожарские чтения в Южском районе,

В выпусках № 5 и 8 ЮА, вышедших в 2019 и 2022 гг. были опубликованы статьи О. В. Волынкина и В. С. Околотина, посвященные ходу реализации проектов 2019 и 2021—2022 гг., а на чтениях 2022 года ими были подведены окончательные итоги их реализации. Статью по этой теме предполагается напечатать в будущем № 9 ЮА в 2023 году. В целом, реализация этого проекта является примером плодотворного сотрудничества различных сегментов гражданского общества: региональной организации РГО, ученых-историков Ивановского государственного университета и культурной общественности Южи — малого города Ивановской области, имеющего большие традиции культурно-патриотической работы с населением.

Пожарские чтения проводятся уже двадцать два года. Вышли в свет 11 выпусков «Пожарского юбилейного альманаха» и 8 выпусков ЮА. С учетом того, что средний объем одного такого сборника составляет 8—10 печатных листов, то общий объем всех сборников составляет на сегодняшний день 160—170 печатных листов, т. е. весьма солидный научный фолиант.

За время проведения чтений накопился весьма значительный фактический материал, причем, очень разнообразный — исторический, этнографический искусствоведческий, ботанический, зоологический, экологический и т. п. К сожалению, в сборниках удалось собрать не так много публикаций об археологических раскопках, почти нет публикаций, хотя бы косвенно связанных с местной фольклористикой и диалектологией.

Собранный под обложками сборников материал может быть практически использован для разных целей. Его достаточно для того, чтобы создать солидный труд по истории района. Он вовсе не обязательно должен носить чисто научный характер. Населением будет гораздо больше востребована книга научно-популярного характера, снабженная интересными и качественными иллюстрациями. На основе данных, озвученных на чтениях, а потом опубликованных, может быть создан и региональный учебник, который послужит хорошим дополнением к учебному пособию «Наш край в истории Отечества», выдержавшему уже два издания. Также сведения, собранные авторами публикаций, могут пригодиться для развития туризма, в частно-

сти для создания самых различных турпродуктов, содержавших бы проверенную и, в то же время, интересную информацию, упакованную в яркую оболочку экскурсии. Причем, учитывая разнообразие собранного в сборниках материала, это могут быть исторические, искусствоведческие (искусство Холуя), природоведческие и др. туры.

Однако развитие туризма в Юже и Южском районе представляет собой самостоятельную проблему и заслуживает особого обсуждения вне рамок данной статьи. В этой связи приведем только один знаменательный факт, связанный с Ивановским государственным университетом: в 2022 г. слушатели курсов экскурсоводов, которые проводятся в ИвГУ (сейчас идет работа уже с пятым по счету набором этих курсов) участвовали в событийной экскурсии — побывали «на разлив Тезы» в Холуе в апреле месяце. Однако большую часть дня экскурсанты (они же — слушатели курсов) провели все же не в Холуе, а в Юже, где познакомились с одним из местных туроператоров, с точками возможного размещения туристов и их питания, прослушали интересную, профессионально составленную экскурсию по районному центру от местного туроператора.

Как показала практика, для успешного развития краеведческого движения в отдельно взятом городе (вариант — районе) необходимы две составляющие. Это, во-первых, наличие хотя бы небольшого круга энтузиастов и, во-вторых, поддержка их со стороны городской (районной) власти. С первой из этих двух предпосылок в большинстве малых городов Ивановской области обычно проблем не бывает, т. к. в местном сегменте гражданского общества всегда находятся педагоги, журналисты, пенсионеры, равнодушные к истории, культуре, природе своей малой родины. Вторая предпосылка не всегда оказывается в наличии. Именно поэтому в некоторых малых городах региона прервалась складывавшая традиция регулярных встреч краеведов, которые сначала были очень многообещающими. Что касается Южи, то здесь энтузиазм общественников удивительно удачно совпал с постоянно оказываемой поддержкой их муниципальной властью, хотя главные фигуры в ней на протяжении последних двух десятилетий менялись не раз.

В целом, благодаря непрерывности этой краеведческой традиции устройства чтений и выхода по итогам их сборников, были достигнуты результаты, которые мы не постесняемся назвать впечатляющими. Был накоплен очень значительный фактический материал, который способствовал распространению регионоведческих знаний среди довольно широких слоев населения и, соответственно, формированию у них патриотического мировоззрения. Наряду с этим главным результатом, чтения способствовали формированию и развитию местного туристического потенциала, что удачно укладывается в очень важный отечественный тренд на постепенное замещение зарубежного туризма внутренним. Наконец, дальнейшее изучение местной истории, культуры, природы будет способствовать формированию адекватного культурного и туристического бренда города Южи, с которым сейчас пока нет окончательной ясности.

УДК 728.1+657.332
ББК 63.3(2)63

**БЛАГОУСТРОЙСТВО И АРХИТЕКТУРНО-
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА СТАЛИНГРАДА
В ЖЕНСКИХ НАРРАТИВАХ 1950-Х ГГ.:
ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО**

Богдашина Ирина Владимировна

кандидат исторических наук, аспирант Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия,
ira18bogdashina@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о жилищно-бытовом и культурном восстановлении Сталинграда в период 1950-х гг. — время, когда архитектурно-пространственная среда города претерпевала кардинальные изменения. Анализ не только статистических данных и периодической печати, но и женских нарративов (дневники), позволил реконструировать архитектурный облик города в реальном времени и с учетом гендерной составляющей. Именно женщины (более 50 % населения) являлись не только устроительницами домашнего быта, но и восстановительницами этого крупнейшего региона Нижнего Поволжья, в котором жителям буквально заново приходилось налаживать свой быт.

Ключевые слова: Сталинград (Волгоград), нестоличный город, дневник, З. С. Седельникова, 1950-е гг., городская инфраструктура.

© Богдашина И. В., 2023

Подготовлено при поддержке проекта РНФ 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

**THE IMPROVEMENT AND ARCHITECTURAL
AND SPATIAL ENVIRONMENT OF STALINGRAD
IN WOMEN'S NARRATIVES OF THE 1950S:
A VIEW FROM THE PAST**

Bogdashina Irina Vladimirovna

Cand. History, graduate student in the Center for Gender Studies, Institute
of Ethnology and Anthropology named after N. N. Mikloukho-Maklay
RAS, Moscow, Russia, ira18bogdashina@mail.ru

Annotation. The article deals with the housing and cultural restoration of Stalingrad during the 1950s, a time when the architectural and spatial environment of the city underwent cardinal changes. The analysis of not only statistical data and periodicals, but also women's narratives (diaries) allowed to reconstruct the architectural appearance of the city in real time and taking into account the gender component. It was women (more than 50 % of the population) who were not only the organizers of domestic life, but also the restorers of this largest region of the Lower Volga region, where the inhabitants literally had to set up their life anew.

Keywords: Stalingrad (Volgograd), non-metropolitan city, diary, Z. S. Sedelnikova, 1950s, urban infrastructure.

Сталинград после окончания Великой Отечественной войны явился одним из регионов страны, который был почти полностью стерт с лица земли (разрушено 90 % жилого фонда) [1, с. 353]. Значимое военное прошлое города заставило не только его жителей, но и руководство страны вернуть ему прежний облик. На восстановление требовались новые рабочие руки, поэтому на его строительство съезжались жители со всех концов СССР, в том числе и женщины, подчас из крупных столичных городов. Регион возрождали сотни тысяч женщин, вместе с восстановлением промышленности и городской инфраструктуры — они строили (как им тогда казалось) новое общество и быт. Отметим, что численность женского населения в 1959 г. составляла 328.265 тыс. человек или 55,3 % от общего количества жителей (593.844 тыс. человек) [2].

Крупнейший индустриальный центр Нижнего Поволжья — Сталинград/Волгоград был взят для исследования не случайно. Нестоличный регион полностью соответствовал городским показателям к 1950-м гг., выступая областным центром наряду с

остальными городами областного подчинения (Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск) [9, с. 25—26]. 1960-е гг. стали временем ускоренной урбанизации, если в довоенное время в Сталинградской/Волгоградской области преобладало сельское население, то к 1959 г. ситуация изменилась в пользу населения городского (1007,9 против 845,7 тыс. человек), которое к 1970 г. составляло почти две трети всего населения области (1592,6 против 800,5 тыс. человек) [10, с. 10]. Стоит отметить, что численность населения одного Сталинграда/Волгограда как в 1959 г., так и в 1970 г., в 2 раза превышала численность жителей во всех остальных городах области, что выводило регион в статус областного центра [10, с. 11]. Однако несмотря на урбанизацию, большое количество населения, в особенности окраинных районов города, проживало в так называемом «частном секторе» (в противовес городскому строительству нового типа в виде многоквартирных домов).

До сих пор отдельные нестоличные города никогда не попадали в центр внимания гендерологов-повседневноведов, а жизнь столичных жительниц и жительниц периферии таким образом постоянно уравнивалась, считалась примерно одинаковой. Однако отметим, что тогда в нестоличном Сталинграде сложились уникальные бытовые условия и обстановка, которые сопровождали жителей и жительниц на протяжении четверти века после окончания войны — это эпоха нехваток, лишений, приспособлений. Стоит предположить, что женский опыт более, чем мужской, сопряжен с переживаниями, а значит, именно женские эго-документы способны передать чувственно-эмоциональный режим эпохи и превратить формальное описание быта в антропологию повседневной жизни с учетом гендерной составляющей. Собственно, проблематика архитектурно-пространственной среды нестоличных регионов так или иначе уже затрагивалась исследователями [11, 7], однако наиболее актуальным представляется взглянуть на облик Сталинграда/Волгограда сквозь призму женского восприятия, выявить и реконструировать его особенные черты такими, какими они представлялись жительницам города в 1950-е гг. — период активного жилищно-бытового, культурно-просветительского и продовольственного возрождения региона.

Несмотря на то, что в течение 10 лет с момента окончания войны жилой фонд города был полностью восстановлен, а «к 1953 году удалось превзойти предвоенные показатели как по общему количеству жилплощади, так и в расчете на одного человека», жилищный вопрос по-прежнему являлся злободневным [8, с. 18]. Коммунально-бытовая неустроенность заставляла жителей как можно больше времени проводить вне дома (в театрах и кино, набережных и парках). Однако насколько хорошо был устроен город в плане культурной жизнедеятельности и благоустройства — можно судить по дневниковым записям хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой, которая вела записи практически ежедневно, описывая окружающую обстановку, в том числе архитектурный облик города, его поэтапное строительство.

Зинаида Сергеевна Седельникова (далее — З.С.) впервые приехала в Сталинград в 1951 г. — время, когда вновь отстроенные дома граничили с руинами и бараками. Богатая военная история региона заставляла приезжих людей (а их на «сталинградской стройке» было немало) в полной мере ощущать масштабы разрушений. Приведем дневниковую запись от 22 мая 1951 г.: «В 9 ч. по местному времени я прибыла в Сталинград. С каким тревожным чувством я вступила на берег прославленного города. Город заставляет чуть дрожать. Уже набережная очищена от руин, забором обнесен участок строительства, домов нет почти совсем. Видно — сколько сил уже приложено для его расчистки и чуть заметного восстановления» [3, л. 43]. Приехав из Ульяновска в поисках работы и угла, З.С. было отмечено, что «общее впечатление весьма утешительное по сравнению с Ульяновском», но «где найти угол на первое время? Ведь город разрушен, жилплощади нет» [3, л. 46—47]. «Всюду следы поражающего размаха строительства на пустых еще местах — бывших улицах. Кажется, я полюблю этот город как родной — с его еще множеством развалин — которые говорят о его героическом прошлом. Уже совсем отстроена ул. Мира. Это первая улица в городе, еще ул. Коммунистическая» — Зинаида Сергеевна переехала в Сталинград в июне 1951 г. и осталась в нем на всю оставшуюся жизнь [3, л. 47 об.]. Являясь свидетельницей его постепенного восстановления, в своих дневниках она не раз описывала архитектурный ансамбль города.

К лету 1951 г. в центре города была отстроена и озеленена только одна улица — улица Мира, прилегающие пр. Ленина и ул. Советская еще строились [3, л. 62]. Сама женщина работала и проживала на протяжении 1950–х гг. в Краснооктябрьском районе города, приведем описание центральной его части: «Ехала трамваями из центра на север, вдоль правого берега Волги, 14 остановок до просп. Metallургов, причем последние 5 остановок справа по берегу все тянулся завод «Кр. Октябрь», громадный завод, работает около 8 (10) тысяч рабочих. Жилой район Кр. октябрьский в основном из поселков, частных домиков с садами и огородами. Лишь в центре — от Волги, перпендикулярно ей, сразу севернее конца завода и выше две асфальтированные магистрали (одна — просп. Metallургов, 2-я, где выстроена баня и 2 дома напротив), да у проспекта Сталина дома, а остальное пустыри — вот между ними и по др. сторонам асфальта и идет строительство домов, в центре просп. Metallургов новая поликлиника отстроена» (14 сентября 1951 г.) [3, л. 102 об.].

З.С. некогда жившая в разных городах страны (Великий Устюг, Новогрудок, Ленинград, Москва, Ульяновск) — сравнивала уровень жизни, оценивала окружающую обстановку, в том числе архитектурное богатство построек. Побывав в кинотеатре «Победа», она отметила: «Кинотеатр “Победа” — лучший в городе, недавно открытое здание театра настолько хорошо, что ничего подобного ни в Москве, ни в Ленинграде я не видела — это воистину коммунистическая стройка — архитектура здания внутри, отделка и планировка помещения с учетом предоставления настоящего отдыха для зрителей, удобство, грандиозность, простота. Название символизирует суть театра» (22 мая 1951 г.) [3, л. 46—47].

Жители города поражались строительному размаху, дома возводились быстро, а улицы можно было не узнать спустя неделю; приведем описание самой центральной части города: «Закончили 2-км асфальтир. Сталинского проспекта, обсаженного с двух сторон деревьями; выведен забор вокруг стройки планетария, доасфальтировывается Комсомольская улица, Курская улица, Театральная площадь (перед новым театром). (Только вдоль набережной все еще заборы со строит. площадкой в центре). Раскинуты газоны перед к/т “Победа”, сдан в экспл.

большой дом по Коммунистической ул., совершенно переоборудуется площадь у центральной остановки автобусов и трамваев. Вот это темпы! Что ни день, то новые перемены в объеме города» (6 ноября 1951 г.) [3, л. 125].

Пожалуй, важнейшей «коммунистической стройкой» первой половины 1950-х гг. явился Волго-Донской судоходный канал им. В. И. Ленина. 27 июля 1952 г. в окраинный (Красноармейский) район съехались жители со всего города; из центра пришлось добираться около двух часов, кто-то на собственном автомобиле, но большинство на грузовых машинах (на солнце и ветру) или автобусах. Пейзаж города был описан женщиной в дневнике: «Дорога асфальтированная — тянулась все 45 км, через все районы гор. (за Ворош. р-ном — Ельшанка, Сталгрэс, Бекетовка, Сарепта, Красноармейск). За Ворош. р-ном пошли стандартные и неб. домики с садами, коммунальный сад и виноградники и пр.» [4, л. 60 об.]. Собственно открытие канала сопровождалось митингом и выступлениями секретаря обкома, иностранных гостей, писателей, представителей различных учреждений. Кульминационным событием явился сплав теплохода «Иосиф Сталин» по шлюзам канала.

Осуществляемая по началу грандиозная стройка города со временем начала затягиваться, обнаруживалось все больше недоделок. Так, в 1956 г. набережная так и не была окончательно благоустроена: «Прекрасна набережная центральной части города, свежая зелень, гранитные лестницы, колоннада, беседки, а чуть правее рвы, ямы, развалины домов, убогие землянки. Когда уже, наконец приведут в порядок общий вид всей набережной» — с возмущением писала в дневнике женщина-врач, жившая в городе вот уже 5 лет (18 мая 1956 г.) [5, л. 52].

Вслед за центром города, благоустраивались прилегающие районы, в частности Краснооктябрьский — его жители неизменно радовались строительству, которое, однако, проходило и за счет сил самих горожан, главным образом, работников металлургического завода «Красный Октябрь» (одного из крупнейших предприятий города): «И какое удивление и восторг вызывает раскинувшаяся вокруг стройка! От поликлиники до школы по Гончаровой улице выросло целых два квартала домов, более половины которых уже эксплуатируется. И южнее вырос

громадный пятиэтажный дом как раз у поворота к Аистовым, а к востоку от этого дома по пр. Metallургов идет подготовка фундамента под десяток домов, вот это темпы!» (20 октября 1957 г.) [6, л. 157]. В это же время оборудовалась районная набережная, на которой «красивая ветвистая с большими площадками лестница, большая терраса, асфальтированная наверху перед лестницей со скамеечками, все освещено еще недостаточно, не хватает зелени, но для нее отвели уже площадки» (5 сентября 1956 г.) [5, л. 177].

Облик города остался запечатлен и на страницах региональной газеты Сталинградская правда. Интерес представляют такие фото-рубрики газеты, как «Виды нового Сталинграда», «Новые здания Сталинграда», «Сталинград сегодня». По выпускам можно буквально линейно воссоздать картину поэтапного возведения зданий и построек в городе. Так, можно встретить фотографии строящегося Центрального района (ул. Мира [12, 22], ул. Советская [17, 20], площадь Павших борцов [13, 26], Центральная набережная [14, 24]), Красноармейского района (Волго-Донской судоходный канал и заканальная часть) [15, 18, 25], а также виды Краснооктябрьского (пр. Metallургов, пр. Сталина) [16, 19], Тракторозаводского (площадь им. Дзержинского, кино-театр «Ударник») [21, 23] и других районов.

В этой статье нами была предпринята попытка реконструировать облик строящегося Сталинграда на протяжении 1950-х гг. — это было время активного коммунально-бытового и культурного возрождения всего города. Дневниковые записи женщины-врача позволили нам в реальном времени выявить контрасты, радости и трудности, с которыми приходилось сталкиваться горожанам. Отметим, что нестоличный город был охвачен социальным оптимизмом, верой его жителей в прогресс и благополучие, лучшую жизнь и условия, которые они сами создавали в разрушенном войной регионе.

Библиографический список

1. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда, 1589—1967. М.: Наука, 1968. 446 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных цен-

тров... [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 30.04.2023).

3. Государственный архив Волгоградской области (далее — ГАВО). Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13.

4. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 14.

5. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 18.

6. ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 20.

7. Жидченко А. В. "Средний возраст "22": повседневная жизнь нового Советского города 1950-х гг. В пространстве женской исторической памяти (на примере г. Волжский) // *Filo Ariadne*. 2019. № 4 (16). С. 102—110.

8. Кузнецова Н. В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943—1953 гг. // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4. 2003. Вып. 8. С. 12—18.

9. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 263 с.

10. Народное хозяйство Волгоградской области за 1966—1971 гг. Саратов: Союзучетиздат. Саратов. отд-ние, 1973. 289 с.

11. Рыженко В. Г. Пространство советского города (1920—1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск: Наука, 2004. 292 с.

12. Сталинградская правда. 20 января 1951 г. № 14 (6508).

13. Сталинградская правда. 30 марта 1951 г. № 62 (6554).

14. Сталинградская правда. 10 августа 1952 г. № 189 (6947).

15. Сталинградская правда. 6 мая 1953 г. № 106 (7172).

16. Сталинградская правда. 13 октября 1953 г. № 242 (7308).

17. Сталинградская правда. 7 ноября 1953 г. № 264(7330).

18. Сталинградская правда. 14 мая 1954 г. № 113 (7487).

19. Сталинградская правда. 4 сентября 1954 г. № 210 (7584).

20. Сталинградская правда. 3 ноября 1954 г. № 262 (7635).

21. Сталинградская правда. 6 ноября 1954 г. № 264 (7638).

22. Сталинградская правда. 19 апреля 1955 г. № 92 (7776).

23. Сталинградская правда. 6 мая 1955 г. № 106 (12460).

24. Сталинградская правда. 22 мая 1955 г. № 120 (12474).

25. Сталинградская правда. 1 июня 1955 г. № 128 (12482).

26. Сталинградская правда. 10 ноября 1955 г. № 266 (12620).

УДК 94(470.315).084.8
ББК 63.3(2Рос-4Ива)622

ТРУДОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Околотин Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, и. о. заведующего кафедрой истории
России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ivan@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отражению трудовых достижений предприятий малых городов Ивановской области в годы Великой Отечественной войны. В ней представлена информация о награждении их государственными наградами и переходящими Красными знаменами Государственного комитета обороны.

Ключевые слова: закон, почетное звание, город трудовой доблести, Государственный комитет обороны, Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов, постановления, государственные награды, Всесоюзное социалистическое соревнование, Красное знамя ГКО, трудовые достижения.

LABOR ACHIEVEMENTS OF ENTERPRISES OF SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR

Okolotin Vladimir Sergeevich

Doctor of Historical Sciences, Acting Head of the Department of Russian
History, Ivanovo State University. Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the reflection of labor achievements of enterprises of small towns of the Ivanovo region during the Great Patriotic War. It provides information on awarding them with state awards and the passing Red Banners of the State Defense Committee.

Keywords: law, honorary title, city of labor valor, State Defense Committee, All-Union Central Council of Trade Unions, resolutions, state awards, All-Union Socialist Competition, Red Banner of the State Defense Committee, labor achievements.

Изучение трудовых достижений предприятий малых городов в годы Великой Отечественной войны стало неотъемлемой частью современных исторических исследований. Их актуализация была вызвана усиленным вниманием государства к трудовому подвигу народа в указанный период и введением в России нового почетного звания «Город трудовой доблести».

В декабре 2019 г. Президент России В. В. Путин внес в Государственную Думу проект Федерального закона «О почетном звании Российской Федерации «Город Трудовой доблести». В нем были названы критерии, по которым предстояло определить претендентов на получение звания «Город Трудовой доблести». Это награждение предприятий государственными наградами и переходящими Красными знаменами Государственного Комитета Обороны (ГКО), а также документально подтвержденные факты трудового героизма жителей городов России в годы Великой Отечественной войны. Законопроект прошел обсуждение в Государственной Думе, был принят ею в качестве закона, который был одобрен Советом Федерации и подписан Президентом Российской Федерации. С 1 марта 2020 г. Федеральный закон № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» вступил в силу.

Несомненно, в предверии празднования 75-летия Великой Победы это политически верное и давно назревшее решение. В годы Великой Отечественной войны «Фронт и тыл были едины», а для обеспечения потребностей действующей армии максимально были востребованы финансовые, материальные и трудовые ресурсы не только крупных, но и малых городов России. Градообразующие предприятия многих из них за трудовой вклад в разгром врага награждались государственными наградами и переходящими Красными знаменами ГКО.

При этом следует напомнить, что ГКО был создан 30 июня 1941 г. на время Великой Отечественной войны, как чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР. Однако переходящие Красные знамена ГКО для награждения предприятий страны, добившихся высоких производственных результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании по отраслям

промышленности, он учредил своим постановлением лишь 13 мая 1942 года.

Инициаторами проведения в стране Всесоюзного социалистического соревнования в текстильной промышленности стали Ивановский меланжевый и Ореховский хлопчатобумажный комбинаты (г. Орехово-Зуево Московская область). Они обязались «как можно больше дать сверх плана пряжи, ниток, суровья и готового товара для обмундирования Красной Армии, а также для снабжения населения страны». Это обращение нашло поддержку в ВЦСПС и СНК СССР. Для придания ему законодательной силы секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник, зампред СНК СССР А. Н. Косыгин и замнаркома текстильной промышленности Н. Е. Чесноков 20 мая 1942 г. обратились к председателю ГКО СССР И.В. Сталину с документом следующего содержания: «Текстильщики Ивановского меланжевого комбината и Ореховского хлопчатобумажного комбината обратились с призывом ко всем Текстильщикам Советского Союза организовать Всесоюзное социалистическое соревнование на лучшую работу предприятий, дать больше сверх плана пряжи, ниток, суровья и готового товара для обмундирования Красной Армии и снабжения населения страны. ВЦСПС и Наркомтекстиль поддерживает эту инициативу, и просят Государственный комитет обороны:

1. Учредить переходящее Красное Знамя ГКО для лучшего предприятия ведущей отрасли текстильной промышленности — хлопчатобумажной.

2. Разрешить ВЦСПС и Наркомтекстилю СССР учредить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и народного комиссариата текстильной промышленности СССР для лучших предприятий других отраслей текстильной промышленности. По данному вопросу вносим на Ваше утверждение проект постановления Государственного комитета обороны и Условия Всесоюзного социалистического соревнования рабочих, инженеров, техников и служащих предприятий текстильной промышленности» [16].

Сталин И. В. ознакомился с содержанием записки, поставил на ней свою подпись красным карандашом «И. Ст.» и 21 мая 1942 г. подписал постановление ГКО «Об организации Всесоюз-

ного социалистического соревнования предприятий текстильной промышленности Союза СССР». Оно было несекретным, в целом повторяло содержание записки, предусматривало публикацию в печати текста условий соревнования и обязало газеты «Правда» и «Известия» освещать его ход и результаты [17].

Согласно условиям соревнования его победителями становились те предприятия, которые «путем выполнения и перевыполнения суточных заданий дадут сверх плана больше пряжи, ниток, суровья и готового товара для снабжения Красной Армии и всего населения». В них также подчеркивалось, что «Красное Знамя Государственного Комитета обороны присуждается по представлению ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР решением Государственного Комитета обороны». Подведение итогов устанавливалось проводить ежемесячно «не позднее 10-го числа следующего месяца» [18]. Важно сказать, что данный порядок присуждения переходящих Красных знамен ГКО был перенесен и на предприятия других отраслей промышленности.

Обратимся к хронике исторических событий, имевших место в Ивановской области в границах до августа 1944 г. и после ее реорганизации. Итак, государственные награды и переходящие Красные Знамена ГКО были вручены:

1942 г. За производственные успехи и победу, одержанную во Всесоюзном социалистическом соревновании в декабре 1942 г, переходящим Красным Знаменем ГКО и первой премией в размере 75 тыс. рублей была награждена **Кинешемская фибровая фабрика (г. Кинешма)** [1].

1943 г. Победителями Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности с вручением переходящего Красного знамени ГКО стали: **Ивановский механический завод** Главэнергозапчасти (г. Иваново) [2]; дважды **Ивановский мясокомбинат** (г. Иваново) [11], **трижды завод № 3** [3] (г. Иваново); **Комбинат искусственной подошвы** (г. Иваново) [13]. и **механический завод № 12** (г. Шуя).

1944 г. 24 января 1944 г. Указом Президиума ВС СССР «О награждении орденами текстильных предприятий» за успешное выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии вещевым довольствием и специальных заданий командования Красной Армии **Орденом Ленина** был награжден

Родниковский меланжевый комбинат «Большевик» (г. Родники) [13]. Тем же Указом Президиума ВС СССР за образцовое выполнение заданий правительства **Орденом Трудового Красного Знамени** был награжден завод № 3 [7]. Одновременно большая группа текстильщиков области была награждена орденами и медалями.

Кроме того за производственные успехи в 1944 г. переходящие Красные знамена ГКО получили: четырежды **ИвГРЭС** (г. Комсомольск) [14]; трижды **Кинешемская прядильная фабрика «Красная ветка»** [15]; трижды **Южская прядильно-ткацкая фабрика** [8], дважды **Вичужский литейно-механический завод** (г. Вичуга); дважды завод № 43 (г. Иваново), дважды завод № 3, **Кохомская льнофабрика** (г. Кохма), **Петровский спиртовой завод** (п. Петровский Ивановской области), **Тейковский хлопчатобумажный комбинат** (г. Тейково) и **ИвТЭЦ-1** (г. Иваново).

СНК СССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик за 1943 г. признал **Ивановскую область** победителем в борьбе за подъем колхозного животноводства с вручением ей переходящего Красного Знамени ГКО и первой денежной премии [6]. В том же году за успехи в подъеме колхозного животноводства победителем в соцсоревновании среди районов страны был признан **Вичужский район** Ивановской области с вручением ему переходящего Красного Знамени ГКО [9].

Это дает основание утверждать, что 1944 г. стал самым значимым для Ивановской области по числу государственных наград и переходящих Красных знамен ГКО. Награды получили предприятия следующих городов: **Иванова, Родников, Кинешмы, Комсомольска, Вичуги, Южи, Тейкова, Кохмы, а также поселка Петровский**. Как административно-территориальные единицы Красные знамена ГКО получили **Ивановская область и Вичужский район**.

1945 г. За производственные достижения переходящее Красное Знамя ГКО вручалось: дважды **Ивановскому сажевому заводу**, дважды **Кинешемской прядильной фабрике «Красная ветка»** [4]; **Ивановскому меланжевому комбинату и заводу Ивторфмаш**.

Указом Президиума ВС СССР от 1 апреля 1945 г. «За успешное энергоснабжение промышленности Ивановской области и достижение наилучших технико-экономических показателей среди торфяных электростанций» **ИвГРЭС** была награждена **Орденом Трудового Красного Знамени**. Почти одновременно большая группа ее работников, а также других энергообъектов Ивановской области была награждена орденами и медалями [10].

В том же году СНК СССР среди областей, краев и республик победителей в социалистическом соревновании вновь назвал **Ивановскую область**, с вручением ей переходящего **Красного Знамени ГКО** [5].

Таким образом, государственной наградой **Орденом Трудового Красного Знамени** и переходящими **Красными знаменами ГКО** в 1945 г. были награждены предприятия гг. **Комсомольска, Иванова и Кинешмы**, а также **Ивановская область**.

В целом в годы войны государственными наградами и переходящими **Красными знаменами ГКО** были награждены предприятия гг. **Иваново, Кинешмы, Родников, Комсомольска, Южи, Вичуги, Тейкова, Шуи, Кохмы и поселка Петровский**.

Предприятия города **Фурманова** также внесли свою лепту в выполнение заданий **ГКО** по выпуску военной и гражданской продукции.

Всего в героическом трудовом багаже предприятий современной Ивановской области значатся два ордена и 38 переходящих **Красных знамен ГКО**. У города **Иваново: орден Трудового Красного Знамени и 17 переходящих Красных знамен ГКО**. Кроме того, дважды **Ивановская область**, а также **Вичужский район** награждались переходящими **Красными знаменами ГКО**. Указанными достижениями завершилась героическая страница трудовой деятельности предприятий Ивановской области в годы Великой Отечественной войны.

Трудовые награды предприятий города **Иванова** послужили основанием для присвоения ему почетного звания «Город трудовой доблести». 2 июля 2020 г. Президент России В. В. Путин, основываясь на решении организационного комитета «Победа», издал Указ № 444 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести». Согласно его содержанию г. **Иваново** в числе других промышленных центров

за обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести».

Несомненно, такое решение стало важным шагом по укреплению исторического потенциала региона, по увековечиванию памяти об ивановских тружениках тыла.

Возможно, применительно к Ивановской области перечень городов трудовой доблести со временем будет расширен, поскольку кроме Иванова полное право на его присвоение имеют еще 8 малых городов региона. В целом такая практика по стране уже реализуется. Примером тому являются Ярославская и Нижегородская области, где кроме областных центров городами трудовой доблести стали Рыбинск и Дзержинск соответственно. Перенесение такой практики на Ивановскую область в совокупности с отражением других достижений малых городов региона позволит значительно усилить их историко-культурный потенциал.

Библиографический список

1. В ВЦСПС и Наркомбумпроме // Известия. 1943. 8 января.
2. В ВЦСПС и Наркомэлектростанций // Известия. 1943. 19 июня.
3. В ВЦСПС и Наркомлегпроме СССР // Известия. 1943. 19 июня.
4. В ВЦСПС и Наркомлегпроме // Рабочий край. 1945. 20 марта.
5. В Совнарком СССР // Известия. 1945. 1 апреля.
6. В Совете Народных комиссаров Союза ССР // Рабочий край. 1944. 17 марта.
7. Известия. 1944. 25 января.
8. Награда за самоотверженный труд // Рабочий край. 1944. 26 марта.
9. Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования районов по проведению весенних сельскохозяйственных работ и развитию колхозного животноводства в 1944 году // Известия. 1944. 3 августа.
10. О награждении Ивановской ГРЭС Наркомата электростанций Орденом Трудового Красного Знамени // Рабочий край. 1945. 3 апреля.
11. Рабочий край. 1943. 15 июня.
12. Рабочий край. 1943. 17 августа.

13. Рабочий край. 1944. 26 января.
14. Рабочий край. 1944. 15 февраля.
15. Рабочий край. 1944. 25 февраля.
16. Российский архив социально-политической истории Ф-644. Оп. 2. Д. 63. Л. 150.
17. Российский архив социально-политической истории. Ф-644. Оп. 2. Д. 63. Л. 143.
18. Условия Всесоюзного социалистического соревнования предприятий текстильной промышленности Союза ССР на 1942 год // Известия. 1942. 27 мая.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 316.7
ББК 60.56

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА МАЛОГО ГОРОДА

Панкратова Екатерина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. В статье представлена авторская позиция по поводу социологического измерения культурного капитала малого города. Предлагается система эмпирических индикаторов, направленных на комплексный анализ культурного капитала города. Культурный капитал малого города включает характеристики личности и территории в трех временных измерениях: прошлом, настоящем и будущем.

Ключевые слова: культурный капитал, малый город, город, культурный капитал личности, культурный капитал территории.

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE CULTURAL CAPITAL OF A SMALL TOWN

Pankratova Ekaterina Vladimirovna

Cand. Sc (Sociology), Department of Sociology, Social work and Human
resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, e_v_pankratova@mail.ru

Annotation. The article presents the author's position on the sociological dimension of the cultural capital of a small town. A system of empirical indicators aimed at a comprehensive analysis of the city's cultural capital is proposed. The cultural capital of a small town includes the characteristics of a person and a territory in three time dimensions: past, present and future.

Keywords: cultural capital, small town, city, cultural capital of the individual, cultural capital of the territory.

Культурный капитал — достаточно востребованное в социологии понятие. Оно относится к внеэкономическому капиталу, наряду с социальным, человеческим, символическим, физическим и другими видами капитала. В современной науке есть ряд ограничений при изучении данной научной категории. Во-первых, нет единого определения культурного капитала. Во-вторых, нет четкой эмпирической интерпретации данного понятия. Но, не смотря на представленные ограничения, неоспоримым остается факт, что культурный капитал является важным аспектом социального развития страны, ее регионов и отдельных городов.

Родоначалником понятия «культурный капитал» является французский социолог П. Бурдьё, интерпретирующий его как наследуемый и приобретаемый уровень образованности, возможности декодировать произведения искусства и понимать изначально заложенный в них смысл. П. Бурдьё рассматривает культурный капитал в триединстве состояний: инкорпорированного (в «форме длительных диспозиций ума и тела», это уникальные характеристики самой личности, которые нельзя ни подарить, ни унаследовать); объективированного (совокупность культурных товаров, которую реально передать как материальную ценность); институализированного (выраженного в академических квалификациях, например, в количестве лет обучения).

Принципиальна важна и концепция культурного капитала Д. Тросби. Для ученого как экономиста наибольшую роль играет рыночная стоимость артефактов и явлений культуры. Под культурным капиталом он понимает «актив, воплощающий, хранящий или обеспечивающий культурную ценность в дополнение к любой экономической ценности, которой он может обладать» [5]. Д. Тросби выделяет две формы культурного капитала. Одна форма — материальная — включает материальное культурное наследие. Культурный капитал в этом смысле принимает форму зданий, мест, достопримечательностей, территорий, произведений искусства, таких как картины, скульптуры и т. д. Культурный капитал увеличивается благодаря инвестиции

текущих ресурсов в его производство. Его можно покупать и продавать, т. е. он обладает финансовой ценностью, которая поддается измерению. Нематериальная форма культурного капитала существует в идеях, религиозных верованиях, ценностях, которыми руководствуется человек, а также реализуемых практиках [5].

Ученый Е. А. Космина считает, что в культурный капитал входит гуманистический и интеллектуальный капиталы. Гуманистический капитал — это «императивный ресурс, обеспечивающий богатую и морально ценностную жизнь, без которой невозможно развитие человеческого общества» [3]. К формам гуманистического капитала она относит: религиозно-нравственный потенциал (органически связывает сообщества людей и поколения), нравственный потенциал (определяет методы и способы нормативной регуляции действий человека в обществе), моральный потенциал (фиксируется в заповедях и принципах) [3].

Исследователь Т. Зарицкий, вслед за П. Бурдье, говорит о трех типах культурного капитала: институциональном, который отражает наличие диплома об окончании учебного заведения; усвоенном, который выражается в знании культурных традиций и форм, включая хороший вкус, знание языков, правил хорошего тона и другие неформальные культурные познания; материализованном, который выражается в обладании конкретными культурными объектами, имеющими определенную стоимость [2].

Таким образом, под культурным капиталом понимается вид внеэкономического капитала, включающий материальную и нематериальную составляющие. Общей чертой культурного капитала и других видов внеэкономического капитала является его конвертация и возможность накапливаться. Накопление капитала диктует необходимость его изучения в трех временных разрезах — прошлом, настоящем и будущем.

С опорой на теоретические разработки зарубежных и отечественных ученых можно предложить структуру культурного капитала конкретной территории на примере малого города. Эмпирическое изучение культурного капитала малого города может быть основано на данных социологического опроса населения, проживающего на его территории.

Культурный капитал малого города включает в себя два взаимовлияющих компонента — культурный капитал личности и культурный капитал территории. Каждый из компонентов также имеет сложную структуру. Структурированность культурного капитала, как личности, так и территории в основе своей имеет временное основание. Как было показано выше, культурный капитал отличается способностью накапливаться, а значит, для его анализа важное значение имеют его состояния в прошлом, настоящем и будущем.

Культурный капитал личности имеет три состояния:

— «Прошлое» в качестве основного эмпирического индикатора включает знание населением личностей, которые прославили их малую родину. Этот блок может быть дополнен анализом владения информацией жителями города об исторических событиях, связанных с историей родного края. Это позволит оценить насколько жители конкретной территории ценят свое историческое прошлое и их готовность передать эту информации младшим поколениям, а также формировать образ малого города с богатой историей у гостей региона.

— «Настоящее» как состояние культурного капитала личности включает три состояния: объективированное (владение культурными объектами); институализированное (количество лет, затраченных на получение образования, уровень образования); инкорпорированное, выраженное через компоненты культурной деятельности (посещение различных культурно-досуговых учреждений, приобретение книг, доля в семейном бюджете, отведенная для удовлетворения культурных потребностей и др.).

— «Будущее» как состояние культурного капитала личности отражается в субъективных оценках населения потенциала культурного уровня жителей малого города и оценке наличия перспектив для жизни в нем.

Второй компонент культурного капитала города — культурный капитал территории. Территория именно малого города отличается своей уникальностью. С точки зрения традиций, культурного наследия, брэндинга, малый город несет уникальный потенциал для позиционирования всего региона (субъекта РФ). Территория малого города и организация его привлекательности

не требует финансовых вложений уровня столичного или областного центра, однако именно такие города все больше интересуют туристов, так как показывают самобытность, историю, религию, традиции, культуру в целом либо отдельной личности, связанной с городом, либо со всеми его жителями. Такие малые города сами становятся брэндами и формируют интерес к себе.

Культурный капитал территории также содержит три состояния:

— «Прошлое» выражено в культурном наследии — памятниках, зданиях, культовых местах. Ю. А. Сибирцева и Т. А. Кильдяшова анализируют культурные ресурсы территории, называя их механизмами, с помощью которых возможно развитие любой территории [4]. Данный компонент культурного капитала территории выражен в следующем эмпирическом индикаторе – оценке состояния культурно-исторических памятников, находящихся на территории населенного пункта.

— «Настоящее» включает в себя несколько компонентов: туристическую деятельность (оценка привлекательных малого города для туристов), проводимые культурные мероприятия (источники получения информации о культурных мероприятиях в регионе), фестивальную деятельность (уровень осведомленности о проводимых на территории города фестивалях, уровень заинтересованности, вовлеченности), имидж и брэндинг малого города (ассоциации жителей со своим городом, чувства, испытываемые к нему, осведомленность о местной символике), социальную политику региона в сфере культуры (оценка жителей эффективности социальной политики в сфере культуры, проводимой в регионе), усилия местной администрации в сфере культуры (оценка жителей эффективности принимаемых администрацией мер в сфере культуры). Еще одним многосоставным показателем «настоящего» культурного капитала территории выступает уровень культурного развития как города, так и региона в целом. А. И. Шендрик говорит о том, что культурный уровень развития территориального образования — сложный феномен, в котором можно выделить несколько уровней: уровень культуры населения, уровень развития инфраструктуры, уровень развития материальной базы сферы культуры и др. [6].

— «Будущее» как состояние культурного капитала территории отражается двумя индикаторами — субъективных оценках населения потенциала культурного уровня малого города и оценке наличия перспектив для жизни в нем.

Итак, предлагаемая модель культурного капитала малого города дает возможность:

— сформировать его определение как совокупности культурного капитала личности и культурного капитала территории, выраженной в различных временных состояниях — прошлом, настоящем и будущем;

— позволяет сформировать систему эмпирических социологических индикаторов, служащих основой исследовательского инструментария;

— может быть применима для городов и регионов различных типов и уровней социального развития;

— как эмпирический инструмент позволяет сравнивать культурные капиталы различных городов и регионов страны;

— позволяет дополнять набор эмпирических индикаторов в соответствии со спецификой конкретного города для комплексной оценки его культурного капитала.

Библиографический список

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60—62.

2. Зарицкий Т. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования опросов московских и варшавских студентов) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 2. С. 47—54.

3. Космина Е. А. Культурный капитал как аргумент функции экономического развития // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59). С. 47—51.

4. Сибирцева Ю. А., Кильдяшова Т. А. Культурные ресурсы территории: стратегии развития // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 121.

5. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. С. 59—62.

6. Шендрик А. И. Социология культуры. М.: Юнити. 2005. 495 с.

7. Юдин П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/rep/2014-4/yudin.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

УДК 378.4(470.315)
ББК 74.484.7(2Рос-4Ива)

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА ШУЯ (основные выводы по исследованию)

Михайлов Алексей Александрович

доктор педагогических наук, директор, профессор кафедры
культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал
Ивановского государственного университета, Шуя, Россия,
fairytail@mail.ru

Горбунова Екатерина Александровна

кандидат культурологии, заместитель декана по учебно-методической
работе факультета среднего профессионального образования
Образовательного частного учреждения высшего образования
«Российская международная академия туризма», Химки, Россия,
gorbunovaea@inbox.ru

Аннотация. К числу городов Ивановской области с богатейшей историей и культурой относится малый город Шуя, особенностью которого является наличие университета — центра социокультурного пространства города. В 1816 году в городе Шуя было открыто Духовное училище — предшественник современного университета. В статье приводятся основные исторические этапы развития высшего образования в Шуе, становления университета. Представлены выводы по результатам исследования, целью которого было проведение с позиции культурологии анализа роли университета в малом городе Шуя как организующего центра его социокультурного пространства в дискурсе культурно-исторической динамики его развития. Статья содержит авторское видение моделей социокультурного пространства малого города Шуя и университета как его центра.

Ключевые слова: университет, малый город Шуя, социокультурное пространство.

THE UNIVERSITY AS A CENTER OF SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE SMALL TOWN OF SHUYA (key findings of the study)

Mikhailov Aleksei Aleksandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Director, Professor
of the Department of Cultural Studies and Fine Arts, Shuisky Branch
of Ivanovo State University, Shuya, Russia, fairytail@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Aleksandrovna

Candidate of Cultural Studies, Deputy Dean for Educational and Methodological Work of the Faculty of Secondary Vocational Education of the Educational Private Institution of Higher Education "Russian International Academy of Tourism", Khimki, Russia, gorbunovaea@inbox.ru

Annotation. Among the cities of the Ivanovo region with a rich history and culture is the small town of Shuya, a feature of which is the presence of a university — the center of the socio-cultural space of the city. In 1816, the Theological School was opened in the city of Shuya — the forerunner of the modern university. The article presents the main historical stages in the development of higher education in Shuya, the formation of the university. Conclusions are presented based on the results of the study, the purpose of which was to analyze the role of the university in the small town of Shuya from the standpoint of cultural studies as the organizing center of its sociocultural space in the discourse of the cultural and historical dynamics of its development. The article contains the author's vision of the models of the socio-cultural space of the small town of Shuya and the university as its center.

Keywords: university, Shuya small town, sociocultural space.

В последние годы для многих исследователей различных областей научного знания становятся актуальными для изучения вопросы, связанные с развитием социокультурных пространств малых городов Российской Федерации. Проведенное нами исследование связано с актуальным в современной науке подходом к изучению провинциальных городов с их историческим, культурным и духовным наследием. Одним из современных направлений культурологии является региональная культурология, изучающая особенности культурного пространства малых горо-

дов, влияние их отдельных субъектов на социокультурную динамику регионального локуса.

Цель нашего исследования, результатом которого стала защита в 2021 году диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии Горбуновой Е. А., состояла в проведении культурологического анализа роли университета в малом городе Шуя как организующего центра его социокультурного пространства в дискурсе культурно-исторической динамики его развития. Хронологические рамки проведенного исследования определяются началом XIX века по начало XXI века. Именно в начале XIX века, в 1816 году в городе Шуя Владимирской области было открыто Шуйское духовное училище, которое стало предшественником университета.

Шуйское духовное училище явилось первым учебным заведением для ряда известных людей, внесших существенный вклад в культуру России, в развитие богословия, церковной археологии. Среди известных выпускников Шуйского духовного училища Иван Владимирович Цветаев — создатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), отец Марины и Анастасии Цветаевых; архиепископ Савва — один из крупнейших специалистов в области церковной археологии, ректор Московской духовной семинарии; епископ Афанасий Ковровский (Сахаров) — литургист и гимнограф, автор «Службы всем святым, в земли Российской просиявшим», причисленный Русской Православной Церковью к лику святых; протоиерей Николай Миловский — писатель-богослов, автор книги «Иисус Христос — Богочеловек» и др.

Просуществовало Духовное училище в Шуе до июня 1918 года. Печальным фактом явилось, что после его закрытия была полностью ликвидирована библиотека, насчитывавшая к тому времени свыше 7200 томов книг, в том числе и достаточно редких. Кроме этого, училище получало ежегодно 22 периодических религиозных, исторических и научно-популярных изданий.

Сразу после закрытия училища решением коллегии Уездного отдела народного образования на его базе были открыты «Краткосрочные рабоче-крестьянские педагогические курсы»

для подготовки учителей начальных классов и организации работы по ликвидации безграмотности. Начался советский период подготовки учителей в городе Шуя (в тот момент районного центра Иваново-Вознесенской губернии). Решением Народного комитета просвещения Шуйские рабоче-крестьянские курсы были реорганизованы в педагогический техникум, который в середине 30-х годов был переименован в педагогическое училище имени Н. К. Крупской с присвоением звания образцового. В сентябре 1939 года на базе образцового Шуйского педагогического училища им. Н. К. Крупской был открыт Шуйский учительский институт. В августе 1952 года на базе учительского института был создан Шуйский государственный педагогический институт (ШГПИ) с двумя факультетами — русского языка и литературы и физико-математическим. В 1996 году Шуйский государственный педагогический институт получил статус педагогического университета (ШГПУ). Это было уникальное явление в России конца 20 века: провинциальный город с населением в 70000 человек стал университетским. С 11 января 2013 года Шуйский государственный педагогический университет стал обособленным структурным подразделением (филиалом) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ивановский государственный университет».

Сегодня в Шуйском филиале Ивановского государственного университета обучается свыше 2000 бакалавров, магистров и аспирантов на 4 факультетах (историко-филологическом, математико-технологическом, педагогики и психологии, физической культуры). В филиале работают свыше 100 педагогов, большая часть из которых (86 %) имеют ученые степени кандидата и доктора наук. В настоящее время в штате вуза продуктивно трудятся 20 докторов наук. Образовательная деятельность в филиале ведётся по 41 образовательной программе высшего образования — программам бакалавриата (22 программы), программам магистратуры (4 программы), программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (15 программ) в очной и заочной формах обучения. Реализуемые образовательные программы относятся к 4 укрупненным группам направлений подготовки (Сервис и туризм, Образование и педагогиче-

ские науки, Физическая культура и спорт, Культуроведение и социокультурные проекты). На протяжении всей своей многолетней истории вуз в Шуе — крупный образовательный центр, влияющий на все социокультурные процессы города.

Теоретические основания проведенного исследования заключены в культурологическом анализе феноменологии малого города, рассматриваемого в контексте социокультурного пространства, что дало возможность раскрыть культурно-исторические черты, типологию, знаково-символический капитал и динамику малого города Шуя, как систему понятийных элементов, показать значение университета в становлении и развитии социокультурного пространства как среза культуры локуса Шуи.

В ходе исследования нами были сделаны следующие основные выводы:

1. Центром социокультурного пространства малого города Шуя является университет, который прошел следующие этапы своего развития:

I этап — первая половина XIX века характеризуется открытием в 1816 году Шуйского Духовного училища, которое являлось «кузницей кадров» для церковно-приходских школ и духовных семинарий. Этому времени соответствует бренд «город Шуя — духовный центр края».

II этап — вторая половина XIX века — период стремительного расширения сети городских и земских начальных школ в связи с развитием кустарной и крупной текстильной промышленности. В начале XX века получает распространение культурно-просветительские молодежные кружки, на основе которых в 1918 году создаются «Краткосрочные рабоче-крестьянские педагогические курсы» в целях подготовки учителей для начальных классов и ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Этому этапу соответствует бренд «Шуя — текстильный край».

III этап — первая половина XX века по настоящее время «Краткосрочные рабоче-крестьянские педагогические курсы» активно развиваются и проходят путь от Педагогического техникума до Шуйского учительского института (1939 г.). Учащиеся в этот период активно ведут краеведческую, общественно-

полезную работу, принимают участие в важнейших политических мероприятиях. Реорганизация в середине XX века учительского института в Шуйский государственный педагогический институт (1952 г.). Активное развитие института и получение в 1996 году статуса университета. В начале XXI столетия университет устанавливает международное сотрудничество с университетами США, Германии, Франции, Польши, Греции, с посольством Франции в России. Шуйский государственный педагогический университет до 2012 года по своим показателям входил в десятку лучших педагогических вузов страны. В настоящее время Шуйский филиал является успешным и в 2017 году стал Лауреатом конкурса «100 лучших филиалов России». Спустя столетие с образования «Краткосрочных рабочекрестьянских педагогических курсов» университет продолжает вносить весомый вклад в образование Ивановской области и Центрального федерального округа. Этому этапу соответствует бренд «малый город Шуя — университетский центр».

Дано авторское видение понятия «образовательный и социокультурный потенциал университета»: совокупность имеющихся в наличии человеческих и вещественных ресурсов, способных под воздействием поставленных целей, обеспечить достижение определенного результата». Вводимый в отечественный дискурс концепт «социокультурное пространство» малого города и культурологический потенциал университета связан с онтологическими основаниями культуры и позволяют решать проблемы для улучшения социокультурного пространства и повышения качества жизни горожан. Раскрыта определяющая роль образовательного и социокультурного потенциала университета в формировании и развитии социокультурного пространства малого города Шуя, показан его последовательный переход от бренда «город Шуя — духовный центр края» к бренду «город Шуя — текстильный край» и «Шуя — университетский центр».

2. Университет — это особый социокультурный организм, субъект социокультурных и урбанизационных процессов, выступающий в роли культурного концепта, некоего ментального образования и оказывающий влияние на мировидение и миропонимание как отдельного индивида, так всего общества. Кроме

этого наблюдается влияние университета на уровень образованности отдельного индивида, которая по своей сути является как информативной, так и духовно ориентированной. Как отмечал С. Булгаков, университет понимается «как идеал целокупного, всеобщего, единого знания» (С. Булгаков). Таким образом, Шуйский университет выступает в качестве обладателя, накопителя и распространителя как информации, так и образовательных ценностей.

Появление университета в Шуе изменило городскую культуру путем внесения в нее нового элемента. Получив в свой культурный локус университет, она стала иной по своему качеству, получив импульс для своего улучшения в направлении высоких идеалов всесторонней образованности, широты мировоззрения, гуманизма, ответственности и научной этики.

3. Университет в современном социуме является органичной частью культурной картины мира, при этом показывая существенное содержание экономических процессов, построенных на знании — «знаниевой экономики». Многообразие разных типов современных университетов, их комплементарность является одним из действенных условий поступательного развития общества. Гуманитарное знание в университетском образовании, обогащенное широким спектром образовательных дисциплин, является важным фактором, необходимым для формирования у выпускников высокого уровня готовности к восприятию собственных будущих результатов деятельности с антропных позиций, к рефлексии своих достижений и неудач.

Идущие сегодня процессы в обществе делают университет одним из центров воспроизводства, генерации и трансляции новых знаний и инновационных идей. Университет в малом городе Шуя выполняет важные функции объединения и интеграции знаний из разных научных областей, является значимым субъектом, воспроизводящим интеллектуальный потенциал, формирующим интеллектуальную элиту страны. Современный университет в малом городе Шуя оказывает существенное влияние на культурную обстановку и на социокультурные процессы, происходящие в городском социуме. Университет в малом городе Шуя выступает одним из институтов культуры, обладающим высокой степенью доверия в условиях снижения доверия у

граждан к ряду общественных социальных институтов. В определенный период своего развития он как бы «прошивается» некоторой частью наследственной информации и становится носителем фрагмента социокода.

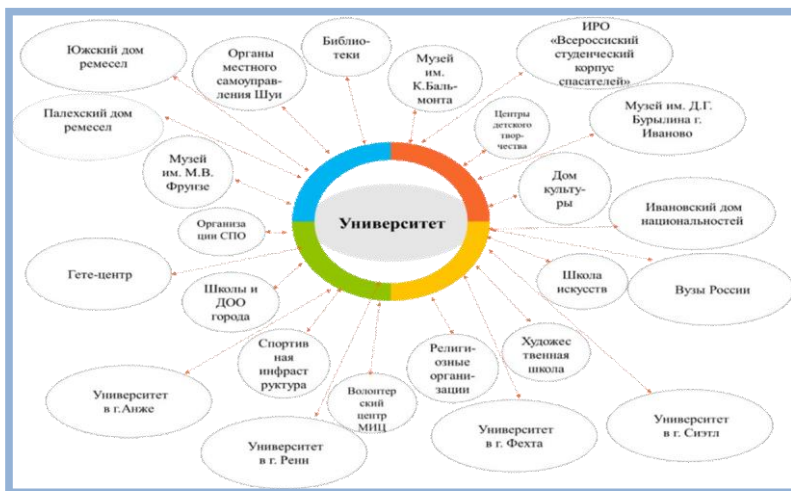
4. Малые города России — важный элемент ее пространственного устройства. В малых городах проживает почти пятая часть населения страны. Провинциальные города являются центрами сохранения традиций. Развитие социокультурного пространства таких городов способно оказать влияние на возрождение интереса к городу, создание благоприятных условий труда и жизни людей, на сохранение потенциала для духовного возрождения малых городов России, а, следовательно, и самой страны.

Ослабление малых городов за счёт вытеснения из них наиболее активной части населения приведет к потере российских культурных идентичностей. Поэтому важнейшей задачей наряду с реализацией государственной политики в отношении малых городов является задача активизации местных сообществ в развитии своих городов. В этом плане уникальным явлением для России и особенностью социокультурного пространства города Шуя является наличие в малом провинциальном городе университета, являющегося центром формирования значительной части активного населения города.

5. На протяжении всей своей двухсотлетней истории вуз осуществляет подготовку кадров для системы образования страны. В настоящее время Шуйский филиал ИвГУ стал гарантом сохранения особой духовной и культурной атмосферы малого города Шуя. При этом, он является центром научно-исследовательской деятельности малого города Шуя, учреждением, подготавливающим кадры для административного управления и духовной сферы жизни общества. Вуз является неким центром притяжения молодежи, выбирающего его своим местом обучения, в том числе и для иностранных граждан. Кроме того, центральное место вуза в социокультурном пространстве города подтверждается теми связями, которые имеет университет с образовательными структурами, социальными учреждениями, учреждениями спорта и дополнительного образования, органами

власти и управления, институтами культуры и другими учреждениями города Шуя.

6. Университет в Шуе (в настоящее время Шуйский филиал как структурное подразделение ИвГУ) является центром городской культуры, формируя ее организацию, динамику социокультурных институтов, общественные уmonoстроения, ценностные идеалы, расширяя культурное пространство провинциального локуса. В процессе своей жизнедеятельности вуз взаимодействует с социокультурной средой города, зачастую оказываясь вовлеченным в сложные социокультурные процессы. Поэтому его можно представить как «центр социокультурного пространства» (рис.), вокруг которого и при его непосредственном участии происходит структурирование и улучшение значительной части городской культуры. Отметим, что в структуру открытого социокультурного пространства включены вузы страны, а также ряд зарубежных вузов, с которыми до 2022 года велось активное научно-образовательное взаимодействие. Показана системность взаимодействия города и университета на основе рассмотрения университета как важного субъекта социокультурных и урбанизационных процессов.

Университет как центр социокультурного пространства
малого города Шуя

Таким образом, проведенное исследование определило влияние университета как образовательного центра на развитие социокультурного пространства малого города Шуи в контексте состояния и формирования его культурно-коммуникативного, информационного и образовательного пространства.

Библиографический список

1. Горбунова Е. А. Малые (провинциальные города) в социокультурном пространстве России (на примере г. Шуя Ивановской области) / Е. А. Горбунова, А. А. Михайлов, А. А. Червова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 3 (35). С. 104—112.
2. Горбунова Е. А. Университет как центр социокультурного пространства малого города (на примере города Шуя Ивановской области): дис. ... канд. культурологии. Иваново, 2021.
3. Михайлов А. А. Университет в движении // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 66—72.
4. Михайлов А. А. Университет как центр социокультурного пространства малого города Шуя: монография / А. А. Михайлов, А. А. Червова, Е. А. Горбунова. М., 2021.
5. Университет в движении времени: традиции, инновации: материалы ученого совета ГОУ ВПО «ШГПУ» / отв. ред. И. Ю. Добродеева. Шуя, 2007.
6. Червова А. А. Достижения Шуйского государственного педагогического университета в подготовке научных и научно-педагогических кадров // Научный поиск. 2012. № 1. С. 6—10.

УДК 069.4(470.315)
ББК 79.14(2Рос-4Ива)

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, ПРОФИЛЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Комиссарова Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
komissarova.ir.an@gmail.com

Аннотация: В публикации автор, опираясь на данные архива государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Университет непрерывного образования и инноваций» (далее — УНОИ), обращает внимание на историю открытия и паспортизации музеев образовательных учреждений Ивановской области, а также на возможности и потенциал школьных музеев в малых городах.

Ключевые слова: Школьный музей, профиль музея, паспортизация музеев, малые города.

SCHOOL MUSEUMS IN SMALL TOWNS IVANOVO REGION: HISTORY, PROFILE, PROSPECTS

Komissarova Irina Anatolevna

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Department of History of Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Annotation: The author on archive data University of Continuing Education and Innovation, draws attention to the history of opening and certification of museums of educational institutions of the Ivanovo region, as well as to the possibilities and potential of school museums in small towns.

Keywords: school museums, museum profile, certification of museums, town.

В настоящее время проблемами малых городов занимаются ученые, общественность, администрация субъектов Российской Федерации. Признается, что у малых городов, как самой многочисленной группы городских поселений есть большое число нерешенных проблем, но при этом потенциал, который не используется как на местном уровне, так и на федеральном.

В образовании несколько последних лет и как минимум на период до начала 2030-х годов одно из приоритетных направлений воспитательной и образовательной деятельности определена работа со школьными музеями. По рекомендации Министерства Просвещения в каждом образовательном учреждении должен быть создан музей при активном участии администрации, учителей и актива учащихся. В этом направлении также далеко не весь потенциал раскрыт. Есть регионы (например, Белгородская область), где количество паспортизированных, внесенных в общероссийский реестр, школьных музеев несколько сотен, в Краснодарском крае больше тысячи. Но есть субъекты, где количество музеев несколько десятков, в том числе на территории Ивановской области. Поэтому утверждаем, что и в этой сфере потенциал раскрыт далеко не полностью.

В данном материале, мы решили поговорить о двух актуальных темах и перспективных направлениях для приложения усилий. Считаем, что школьные музеи нужны малым городам, и в малых городах нужны музеи в образовательных учреждениях.

Мы, не ставим задачу обогатить теоретическую базу определения термина «малый город», будем придерживаться устойчивого критерия численности населения до 50 тысяч. К таким в пределах Ивановской области мы отнесем 14 городов (назовем и перечислим их позднее). Для сравнения мы будем обращаться к другим населенным пунктам и музеям, которые находятся в их образовательных учреждениях. И еще одно уточнение, в нормативной базе обобщающее название «школьный музей» принято для обозначения музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений Российской Федерации, включенные в общероссийский реестр, т. е. паспортизированные. Единый реестр и паспортизация были введены в 1974 году. Неофициально, школьные музеи называют «малыми».

О малых городах и школьных музеях по отдельности пишут много, мы не будем в этих материалах давать обзор историографии по той и другой проблематике, она обширна и разнообразна. Исследовательской или методической литературы о школьных музеях в малых городах нами выявлено не было. Есть небольшие материалы, отражающие опыт работы руководителей музеев образовательных учреждений в малых городах других регионов, но в них речь идет об одном конкретном музее, скорее это отчет о проделанной работе, не обобщение и не анализ.

Для написания статьи были использованы материалы, хранящиеся в архиве УНОИ. Архив, к сожалению, не имеет современного описания. Но, систематизирован по темам и годам. Еще он уникален, так как подобного собрания документов о краеведческой, туристской деятельности и о школьных музеях нет не в муниципальных архивных отделах, не в государственном архиве Ивановской области.

Начнем, с истории создания первых школьных музеев, в том числе в малых городах Ивановской области.

Школьные музеи в том или ином формате, как кабинеты, уголки, наглядные стенды появились в образовательных учреждениях еще в начале XX века и оказались востребованной и жизнеспособной формой. В послевоенный период, когда на государственном уровне особое внимание было обращено на организацию воспитательной работы в школах, музеи стали открываться достаточно активно. И в последующие десятилетия их число только увеличивалось. В 1957—1958 гг. появляются первые школьные музеи и в Ивановской области в г. Кинешма, п. Холуй Южского района, в Марковской средней школе Комсомольского района и в Пестяковской средней школе. Первые музеи были краеведческими, комплексными (экспозиции и по истории края, о природе и знатных земляках), как видим, среди первых музеев нет ни одного открытого в малых городах, и собственно в городе только один музей. В 1950—1960-е годы создание музея скорее личная инициатива выдающегося учителя и его учеников. Единственное, что отметим, в этот период у первых музеев не было проблем с вещевым фондом. Пионеры «музейного дела» с самого начала были нацелены на сбор большого числа предметов, только позднее в музеи стали принимать фото-

графии, документы, записывать воспоминания. Опыт организации и работы первых музеев важен, так как он стал активно распространяться по области. И в последующие десятилетия, в других школах действовали по схожей схеме.

Так, например, в начале 1960-х годов были открыты первые музеи в малых городах, например в г. Вичуга в школе № 6, просуществовал музей до начала 1990-х годов и был закрыт, в этот период во многих школах свертывали работу музеев. Мы не будем подробно и методично расписывать динамику открытия и закрытия музеев с 1960-х до настоящего времени. Считаем, что для темы данного материала это не так интересно. Но 1960-е годы важны, так как, во-первых, были открыты первые школьные музеи в малых городах. Во-вторых, эти первые музеи имели комплексный краеведческий характер. В-третьих, фонды формировали на основе вещественных памятников.

Всего в этот период действовало порядка 50 музеев, с оговоркой, что данные не систематические, поэтому допускаем, что музеев было открыто больше. В 1960-е годы появились музеи в г. Вичуга, г. Кохма, г. Комсомольск, г. Наволоки — все краеведческие или комплексные или историко-краеведческие. Больше всего музеев открывалось в сельских школах и в школах поселков городского типа, по профилю это были Ленинские комнаты, музеи Боевой и Революционной Славы. То есть в малых городах создавались действительно краеведческие музеи, как результат работы коллектива всей школы, а в сельской местности в этот период созданные музеи скорее откликались на и юбилейные даты.

В 1974 году Постановлением секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства Просвещения и Министерства культуры СССР было утверждено и введено в действие положение о школьном музее и была проведена Всероссийская паспортизация музеев. Результатом этих мероприятий стало, во-первых, усиление требований к музеям (по учету и хранению экспонатов), во-вторых, сокращение их числа. Закрылись музеи, созданные наспех, без активного исследовательского поиска (к 1976 году их осталось 30). Отметим, что и последующие десятилетия чаще и больше открывались музеи в сельских населенных пунктах. Со второй половины 1970-х годов регулярно и

активно открывали музеи в г. Иваново и г. Кинешма. В 1980-е годы на территории Ивановской области действовало от 30 до 56 паспортизированных школьных музеев, в абсолютном большинстве музеев были краеведческие. В 1990-е годы количество музеев оставалось практически неизменным. Но, за, в целом, стабильными цифрами от 37 до 44 музеев скрывается постоянное движение. Именно в этот период было больше всего закрыто музеев Трудовой Славы, пионерских комнат и ленинских уголков. Но, активно стали открываться и паспортизироваться новые музеи. Увеличилось число муниципалитетов, где появились школьные музеи.

К началу 2000-х годов на территории Ивановской области действовало 37 музеев: из них историко-краеведческих — 24, военно-исторических — 11, мемориальных — 2.

С этого времени количество школьных музеев больше не сокращалось. В 2000-е намечился рост числа музеев.

Общее количество школьных музеев

<i>год</i>	<i>общее количество</i>	<i>из них в малых городах</i>
2000	37	7
2014	69	9
2018	75	12
2022	84	16

В составе Ивановской области в настоящее время — 27 муниципальных образований, школьные музеи есть в 23. Нет паспортизированных музеев в г. Вичуга, г. Пучеж, г. Родники, г. Гаврилов-Посад. Заметим, что есть тенденция к увеличению количества музеев, нам известно о существовании музейных формирований в образовательных учреждениях, например, Вичуги и Гаврилова-Посада. Есть и потери, в частности музеев в школе № 1 г. Пучежа, был открыт в 1966 году. Материалы для него собирали всей школой под руководством учителя истории Каткова Виктора Николаевича. Заметим, что музей был открыт всего через девять лет после открытия Пучежского краеведческого музея и дополнял его. Считаем, что для таких городов как Пучеж одного музея мало и на период до начала 2000-х школьный и городской музей создавали единое музейное простран-

во малого города. К началу 2000-х годов бессменному руководителю было уже больше 70 лет, активно заниматься музеем он не мог, да и сам музей был закрыт на ремонт, работу его не восстановили до настоящего времени. В Пучежском лицее коллектив уже создал свой музейный уголок, но пока не паспортизирует его.

Не самая лучшая ситуация со школьными музеями города Юрьевца. Еще в начале 2000-х в Юрьевце действовало два паспортизированных музея. В школе № 1 имени А. С. Пушкина уникальный музей по истории школы, открытый еще в 1974 году. С богатым вещевым и документальным фондом (более тысячи подлинных предметов, всего около 5000 в основном фонде). Долгие годы руководитель музея собирала информацию о выпускниках школы, вела с ними переписку, хранила для нескольких поколений выпускников памятные вещи по истории пионерской и комсомольской организации. В этот музей ходили не только школьники, но их родители, чтобы показать себя на фотографиях, гости Юрьевца, в том числе затем чтобы окунуться в атмосферу школы, здания. В настоящее время, историческое здание школы, находится в аварийном состоянии, фонды музея хранятся в нем, посетители не ходят, открыть музей в новом пространстве невозможно, так как ученики находятся в стесненных условиях. Еще более грустная история у «Музея Истории», который существовал и как самостоятельный, располагался в здании порта и при детско-юношеском центре. Музей был создан усилиями выдающегося педагога Сиротиной Александры Васильевны. Экспозиции музея раскрывали историю системы образования не только Юрьевца, но и всего Юрьевецкого района. Основу фондов составляли фотографии и документы, экспозиции были оформлены в нескольких комнатах. К сожалению, без Александры Васильевны музеем заниматься стало некому. В настоящее время, нам даже неизвестно где хранятся фонды. Заметим, что школьные музеи в Юрьевце заняли свободную нишу, показывали и рассказывали о том, что не было представлено в других музеях, были интересны посетителям в силу своей специфики и душевности, которая исходила от руководителей музеев.

Теперь несколько слов о действующих музеях. В Приволжске — 2, в Плесе — 1, Наволоках — 1, Тейкове — 1, Комсомольске — 3, г. Южа — 1, г. Заволжск — 1, г. Кохма — 1, г. Фурманов — 3.

Для более полной общей характеристики уточним, что доля музеев малых городов составляет — 19 % от общего числа паспортизированных, считаем, что это мало. Потенциал у образовательных учреждений наших малых городов больше, но паспортизируются они не так охотно, причины называют разные, но если обобщить: финансовые, кадровые, нет необходимых условий (помещений), не хватает фондов для оформления нескольких экспозиций, поэтому работает одна или уголок.

В малых городах музеи открыты в общеобразовательных учреждениях — 13, один музей в профессиональном лицее г. Фурманова, два в учреждениях дополнительного образования (г. Комсомольска и г. Фурманова). Из 16 музеев до 2000-х годов были открыты — 7, остальные в 2000-е годы, причем последние паспортизированы в 2019 году (Заволжск). Из числа действующих музеев в школе № 7 г. Фурманова самый заслуженный (паспортизирован в 1974 году).

По профилю музеи в малых городах распределяются следующим образом: комплексные краеведческие — 2, военно-исторические — 4, истории образования — 3, истории населенного пункта — 1, историко-краеведческие — 6.

Необходимо сказать еще несколько слов об уникальном опыте работы школьных музеев в малых городах, эти примеры, на наш взгляд дают очень конкретный ответ о роли и потенциале музеев в малых городах.

Среди всех паспортизированных музеев Ивановской области самый большой фонд подлинных предметов в Школьном краеведческом музее имени Бориса Петровича Кулагина (МСОШ № 4 г. Тейково), более 10000, паспортизирован — 21 марта 1976; Музее средней школы № 1 имени А. С. Пушкина, (МБУ СОШ № 1 им. А. С. Пушкина г. Юрьевец), более 5000 — паспортизирован 5 февраля 1976. В среднем в школьных музеях Ивановской области основной фонд составляет от 100 до 200-х предметов.

В 1990-е годы был паспортизирован музей в Центре внешкольной работы г. о. Кохма, в начале 2000-х был закрыт, так как поменял статус на муниципальный и теперь это Муниципальное бюджетное учреждение «Музей истории городского округа Кохма», зарегистрирован в 2007 г., действует с 2008 г., что интересно руководитель школьного музея Цикулина Наталья Валерьевна стала заместителем директора нового муниципального музея.

Еще в 2021 году на вопрос, любого приезжего в г. Тейково о том, есть ли в городе музей и где он находится. Любой местный житель назвал бы музей имени Б. П. Кулагина в школе № 4 г. Тейково. Школьный музей был открыт 15 марта 1967 года, носит имя его создателя и первого руководителя — Кулагина Бориса Павловича. Музей занимает 3 комнаты общей площадью 50 кв. м. В его оформлении использованы: модель крестьянского дома в разрезе, стенды, 16 витрин, 5 экспозиционных шкафа — витрины. То есть этот музей несколько десятилетий выполнял функции городского музея, до настоящего времени на туристских порталах, школьный музей стоит одним из первых в списке среди экскурсионных объектов города Тейково.

В заключении, заметим, что мы намеренно не пишем о масштабах экскурсионной, массовой, общественной и издательской деятельности руководителя и актива музеев, так как считаем, что это тема отдельного материала. Заслуживают отдельного разговора и руководители музеев, которые чаще всего не просто учителя, но самостоятельные краеведы-исследователи. Скажем только, что все эти возможности также не полностью используются для раскрытия потенциала малых городов. Без всякого сомнения, школьные музеи нуждаются в поддержке и внимании со стороны администрации муниципальных образований и других общественных организаций. И еще одно замечание-опасение, для того чтобы сохранить уникальность и традиции школьных музеев надо очень бережно к ним относиться. Излишнее давление на руководителей в определении тематики экспозиций в выборе направлений краеведческого поиска может привести к формализации деятельности и как следствие к свертыванию работы музеев.

УДК 130.3
ББК 87.1

ОСЕВОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ШУИ В ПОЭТИЧЕСКОМ КОСМОСЕ БАЛЬМОНТА

Океанский Вячеслав Петрович

доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии,
заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
г. Шуя; профессор кафедры общецерковных дисциплин Иваново-
Вознесенской Свято-Алексеевской Духовной Семинарии, г. Иваново,
Россия, ocean_65@mail.ru

Океанская Жанна Леонидовна

доктор культурологии, профессор, профессор кафедры
иностраных языков и профессиональных коммуникаций
Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,
г. Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru

Аннотация. В статье указывается на центральность и незабываемость Шуйской земли в нестационарной вселенной поэта, таким образом возрождающего своеобразный сотериологический геоцентризм, отринутый в научной картине мира Нового времени.

Ключевые слова: символическая космология, софийная антропология, идиллический локус, диурн и ноктюрн, цивилизационная динамика.

AXIAL LOCATION OF SHUI IN THE POETIC COSMOS OF BALMONT

Okeansky Viacheslav Petrovich

Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of Culturology; Head of the Department of Cultural Studies and Literature; scientific director of the Center of crisisology research; Branch Shuya Ivanovo State University, Shuya; professor of the Department of general church disciplines Ivanovo-Voznesenskaya Holy Alekseevskaya Theological Seminary, Ivanovo, Russia, ocean_65@mail.ru

Okeanskaya Zhanna Leonidovna

Doctor of Culturology, Professor at the Department of cultural studies and literature; Professor of the Department of the Foreign Languages and Professional Communication; Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, ocean_2004@mail.ru

Annotation. The article points to the centrality and inviolability of the Shuisky land in the non-stationary universe of the poet, thus reviving a kind of soteriological geocentrism, rejected in the scientific picture of the world of Modern times.

Keywords: symbolic cosmology, Sophia anthropology, idyllic locus, light of day and light of night, civilizational dynamics.

Мы будем говорить об осевом местоположении Шуйского локуса не столько даже в наследии Бальмонта (последнее тут — лишь благоприятный материал), сколько в его космосе, по всем признакам представляющем собою нестационарную вселенную [22], огненную, ветвящуюся и плюральную («как много есть вселенных» [4, с. 94]) онтологическую среду, в которой жил его поэтический гений, где бы и в каких бы местах Константин Дмитриевич ни находился и ни странствовал на земле. В этом он может быть в чём-то самом существенном уподоблен Гераклиту Эфесскому, который жил, конечно, не в своём древнегреческом полисе — а в античном космосе: в родном полисе он не смог жить — и, подобно преп. Исааку Сирину полтора тысячелетия спустя, ушёл в горы... А вернувшись к людям, заболел, и уже не смог вылечиться даже самыми эффективными земными

средствами [28]. Напомним, что к образу Гераклита и к его учению о космических стихиях поэт обращается в самом начале своего эссе «Волга», начиная с гераклитовского эпиграфа к нему [1, с. 250] — однако же, именно Бальмонт, похоже, никак не изведаль этого геолокального сиротства эфесского мудреца. Попробуем ниже показать: первое — почему; второе — какое значение это может иметь для нас, нынешних жителей небольшого региона центральной России.

Важнейшим обстоятельством восприятия родины как райского идиллического локуса оказывается любовь родителей: «птицебыстрой» матери, жизненный мир которой — «сад жар-птицы» [3, с. 226], и «Божески кроткого» отца, «возросшего в лесных чащах» [8, с. 228] — память о них была благодарно пронесена поэтом через всю жизнь:

*Зачем Москва? Но я в деревне,
В моей, рождён, люблю её.
В ней мать, отец, в ней всё моё.
Подобна сказочной царевне
Любая бабочка в саду.
Здесь всю Россию я найду. [5, с. 243]*

Опыт бальмонтского россиеведения начинается не в престольных градах, но «в лесном уголке, который до последних дней жизни, — признавался поэт, — буду вспоминать, как райское, ничем не нарушенное радование жизнью» [7, с. 246]. Впечатляет глубочайшая сроднённость этого идиллического локуса с образами родителей поэта: «Из всех людей моя мать, высокообразованная, умная и редкостная женщина, оказала на меня в моей поэтической жизни наиболее глубокое влияние. Она ввела меня в мир музыки, словесности, истории, языкознания. Она первая научила меня постигать красоту женской души, а этой красотой, — полагаю, — насыщено всё моё литературное творчество. Совсем иное сильное влияние, — и, может быть, ещё более заветное, — оказал на меня отец, необыкновенно тихий, добрый, молчаливый человек, ничего не ценивший в мире, кроме вольности, деревни, природы и охоты. Не сделавшись сам охотником — с ним, ещё в самом начальном детстве, я глубоко проник в красоту лесов, полей, болот и лесных рек, которых так

много в моих родных местах» [7, с. 246—247]; «...я закрепил на всю жизнь то, что было начато в тихой деревеньке пятилетним ребёнком» [7, с. 249]; «...я полагаю, что в самом серьёзном и глубоком смысле мои первые шаги всё продолжают и ныне» [7, с. 250], — пишет поэт на самом исходе 20-х годов XX века.

Широко отмеченное пять лет назад 150-летие уроженца этой земли, родоначальника русского символизма К. Д. Бальмонта вскрыло, на наш взгляд, совершенно недостаточное осознание и весьма слабое семантическое ознаменование роли его поэтической космологии, поднимающейся на высоты религиозно-философских рефлексий начала XX века, но исходно проявленной в родном локусе, метафизически осмысленном, воспетом и «всегда желанном» [19, с. 48].

Углублённое погружение в софиологическую проблематику антропного и космического [14] на бальмонтовском материале позволило бы сообщить Ивановскому, преимущественно — промышленному, региону (включающему в себя и Шуйский локус), знаменитому также своим революционным прошлым, совершенно новое, ещё не раскрытое и остающееся под спудом актуальной истории, культурфилософское измерение. Если советская эпоха соотносила сотериологический миф Иванова и Шуи с именами В. И. Ленина и М. Ф. Фрунзе, а также местным кругом имён и кличек революционеров, то на протяжении всего постсоветского времени шёл интенсивный поиск культурного героя, символически соразмерного общечеловеческой судьбе региона: на это место предлагались замечательные имена режиссёра А. А. Тарковского и учёного И. В. Цветаева, безусловно связанные с ним. Однако прежде всего именно Бальмонт максимально отражает катастрофическую динамику региона на излёте Нового времени, стереотипы которого всё ещё не утратили силы в сознании людей, и грядущем вступлении в иную мировую эпоху [13], которой уже всецело принадлежит гений Андрея Тарковского, тогда как Бальмонт ещё смотрит на этот мир глазами человека XIX века... Благодаря удивительному сочетанию традиционализма и модерна, именно он может быть подходящим проводником в необозримую зону предстоящих человечеству глобальных всеокушительных трансформаций.

Бальмонт имеет ключевое отношение к метафизике города Шуя, получившего в его художественной мифологии имя Шущун: только в бальмонтовском поэтическом космизме происходит небывалое расширение сознания, включающее тихий и древний уголок русской земли с «его родными северными дымами» в космоцентрированную макроисторию человечества, при этом цивилизационная динамика России и духовные доминанты отечественной культуры вполне рельефно проявлены в его творчестве и нуждаются в особом обстоятельном осмыслении и описании, соизмеримыми с многолетней работой исследовательского центра. Фундаментальная научная задача состояла бы в интеллектуальной реконструкции Шуйского локуса в космосе Бальмонта, основанной не просто на исходном понимании значения родины в судьбе творческого человека, но на раскрытии той колоссальной организующей роли, которую она выполняет в его жизненном мире, пределы коего раздвинуты и обрушены в непостижимые пропасти нестационарной вселенной. Решение этой задачи связывается нами прежде всего с герменевтическим моделированием глокальности, а также с переосмыслением бальмонтоведческого диурна — устоявшихся представлений об исключительно солярном характере бальмонтовского художественного мира, поскольку в нём крупномасштабно раскрываются символическая энергетика надвинувшейся ночи [25] и сопутствующие ноктюрну характерологические качества непроницаемой тайны, трепета, ужаса, зыби и бездны:

Я люблю чарования Дня.

Но безмерно все таинства Ночи богаче [6, с. 332] —

пишет об этом сам поэт. Эта же мысль встречается и в автобиографическом романе Бальмонта «Под новым серпом»: «У дня много звонких и явных чудес, которые открыты каждому. У ночи их больше, но они известны немногим, и далеко не все» [9, с. 228].

Здесь нам близки соображения французского последователя глубинной психологии К.-Г. Юнга Ж. Дюрана, который ввёл в интеллектуальный оборот идею качественного различия социокультурных комплексов дня и ночи — диурна и ноктюрна [17]. Ночной свет отворяет сознание звёздным мирам, не

зримым в свете дня. Но именно в «блестящих звёздностях» Бальмонт видит неутоляемое изнутри существования «бешенство страдания» — в том же смысле французский философ Д. Холье указывал на «зловещий смысл праздника», в недрах которого были всегда отверсты двери для «незримых боен» [29]:

*Лучист дворец небес,
но он из тяжких плит.* [4, с. 94]

В мерцающем свете такой крайне драматичной картины мира, очевидно, доминирующей в бальмонтовском наследии, остаётся вопрос о судьбе и смысле существования человечества и о будущем России. В поэтическом хаосмосе Бальмонта своеобразно (но сообразно асимметрическому дуализму ноктюрна и диурна!) развиваются эти контрапунктические темы: державинскому пессимизму всепоглощающей «реки времён» даётся в противовес своеобразная неославянофильская футурология, смыкающаяся с архаической космогонией:

*Русь — русло реки всемирной,
Что дробится вновь, — и вновь
Единится в возглас пирный: —
«Миг вселенский приготовь!»*

*Русь — русло реки свободной,
Что, встречая много стран,
Тихо грезит зыбью водной: —
«Где окружный Океан?»* [10, с. 430]

Однако же и полное отчаяние руссиеведческих рефлексий было знакомо ему:

*Мне кажется, что я не покидал России
И что не может быть в России перемен.
И голуби в ней есть. И мудрые есть змии.
И множество волков. И ряд тюремных стен.
Грязь «Ревизора» в ней. Весь гоголевский ужас.
И Глеб Успенский жив. И всюду жив Щедрин.
Порой сверкнёт пожар, внезапно обнаружась,
И снова пал к земле земли убогий сын* [2], —
таков «дурной сон» Бальмонта о «власти земли»...

В целом же Бальмонтская Россия — хранилище уходящего диурна перед всеобщим погружением человечества во мрак; только свет родины обещает чудесное преображение, хранит его как непостижимую до срока благодатную возможность. Здесь исследуемая тематика в существенной части смыкается с проблематикой метафизического краеведения позднего М. Хайдеггера [24] и полностью вписывается в структуру идиллического топоса, генетически обуславливающего её. Дело в том, что у Бальмонта Шуйский локус представлен не столько исторически и урбанистически («ушла в затон созвенность стройных зданий» [11, с. 72]), сколько идиллически — как райский сад, благодатное прабытие, утраченное и незабвенное, и потому он из провинциального становится центральным. В этой нестационарной, меонизированной и распадающейся вселенной он сам по себе оказывается собирающим космосом, или можно сказать, что нестационарный космос Бальмонта вращается вокруг него как неподвижного сакрального центра. При всей беспримерной космичности бальмонтского мифомышления, впечатляет его софийный антропологический геоцентризм (поэт, погружаясь в космические провалы, вспоминает о том, что «был сыном Земли» [12, с. 4]): земные цветы для Бальмонта не менее важны, чем небесные звёзды — современный исследователь пишет о бальмонтской «религии звёзд и цветов» [18, с. 62]. И Шуйский локус для него насыщен этим растительным символизмом: это прежде всего — сады, полевые, луговые и лесные цветы, а вселенная — пропасти и бездны, зыби и мглы. Вселенная Бальмонта — меональна, а земля — космизируется, тотальность ничтожит и сама ничтожится — Шуйский же локус становится космически центральным, оказывается точкой сакральной генерации мировой оси. Земля оказывается, пожалуй, высшей точкой мироздания, тогда как вся бездонность колыхающейся вселенной, необратимо влекущая в свою пучину, пребывает ниже, где-то у подножия возвышающейся земли... Таким образом возрождается своеобразный геоцентризм, отринутый в картине мира Нового времени.

Именно через наследие Бальмонта Шуйский локус может быть прочитан как родина русского символизма. Если последний понимать конгениально поэту, то перед нами — не просто

одно из направлений эстетики рубежа XIX—XX веков, предшествующее акмеизму, футуризму и т. д., но целостное универсальное миропонимание, утраченное на эгологических путях становления планетарной антропоцентрической цивилизации, хотя и хранимое в зёрнах культуры, щедро просеянных в самобытных локусах ветвящейся макроистории. Бальмонт называет О. Шпенглера «своим умственным братом» [21, с. 354], таким образом выражая столь значимые сегодня идеи многополярности, ризоматической тотальности и цветущей сложности. Усвоение последних через активизацию символических фигур космоса Бальмонта и их ментальное ознаменование имело бы более органический характер для Шуйского региона, чем движение в арьергарде обоза планетарной инновационной метаполитики, пробуксовывающей и неотменимой.

Но есть реальные угрозы космосу родины, на которые имеются косвенные указания в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Здесь указаны следующие приоритетные направления, в рамках которых осуществляется предлагаемое нами осмысление бальмонтовского художественного мира: «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учётом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук»; «фундаментальные исследования, обусловленные внутренней логикой развития науки, обеспечение готовности страны к большим вызовам, ещё не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, возможность своевременной оценки рисков, обусловленных научно-технологическим развитием» [27].

Конечно, «античный космос» был неизмеримо уютнее для мыслящего сознания той «неистой вселенной», где отпущено жить поколениям современных нам людей и целых народов [20] — тем ценнее и весомее становится идея исходной космичности родины на фоне всё более обесмысливающих жизнь неисчислимых хаосогенных инноваций и навязчивых косметизаций реальности. И если верно, что Новое время в значительной степени фальсифицировало ужасы Средневековья, на что

по-разному указывали крупнейшие авторитеты цивилизационной мысли [16; 15], то ещё более правдоподобным представляется, что запустившее саму идею макроисторического прогресса Осевое время оклеветало архаику, чему так же имеются убедительные подтверждения в культурологической науке, по-своему реабилитирующие первобытность [26], когда «жизнь во вселенной пробудилась с рождением человека» [30, с. 68].

Бальмонт очень хорошо эти вещи понимал не только при создании поэтического цикла «стихийных гимнов» под общим названием «Литургия Красоты» (1905 г.), но и когда на страницах автобиографического романа вкладывал в уста своего любимого собеседника — польского традиционалиста Сигизмунда Казимировича Огинского — такие слова (столь созвучные, кстати, и позднему Андрею Тарковскому [23]!), сказанные им на пороге XX века: «Каждая революция есть грязь и кровь. Каждая революция есть вулканическое извержение гнева, и огонь этого извержения есть разрушение, и дым его — торжествующее невежество и разнузданная низость. Гнев злобы не есть разрешение трудового вопроса, и ликующее бешенство толпы, а революция есть толпа с шайкой властолюбивых коноводов — всегда топчет в грязь человеческое достоинство и человеческую мысль. Та великая бойня, которая нашла своих идеологов и называется Великой Французской революцией, в действительности есть ни что иное, как позорящее людей, кроваво-чёрное пятно. Но там были ещё характеры и некоторые мысли. Когда революция явит своё лицо Медузы в нашей России, это будет исполинская пугачёвщина и ничего больше. Города превращённые в сумасшедшие дома и деревни превращённые в разбойные гнёзда... Не берусь быть пророком, но худшее совершается в истории легче, чем благое. У меня на это особый взгляд. Я думаю, что, вообще, человеческая мысль пошла по совершенно ложной дороге. Машина есть изобретение Дьявола. То, в чём видят усовершенствование, приведёт к гибели... Простота и святость человеческих отношений систематически исчезают всюду на Земле. Отторжение от благой связи с Природой всё более становится правилом жизни. Машины существовали всегда, но только как необходимое дополнительное орудие. А вот уже лет пятьдесят, пожалуй, больше, как машина стала из орудия господином. Неограничен-

ное развитие машинного производства, неизбежное развитие усовершенствования машин, создаёт машинные чувства. Всё становится машинным. Так в Европе и Америке, так будет и в России. Простодушные деревни или вымирают или превращаются в города. Города превращаются в душные казармы и фабрики. Лишённый пастбищ, скот, согнанный на убой, воеет, ревет и сумасшествует. Камень и железо, душны клетушки, фабричные трубы и компании пауков разного калибра... Если революция придёт, она придёт отсюда, и тогда фабричные души по-фабричному распорядятся, как с мёртвым материалом, со всем, что в человеческой жизни есть живого» [9, с. 351—352].

Но можно себе представить – и совсем другую ситуацию в большом времени, эпически сглаживающем острые углы истории, когда, например, столетие спустя после полосы мировых катаклизмов, расходящихся волнами за пределы «некалендарного века», в спустившемся аэробусе (или даже в когда-нибудь кем-то возрождённом дирижабле) стюардесса объявляет о совершении посадки в Иваново-Вознесенском аэропорту «Бальмонт» – и не станет ли это чаемым возвращением Бальмонта» к себе на малую родину, казалось бы оставленную им навсегда? Летом ночи короткие...

Библиографический список

1. Бальмонт К. Д. Волга (эссе) // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
2. Бальмонт К. Д. Дурной сон // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
3. Бальмонт К. Д. Мать // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
4. Бальмонт К. Д. Мировая тюрьма (Когда я думаю, как много есть вселенных...) // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
5. Бальмонт К. Д. Москва (отрывок) // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.

6. Бальмонт К. Д. На Вандейском побережье: Морская страница // Бальмонт К. Д. Несобранное и забытое из творческого наследия: в 2 т. Т. 2. СПб.: Росток, 2016.
7. Бальмонт К. Д. На заре // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
8. Бальмонт К. Д. Отец // Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Соч. (избр. стихи и проза). Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд-во, 1990.
9. Бальмонт К. Д. Под новым серпом: Роман в трёх частях // Бальмонт К. Д. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010.
10. Бальмонт К. Д. Русь // Бальмонт К. Д. Собр. соч.: в 7 т. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. Т. 3.
11. Бальмонт К. Д. Сад // Бальмонт К. Д. Ясень. Видение Древа. Иваново; М.: Издатель Епишева О. В., 2015.
12. Бальмонт К. Д. Я когда-то был сыном земли... // Бальмонт К. Д. Полн. собр. стихов. Т. 1. М.: Скорпион, 1914.
13. Бердяев Н. А. На пороге новой эпохи // Бердяев Н. А. Истина и Откровение: Прологомены к критике Откровения. СПб.: РХГИ, 1996.
14. Булгаков С. Н. Центральная проблема софиологии // Русские философы (конец XIX — середина XX века): Антология. Вып. 1. М., 1993.
15. Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопр. философии. 1990. № 4.
16. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991.
17. Durand G. L'imagination symbolique. Paris: PUF, 1964.
18. Крохина Н. П. Художественный мир К. Д. Бальмонта: Поэтика Всеединства. Система образов и мотивов. Монография. Шуя: Центр кризисологических исследований, 2013.
19. Куприяновский П. В., Молчанова Н. А. Бальмонт [Сер.: ЖЗЛ]. М.: Молодая гвардия, 2014.
20. Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука // Лосев А. Ф. Бытие — имя — космос. М.: Мысль, 1993.
21. «Мы встретимся в солнечном луче»: Письма Константина Бальмонта к Дагмар Шаховской: 1920—1926. М.: Русский путь, 2014.
22. Нарликар Дж. Неистовая Вселенная. М., 1985.
23. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Апокалипсис Андрея Тарковского // Научный поиск: Научный журнал. 2017. № 1 (23). С. 19—24.

24. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Метафизика краеведения Мартина Хайдеггера // Социально-гуманитарные знания. № 8. М., 2009. С. 476—480.

25. Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Художественный мир К. Д. Бальмонта (поэтическая метафизика ноктюрна). Шуя: Центр кризисологических исследований, 2013.

26. Ортега-и-Гассет Х. Адам в Раю // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991.

27. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

28. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.

29. Холье Д. Кровавые воскресенья // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века: Тексты Ж. Батай, Р. Барта, М. Бланшо, А. Бретона, Ж. Деррида, П. Клоссовски, А. Кожева, Ю. Кристевой, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, М. Фуко, Ж.-М. Хеймоне, Д. Холье. СПб.: Мифрил, 1994.

30. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987.

УДК 37.018
ББК 74.26

МАЛЫЕ ГОРОДА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УРБАНИСТИКИ

Мурзина Ирина Яковлевна

доктор культурологии, профессор, Институт образовательных стратегий, г. Екатеринбург, Россия, Instos-ekb@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию потенциала образовательной урбанистики как нового направления в прикладных городских исследованиях на примере проекта «Город, открытый тобой». Автор представляет методический материал для педагогов. В статье раскрываются перспективные направления образовательных практик в городской среде, ориентированных на развитие городской идентичности юных граждан. В качестве примера рассматривается кейс Свердловской области.

Ключевые слова: образовательная урбанистика, воспитательный потенциал, городской проект, Свердловская область, малые города, идентичность.

SMALL TOWNS OF THE SVERDLOVSK REGION: THE POTENTIAL OF EDUCATIONAL URBANISM

Murzina Irina Yakovlevna

Doctor of Cultural Studies, Professor, Educational Strategies Institute, Yekaterinburg, Russia, Instos-ekb@yandex.ru

Annotation. The article is dedicated to exploring the potential of educational urbanism as a new direction in applied urban research, using the example of the "City, Open to You" project. The author presents methodological materials for educators, revealing promising directions for educational practices in the urban environment aimed at developing the urban identity of young citizens. The case of the Sverdlovsk region is considered as an example.

Keywords: educational urbanism, educational potential, urban project, Sverdlovsk region, small cities, identity.

© Мурзина И. Я., 2023

В последние несколько лет в отечественных урбанистических исследованиях появилось сравнительно новое направление — образовательная урбанистика. Если в англоязычной литературе акцент в большей степени делается на градостроительные практики и решение городских проблем в том числе за счет изменения городского ландшафта, в котором особе место отводится образовательным учреждениям (школам, студенческим кампусам и т. п.), то в работах российских авторов внимание фокусируется на социокультурных вопросах. Можно констатировать, что отечественными учеными очерчен круг проблем, которые позволяют определить образовательную урбанистику как сферу междисциплинарного знания, интегрирующую достижения различных социально-гуманитарных наук [1; 3—6; 8; 9; 11]. В ней сочетаются историко-краеведческое направление с рассмотрением социально-политических, экономических, демографических вопросы, раскрывающих аксиологию городской среды («образовательная урбанистика — это «направление в педагогике, занимающееся исследованием и использованием в образовании педагогических ресурсов городской среды в виде городских объектов и отношений» [4, с. 228]). Доминантой и интегратором выступает *образование*: 1) как социокультурная институция, в задачи которой входит аккумуляция и трансляция ценностей городской культуры с целью социализации молодых людей и формирования у них позитивной гражданской идентичности (положительный «Я-образ», связанный с принадлежностью к городскому, региональному и общероссийскому сообществу, соотносимый с «мы-идентичностью», которая представляет собой «создаваемый той или иной группой в процессе «воображения» самой себя образ, с которым идентифицируют себя ее члены [10, с. 19]); 2) как условие развития самого города, возможности реализовывать модель «образование через всю жизнь» и обеспечивать необходимый уровень инноваций (о зависимости развития городов, уровня образования его жителей и развитой образовательной инфраструктуре писал Э. Глейзер [2]).

Признавая тот факт, что город многофункционален — сочетает разнообразные формы социально-хозяйственной

деятельности; динамичен и находится в постоянном изменении, включая в свою орбиту новых людей, распространяя свое влияние на новые территории; многослоен — исторические эпохи переплетаются в его пространстве, создавая неповторимый образ, образовательная урбанистика стремится охватить различные аспекты его жизни и сделать их предметом для изучения. В русле образовательной урбанистики город рассматривается как особая образовательная среда, обеспечивающая процессы социализации и обладающая воспитывающим потенциалом, как пространство для творческого проектирования и вовлеченности молодых граждан в его развитие и преобразование. При этом многовекторность городского развития коррелирует с разнообразием образовательных практик в его пространстве.

Образовательная урбанистика — это исследование городов школьниками и студентами в процессе обучения и воспитания с целью освоения социокультурного пространства на основе аксиологического подхода.

В соответствии с современными требованиями к образованию мы можем определить цели и задачи, на которые направлена образовательная урбанистика:

1) *усвоение социально значимых знаний* через знакомство с городской / региональной историей; историей своей семьи и ее месте в истории города / региона; городскими / региональными традициями и их духовным смыслом; символикой и знаковыми личностями; мемориальными местами (места коллективной памяти); приобретение начального опыта милосердного отношения к людям и заботы о городе (по мере возможности оказание помощи людям, нуждающимся в заботе и сочувствии, участие в экологических субботниках, волонтерских акциях);

2) *создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений* через формирование ценностного отношения к городу / региону; к людям, живущим рядом; к природе, нуждающейся в защите и постоянном внимании со стороны человека; к культуре как духовному богатству общества и важному условию ощущения человеком полноты проживаемой жизни, как пространству для творческого самовыражения;

3) *приобретение опыта осуществления социально значимых дел* через участие в городских/ региональных проектах, освоение основ гражданской культуры и практик городского активизма (участие в общественно-полезной деятельности, деятельности детско-юношеских общественных организаций и движений).

Средний Урал по праву называют одной из самых урбанизированных территорий. Появление и развитие городов на Урале — это сложный исторический процесс, включающий ряд этапов: доиндустриальную эпоху (XV—XVII вв.), когда города возникают как форпосты колонизации — Пелым, Верхотурье, Туринск, Ирбит и др.; период петровской модернизации (XVIII в.), когда начинают строиться города-заводы — Каменск-Уральский, Невьянск, Екатеринбург и др.; эпоху т. н. капиталистической модернизации (последняя треть XIX в. до конца 1920-х гг.), когда строительство новых городов было обусловлено либо открытием новых месторождений полезных ископаемых (Асбест), появлением железных дорог (Богданович) или крупных промышленных предприятий (Надеждинск, ныне Серов); период т. н. социалистической индустриализации (1930-е гг.), когда происходит резкий рост городов — промышленных центров. Эвакуация промышленных предприятий на Урал в период Великой Отечественной войны привела не только к росту городского населения в уже существующих городах, но и к созданию новых малых городов и поселков городского типа, сконцентрировавшихся вокруг центров по разработке сырьевых ресурсов (Краснотурьинск, Североуральск, Ивдель), а также получением статуса городов некоторыми поселками (Реж, Нижние Серги, Сухой Лог, Талица). Послевоенные годы связаны с ростом городских агломераций — группами городов, поселков и других населенных мест, расположенных в территориальной близости и отличающихся тесными экономическими, социальными, инфраструктурными связями (Екатеринбургская, Нижнетагильская, Серовская агломерации).

Сегодня особое внимание уделяется показателям развития городов, определяющим перспективы их развития. Для городов Свердловской области актуальными направлениями развития

становятся не только повышение уровня благосостояния населения (объемы доходов и потребления), но и решение накопившихся с годами социальных и экологических проблем. Особенно важно, что будущее городов зависит от готовности горожан вкладывать свою энергию, интеллект, профессиональный опыт в их развитие. Одним из условий становится формирование чувства любви к малой родине, понимании себя как горожанина, хранящего в своей душе образ родного города и стремящегося приложить все силы для того, чтобы сделать его лучше. Для молодых людей это означает возможность самореализации в родном городе, готовность связать свое будущее с малой родиной — получить определенную профессию, вернуться в родной город, создать семью и обустроить собственную жизнь.

Как бы ни были привлекательны идеи в соответствии с известной уральской поговоркой «где родился — там и пригодился», жизненные реалии свидетельствуют об ином: о демографических проблемах (отток молодых людей из малых городов и поселков в крупные города и мегаполисы как пространства с большими возможностями для самореализации; невозвратная миграция), о социокультурном неблагополучии (инертность городской среды, не обеспечивающей социокультурные потребности жителей), о нерешенных социально-экономических проблемах, не позволяющих достичь желаемого качества жизни. Эти проблемы характерны для многих малых городов России. И решить их в полной мере пока не удастся.

Возникает вопрос, можно ли использовать потенциал образовательной урбанистики если не для решения всех проблем малых и больших городов Урала, то хотя бы для микширования некоторых из них? Например, связанных с негативным отношением к месту своей жизни.

Нами был разработан и поддержан Министерством образования и молодежной политики Свердловской области проект «Город, открытый тобой», целью которого было стимулировать стремление педагогов совместно с учениками разгадывать «тайну» места жизни, знакомясь с историей и сегодняшним днем отдельных городов Среднего Урала и представляя их молодым людям, живущим в других населенных пунктах региона.

В качестве учебно-методического сопровождения были созданы рабочие тетради для педагогов. Всего вышло 3 выпуска. Выпуск 1 был посвящен городам Свердловской области, юбилеи которых отмечались в 2021 г. (Красноуфимск — 285 лет, Каменск-Уральский — 320 лет, Невьянск — 320 лет, Кировград — 360 лет, Ирбит — 390 лет); выпуск 2 — городам-юбилерам 2022 г. (Нижний Тагил — 300 лет, Первоуральск — 290 лет, Сысерть — 290 лет, Полевской — 300 лет, Талица — 290 лет), выпуск 3 — Екатеринбург, в 2023 г. отмечающим свой 300-летний юбилей [7].

Сложность создания таких материалов состояла не столько в отборе материала (поиск информационных источников, создание заданий для проектной работы или дидактических игр), сколько в систематизации и желании представить каждый город как уникальный через репрезентативные факты городской истории, знаковые локусы и персоналии известных горожан.

Актуальность такой работы во многом была связана с тем, что образовательные путешествия, изучение городских пространств велось и продолжается прежде всего в мегаполисах (существовавшие в конце 1990-х — начале 2000-х гг. учебные курсы «Московведение», «Я — петербуржец», «Екатеринбург — мой любимый город» в связи с трансформациями образовательных стандартов либо видоизменились, как в столицах, либо остались как экскурсионно-музейные практикумы, которые ведут педагоги-энтузиасты, как в Екатеринбурге или в Нижнем Тагиле), в то время как о малых городах, в том числе и исторических, в школьных курсах речь почти не идет, и, соответственно, их ценность для юных горожан не всегда осознана.

Приведем примеры. Каждый раздел рабочей тетради, посвященный отдельному городу, открывается краткой информацией о местоположении, городской символике, знаковом событии городской истории и о каком-либо историческом персонаже — своеобразной «визитной карточкой». Например, в разделе о Красноуфимске не только представлены сведения о географических координатах и основании города, рассказывается о трех городских гербах, в разное время бывших городскими символами и отражающими исторические реалии, в качестве

исторического «персонажа» упоминается А. И. Текелев. Брендинг современного Красноуфимска связан с земскими традициями (раздел «Красноуфимск — город земских традиций», в котором отмечается, что административные и жилые здания, больница, реальное училище и гимназия, церковь во имя Александра Невского стали результатом реализации земской реформы XIX в. и сформировали нынешний облик исторической части города). Вопросы и задания по теме задают векторы творческих и исследовательских работ учащихся. Идея представить город в «двух измерениях» — историческом и современном — раскрывается в заданиях, связанных с фотофиксацией городской среды и наиболее значимых экспонатов краеведческого музея, в сочетании с предложением поучаствовать в акции «Преображаем Красноуфимск» с обоснованием инициативного городского проекта.

Особое значение для формирования позитивного образа города, на наш взгляд, имеет знакомство с людьми, чья жизнь связана с местом их жизни, а их деятельность изменяла город к лучшему. Поэтому нами в разделе о городах введен материал «Имя на карте города» (так, в Каменске-Уральском сегодня из более чем 300 улиц, треть названа в честь героев прошлого или современности. В тетради представлены краткие биографические справки о некоторых из них и предложено продолжить исследование самостоятельно. А, например, в разделе о Нижнем Тагиле эта тема получила свое развитие в предложении создать исследовательский проект «Человек десятилетия»).

Наряду с информационно-просветительскими материалами, которые рассматриваются нами как ориентиры на пути изучения городского пространства (городские достопримечательности, музеи), в рабочих тетрадях предложены творческие и игровые задания, которые могут помочь педагогам во внеурочной деятельности (в разделе о Невьянске предлагается пройти квест по Невьянской башне и самим придумать задания для друзей, которые до этого в башне не бывали, или рассказать свою историю, создавая анимационный фильм о строительстве Невьянской башни).

На наш взгляд, и это подтвердили педагоги, знакомившиеся с материалами рабочих тетрадей, сделанный акцент на участии в проектах по созданию портрета города (Ирбит) и предложить рекомендации для будущих застройщиков, рекомендации, как можно использовать в современных сооружениях элементы исторических зданий.

Мы ставили задачу не только создать научно-методическую основу для освоения пространства городов Свердловской области, но и помочь педагогам в организации социально-культурных проектов, которые они могут реализовать вместе со своими учениками, что позволило предложить задания, сочетающие интерес к реализующимся знаковым проектам в городском пространстве и задачами экологической направленности (в разделе, посвященном г. Сысерти, упоминается проект благоустройства территории старого завода и предлагается поучаствовать в создании музейных экспонатов «Новая жизнь старых вещей»).

Ограничения объема рабочих тетрадей «работали» во благо проекта: мы старались предложить в каждом разделе задания, которые бы не повторялись, но при этом сохраняли возможность их использования при освоении других городских пространств, в том числе и тех, о которых не было материалов в рабочих тетрадях, памятуя о творческом потенциале педагогов и их профессиональной «смекалке». А возможности применения цифровых инструментов в печатной продукции (QR-коды с «выходом» на аудиоэкскурсии, видеофильмы и т. п.) расширили информационное поле знаний о городах.

В целом, можно констатировать, что проект «Город, открытый тобой» показал свою эффективность. Разработанные материалы стали использовать преподаватели педагогических колледжей и вузов, музейные сотрудники, педагоги в некоторых школах. Как положительный результат в процессе апробации проекта отмечается стимулирование творческой активности педагогов, которые становятся более мотивированы на работу со школьниками по освоению городских пространств.

Говорить о том, сможет ли образовательная урбанистика решить задачи формирования и развития позитивной идентич-

ности школьников, сегодня еще очень рано. Возможность есть. Но есть и существенный ограничитель: готовность и способность педагогов общего и дополнительного образования реализовывать воспитательные программы в городской среде. По-видимому, ближайшая перспектива — это создание и реализация программ для педагогов в русле образовательной урбанистики.

Библиографический список

1. Буланов М. В. Образовательная урбанистика: опыт описания ключевых понятий / М. В. Буланов, А. Н. Россинская, Е. А. Асонова // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6 (40). С. 236—245. DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-236-245.

2. Глейзер Эдвард. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / пер. с англ. И. Кушнareвой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 432 с.

3. Игнатъева Е. Ю. Образовательная урбанистика в контексте дидактики / Е. Ю. Игнатъева, С. Н. Горычева, М. В. Звяглова // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 42—57. DOI 10.32744/pse.2022.4.3.

4. Игнатъева Е. Ю. Образовательная урбанистика: возвращение в реальность / Е. Ю. Игнатъева, Ю. Г. Паршина // Непрерывное педагогическое образование как фактор развития региональной экосистемы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 17—18 мая 2022 года. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. С. 226—231. DOI 10.34680/978-5-89896-840-3/2023.education.37.

5. Кластер "Образовательная урбанистика" проекта "Умные камикулы" в Московской области / В. В. Карева, В. Н. Садова, И. Н. Сухоручкина, А. А. Сухоручкина // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2022. № 3. С. 363—373.

6. Масленникова Т. В. Городской проект как ресурс открытого образовательного пространства // Современный учитель — взгляд в будущее: сборник научных статей, Екатеринбург, 17—18 ноября 2022 года. Часть 2. Екатеринбург: [б. и.], 2022. С. 185—187. DOI 10.26170/ST2022t1-164.

7. Мурзина И. Я. Город, открытый тобой: рабочие тетради для педагогов. Вып. 1—3. Екатеринбург: Институт образовательных стратегий, 2021—2023. URL: <http://ural-patrius.ru/biblioteka/istoriya-urala/5/>

8. Оводова С. Н. Гуманитарная урбанистика: методика анализа типов урбанистического дискурса / С. Н. Оводова, А. Ю. Жигунов. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. 88 с.

9. Федорова М. А. Подготовка студентов-переводчиков с позиций образовательной урбанистики / М. А. Федорова, И. Н. Чурилова, Т. А. Винникова // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 66—74. DOI 10.20323/1813_145X_2023_1_130_66_74.

10. Шенк Фритьоф Беньямин. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000) / Фритьоф Беньямин Шенк; авторизованный перевод с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с.

11. Шевелев А. Н. Методологические подходы современной образовательной урбанистики // Непрерывное образование. 2015. № 3 (13). С. 75—89.

УДК 316.4.051.63
ББК 60.52

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ Г. ШУЯ)

Звонарева Александра Евгеньевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
alexandra_zvonareva@mail.ru

Кареев Дмитрий Валериевич

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
dima75ru@yandex.ru

Царева Александра Евгеньевна

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
tsareva_01@bk.ru

Аннотация. Цель данной статьи заключается в изучении родительских практик отцов и матерей детей-подростков. Рассматриваются особенности родительских практик жителей малого города. Анализируются результаты опроса отцов и матерей учеников средних классов школ г. Шуя, проведенного в апреле 2023 года. Авторы приходят к выводу, что родительские практики отцов и матерей подростков непосредственно влияют на социализацию подрастающего поколения, а следовательно играют большую роль в развитии общества в целом. Поэтому при распространении осведомленного отцовства преобладают вовлеченное родительство.

Ключевые слова: родительство, родительские практики, ответственное родительство, осведомленное отцовство.

PARENTAL PRACTICES OF FATHERS AND MOTHERS OF MIDDLE SCHOOL AGE CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SHUYA)

Zvonareva Alexandar Evgenyevna

Cand. Sc (Sociology), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexandra_zvonareva@mail.ru

Kareev Dmitry Valeryevich

Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dima75ru@yandex.ru

Tsareva Alexandra Evgenevna

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tsareva_01@bk.ru

Annotation. The purpose of this article is to study the parenting practices of fathers and mothers of adolescent children. The features of parental practices of residents of a small town are considered. The results of a survey of fathers and mothers of secondary school students in Shuya, conducted in April 2023, are analyzed. The authors conclude that the parental practices of fathers and mothers of adolescents directly affect the socialization of the younger generation, and therefore play a major role in the development of society as a whole. Therefore, when spreading informed fatherhood, involved parenthood prevails.

Keywords: parenting, parenting practices, responsible parenting, informed fatherhood.

Воспитание детей в семьях всегда является актуальной проблемой общества, так как оно во многом определяет то, какими будут будущие поколения, носителями каких ценностей и норм они станут. Особый интерес представляет анализ того, какими установками и моделями руководствуются родители при воспитании детей.

Родительские практики понимаются как совокупность целенаправленных и спонтанных действий отцов и матерей, отражающих участие в заботе о ребенке, повседневный уход за ребенком, стиль и методы воспитания, эмоциональную близость и взаимодействие с ребенком, а также отношения со школьными образовательными учреждениями.

Возрастание исследовательского интереса к родительским практикам связано с содействием российского общества становлению культуры ответственного родительства. В стратегии развития воспитания до 2025 года одним из направлений указано создание условий для просвещения родителей по правовым, экономическим, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания [3]. Именно родители обязаны заложить первые основы физического и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте. Следовательно, родительские практики имеют очень большое влияние на развитие ребенка. Дети, которые растут в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

В настоящее время существует достаточно много социологических исследований в области родительства и родительских практик. Тем не менее, большинство этих исследований было направлено на изучение родительских практик отцов и матерей детей-дошкольников, изучались репродуктивные практики и практики ухода за маленькими детьми.

Важность изучения родительских практик отцов и матерей детей среднего школьного возраста заключается в особом характере взаимоотношений родителей и детей-подростков [2]. Эффективные родительские практики должны быть адекватны социальной ситуации развития подростка [1, с. 38—43], т. е. не мешать обособлению подростков от родителей при сохранении эмоциональной близости, заинтересованности и ответственности родителей за воспитание. Изучение содержания этих практик позволит определить, какую роль играют родители в социализации и формировании подрастающих поколений, и оценить, как влияет родительское поведение на развитие общества в целом.

Важным является и то, что, в основном исследования, посвященные теме родительства и родительских практик, проводились в крупных и столичных городах. Так как родительские практики изменяются под влиянием множества внешних факторов, очевидно, что такие практики у жителей малых городов будут отличаться от практик жителей крупных и даже средних

городов, где у семей априори больше возможностей и выше уровень жизни. Сегодня недостаточно надежных данных о том, как воспитываются дети в малых городах, каковы практики родительства и заботы о детях у жителей провинции. Одним из основных средств восполнения недостатка таких данных являются социологические исследования.

В апреле 2023 года было проведено исследование с целью изучения содержания родительских практик отцов и матерей учеников средних классов школ г. Шуя.

При изучении представлений отцов и матерей о родительстве в целом выяснилось, что отцы учеников средних классов школ г. Шуя менее ответственно относятся к родительству, чем матери. Более 70 % мужчин не прибегают к какой-либо помощи в вопросах родительства. Те отцы, кто обращаются к знаниям сторонних источников в основном прибегают к родительскому опыту знакомых и своей семьи (27,7 %), при этом матери, также, в основном прибегают к помощи друзей и родственников (40,8 %). В целом матери более ответственно подходят к вопросу просвещения в теме воспитания детей: примерно по 1/4 матерей читают психолого-педагогическую литературу, а также форумы и страницы в социальных сетях, посвященные родительским практикам. Мало матерей, кто обращается за помощью к педагогам или психологам. Отцы вообще не прибегают к такой помощи. При этом практически никто из родителей не посещает лекции и семинары, семейные клубы в качестве помощи в вопросах родительства. Можно сказать, что большинство родителей просвещаются в области родительства на бытовом уровне, мало изучают специализированную литературу.

Чуть менее половины опрошенных придерживаются мнения, что оба родителя несут ответственность за воспитание детей (46,6 %). Однако четверть родителей, считает, что за воспитание детей ответственны в равной степени семья и школа. Ещё 21,6 % полагают, что это бремя с родителями должны делить дедушки и бабушки. При этом матери чаще, чем отцы отмечают, что школа ответственна за воспитание детей наравне с семьей (34 % и 15,8 % соответственно).

В целом в результате исследования был выявлен высокий уровень комплементарности родителей в вопросе воспитания

детей. Более половины опрошенных родителей (64,7 %) обсуждают с супругом (супругой) принципы воспитания детей. При этом женщины чаще, чем мужчины стремятся обсуждать с супругом принципы воспитания. Мужчины имеют меньший интерес и вовлеченность по вопросам воспитания и реже обсуждают данный вопрос с супругой.

К вопросу обязанностей родителя респонденты подходят по разному: для отцов приоритетным является социализация ребенка, матери же больше обеспокоены воспитанием нравственности, духовности и трудолюбия в детях. Дать ребенку возможность получить хорошее образование для всех родителей стоит на первом месте (86,3 %). Вероятно, эта обязанность ощущается наиболее приоритетной именно у родителей детей среднего школьного возраста. Также для родителей подростков важным является привить детям в этом возрасте самодисциплину (76,5 %).

Наиболее распространенные методы воспитания среди опрошенных родителей — метод убеждения, личный пример. Можно сказать, что с ребенком своего пола родители чаще используют в качестве методов воспитания личный пример. Также чаще метод поощрения и наказания используют матери девочек и отцы мальчиков — то есть, к ребенку противоположного пола родители более снисходительны.

При анализе того, какие качества родители стремятся воспитывать в детях, можно сделать вывод о том, что особенностью родительских практик отцов и матерей детей среднего школьного возраста является высокий акцент на воспитании в детях стремления к знаниям (76,5 %). Однако практики все-таки дифференцируются в зависимости от пола родителя. Отцы делают упор на обучении навыкам достижения социального успеха (81,2 %), матери же внимание уделяют воспитанию моральных качеств: уважение к родителям (90,3 %), честность и порядочность (90,3 %), любовь к родине (72,8 %). Такая дифференциация в воспитательных практиках говорит о важности участия обоих родителей в воспитании детей-подростков.

Родители школьников не сильно строги к своим детям: наказывают их в основном, когда те совершат серьезный проступок (63,7 %), поощряют за любое достижение (56,9 %). Более

снисходительны к своим детям родители учеников более старших классов (7 и 8 классов).

Виды наказаний детей различаются у отцов и матерей: так женщины чаще проводят воспитательные беседы (80,9 %); отцы же чаще запрещают играть детям в компьютерные игры, когда те провинятся (66,7 %). Можно сказать, что отцы скорее придерживаются выбора ограничительных мер (запрет на компьютер, лишение карманных денег). Матери же стремятся к диалогу с детьми и поучению.

Акцент на разные виды поощрений и наказаний у родителей разных полов еще раз подчеркивает важность участия и вовлеченности обоих родителей в воспитании детей-подростков.

При выборе воспитательных мер, родители чаще отказываются от прямого физического воздействия: приходит понимание, что применение насильственных методов является унижительным для ребенка и не способствует установлению доверительных отношений с ним. На смену наказанию ремнем пришел не менее действенный для современных подростков запрет на пользование компьютером (59,9 %), однако в большинстве случаев родители стараются все же в назидательной форме, посредством нравоучений донести до ребенка те ценности и нормы, которые считают важными (66,3 %). Демократический стиль воспитания, не предусматривающий жестких санкций и ограничений (в отличие от авторитарного или других стилей), формирует ответственное социальное поведение у подрастающего поколения, а также способствует их гармоничному развитию».

В целом между родителями и детьми-подростками конфликты возникают в основном не часто. Чаще конфликты с детьми возникают у матерей, это связано с их большей вовлеченностью в воспитательный процесс. При этом чаще возникают конфликты с детьми у родителей учеников 7 и 8 классов. Это объясняется возрастными особенностями учеников данных классов. Подростки этого возраста переживают наиболее сложный этап переходного периода и имеют сложности во взаимоотношениях с родителями.

Совместное обсуждение ситуации, принятие обоюдного решения является наиболее распространенным способом решения

конфликтов с детьми, к нему прибегают более половины опрошенных.

Практики разрешения конфликтов с детьми различаются у мужчин и женщин. Матери более ответственны в этом вопросе и в подавляющем большинстве заинтересованы в разрешении конфликта с ребенком посредством совместного обсуждения (88,8 %). Отцы же предпочитают не сильно вовлекаться в процесс разрешения конфликтов с детьми, чаще ссоры забываются сами собой (60,3 %). Также затяжной характер конфликтов отметили только отцы.

В целом родители вовлечены и в школьную и классную жизнь своих детей. Большинство родителей посещает родительские собрания (91,7 %), при этом отцы посещают собрания реже, чем матери.

Более половины родителей не выполняет домашние задания с учениками средних классов. При этом среди тех, кто помогает ребенку с выполнением уроков, большинство помогают только с наиболее трудными темами (80,2 %).

Большая часть опрошенных родителей (63,5 %) придерживаются авторитетного стиля взаимодействия с ребенком (ведут с ребенком диалог, но требуют должного отношения к себе как к взрослому).

При выборе тем общения с детьми большинство родителей учитывают интересы и увлечения ребенка (81,9 %), разговаривают о поведении в Интернете и социальных сетях (62,7 %), обсуждают тему нравственности (58,3 %). Около 40 % родителей обсуждают с детьми вопрос отклоняющегося поведения у подростков, а также разговаривают о реальном положении в стране. Можно отметить вовлеченность родителей во взаимодействие с детьми-подростками и высокую степень ответственности в воспитании нравственных и социализированных личностей.

Таким образом, родители учеников средних классов школ г. Шуя в целом придерживаются адекватности, гибкости, внутренней и внешней согласованности, динамичности и прогнозности в практиках родительства: они эмоционально близки со своими детьми, в основном придерживаются авторитетного стиля воспитания, большинство родителей участвуют в жизни ребенка достаточно активно.

Родительские практики отцов и матерей учеников средних классов школ г. Шуя дифференцируются на отцовские и материнские практики. В ходе исследования выявлено, что отцы учеников средних классов школ г. Шуя в целом менее вовлечены в процесс воспитания детей, чем матери; они в меньшей степени, чем матери заботятся о ребенке, меньше контролируют его жизнь, реже выполняют уроки с детьми и реже участвуют в жизни школы и класса своих детей. Можно сделать вывод, что большинство отцов учеников средних классов школ г. Шуя относятся к типу осведомленного отца, отличающегося низкой вовлеченностью в повседневный уход и воспитание детей, но присутствием эмоциональной близости с ребенком и интересом к его потребностям.

Особенностью родительских практик жителей малого города можно назвать отсутствие больших возможностей в просвещении по вопросам воспитания детей. В городе Шуя практически не практикуется проведение лекций и семинаров по вопросам родительства и воспитания; не распространены семейные клубы для родителей; мало квалифицированных психологов, к которым могли бы обратиться родители подростков; а в школах на родительских собраниях в основном обсуждаются вопросы успеваемости детей и мало затрагиваются темы воспитания подростков. Поэтому родители из малых городов имеют меньше возможностей качественно повышать свою компетентность в вопросах родительства.

Библиографический список

1. Жигалин С. С. Психологические особенности подростков как индикаторы адекватности родительских позиций // Психология родительства и семейного воспитания: материалы II Международной конференции. Курган, 2004. С. 38—43.
2. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития. Детство, отрочество: учебник для вузов. М.: АCADEMIA, 1997. С. 259.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/ (дата обращения: 07.05.2023).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Рычихина Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru

Аннотация. Актуализировано, что одним из серьезных демографических рисков малых городов Ивановской области является снижение рождаемости. При разработке государственных и региональных программ роста рождаемости в малых городах следует уделять должное внимание повышению качества жизни женщин имеющих детей. Рассмотрены вопросы качества оказания медицинской помощи в малых городах Тейково, Фурманов, Вичуга, Шуя, Гаврилов-Посад, Кохма; проведена оценка укомплектованности медицинских учреждений малых городов врачами педиатрами, акушер-гинекологами, неонатологами. Оценена эффективность доабортного консультирования в малых городах. Определен уровень обеспеченности детей детскими садами и яслями в малых городах. Проведен анализ возможности женщинами устроить ребенка в группу продленного дня при школьном учреждении в малых городах. Обосновано, что систематический анализ факторов, определяющих качество жизни женщин и своевременное выявление проблем, требующих оперативного решения на государственном и региональном уровне управления, напрямую влияют на готовность женщин репродуктивного возраста принять решение о рождении детей.

Ключевые слова: малые города, качество жизни, медицинские организации, дошкольные и школьные организации, рождаемость, инфраструктурные проблемы.

QUALITY OF LIFE OF WOMEN WITH CHILDREN IN SMALL TOWNS

Rychikhina Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. It is updated that one of the serious demographic risks of small towns in the Ivanovo region is a decrease in the birth rate. When developing State and regional programs to increase the birth rate in small towns, due attention should be paid to improving the quality of life of women with children. The issues of the quality of medical care in the small towns of Teykovo, Furmanov, Vichuga, Shuya, Gavrilov-Posad, Kohma were considered; an assessment of the staffing of medical institutions in small towns by pediatricians, obstetricians, gynecologists, neonatologists was carried out. The effectiveness of pre-abortion counseling in small towns is evaluated. The level of provision of children with kindergartens and nurseries in small towns has been determined. The analysis of the possibility of women to arrange a child in an extended day group at a school institution in small towns was carried out. It is proved that the systematic analysis of the factors determining the quality of women's life and the timely identification of problems requiring prompt solutions at the state and regional levels.

Keywords: small towns, quality of life, medical organizations, pre-school and school organizations, birth rate, infrastructure problems.

В настоящее время малые города Ивановская область столкнулась с однотипными демографическими проблемами, вызывающими сокращение численности постоянного населения (убыль населения, миграция молодежи в крупные областные центры, старение население и др.). Одним из серьезных демографических рисков малых городов является снижение рождаемости. В период с 2016 по 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости по городскому населению Ивановской области имеет ежегодно тенденцию к снижению. В 2021 году суммарный коэффициент рождаемости по городскому населению Ивановской области составил 1,25 рождений (по сравнению с 2020 годом его значение осталось на том же уровне) [1]. С 2016 по 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости по городскому населению снизился на 0,35. Значение суммарного коэффициента

рождаемости по Ивановской области существенно меньше двух, что говорит о суженом воспроизводстве населения.

Одним из основных факторов, влияющих на репродуктивные установки женщин и оказывающим доминирующее влияние на снижение рождаемости, является неудовлетворенность качеством жизни. Качество жизни женщин, имеющих детей, является комплексной категорией и зависит от:

- возможности получить своевременно в полном объеме медицинскую помощь;
- возникающих проблем при устройстве ребенка в ясли или детский сад (если женщина планирует выйти на работу);
- возможности отдать ребенка-школьника в группу продленного дня;
- материальной стабильности;
- возможностей решения жилищного вопроса;
- взаимоотношения с мужем и др.

Рассмотрим на примере малых городов Ивановской области проблемы, с которыми сталкиваются женщины, более подробно.

1. Качество медицинской помощи в малых городах зависит от укомплектованности медицинских организаций врачами. Для женщин, планирующих беременность важно, чтобы она могла попасть на прием к акушер-гинекологу; для женщин, ставших мамами, очень важно получить консультацию по новорожденному у врача-неонатолога и своевременно посещать с ребенком врача-педиатра. В процессе авторского исследования была изучена укомплектованность медицинских организаций, находящихся в малых городах Тейково, Фурманов, Вичуга, Шуя, Гаврилов-Посад, Кохма, Приволжск, врачами — педиатрами, врачами — неонатологами и врачами акушерами — гинекологами в 2021 году (табл. 1).

Лечебные учреждения полностью укомплектованные врачами акушер-гинекологами (100 %): ОБУЗ Тейковская ЦРБ и ОБУЗ Фурмановская ЦРБ. По состоянию на 2021 год к медицинским организациям, которые частично укомплектованы врачами акушерами — гинекологами, но которые нуждаются в контроле за состоянием с кадровыми ресурсами относятся: ОБУЗ Вичугская ЦРБ (укомплектованность врачами 85,2 %), ОБУЗ

Гаврилово-Посадская ЦРБ (укомплектованность врачами 80 %), ОБУЗ Комсомольская ЦБ (укомплектованность врачами 71,4 %). Однако есть медицинские учреждения, где неуккомплектованность акушерами-гинекологами составляет 50 % и более, например, ОБУЗ Приволжская ЦРБ.

Таблица 1

**Укомплектованность медицинских организаций врачами
в малых городах [1]**

Город	Анализируемое медицинское учреждение	Акушеры-гинекологи	Неонатологи	Педиатры
Тейково	ОБУЗ Тейковская ЦРБ	100,0 %	100,0 %	78,9 %
Фурманов	ОБУЗ Фурмановская ЦРБ	100,0 %	–	98,7 %
Вичуга	ОБУЗ Вичугская ЦРБ	85,2 %	100,0 %	100 %
Щуя	ОБУЗ Шуйская ЦРБ	90,4 %	–	90,2 %
Гаврилово-Посад	ОБУЗ Гаврилово-Посадская ЦРБ	80 %	–	83,3 %
Кохма	ОБУЗ Кохомская ГБ	87,1 %	–	66,7 %
Приволжск	Приволжская ЦРБ	46,7 %	100,0 %	93,3 %

Укомплектованность медицинских организаций врачами-неонатологами полная (100 %) в ОБУЗ Вичугская ЦРБ, ОБУЗ Тейковская ЦРБ, ОБУЗ Приволжская ЦРБ.

Полностью укомплектованы врачами – педиатрами: ОБУЗ Комсомольская ЦБ, ОБУЗ Вичужская ЦРБ. Частично укомплектованы врачами-педиатрами: ОБУЗ Тейковская ЦРБ (укомплектованность врачами 78,9 %), ОБУЗ Кохомская ГБ (укомплектованность врачами 66,7 %).

Процесс приема и увольнения работников — это естественный процесс управления кадровыми ресурсами в медицинских учреждениях, настороженность вызывает, когда укомплектованность врачами менее 80 %, это говорит уже о нехватки

кадров. Неукомплектованность медицинских организаций врачами может привести к снижению качества предоставляемых медицинских услуг и росту времени ожидания пациентом оказания помощи. Низкий уровень укомплектованности врачами больниц имеет негативные последствия и для самих врачей — повышается их утомляемость, растет физическая и эмоциональная усталость, что может привести к принятию решения врачами об увольнении. Данное положение дел требует принятия управленческого решения по разрешению кадрового вопроса в больницах малых городов. Несомненным преимуществом Ивановской области перед другими областями является наличие в г. Иваново крупного медицинского вуза, который обучает и выпускает врачей выше названных специальностей. Именно с ним надо кооперировать в вопросах подготовки и дальнейшего трудоустройства молодых врачей. Многие студенты, закончив данный вуз, уезжают в другие регионы. Поэтому надо на региональном уровне продумать меры по заинтересованности молодых врачей остаться в городах Ивановской области и трудоустроиться в медицинские учреждения.

2. На рождаемость в малых городах оказывает влияние эффективность доабортного консультирования. Одна из ведущих задач, стоящих перед специалистами доабортного консультирования осуществление мероприятий по предупреждению аборт, проведение консультаций по вопросам социальной защиты женщин, обращающихся по поводу прерывания нежелательной беременности, формирование у женщины сознания необходимости вынашивания ребенка и дальнейшая поддержка в период беременности. Если посмотреть данные за 2022 год в разрезе отдельных медицинских учреждений, то в ОБУЗ Шуйская ЦРБ, где доля охваченных доабортным консультированием женщин, составляет 100 %, было сохранено 21 % беременностей (которые были запланированы к прерыванию). В ОБУЗ Кохомская ГБ, где доля охваченных доабортным консультированием женщин, составляет 100 %, было сохранено 16 % беременностей, что говорит об эффективности доабортного консультирования (табл. 2). В Вичуге и Кохме доля охваченных доабортным консультированием женщин также 100 %. Таким образом, мы

видим, что в малых городах медицинские организации, оказывающие доабортное консультирование, работают эффективно.

Таблица 2

**Эффективность доабортного консультирования
в разрезе медицинских организаций 2022 год [1]**

Город	Доля женщин, охваченных доабортным консультированием, от числа обратившихся в МО по поводу прерывания беременности
Вичуга	100
Кохма	100
Тейково	100
Шуя	100

3. Устройства ребенка в дошкольное учреждение. Был проведен анализ обеспеченности детей местами в дошкольных образовательных организациях (детских садах) в малых городах Вичуга, Кохма, Тейково и Шуя, который показал, что в малых городах проблем с устройством детей в дошкольное учреждение нет. Например, по городу Кохма численность детей, охваченных дошкольным образованием, предоставляемым детскими садами, в 2021 году составляла 1394 человека, из них 1280 детей в возрасте от 3 до 7 лет посещают детсадовские группы, 114 детей в возрасте от 1,5 до 3 лет посещают ясельные группы (табл. 3). Дети обеспечены местами в детских садах, что несомненно является большим плюсом для их мам. Причем, дети в малых городах обеспечены местами в дошкольных учреждениях как в детсадовских группах, так и в ясельных группах (численность детей, не обеспеченных местом в дошкольном учреждении по городам Вичуга, Кохма, Тейково и Шуя составляет ноль). Поэтому, женщина сама может решить: отдавать ли ей ребенка в сад в возрасте 1,5 лет в ясельную группу и выйти на работу, или выйти на работу попозже и отдать ребенка в сад в возрасте от 3 до 7 лет.

Таблица 3

Обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных организациях в малых городах в 2021 году

Город	Численность детей, охваченных дошкольным образованием, предоставляемым детскими садами		Численность детей, поставленных на учет для предоставления места в дошкольных образовательных организациях		Численность детей, не обеспеченных местом в дошкольных образовательных организациях	
	от 1,5 до 3 лет	от 3 до 7 лет	от 1,5 до 3 лет	от 3 до 7 лет	от 1,5 до 3 лет	от 3 до 7 лет
Вичуга	327	1225	21	6	0	0
Кохма	114	1280	334	326	0	0
Тейково	305	1430	84	94	0	0
Шуя	573	2221	44	11	0	0

4. Проблема устройства первоклассника в группу продленного дня. Группы продленного дня удобна для работающих женщин, у которых нет возможности забрать ребенка из школы днем. Мама могут быть уверены, что дети после уроков находятся под присмотром и в полной безопасности, общаются со сверстниками и развиваются, занимаются полезным делом. В группах продленного дня при школах для детей организуются прогулки и питание. Сегодня практически по всех малых городах мест в группах продленного дня для школьников 1—4 классов не хватает.

В ряде малых городов группы продленного дня для детей школьного возраста функционируют, однако их недостаточно. Например, в Вичуге 1925 детей школьного возраста, а доля детей, охваченных услугами, предоставляемыми группами продленного дня 2,6 % (табл. 4). В городе Шуя 3372 детей школьного возраста, а доля охвата детей услугами, предоставляемыми

группами продленного дня, в общем количестве детей школьного возраста, составляет 2,85 %. В 2021 году в Кохме проживает 1603 детей школьного возраста, работает 5 школ, а доля детей, охваченных услугами, предоставляемыми группами продленного дня составляет ноль (групп продленного дня не открыто).

Таблица 4

**Обеспеченность группами продленного дня в школах
в малых городах в 2021 году [1]**

Город	Доля детей, охваченных услугами, предоставляемыми группами продленного дня, в общем количестве детей школьного возраста, проживающих в данном муниципальном образовании
Вичуга	2,60
Кохма	0,00
Тейково	3,98
Шуя	2,85

5. В малых городах проблема закрытия градообразующих предприятий и трудоустройства стоит особо остро [2]. Мужчинам, как кормильцам семьи, приходится уезжать в другие регионы на заработки, оставляя семью дома. В такие жизненные периоды женщинам с детьми особо тяжело. Финансовое обеспечение достижения целей федерального проекта «Содействия занятости» в Ивановской области составляет 845 132,38 тыс. руб. Реализация на уровне регионов стратегии «малый город — помощник большого» с созданием в небольших городах предприятий, технопарков и промышленных парков, обеспечивающих рабочие места местному населению, позволяет решить проблему трудоустройства [3].

За последние пять лет в области проектного управления развитием малых городов проделана огромная работа. При разработке государственных и региональных проектов развития малых городов следует анализировать качество жизни населе-

ния и разрабатывать мероприятия, позволяющие сохранять и улучшать качество жизни женщины при рождении детей и всей ее семьи, это позволит повысить рождаемость в малых городах, а значит сохранить их.

Библиографический список

1. Данные государственной статистики за период с 2016 по 2021 год. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>.
2. Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Разработка системы подготовки демографов для комплексного решения демографических проблем // Вопросы управления. 2023. № 2. С. 21—32.
3. Рычихина Н. С., Васильева Е. Н. Поддержка женщин как важное направление преломления отрицательного тренда развития демографической ситуации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 180—192.

УДК 316.64+159.922.8
ББК 88.532

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ОМСКИХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРИВЯЗАННОСТИ К ГОРОДУ

Маленова Арина Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, malyonova@mail.ru

Калтыгина Юнона Антоновна

студент факультета экономики, психологии, менеджмента, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, yuna.kaltygina@gmail.com

Аннотация. В статье приведены результаты исследования привязанности к городу как фактора формирования миграционных установок в юношеском возрасте. На выборке омской молодежи доказано, что миграционные установки ниже у студентов, имеющих высокие показатели привязанности к городу. Эта тенденция сохраняется и при оценке студентами миграционных установок своих близких и их представлений о миграционных установках самого студента.

Ключевые слова: привязанность к городу; миграция; установки; студенческая молодежь, Сибирь, Омск.

© Маленова А. Ю., Калтыгина Ю. А., 2023

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20375, <https://www.rscf.ru/project/22-28-20375/>, гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области, Соглашение № 22-с.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF) № 22-28-20375, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20375/>, by a grant in the form of a subsidy provided from the budget of the Omsk Region, Agreement No. 22-s.

MIGRATION ATTITUDES OF OMSK STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF ATTACHMENT TO THE CITY

Malenova Arina Yuryevna

Cand. Sc (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, malyonova@mail.ru

Kaltygina Yunona Antonovna

Student of the Faculty of Economics, Psychology, Management, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, yuna.kaltygina@gmail.com

Annotation. The article presents the results of a study of attachment to the city as a factor in the formation of migration attitudes in adolescence. Based on a sample of Omsk youth, it has been proven that migration attitudes are lower among students who have high rates of attachment to the city. This trend is also preserved when students assess the migratory attitudes of their relatives and their ideas about the migratory attitudes of the student himself.

Keywords: attachment to the city; migration; attitudes; student youth, Siberia, Omsk.

Ежегодно Сибирский регион теряет «человеческий капитал» большую часть которого составляют молодые люди, стремящиеся реализовать свой образовательный и профессиональный потенциал за пределами родного города [2; 4], и Омск не является исключением [7; 8]. Адаптация на новом месте является завершающей стадией миграционного процесса, тогда как его первым этапом выступает оформление миграционной установки [10]. Под последней понимается сформированная в разной степени готовность человека покинуть территорию прежнего проживания ради другой, где хотел бы проживать [3; 6]. Следовательно, миграционная установка всегда полиобъектна, предполагая оценку двух мест жительства — потенциального и актуального [5]. На ее формирование оказывают влияние многочисленные факторы, прежде всего, экономического характера. Однако социально-психологические причины миграционного

поведения населения также имеют место, конкурируя с неудовлетворенностью условиями проживания, обучения, работы. Одной из таковых выступает отношение человека к месту проживания: привязанность к нему является удерживающим фактором, а неприязнь — выталкивающим. Для проверки этого предположения нами было организовано исследование, в котором приняли участие 249 студентов разных направлений подготовки в возрасте от 16 до 25 лет (66,7 % девушек и 33,3 % юношей) из 21 учебного заведения (вузы и колледжи) города Омска. Выбор студентов обусловлен несколькими причинами: во-первых, на студенческий возраст приходится один из пиков миграционной активности [1], во-вторых, молодые люди в этот период обладают определенной степенью автономности и самостоятельности, что позволяет им реализовывать свои потребности при появлении подходящей ситуации, в-третьих, в юности связи со своим ближайшим окружением все еще сильны, что может выступать дополнительным фактором для оценки имеющихся миграционных намерений и оказания воздействия на них.

Цель исследования: изучение особенностей миграционных установок студентов с разным уровнем привязанности к городу. Задачи исследования: 1) определить общий уровень привязанности студентов к городу, произвести качественный анализ ее содержания; 2) оценить уровень миграционных установок студентов, их представлений о миграционных установках близких и их отношения к миграционным намерениям самого студента; 3) сопоставить компоненты миграционных установок омичей студенческого возраста с уровнем их привязанности к городу.

Методический комплекс исследования составили «Шкала миграционных установок личности» (Кузнецова С. А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В.) [5], «Опросник привязанности к дому» (Резниченко С. И., Нартова-Бочавер С. К., Кузнецова В. Б.) [9], модифицированный для изучения отношения к городу. Методы обработки данных: первичные описательные статистики, частотный анализ, тест Колмогорова-Смирнова, Н-критерий Крускала-Уоллиса.

В целом, привязанность к городу у студентов, проживающих в Омске, нельзя назвать ярко выраженной (42 балла из 70).

Вместе с тем, среди опрошенных определились три группы в зависимости от уровня привязанности в настоящий момент к своему месту жительства: с низким уровнем 43 человека (17,3 %), со средним — 164 человека (65,9 %) и высоким — 42 человека (16,8 %), давая контрастные оценки своему городу (см. табл.).

**Оценка отношения к Омску у студентов
с разным уровнем привязанности к городу (ср. значения)**

Утверждения	Уровень привязанности к городу		
	Низкий	Средний	Высокий
1. Я чувствую, что мой город — это часть меня	1,7	3,3	4,5
2. Мой город — лучшее место заниматься тем, что мне нравится	1,6	2,8	4,3
3. Мой город — это особенное место для меня	2,1	3,6	4,7
4. Ни одно другое место не может сравниться с моим городом	1,5	2,8	4,4
5. Мой город и я очень похожи друг на друга	1,4	2,9	4,3
6. Я получаю большее удовлетворение, находясь в своем городе, нежели в других местах	1,6	2,9	4,6
7. Я очень привязан к своему городу	1,6	3,2	4,5
8. То, чем я занимаюсь в своем родном городе, важнее того, что я мог бы делать в других местах	1,4	2,6	4,3
9. Люди, знакомые с моим городом, могут многое узнать и обо мне	1,5	2,7	4,1

Утверждения	Уровень привязанности к городу		
	Низкий	Средний	Высокий
10. Занимаясь любимыми делами там, где я живу, я наслаждаюсь ими не меньше, чем если бы делал это где-то еще	2	3,4	4,4
11. Мой город значит очень много для меня	1,8	3,5	4,5
12. Я не хочу реализовать себя в других местах, а предпочитаю это делать в своем родном городе	1,3	2,3	3,9
13. По образу жизни и мировоззрению я похож на тех, кто живет в моем городе	1,5	2,8	3,9
14. Я готов вкладывать силы и душу в место, где я живу	1,9	3,2	4,5

Примечание: максимальное значение — 5 баллов

Несмотря на то, что большая часть студентов относится к Омску нейтрально, не высказывая ни неприязни, ни восхищения (от 2,3 до 3,6 балла из 5), часть обучающихся явно идентифицирует себя с родным городом, считая его особым местом, несравнимым с другими городами, проявляя готовность вкладывать свои силы в его развитие (от 3,9 до 4,7 балла из 5). При этом такая же доля студентов отрицает эту связь, не принимая свой город, не желая связывать свою будущую жизнь с ним, не признавая его ценности, не видя в нем возможностей для самореализации (от 1,3 до 2,1 балла из 5).

Согласно ответам студентов, уровень привязанности к городу сильнее проявляется через эмоциональный компонент отношения, чувства, которые он вызывает, степень удовлетворения. Далее идет компонент, отвечающий за идентификацию с Омском, отождествление себя с его жителями. Третью позицию занимает конативная сторона привязанности к месту жительства — оценка активности, возможности заниматься тем, что нравится, в своем городе, привлекательность и значимость осуществляемой деятельности.

Уровень миграционных установок студентов также имеет средние показатели (50 баллов из 84), причем по оценке респондентов к переезду потенциально готовы и их близкие (49 баллов из 84), тогда как миграция самого студента для социального окружения представляется менее вероятной, чем своя (41 балл из 84).

Закономерно, уровень миграционных установок у студентов с низкой привязанностью к городу оказался значительно выше (57,1 балла из 84), чем у привязанных к нему в средней (50,5 балла) и высокой (43,2 балла) степени: H эмп. = 22,510 при $p < 0,001$. Последние также отмечают, что близкие вряд ли поддержат их миграционные намерения (37,3 балла), также считают и студенты, имеющие средний (40,5 балла) и низкий (43,7 балла) уровень привязанности к городу, но все же их показатели по этому критерию заметно выше: H эмп. = 9,236; $p = 0,010$. При этом, оценивая вероятность миграции своих родных, студенты допускают ее возможность и, чем ниже их собственная привязанность к городу, тем выше оценка миграционных намерений социального окружения — 52,2, 48,7 и 45,5 балла, соответственно: H эмп. = 6,479; $p = 0,039$ (см. рис.).

Таким образом, можно предположить, что привязанность к городу выступает важным фактором формирования миграционных установок молодежи студенческого возраста. Доминирование же средних показателей изучаемых конструкторов может расцениваться весьма оптимистично для миграционных намерений (студенты еще не подошли к этапу перехода от установок к осуществлению конкретных действий по переезду) и пессимистично для привязанности к городу — лишь пятая часть опрошенных имеет тесные эмоциональные связи с ним, тогда как такая же по численности группа внутренне уже готова к разрыву этих связей. С другой стороны, полученные результаты внушают надежду, поскольку реализация превентивных мер в отношении миграционных рисков через работу с самочувствием молодых людей, а также эмоциональным компонентом установок в силу их пластичности имеет больше шансов на достижение позитивной динамики в поведении молодежи, в данном случае, способствующей остаться в родном городе и регионе, вместо смены места жительства для реализации своего потенциала.

Библиографический список

1. Габдрахманов Н. К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 7—17.
2. Гольцова Е. В. Факторы социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 14. С. 51—55.
3. Зайков К. С., Каторин И. В., Тамицкий А. М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230—247.
4. Константинова А. Г. Статистический анализ основных параметров миграционного движения населения в Иркутской области // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 69—72.
5. Кузнецова С. А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В. Разработка шкалы миграционных установок // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. 2014. № 1. С. 83—90.
6. Лычко С. К., Мосиенко Н. Л. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 160—169.
7. Половинко В. С., Арбуз А. В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Journal of new eonomy. 2018. № 1. С. 38—50.
8. Потапова Ю. В. Аффективный компонент миграционных установок молодежи Сибирского региона // Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков — к новым достижениям и инновациям: материалы международной научной конференции, 18—21 октября 2022 года / под общей редакцией А. В. Шаболтас; отв. ред. В. И. Прусаков. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2022. С. 762—763.
9. Резниченко С. И., Нартова-Бочавер С. К., Кузнецова В. Б. Метод оценки привязанности к дому // Журнал Высшей школы экономики. Серия: Психология. 2016. Т. 13, № 3. С. 498—518.
10. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 480 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 332.1
ББК 65.042

МАЛЫЕ ГОРОДА КАК СКРЕПЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, зав. кафедрой
экономической теории, экономики и предпринимательства,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Малые города представлены как элементы региональной социально-экономической системы, а также как важный объект регионального экономического пространства. Показано, что малые города выступают опорными точками, вокруг которых концентрируются сельские территории, тесно связанные с городом. Отмечены функции малых городов в региональном пространстве.

Ключевые слова: регион, региональная социально-экономическая система, экономическое пространство, инфраструктура, типы городов, функции городов.

SMALL TOWNS AS STAPLES OF REGIONAL SPACE

Nikolaeva Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Head of the Department
of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Annotation. Small towns are represented as elements of the regional socio-economic system, as well as an important object of the regional economic space. It is shown that small towns act as reference points around which rural territories closely connected with the city are concentrated. The functions of small towns in the regional space are noted.

Keywords: region, regional socio-economic system, economic space, infrastructure, types of cities, functions of cities.

В учебной литературе по регионоведению регион трактуется как «определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее природных и социальных компонентов». Пространственный анализ региона рассматривает размещение экономических объектов на территории как таковых, безотносительно к их принадлежности административным и иным территориальным подразделениям [7, с. 19, 21].

Если обратиться к понятию пространства, то оно представит в нескольких значениях: «1) форма созерцания вещей, одно из условий чувственного опыта, позволяющее воспринимать объекты внешнего мира как находящиеся в том или ином месте и занимающие определенное положение относительно друг друга; 2) вместительность, задающее сущность и способ существования находящихся в нем вещей; 3) однородное неограниченное измеренное протяжение, в котором находятся различные предметы, проходят движения и события» [2, с. 617—618]. В таких смыслах пространство может быть представлено жилищем, усадьбой, поселением и др. объектами, имеющими некий центр, направления по сторонам света и уровням (верхний, средний и нижний).

Экономическое пространство в литературе характеризуется как «организованная среда, которая возникает в результате взаимодействия экономических субъектов на определенной территории» [7, с. 57]. Как отмечает В. В. Чекмарев, «экономическое пространство — это пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений» [10, с. 146; 11, с. 4]. А «экономические отношения — это отношения внутри пространства, которое заполнено экономическими субъектами и объектами, институциональной, природной и искусственной средой» [10, с. 145]. Но чаще всего экономическое пространство трактуется как освоенная территория, на которой осуществляется деятельность человека [3, с. 25].

В географическом (территориальном) аспекте пространство выступает как объемная совокупность различных объектов, определенным образом расположенных друг к другу, расстояний и связей между ними. Региональное пространство подразумевает под собой определенную среду политических, экономических, социальных, межкультурных отношений, в которой функционирует совокупность относительно однородных субъектов.

Внутри государства экономическое пространство формируется в виде сельских и городских поселений, муниципальных районов, промышленных центров краевого и областного уровня, особых экономических зон и др. В социально-экономической системе региона выделяются системы нижестоящего уровня — муниципальная и поселенческая экономика. Города и городские поселения (поселки городского типа) являются частью регионального экономического пространства (объекты) и социально-экономической системы региона (важные компоненты, элементы).

Можно рассматривать экономическое пространство как выпуклое множество, содержащее вместе с любыми двумя точками соединяющий их отрезок. В таком пространстве запросы населения, предприятий и организаций эффективно удовлетворяются за счет того, что множество разноразмерно, полноценно по структуре и объему, так как существуют кратчайшие пути между двумя субъектами (низкие транзакционные издержки). Такими опорными точками (скрепами) в стране и регионе выступают города разных типов, городские поселения (поселки городского типа) и сельские поселения (сёла и деревни).

Город — это относительно крупный населенный пункт, население которого, преимущественно, занято в промышленности или сфере услуг, а не в сельском хозяйстве [4]. В отечественной геоурбанистике обычно используется следующая классификация городов: малые города — до 50 тыс. жителей, средние — от 50 до 100 тыс. жителей, большие — от 100 до 250 тыс. жителей, крупные — от 250 до 500 тыс. жителей, крупнейшие — от 500 тыс. жителей [1, с. 458]. По такому критерию в Ивановской области 1 крупный город — областная столица г. Иваново, 2 средних города — Кинешма и Шуя, 14 малых городов (Вичуга, Гаврилов Посад, Заволжск, Комсомольск, Кохма, Наволоки, Плёс, Приволжск, Пучеж, Родники, Тейково, Фурманов,

Южа, Юрьевец). На 1 января 2023 г. число городских населенных пунктов в Ивановской области 17, в том числе 6 городов областного подчинения; 13 поселков городского типа (пгт) [8, с. 35].

В регионе 21 муниципальный район, в составе которых 24 городских поселения, 92 сельских поселения. 14 городов из 17 (за исключением Кохмы, Наволок и Плёса) являются районными центрами, а в 7 муниципальных районах центрами выступают поселки городского типа (Верхний Ландех, Ильинское-Хованское, Лежнево, Лух, Палех, Пестяки, Савино). При этом некоторые пгт имеют больше жителей, чем город. Так, на 1 апреля 2023 г. численность постоянных жителей поселка Палех составляет 4 821 человек, а города Плёс — 2 341 человек.

Города — это сложные социально-экономические организмы, которые призваны выполнять разнообразные хозяйственные функции — демографическо-расселенческие, административно-управленческие, производственные (создание материальных благ и услуг), социально-бытовые, образовательно-культурные, инновационные, научно-технические, внешнеэкономические, торгово-распределительные, информационные, транспортно-коммуникационные, рекреационно-туристические, спортивно-оздоровительные, социально-экологические и природоохранные [9]. Каждый город имеет свой набор функций. Это зависит от его размера, от статуса поселения, от природных и исторических факторов. Чем меньше город, тем меньше и набор функций.

Но для всех городов присущи градообразующие и градообслуживающие функции. «Градообразующие функции представлены отраслями хозяйства (видами хозяйственной деятельности), ориентированными на реализацию своей продукции или услуг главным образом за пределами данного города. В их число могут входить разнообразные отрасли, непосредственно не участвующие в удовлетворении потребностей города, его населения и хозяйства; они составляют основу функциональной структуры города, определяют его хозяйственный профиль (специализацию) и функциональный тип (административно-политический, транспортный, торговый, промышленный, научный, рекреационный, организационно-хозяйственный и др. или полифункциональный центр). Большинство городов являются (наряду с выполнением других функций) административными,

торгово-распределительными и обслуживающими центрами окружающей территории (в масштабе сельскохозяйственного района, региона, страны)» [1, с. 458]. В этом смысле можно говорить о системообразующей роли городов, в том числе малых, в экономическом пространстве.

«Градообслуживающие функции представлены отраслями хозяйства, ориентированными на удовлетворение нужд данного города, его населения и расположенных в нем градообразующих объектов (отрасли пищевой промышленности, городской и пригородный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, включая производство материалов для местных нужд, учреждения торговли, образования (начального и общего среднего), дошкольного воспитания, здравоохранения, культуры, спорта, местных административных и правоохранительных органов и др. Некоторые виды деятельности могут частично быть градообразующими и одновременно — градообслуживающими. Для их разделения важна ориентация сбыта продукции и услуг» [1, с. 458].

Малый город занимает центральное место в региональной социально-экономической системе, оказывая существенное влияние на окружающие его поселения и территории. Исторически сложившаяся в нашей стране система расселения предполагает наличие разноразмерных поселений, связанных между собой в определенную цепь: областной центр — крупный город — средний город — малый город — поселки городского типа — сёла — деревни. То есть малый город выступает скрепом экономического пространства региона, условием эффективности функционирования хозяйственной территории. Немаловажную роль в этом играет и инфраструктура, выполняющая роль «ниточек», соединяющих поселения, обеспечивающих связанность территории. Особое место занимает транспортная инфраструктура региона, образующая своеобразный каркас региональной экономической системы и обеспечивающая движение товаров, населения, создающая условия для эффективного функционирования общественного воспроизводства на мезоуровне.

Ивановская область по территории — одна из самых маленьких в стране, ее площадь составляет 21 437 км². Если посмотреть на карту области, то видно относительно равномерное

расположение городов региона по территории. Расстояния между районными центрами (не напрямую, а по автомобильным дорогам) составляет от 15 до 75 км (чаще всего 45—55 км), то есть эти малые города и городские поселения расположены достаточно близко (30—60 минут пути) [6]. Регион обладает развитой транспортной сетью. Ее основу составляют автомагистрали, железные дороги, авиалинии, а также судоходная река Волга. Действующая автомобильная сеть межмуниципальных маршрутов обеспечивает транспортную доступность со всеми муниципальными центрами и большинством населенных пунктов. Важную роль с 2020 года в пассажироперевозках области играют рельсовые автобусы «Орланы». В новой маршрутной сети пригородного железнодорожного сообщения 48 остановок, 11 маршрутов протяженностью более 800 километров. К маю 2023 года перевезено уже 2 млн пассажиров. С 2018 года возрождается и внутреннее водное сообщение (действуют маршруты «Кинешма — Плёс», «Кинешма — Решма», «Решма — Бузинка» с остановками).

Малые города с окружающими его сельскими поселениями при наличии развитой инфраструктуры позволяют поддерживать такую характерную черту социально-экономической системы и экономического пространства как территориальная целостность.

Действительно, жизнедеятельность территории, ее экономическая самостоятельность зависят от уровня развития производительных сил, и особенно транспортно-энергетической системы. Социальная среда территориальных образований выступает как результат развития непродуцированной сферы, а также определяется природно-экономической обстановкой.

Однако общая тенденция для Ивановской области и ее поселений — сокращение численности жителей. Численность населения Ивановской области на 1 января 2023 года составила 914 725 чел., в том числе городское население — 750 725 чел. (82,07 %) [5]. А в 2015 году область насчитывала 1 036 909 жителей, из них горожан было 842 360 (81,24 %) [12]. Сокращение жителей области в абсолютных показателях составило 122 184 человека, в том числе городского населения — 91 635 человек. При этом доля горожан в общей численности населения выросла, что свидетельствует о дальнейшем процессе урбаниза-

ции (стремлении жителей в областной центр и большие города области) и «вымирании» сельских территорий, окружающих города. При этом сокращение численности в малых городах идет значительно быстрее, чем в областном центре. Так, если за период с 2015 до 2022 года число жителей областного центра сократилось на 9 302 чел. (2,27 %), то в малых городах на Волге более, чем на 10 % (в Юрьевце с 8 784 до 7 594 чел. (-13,5 %), в Заволжске с 10 952 до 9238 чел. (-15,6 %), а в Пучеже с 7 463 до 5 865 чел. (-21,4 %)! Прирост жителей произошел только в г. Кохма (с 29 258 до 30 471 чел. (+4,1 %)) [12; 13], который уже почти слился с г. Иваново в Ивановскую агломерацию, имея за счет этого преимущества по сравнению с другими малыми городами региона.

Сокращение стремительными темпами численности населения малых городов, а также экономической деятельности в них свидетельствует о суженном типе общественного воспроизводства, угрожает «свертыванием» и исчезновением центров развития для муниципальных районов, образованием хозяйственно неиспользуемых территорий. В рамках системного подхода можно говорить о выпадающих из системы элементах, об усложнении взаимодействий элементов и т. п.).

В реальной действительности в условиях резкой дифференциации территорий РФ, «очаговости», центр-периферийности территориального развития страны и ее регионов, экономическое пространство можно трактовать как «невывуклое, вогнутое множество», в котором возникают провалы, пустоты, искажения, удлиняющие расстояния между любыми двумя точками.

Возрождение и развитие малых городов видится в направлении новой индустриализации, развитии транспортной и социальной инфраструктуры, благоустройстве поселений. Все это — государственная задача обеспечения целостности национальной экономики и освоенности экономического пространства.

Библиографический список

1. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / председатель науч. ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 7. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. 767 с.

2. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / председатель науч. ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 27. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. 767 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
4. Город — это... Структура города и его деление на районы // FB.ru. Сайт. URL: <https://fb.ru/article/226259/gorod---eto-struktura-goroda-i-ego-delenie-na-rayony> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 года и в среднем за 2022 год (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS_0123.pdf (дата обращения: 02.05.2023).
6. Расстояние между городами Ивановской области // Avtodispatcher.ru. Сайт. URL: <https://www.avtodispatcher.ru/distance/table/r85617-ivanovskaya+oblast%27/> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина, К. С. Леонард, Д. Л. Лопатников, О. Б. Хорева [и др.]; под общ. ред. Ф. Т. Прокопова. М.: Юрайт, 2017. 351 с.
8. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 460 с.
9. Функции городов. Классификация городов по функциям: примеры // FB.ru: <https://fb.ru/article/168228/funktsii-gorodov-klassifikatsiya-gorodov-po-funktsiyam-primeryi> (дата обращения: 01.05.2023).
10. Чекмарёв В. В. Книга об экономическом пространстве. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. 406 с.
11. Чекмарёв В. В. К теории экономического пространства // Проблемы новой политической экономии. 1999. № 3. С. 4—11.
12. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2015 г. [Электр. ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Офиц. сайт. URL: <https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/nasel2.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
13. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2022 г. [Электр. ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Офиц. сайт. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS22.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).

УДК 332.122
ББК 65.9(2Рос)-96

МАЛЫЕ ГОРОДА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые аспекты общественного воспроизводства малых городов, поставлен вопрос конкурентных преимуществ малых городов. Проводится сравнение со средними и крупными городами, обладающими специфическим набором экономических выгод. Разработаны магистральные пути развития малых городов в современной экономике России.

Ключевые слова: малый город, проблемы малых городов, перспективы малых городов, специфика малых городов.

SMALL TOWNS: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF REPRODUCTION

Irodova Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Annotation. The article examines the key aspects of the social reproduction of small towns, raises the question of the competitive advantages of small towns. A comparison is made with medium-sized and large cities with a specific set of economic benefits. The main ways of development of small towns in the modern economy of Russia have been developed.

Keywords: small town, problems of small towns, prospects of small towns, specifics of small towns.

Актуальность исследования именно малого города как специфического типа поселения обусловлена тем, что как правило, малые города зачастую приобретают особые роли в систе-

ме региональной экономики, обнаруживая свою специализацию в качестве транспортно-распределительных хабов, центров науки и научного обслуживания.

Анализ ключевых проблем и преимуществ малых городов позволит ответить на вопрос о социально-экономических возможностях и перспективах развития малых городов.

Потенциальными конкурентными преимуществами малых городов перед крупными городами, на наш взгляд, являются:

— более благоприятная, по сравнению с большими городами, экологическая ситуация;

— компактность и обозримость таких городов (что дает возможность максимально учесть их интересы и взаимосвязи);

— наличие рекреационных ресурсов;

— близость к сельхозпроизводителю;

— экономичность, проявляющаяся в оперативном распространении и использовании новой информации в рамках малого города);

— более тесная связь жителей таких городов с сельской местностью, высокая доля лиц, имеющих подсобное хозяйство, позволяет легче решить проблему физического выживания в условиях кризиса;

— значительно меньшие бюрократические барьеры, возможность установления более согласованных и прозрачных отношений с местной властью; открытость и нацеленность на сотрудничество со стороны местных партнеров, не избалованных вниманием федеральных структур, а тем более, международных организаций;

— возможность достаточно быстрого тиражирования успешных результатов выполнения программы в отдельном малом городе и их трансферта в другие города региона.

Общими проблемами малых городов, которые влияют на их развитие, гораздо сильнее, чем, например, на средние и крупные индустриальные центры, являются: Постоянный и скачкообразный рост цен жизненно важных, базовых ресурсов. Большую ложку дегтя добавляет подчеркнутый монополизм предприятий-поставщиков электроэнергии, газа, воды, который сводит на нет финансовые возможности местных бюджетов. Кроме того, промышленными компаниями, как

правило, не в полной мере используются доступные меры поддержки, например, в части реструктуризации задолженности по энергоносителям. Городам, которые оказались стремительно втянутыми в агрессивную рыночную среду, архи проблематично быстро трансформировать отраслевую и территориальную хозяйственную структуру, поскольку она весьма и весьма инертна. В процессе экономической политики, которая осуществлялась в дореформенный период, малые города были эффективно встроены в национальную отраслевую экономику. В ходе трансформации хозяйственные связи в большинстве своем были нарушены. В результате, малые города оказались во многом не способными к автономному развитию и это большая проблема. Самая проблемная ситуация имеет место в монопрофильных городах Их градообразующая база представлена либо одним предприятием, либо несколькими предприятиями одного и того же профиля, и к такого рода городам можно отнести подавляющее большинство небольших городов это порядка четырехсот малых и средних городов РФ и поселков городского типа, которые по существу монофункциональны и это большой минус. Имела место контрастно выраженная «разнополярность» потенциалов развития, с одной стороны, крупных городов, а с другой — малых и средних, а также поселков городского типа. Весьма ярко обозначена тенденция концентрации капитала и инвестиций, прежде всего, иностранных, и в основном в наиболее крупных городах, городских агломерациях, которые, как правило выступают в качестве многофункциональных хозяйственных комплексов с очень высокой степенью начиненности производством и ресурсами. В итоге прежде всего на крупные города ориентированы ключевые финансовые потоки, которые дают возможность более динамично реструктурировать национальную экономику. Неожиданным минусом вдруг стал пространственный дисбаланс. Огромное количество малых городов внезапно оказалось на периферии, что не могло не сказаться на их социально-экономическом развитии. Возникла ярко выраженная неопределенность в части дальнейшего использования городских территорий и конечно, земель, прилегающих к городам. Все это запустило процессы принятия решений в области трансформации земельных отношений и землепользования

с прицелом на долгосрочные интересы развития малых городов. Проблем, безусловно, добавлял дефицит стабильных взаимоотношений между бюджетами разных уровней, когда государственная власть всеми правдами и неправдами сокращала число местных налогов, перенаправляя финансовые потоки из городского бюджета в федеральный. При этом городские бюджеты несут значительную часть хозяйственных расходов и дефицит городского бюджета становится нормой жизни. В свою очередь отсутствие живых денег не позволяет решать вопросы своевременной выплаты зарплаты, пособий и т. д.

Оздоровление ситуации в малых городах — процесс крайне сложный и многоаспектный. В настоящее время осуществляется развернутый мониторинг состояния малых городов в РФ. В этом плане очень важна панорамная диагностика динамического потенциала малых городов и поселков городского типа, а также возможностей его использования.

Депрессивный тип малого города, характеризующегося отсутствием адекватного динамического потенциала — убывания или роста, определенной динамичной среды — сдерживающей, либо стимулирующей развитие.

Развивающийся тип малого города, характеризующийся ярко выраженным потенциалом роста, соответствующей средой, стимулирующей динамичное развитие.

Свертывающийся тип малого города, характеризующийся ярко выраженным потенциалом убывания, вялой, инертной средой, тормозящей развитие.

Эксперты справедливо полагают, что эффективной методической основой указанного мониторинга должен быть квалифицированный SWOT-анализ. Итогом разработки исходной матрицы SWOT-анализа должны стать многовариантные соотношения преимуществ и угроз. Информационным массивом при осуществлении SWOT-анализа являются экспертные оценки руководства компаний, муниципальной власти, местного предпринимательского сообщества и представителей общественности.

Вторым этапом может стать расчет социально-экономических показателей развития малого города, в основе которого комплексный подход, охватывающий: производственную составляющую (объем валового муниципального продук-

та — ВМП, в том числе на душу населения, динамика этих показателей, доля традиционных и новых видов продукции и услуг в общем объеме производства и их динамика, рентабельность промышленной продукции и активов и их динамика, доля малого бизнеса в общем объеме производства и ее динамика и т. д.); инвестиционную составляющую (доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций и ее динамика, доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал и ее динамика и т. д.); финансовую составляющую (дефицит бюджета, его доля в ВМП и ее динамика, доля просроченной дебиторской (кредиторской) задолженности в ВМП и ее динамика и т. д.); социальную составляющую (средняя продолжительность жизни и ее динамика, уровень безработицы и его динамика, уровень криминализации экономики и его динамика, среднедушевые денежные доходы и их динамика, задолженность по ЗП и ее динамика).

Следующим шагом должен быть анализ долгосрочных направлений развития малых городов. В числе ключевых направлений целесообразно обозначить сохранение существующей функционально отраслевой структуры малого города. Однако она должна выстраиваться на обновленной материально-технической основе. Либо может быть рекомендовано принципиальное изменение функционально-отраслевой структуры малого города. И, наконец, третий вариант это фрагментарное сохранение и некоторая модернизация функционально-отраслевой структуры малого города на миксовой — традиционной и обновленной материально-технической базе. В числе деловых предложений монопрофильным и близким к ним городам следует рекомендовать расширить специализацию, как минимум до двух направлений и ориентироваться на трансформацию в многофункциональный центр, если для этого есть соответствующие возможности. Целесообразно сформировать механизм, который бы уменьшил разрыв в уровнях развития крупных городов, в том числе — мегаполисов, и малых городов. А ведь в современных условиях этот разрыв приобрел космические масштабы. Продвинуть данную тему можно посредством эффективной господдержки, для этого, в частности, необходима многовариантная аллокация средств госбюджета в пользу малых городов

(прежде всего это касается формирования там адекватной рыночной инфраструктуры). В самостоятельную позицию следует объединить центры добывающей индустрии. Для них в каждом конкретном случае необходимо разработать концепцию пере-профилирования, после того как месторождение полезных ископаемых, служащее основой существования города, будет выработано. Не надо бояться развивать в малых городах промышленное производство. Промышленность должна выступить своеобразным импульсом, драйвером роста малых городов. А это, в свою очередь, может инициировать реализацию иных, соответствующих их предназначению функций. В этом направлении предлагается развивать историко-культурный, деловой, этнографический, экологический и иной туризм, который мог бы обеспечить поступление немалых средств в бюджеты малых городов. Важное место занимает проблема реализации внутренних потребностей малого города и окружающего района, в части нацеленности на переработку местного сырья и прежде всего на местные локальные рынки. Основной акцент необходимо сделать на развитие малого и среднего бизнеса, что позволит решить проблемы занятости населения и не допустить его оттока в крупные города. Кроме того, нужно понимать, что малый бизнес не компенсирует потерю значительной части функций компаний градообразующей базы, а значит не в состоянии принципиально решить вопросы, касающиеся возрождения экономики малых городов. Весомым потенциалом малых городов является возможность осуществления ими рекреационно-туристической деятельности, чему способствует, например, низкая плотность населения, малоэтажность построек, невысокий темп жизни, своеобразная размеренность и весьма провинциальный уклад. Добавляет комфорта близость к природе, свежий воздух, доступ к здоровой пище. В принципе, допустимо применение научно обоснованного межмуниципального укрупнения территорий. Оно также может способствовать ускоренному росту малых городов. Целесообразно более эффективно решать вопросы выдвигания и избрания кандидатур местных руководителей, поскольку роль личности в хозяйственном развитии малых городов всегда была решающей.

УДК 332.145
ББК 65.054.12

МАЛЫЕ ГОРОДА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Денисова Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем развития малых городов и путей их решения в рамках разработки стратегий развития, концептуальной оценке эффективности реализации стратегических планов.

Ключевые слова: малый город, социально-экономические процессы, моноспециализация, стратегическое планирование, стратегические проекты, экономический эффект.

SMALL TOWNS IN THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM

Denisova Tatyana Alexandrovna

Cand. Sc (Economy), Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, denisovata@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the problems of development of small towns and ways to solve them in the framework of the development of development strategies, a conceptual assessment of the effectiveness of the implementation of strategic plans.

Keywords: small town, socio-economic processes, mono-specialization, strategic planning, strategic projects, economic effect.

Малые города являются неотъемлемой частью социально-экономической системы страны. Единых методологических подходов к определению понятия малого города не сформировалось. Предлагается относить к малым городам территориаль-

ные образования с численностью населения менее 50 тыс. чел., менее 20 тыс. чел.

В соответствии со вторым подходом к малым городам Ивановской области относятся Приволжск (14,9 тыс. чел.), Южа (11,8 тыс. чел.), Заволжск (9,2 тыс. чел.), Наволоки (8,8 тыс. чел.), Комсомольск (7,9 тыс. чел.), Юрьевец (7,5 тыс. чел.), Пучеж (5,9 тыс. чел.), Гаврилов Посад (5,4 тыс. чел.), Плёс (1,7 тыс. чел.) [3].

Роль малых городов в развитии различных территорий страны трудно переоценить. Малые города доминируют в пространственной структуре размещения населения, обеспечивают сохранение единства экономического пространства страны. Малый город связан с развитием близлежащих сельскохозяйственных территорий и таким образом развитие малых городов является фактором, поддерживающим использование земельных ресурсов, являющихся частью национального богатства страны. Это свидетельствует о важности их перспективного развития.

Но современное социально-экономическое состояние многих малых городов нашей страны можно определить как крайне неблагоприятное. Проблемы развития малых городов разнообразны. Это экономические, демографические, финансовые, инфраструктурные проблемы. Для ряда малых городов характерна и экологическая проблема, в случае если моноспециализация малого города определяется отраслью из категории экологически неблагоприятных. По существу проблемы социально-экономического развития малых городов взаимосвязаны друг с другом и каждый из негативных социально-экономических процессов городского развития формирует ряд последствий, определяющих новую проблему.

Малые города имеют отличительные черты социально-экономической системы, к числу которых относятся ограниченность ресурсной базы, более низкий уровень развития инфраструктуры, недиверсифицированная структура экономики, более низкий уровень доходов населения и др. Промышленное производство малых городов часто отличается моноспециализацией, что определяет ряд проблем в условиях нестабильной рыночной ситуации. Данные характеристики обуславливают меньшую

адаптивность экономики малых городов при изменении условий хозяйственной деятельности, в периоды экономических преобразований.

Важность данного вопроса обусловила разработку соответствующего нормативного документа — Перечня монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов), утверждённого Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р [1]. Монопрофильность оценивается как фактор неустойчивости развития региональной экономики. Общее число, включённых в данный Перечень, муниципальных образований, составило 319. На Ивановскую область приходится 9 муниципальных образований данного Перечня, из них городов районного уровня 6. Наличие таких муниципальных образований зафиксировано более чем в половине субъектов РФ. Наиболее высокая численность монопрофильных муниципальных образований в нескольких субъектах — Кемеровской, Челябинской, Нижегородской, Свердловской и Кировской областях, а также республике Карелия. Число монопрофильных муниципальных образований в Ивановской области находится на уровне данного показателя по Брянской, Владимирской, Тверской, Оренбургской областям. Но если учесть, что коэффициент превышения площади этих регионов и численности населения над аналогичными показателями Ивановской области составляет от 1,2 до 5,8, то можно сделать вывод, что актуальность проблемы моногородов по Ивановской области значительно выше, чем по указанным регионам. Такая ситуация обуславливает актуальность вопроса о том каким образом возможно изменить сложившиеся негативные тенденции.

Комплексное решение данной проблемы возможно на основе применения методологии стратегического планирования. Стратегии развития малых городов должны быть основаны на реализации новых подходов. Доминирующая идея о деиндустриализации и отказе от сохранения промышленной основы малых городов не является очевидной даже в рамках глобальной тенденции постиндустриальной модели экономики и требует уточнения и дополнительного обоснования.

Малые города Ивановской области отличаются наличием потенциала для развития промышленного производства, что определяет возможность реализации градообразующей функции промышленности. Основным градообразующим предприятием г. Приволжска является ЗАО «Приволжский ювелирный завод «Красная Пресня». Основная доля производства промышленной продукции в г. Южа производится на предприятии ЗАО «Южский молочный завод». Основные виды экономической деятельности, представленные г. Заволжск — текстильное и швейное производство, химическое производство и производство пластмассовых изделий. Основу промышленного потенциала г. Наволоки составляет ООО «Хлопчатобумажная компания «Навтекс». Основные производственные предприятия г. Комсомольск — «ИвШвейСтандарт» и ООО «СпецЭлектромагнит». В г. Юрьеvec промышленность представлена пищевой отраслью и деревообработкой. В г. Пучеж сохранилась уникальное производство — строчевышивальная фабрика «Ришелье», а также известный в регионе сыродельный завод. Промышленность Гаврилов-Посада в основном представлена предприятиями пищевой отрасли. Поэтому использование промышленного потенциала малых городов должно являться концептуальной основой стратегических планов их развития. На этой основе может быть реализован дифференцированный подход к определению стратегии их развития.

Стратегическое планирование нацелено на формирование концепции устойчивого социально-экономического развития территорий. Стратегическое планирование реализуется в настоящее время на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. Органы местного самоуправления крупных городских округов и муниципальных районов также могут принимать решения о разработке программ стратегического развития подведомственных им муниципальных образований. В Федеральном законе N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 (последняя редакция от 17.02.2023), в статье 39 п. 2. указывается, что «по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегия социально-экономического развития

муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования» [2]. Таким образом, вопрос о разработке стратегии муниципального образования решается ОМСУ городских округов и муниципальных районов. Однако, в связи с тем, что количество текущих вопросов в деятельности ОМСУ достаточно велико, а кадровые и финансовые ресурсы ограничены, то на практике функция стратегического планирования не всегда реализуется на муниципальном уровне.

Тем не менее, наличие обоснованной стратегии обеспечивает интеграцию ресурсов и производственных планов всех хозяйствующих субъектов муниципального образования в соответствии с целью достижения более эффективного функционирования социально-экономической системы. Формулировка стратегической цели и постановка соответствующих задач определяет выбор стратегических проектов, реализация которых обеспечивает устойчивое развитие территории и усиление её конкурентных позиций в будущем. Поэтому проблема стратегического планирования в малых городах требует особого внимания и комплексного подхода. Проектная работа должна быть организована в соответствии с установленной процедурой, предполагающей консолидацию всех ключевых участников производственного процесса на данной территории.

Стратегическими задачами экономического развития малого города является поддержание действующих производственных предприятий и привлечение новых производств, совершенствование отраслевой структуры промышленного производства и расширение сферы занятости с более высоким уровнем оплаты труда, развитие комплекса инфраструктурных отраслей.

Формирование портфеля стратегических проектов, реализация которых позволит повысить в будущем конкурентоспособность муниципального образования в привлечении инвестиционных, трудовых, финансовых ресурсов, должно быть основано на анализе показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов. Методологические вопросы такого анализа для целей стратегическо-

го планирования в настоящее время не разработаны на уровне универсальной методики, применение которой было бы лёгким и эффективным. Важность данного вопроса определяется тем обстоятельством, что именно на основе результатов социально-экономической диагностики ранжирование стратегических проектов по приоритетности их реализации было бы более объективным.

Стимулирование малого предпринимательства за счёт системы льгот обеспечивает ряд положительных эффектов в изменении социально-экономических характеристик таких городов, хотя следует признать наличие здесь факторов, ограничивающих реализацию такой стратегии как основной и базовой.

Исходя из того, что одной из причин миграции трудоспособного населения из малых городов является ограниченность сферы приложения труда, важно обеспечить комплекс условий, при которых данное ограничение существенно уменьшается. Одним из таких условий в настоящее время является включенность малого города в информационное пространство на основе соответствующих технологических решений, что даёт возможность удаленной работы при наличии благоприятной среды для жизни в данном месте. Информатизация является мощным фактором развития любой территории.

Улучшение качества жилой среды в малых городах, предоставление качественного муниципального жилья с более низкими тарифами на оплату жилищно-коммунальных услуг, сниженными за счёт субсидирования из бюджетных средств городского округа или субъекта РФ, льготы по строительству жилья позволят привлечь в малые города дополнительные трудовые ресурсы, что будет способствовать развитию ряда отраслей промышленности, связанных с обеспечением местного населения продовольственными товарами, услугами. При наличии ряда льгот здесь могут получить развитие отрасли, отличающиеся несложной технологией производства, которые будут обеспечивать занятость населения. Размещение в малых городах филиалов крупных производителей текстильной продукции, строительных материалов, пищевой промышленности, сетевых организаций создает более благоприятную экономическую

среду для устойчивого развития данных территорий, их включённости в программы развития территориальных образований более высокого уровня.

При этом следует планировать улучшение городской среды и инфраструктуры как условия долгосрочной привлекательности малого города как места постоянного проживания.

Более благоприятные экологические условия, отличающие территории, расположенные вдали от крупных городов, позволяют рассматривать проекты по организации здесь рекреационных зон. Развитие таких зон вблизи малых городов также формирует новый сегмент в сфере приложения труда для жителей. Кроме того, функционирование рекреационных зон соответствуют интересам, как бизнеса, так и государства, в соответствии с чем, в перспективе при определенных условиях такие территории могут быть выделены в особую экономическую зону. Такие проекты могут рассматриваться как драйвер роста экономики малого города, в непосредственной близости от которого планируется реализация подобного проекта, т. к. стимулируется развитие всех систем жизнеобеспечения рекреационной зоны.

В настоящее время дефицитность бюджетов малых городов является фактором, ограничивающим возможности решения имеющихся проблем собственными силами, что закрывает возможности их прогрессивного развития в будущем. Обоснованная и конкретно сформулированная стратегия позволит не только обеспечить эффективное использование местных ресурсов, но и сформирует возможность привлечь внешнее финансирование, что явится предпосылкой опережающего развития малого города.

Реализация стратегии предполагает применение системы индикативного планирования, в рамках которой проводится постоянный мониторинг состояния параметров, выбранных в качестве индикаторов успешного стратегического развития. Индикаторы могут корректироваться в зависимости от изменения макроэкономических условий, что предполагает, что возможны изменения выбранных ранее путей достижения стратегической цели. Степень достижения стратегической цели целесообразно оценивать ежегодно или хотя бы по истечении трёхлетнего

периода реализации стратегии развития муниципального образования.

Таким образом, малый город может получить значительный экономический эффект от разработки стратегических планов своего развития, реализация которых сформирует условия для положительных социально-экономических изменений и возрождения малых городов.

Библиографический список

1. Перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (монопородов) (в последней редакции распоряжений Правительства РФ от 21.01.2020 N 42-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/d56f021d0894f510308e6cdf0d8f0640de141068/

2. Федеральный закон N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 (последняя редакция от 17.02.2023) Ст. 39 п. 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/33a5cdf9333f53cef027414ffcd6dd89e3fa53a/

3. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2022 года. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS22.pdf>

УДК 338.9
ББК 65.9

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ «УБЫВАЮЩИХ» ГОРОДОВ

Ибрагимова Розалия Савиевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
irozalia@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем стратегического развития «убывающих» городов. Выявлены длительные и устойчивые тренды депопуляции городов Ивановской области. Выделены барьеры, препятствующие развитию городов старых промышленных регионов. Определена сущность стратегий «игнорирования», «противодействия», «принятия» и «использования» убыли населения. Приведены зарубежные кейсы выбора стратегий развития «убывающих» городов.

Ключевые слова: городские исследования, «убывающие» города, стратегия развития города.

DEVELOPMENT STRATEGIES OF «SHRINKING» CITIES

Ibragimova Rozaliya Savievna

Doctor in Economics, department of Economical Theory, Economy and Entrepreneurship, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
irozalia@hotmail.com

Annotation. The article is devoted to the problems of strategic development of «shrinking» cities. The long-term and stable trends of depopulation of the cities in the Ivanovo region are revealed. The barriers hindering the development of cities in old industrial regions are highlighted. The essence of such strategies as «ignoring», «countering», «accepting» and «using» population decline is determined. The foreign cases of strategy choice for the development of «shrinking» cities are given.

Keywords: urban research, shrinking cities, city development strategy.

В последние десятилетия тема развития «убывающих» городов актуальна для многих стран, в том числе и для России. «Убывающие» города — это города, которые теряют население, экономическую активность и инвестиционную привлекательность.

По данным переписей населения, а также сведений о численности населения городов за 2022 год, можно констатировать наличие долговременного устойчивого тренда снижения населения в Ивановской области (табл.).

**Численность населения городов и поселков городского типа
Ивановской области, человек**

	1979	1989	2002	2010	2019	2022	*2022 к 1979, %
Иваново	464324	478370	431721	408330	405053	399983	86,1
Вичуга	52339	49622	40870	37583	33794	32 394	61,9
Кинешма	101877	104578	95233	88164	81986	78 383	76,9
Кохма	25239	26831	28761	29411	30220	30 471	120,7
Тейково	34698	38276	36686	34976	32033	31343	90,3
Шуя	71970	69313	62449	58486	57569	54 973	76,3
ГавПосад	7822	8353	7193	6434	8492	5 445	69,6
Заволжск	17226	16560	13455	12045	9836	9 238	53,6
Наволоки	12983	12570	11248	10206	9229	8 785	67,7
Комсомольск	12133	11643	9595	8693	8058	7 948	65,5
Плес	3509	3615	2790	2340	1751	1 650	47,0
Приволжск	20362	20574	18385	16747	15302	14 944	73,4
Пучеж	12976	12583	10345	8586	6477	5 865	45,2
Родники	30562	31887	28447	26310	24061	23 669	77,4
Фурманов	44430	46329	39691	36144	33364	32 467	73,1
Южа	22081	20695	15636	14170	12369	11 837	53,6
Юрьеvec	18073	16529	12664	10210	8154	7 594	42,0
Поселки городского типа							
Каменка	4091	4341	4269	3981		3 339	81,6
НовоПисцово	4115	3767	3172	2748		2 099	51,0
Стар. Вичуга	5890	6137	5797	5325		4 541	77,1
Верх. Ландех	-	2140	2080	2027		1 590	
Петровский	3866	3665	3047	2558		2 113	54,7
Ильинское-Хованское	-	4261	3768	3426		2 804	
Лежнево	8825	8748	8314	8034		7 532	85,3
Лух	3919	3603	3268	3024		2 566	65,5
Палех	5273	6192	5814	5337		4 587	87,0
Пестяки	4617	4817	4319	4028		3 076	66,6
Савино	7469	7252	6349	5507		4 690	62,8
Нерль	3644	3194	2373	2052		1 783	48,9
Колобово	3774	3158	3013	2451		2 253	59,7

Источники: 1) Численность и размещение населения Ивановской области. Итоги всероссийской переписи населения. Иваново, 2012. Т. 1. 117 с. 2) Города Ивановской области. Руксперт. URL: <http://ruxpert.ru>; * Рассчитано автором

Сокращение численности населения в городах Ивановской области началось еще в советские времена. За период с 1979 по 2022 годы наибольшая убыль населения (более 50 %) произошла в Юрьевце (58 %), Пучеже (54,8 %), Плесе (53 %). В остальных городах и поселках городского типа (за исключением г. Кохма) также имеет место существенная депопуляция. Сложившаяся негативная тенденция обусловлена влиянием целого комплекса факторов макро-, мезо- и микроуровней среды: естественной убыли и снижением рождаемости, деиндустриализации и сокращения рабочих мест, миграционной убыли из-за оттока населения главным образом в московскую агломерацию и др. Очевидно, что длительный и устойчивый тренд депопуляции городов Ивановской области требует стратегического подхода к решению накопившихся проблем.

В работе Батуновой Е. Ю., Гунько М. С., Медведева А. А. [1], посвященной исследованию тенденций трансформации системы расселения Ивановской области, сделан вывод, что правительство региона хотя и ориентировано на реализацию проактивных стратегий, целью которых должен стать кардинальный поворот тренда изменения или стабилизации численности населения, однако ни в одном из документов региональной политики не было предложено специфических планировочных мероприятий для работы со «сжимающимися» территориями, где меняются потребности в жилье и инфраструктурах, появляются заброшенные здания, сооружения и земельные участки.

Можно выделить ряд барьеров, препятствующих развитию городов старых промышленных регионов, к которым относится Ивановская область [3]:

- низкий уровень диверсификации экономики из-за моноструктуры городов в прошлом;
- неразвитость малого бизнеса и свободной торговли в связи с доминированием крупных компаний и большим числом наемных работников;
- низкая квалификация трудовых ресурсов;
- стареющая экономическая и политическая элита, стремящаяся сохранить старую структуру и препятствующая инновациям;

— негативный имидж городов, отталкивающий инвесторов, иммигрантов и туристов.

Концепция развития «убывающих» городов должна быть направлена на повышение их социальной и экономической конкурентоспособности, создание более привлекательных условий для жителей и бизнеса [2].

Стратегии развития «убывающих городов» состоят в том, чтобы адаптироваться к настоящей ситуации убывающего населения. Эти стратегии могут заключаться в игнорировании, противодействии, принятии или использовании этой убыли [4].

«Игнорирование» означает, что город не принимает никаких мер для адаптации, а просто остаётся таким, какой был. Эта стратегия может быть полезной, если город уже был достаточно готов к изменениям, или просто не имеет иного выбора в данной ситуации.

«Противодействие» предполагает, что город принимает активные меры для того, чтобы предотвратить убывание населения или смягчить его. Это могут быть как правительственные меры, такие как налоговая или финансовая поддержка, так и негосударственные программы, направленные на инвестирование в развитие.

«Принятие» подразумевает, что действия города направлены на адаптацию к убыли населения. Например, город может переоснащать инфраструктуру, перестраивать населённые пункты или искать новые пути использования имущества, оставшегося после убывания населения [6].

«Использование» убыли предрекает использование ресурсов и потенциала, оставшегося в результате убывания населения, для создания новых предприятий. Например, город может продать недвижимость и другие экономические активы иностранным инвесторам для строительства предприятий и создания новых рабочих мест.

Выбор той или иной стратегии зависит от особенностей конкретной ситуации. Например, стратегии канадских городов Тандер-Бей (Thunder Bay) и Сагенее (Saguenay), направлены на «противодействие» сокращению населения, возобновление роста на основе привлечения новых инвестиций и рационального использования существующей инфраструктуры. Иная ситуация

наблюдается в Сент-Джоне (Saint John), где применяется стратегия «принятия» сокращения численности населения, направленная на оптимизацию существующей инфраструктуры, ограничение расширения городской территории. Выбор такого решения был связан с резким сокращением инвестиций Irving Oil Company в предприятия города. [5]

В качестве основных аспектов «управления изменениями» проблемных городов могут быть выделены [3]:

— реурбанизация (привлечение новых жителей на основе строительства домов);

— реструктуризация экономики (создание рабочих мест в новых отраслях и видах деятельности);

— использование земель по-новому.

Обратимся к мировому опыту развития «убывающих» городов. Постсоциалистическая трансформация городов Восточной Германии протекает по-разному: от продолжающегося процесса сокращения населения городов и падения их экономики до успешного преобразования. Например, для трех «убывающих» городов Германии были применены три различные стратегии их развития [3].

Для г. Биттерфельд (Bitterfeld) с 2001 г. применяется стратегия под названием «От химической промышленности к “Солнечной Долине”», суть которой заключается в создании и развитии новой высокотехнологичной отрасли. Реализация этой стратегии позволила создать 3000 новых рабочих мест и привлечь иностранных инвесторов.

В г. Гёрлиц (Görlitz) с 2006 г. внедряется стратегия преобразования на основе развития имеющихся культурных ценностей. В 2010 г. Гёрлиц стал победителем конкурса «Европейская столица культуры». В будущем видится создание так называемого «пенсиополиса» — благоприятного места для жизни пенсионеров.

Третий пример — Грайфсвальд (Greifswald), преобразованный в университетский городок. Там, благодаря реализации стратегии развития, численность студентов университета возросла с 3200 в 1990 г. до 13 200 в настоящее время, а Грайфсвальд превратился в город с самым молодым населением в

Германии, центр образования и науки. За годы реформирования создана экономика, основанная на знаниях.

По данным исследований, там, где проводились структурные преобразования городов, удалось не только снизить темпы сокращения населения, но и преломить негативную тенденцию в сторону увеличения численности постоянных жителей. Например, в Грайфсвальде за 2004—2009 гг. население возросло на 3,2 % [3].

Все приведенные в качестве примера стратегии учитывают современные процессы глобализации в различных сферах общественной жизни и нацелены на реструктуризацию экономики, развитие культуры, туризма и спорта, повышение уровня квалификации (образования) населения и развитие науки.

Библиографический список

1. Батунова Е. Ю., Гунько М. С., Медведев А. А. Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции в Ивановской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 440—459.

2. Ибрагимов П. С. Конкурентоспособность муниципального образования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 1 (51). С. 36—43.

3. Ибрагимов П. С. Проблема «убывающих» городов (по материалам визита доктора М. Кюня в ИвГУ) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2012. № 3 (18). С. 80—81.

4. Maxwell H. The Elasticity of Shrinking Cities: An Analysis of Indicators // The Professional Geographer. 2021. Vol. 73, Issue 2. P. 230—239.

5. Meloche J-P, et al. Planning cities facing population decline: a study of shrinking cities in Canada // Canadian Journal of Regional Science / Revue canadienne des sciences régionales. 2018. 41 (1/3). P. 63—72.

6. Lewis O., Sousa S., Pinho P. Multifunctional Green Infrastructure in Shrinking Cities: How Does Urban Shrinkage Affect Green Space Planning? // Urban Planning. 2022. 7 (2). P. 186—201. <https://doi.org/10.17645/up.v7i2.5008>

УДК 377.3

ББК 65.49

РОЛЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ РЕГИОНА

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
экономической теории, экономики и предпринимательства,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
abab60@mail.ru

Аннотация. Анализируется наличие учреждений начального и среднего профессионального образования в малых городах Ивановской области, участие малых городов в движении WorldSkills и федеральном проекте «Профессионалитет». Отражено участие образовательных учреждений малых городов в образовательно-производственном центре (кластере) легкой промышленности Ивановской области.

Ключевые слова: малые города, Ивановская область, учреждения начального профессионального образования, учреждения среднего профессионального образования, проект «Профессионалитет», образовательно-производственный центр (кластер).

THE ROLE OF SMALL TOWNS IN CREATING EDUCATIONAL AND PRODUCTION CENTERS OF THE REGION

Berendeeva Alla Borisovna

Doctor of Economics, associate Professor, professor of the Department
of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Annotation. The presence of institutions of primary and secondary vocational education in small towns of the Ivanovo region, the participation of small towns in the WorldSkills movement and the federal project

© Берендеева А. Б., 2023

"Professionalism" are analyzed. The participation of educational institutions of small towns in the educational and production center (cluster) of the light industry of the Ivanovo region is reflected.

Keywords: small towns, Ivanovo region, institutions of primary vocational education, institutions of secondary vocational education, project "Professionality", educational and production center (cluster).

В Ивановской области насчитывается 14 малых городов, из которых 3 — городские округа (Вичуга, Кохма, Тейково) и 11 находятся в составе муниципальных районов (Гаврилов Посад, Заволжск, Комсомольск, Наволоки, Приволжск, Плёс, Пучеж, Родники, Фурманов, Южа, Юрьеvec). Малые города и моногорода сталкиваются с кризисным состоянием основных и градообразующих предприятий, недостаточным уровнем развития инфраструктуры, рабочих мест, оттоком населения и др. [2]. В настоящее время идет поиск «точек роста» в развитии малых городов и поселений [1].

Важную роль в экономическом развитии региона в настоящее время играет развитие системы образования, подготовка рабочих кадров и специалистов среднего звена. В Ивановской области система среднего профессионального образования (СПО) насчитывает 37 профессиональных образовательных организаций, которые расположены в 12 муниципалитетах, 29 из них является областными бюджетными учреждениями, 3 — федеральными и 5 — негосударственными учреждениями. Помимо этого 5 вузов региона реализуют программы СПО в своих структурных подразделениях. Также в регионе и его малых городах имеются профессиональные училища системы начального профобразования [4].

Из 14 малых городов Ивановской области учреждения начального и среднего профессионального образования имеются в 11. Наибольшее количество таких учреждений — в Вичуге (4), Тейкове и Фурманове (по 3) (табл. 1).

Таблица 1

Наличие учреждений начального и среднего профессионального образования в малых городах Ивановской области

<i>Малые города</i>	<i>Число</i>	<i>Наименование колледжа</i>
г.о. Вичуга	4	Вичугский многопрофильный колледж* Профессиональное училище № 12 г. Вичуга Профессиональный лицей № 18 Колледж Ивановский государственный политехнический университет – в г. Вичуга
г.о. Кохма	2	Кохомский индустриальный колледж Профессиональный лицей № 43
г.о. Тейково	3	Тейковский многопрофильный колледж Тейковский индустриальный колледж имени Героя Советского Союза А. П. Буланова Профессиональный лицей № 24 г. Тейково
г. Гаврилов Посад		-
г. Заволжск	1	Профессиональное училище № 38
г. Комсомольск	1	Ивановский энергетический колледж (филиал в г. Комсомольске)
г. Наволоки		-
г. Приволжск	1	Профессиональный лицей № 25
г. Плёс	1	Плёсский колледж бизнеса и туризма
г. Пучеж		-
г. Родники	1	Родниковский политехнический колледж*
г. Фурманов	3	Фурмановский технический колледж* Профессиональный лицей № 25 г. Фурманов Профессиональный лицей № 7
г. Южа	1	Южский технологический колледж* Профессиональный лицей № 40
г. Юрьевец	1	Юрьевецкий агропромышленный колледж

*колледжи, вошедшие в 2022 г. в программу «Профессионалитет»

Источник: составлено автором.

В системе СПО Ивановской области обучалось:

- ✓ в 2020/2021 учебном году — 20 072 чел.,
- ✓ в 2021/2022 учебном году — 20 622 чел.,
- ✓ в 2022/2023 учебном году — около 20 тыс. чел.

При этом в областных бюджетных учреждениях СПО в 2022/2023 учебном году обучается 84,8 % от общего контингента студентов колледжей, или 17 491 чел.

Учреждения СПО Ивановской области осуществляют подготовку по 125 специальностям и профессиям — реализуются программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена и программы профессионального обучения по 22 укрупненным группам специальностей /профессий (машиностроения и металлообработки, строительства, легкой промышленности, энергетики, транспорта и связи, сельского хозяйства, торговли, общественного питания и сферы услуг, здравоохранения, культуры, экономики и управления, образования). В училищах и колледжах в малых городах преимущественно ведется подготовка рабочих и специалистов средней квалификации.

В рамках национального проекта «Образование» федерального проекта «Молодые профессионалы» реализуются мероприятия по государственной поддержке профессиональных образовательных организаций в целях обеспечения соответствия их материально-технической базы современным требованиям.

1 сентября 2022 г. в рамках федерального проекта открыты современные технологические мастерские в Кинешемском политехническом колледже и Фурмановском техническом колледже по двум компетенциям в каждом, а именно «Технология моды» и «Цифровой модельер».

Приоритеты развития профессионального образования определены на основе потребностей регионального рынка труда и Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 г.

С 2015 г. до 2020 г. Ивановская область участвовала в международном некоммерческом *движении WorldSkills*, В 2020 г. проведен V Региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Ивановской области по 32 компетенциям. Соревнования проходили на территории 7 муниципальных образований области – в городах Иваново, Кинешма, Шуя и в малых городах: Вичуга, Фурманов, Приволжского, Юрьевец.

С 2022 г. Ивановская область вошла в число 42 регионов РФ, в которых реализуется *федеральный проект «Профессионалитет»*, в котором принимают участие молодые квалифицированные рабочие, студенты университетов и колледжей в возрасте до 22 лет. Проект «Профессионалитет» направлен на преодоление дефицита рабочих кадров и повышение качества профессионального образования за счет реформирования системы среднего профессионального образования и внедрения новых подходов. Одна из ключевых инициатив проекта — вовлечение бизнеса в партнерское управление образовательными организациями и максимальная практико-ориентированность обучения.

По данным Департамента образования Ивановской области только 60 % выпускников колледжей трудоустраиваются по специальности. Губернатором Ивановской области С. С. Воскресенским в ходе совещания по вопросам кадрового обеспечения организаций региона была поставлена задача корректировки до 1 сентября 2022 г. образовательных программ в учреждениях системы СПО с учетом потребностей конкретных предприятий. Работа по адаптации образовательных программ в организациях профобразования под потребности предприятий начата в Ивановской области началась еще в 2020—2021 гг. Например, у завода «ИМЗ Автокран» заключено четыре соглашения с профильными колледжами, шесть колледжей направляют студентов на практику на данное предприятие (в 2021 г. практики прошли около 100 студентов) [3].

Важным для региона будет создание 70 *образовательно-производственных центров* путем интеграции колледжей и предприятий-работодателей. Кластерно-отраслевой подход позволяет эффективно использовать образовательные и производственные ресурсы. В результате такой коллаборации каждый участник получает свои преимущества: предприятия — квалифицированные кадры под ключ, студенты — практический опыт и гарантированное трудоустройство, колледжи — необходимую материально-техническую базу, соответствующую уровню производственных сил (табл. 2).

Таблица 2

**Преимущества реализации проекта «Профессионалитет»
для его участников**

<i>Преимущества</i>		
<i>для региона, бизнеса и колледжей</i>	<i>для обучающихся</i>	<i>для преподавателей и мастеров производственного обучения колледжей</i>
– гибкое и оперативное реагирование системы СПО на запросы экономики и своевременное обеспечение кадровой потребности предприятий;	– формирование профессиональных компетенций с учетом актуальных запросов рынка труда региона;	– знакомство педагогических работников с новыми технологиями отрасли, методиками работы на современном оборудовании, освоение новых технологий (в рамках стажировок);
– формирование образовательных трендов совместно с представителями предприятий-работодателей;	– обучение в сокращенные сроки профессиям, которые востребованы на производстве, на современном оборудовании с возможностью будущего трудоустройства на данном предприятии;	– получение педагогических, производственных и управленческих навыков, а также навыков конструирования образовательных программ под запросы работодателей и экономики;
– своевременное обновление содержания образовательных программ;	– обучение с использованием инновационных методов обучения с применением ИТ-технологий;	– освоение инновационных методов обучения с использованием ИТ-технологий;
– организация учебного процесса без отрыва от производства на современном оборудовании	– карьерный рост	– активное выстраивание коммуникаций и использование профессиональных навыков в рамках проектной деятельности

Источник: составлено автором.

В число участников образовательно-производственного центра (кластера) легкой промышленности Ивановской области также вошли колледжи, осуществляющие подготовку квалифицированных кадров для легкой промышленности, это Вичугский многопрофильный колледж, Родниковский политехнический колледж, Тейковский многопрофильный колледж, Фурмановский технический колледж, Южский технологический колледж, Ивановский промышленно-экономический колледж, Ивановский колледж легкой промышленности, Кинешемский политехнический колледж. Из 8 данных колледжей 5 расположены в малых городах (Вичуга, Родники, Тейково, Фурманов, Южа).

В рамках проекта будет осуществляться подготовка по специальностям и профессиям: оператор швейного оборудования; конструирование, моделирование и технология швейных изделий; технология текстильных изделий (по видам); портной; оператор вязально-швейного оборудования; экономика и бухгалтерский учет (по отраслям); коммерция (по отраслям).

В проекте «Профессионалитет» принимают участие 8 предприятий. Среди потенциальных работодателей, которые готовы инвестировать в развитие среднего профессионального образования и предоставлять базу для формирования практических навыков студентов — «ХБК «Шуйские ситцы», Текстильная компания «Русский Дом», «ПТК Красная Ветка», «ТДЛ Текстиль», «Фаберлик фэшн фэктори», «Лидертекс», ООО «Ательерия» и компания «Бисер». Данные предприятия испытывают потребность в работниках, как рабочих профессий, так и техников, специалистов разного уровня (табл. 3).

Таблица 3

**Вакансии на предприятиях Ивановской области, участвующих
в программе «Профессионалитет» на 4.05.2023 г. [5]**

Предприятия (место расположения)	Число активных вакансий	Наименование профессий
«ХБК «Шуйские ситцы» (г. Шуя, г. При- волжск, г. Фурманов)	71	ткач, отделочник ткани, оператор мотального оборудования, настильщик ткани, слесарь-ремонтник, чистильщик оборудования, швея, комплектовщик-грузчик, электромонтер, транспортировщик основ, укладчик-упаковщик КПБ, оператор узловязальной машины, заправщик текстильного оборудования, кладовщик, сушильщик, др.; мастер, помощник мастера, менеджер отдела продаж, ассистент бренд-менеджера, начальник смены ткацкого производства, начальник цеха
Текстильная компания «Русский Дом» (г. Иваново, г. Фурманов)	4	специалист по охране труда, менеджер по продаже тканей, менеджер по тендерам, грузчик
«ПТК Крас- ная Ветка» (г. Иваново, г. Кинешма)	24	кладовщик склада, швея, мастер трикотажного производства, технолог чулочного производства, технолог швейного производства, контролер качества, продавец-консультант, программист, др. маркетолог, менеджер, специалист по охране труда, др.
«ТДЛ Текстиль»	24	специалист по качеству, специалист по сертификации, технический специалист, помощник по хозяйству, грузчик, др. менеджер по производству, менеджер по продажам, личный помощник руководителя, руководитель отдела кадров, руководитель отдела по работе с маркетплейсами, директор швейной фабрики, бренд-менеджер, HR-менеджер, PR-менеджер, др.

Предприятия (место расположения)	Число актив- ных ва- кансий	Наименование профессий
«Фаберлик фэшн фэктори» (г. Фурма- нов)	9	портной, швея, оператор швейного оборудо- вания, уборщик производственных и служеб- ных помещений, др.
«Лидертекс» (г. Иваново)	66	вязальщица, оператор производственной ли- нии, оператор конвейерной линии, кладов- щик, упаковщик готовой продукции, сорти- ровщик, электромонтажник, оператор call- центра, специалист контактного центра, во- дитель, грузчик, др. менеджер, начальник производства, началь- ник склада, начальник смены, мастер участка, др.
ООО «Ательерия» (г. Москва)	3	швея-портной
компания «Бисер» (г. Иваново, г. Вичуга, Старая Вичуга, г. Кинешма)	21	швея, портной, раскройщик, наборщик, системный администратор, технолог, грузчик, др. мастер участка, начальник смены, координа- тор отдела продаж, инженер-конструктор, инженер-проектировщик, др.

Источник: составлено автором.

В бюджете Ивановской области предусмотрено софинансирование колледжей для участия в проекте «Профессионалитет». Например, на 2022 год в областном бюджете для обеспечения софинансирования участия в проекте Шуйского многопрофильного колледжа предусмотрены средства в сумме 5 млн руб., Ивановского политехнического колледжа ИВГПУ из внебюджетных средств предусмотрены 8 млн руб.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б. Отрасль народных промыслов как фактор, ресурс, «точка роста» в развитии малых городов и поселений // На пути к гражданскому обществу: науч. журн. 2021. № 2 (42). С. 33—37.
2. Николаева Е. Е., Берендеева А. Б., Смирнова И. Н. Проблемы, риски и перспективы в развитии городов разных типов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2 (46). С. 113—125.
3. Сайт Департамента образования Ивановской области. Пресс-центр. 15.04.2022 г. URL: https://www.iv-edu.ru/info/news/3030/?sphrase_id=28324 (дата обращения: 04.05.2023).
4. Сайт Департамента образования Ивановской области. Профессиональное образование. URL: <http://www.iv-edu.ru/content/services/educational-activities/professional-education/prof-institutions> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Сайт «Работа в Иваново» URL: <https://ivanovo.hh.ru/search/vacancy> (дата обращения: 04.05.2023).

УДК 377.3
ББК 65.49

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО STEM-ПРОФЕССИЯМ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Берендеева Ольга Сергеевна

преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж,
г. Иваново, Россия, oberendeewa@bk.ru

Аннотация. Анализируется подготовка специалистов в колледжах малых городов Ивановской области. Перечисляются традиционные профессии подготовки и профессии и, специальности, связанные с цифровой экономикой. Рассматриваются программы и проекты по обновлению материально-технической базы в профессиональных колледжах.

Ключевые слова: цифровая экономика, среднее профессиональное образование, рабочие компетенции, STEM-профессии, Ивановская область, федеральный проект «Профессионалитет».

TRAINING FOR STEM PROFESSIONS IN SMALL TOWNS OF IVANOV REGION

Berendeeva Olga Sergeevna

Lecturer, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia,
oberendeewa@bk.ru

Annotation. The training of specialists in colleges of small towns of the Ivanovo region is analyzed. The traditional training professions and professions and specialties associated with the digital economy are listed. Programs and projects for updating the material and technical base in vocational colleges are being considered.

Keywords: digital economy, secondary vocational education, work competencies, STEM professions, Ivanovo region, federal project "Professionalism".

В настоящее время активно развивается цифровизация и цифровая экономика — в соответствии с указом Президента РФ

© Берендеева О. С., 2023

от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы», реализацией национального проекта «Цифровая экономика». Развитие опережающего обучения, подготовка кадров по профессиям близкого и далекого будущего выступает важнейшей задачей, решение которой позволит обеспечить соответствие спроса и предложения на рынке труда и, соответственно, обеспечить динамичное и устойчивое развитие экономики, ее сфер и отраслей [2].

STEM-профессии — это профессии на стыке науки, технологий, инженерного дела и математики (Science, Technology, Engineering and Mathematics). По данным НИУ ВШЭ наиболее востребованными STEM-профессиями в мире оказались IT-специальности — разработчик программного обеспечения и аналитик данных, а также такие профессии, как физик, инженер-механик, инженер-химик, инженер по электротехнике, инженер-строитель, инженер по биомедицинскому оборудованию, специалист в области наук о материалах, менеджер по инженерно-техническим вопросам, эпидемиолог, специалист по вопросам охраны окружающей среды. В России наряду с этими профессиями востребованы биофизик, биоинформатик, агроном, инженер сельскохозяйственного производства, геодезист-топограф, инженер по электротехнике [6].

Подготовка по STEM-профессиям, профессиям цифровой экономики осуществляется не только в вузах, но и в колледжах. В Ивановской области насчитывается 37 учреждений среднего профессионального образования, расположенных в 12 муниципальных образованиях (из 27).

Для Ивановской области характерна миграция молодежи (образовательная и трудовая) [7]. Важно мотивировать значительную часть молодежи учиться и работать в своем регионе [3]. Приостановить негативные процессы (отрицательное сальдо миграции, особенно в малых населенных пунктах) позволит, с одной стороны, политика занятости (создание рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда), а, с другой стороны, политика в области образования (подготовка по современным и актуальным профессиям и специальностям, переподготовка и повышение квалификации кадров) [1].

В регионе насчитывается 14 малых городов, в большинстве из них есть учреждения системы начального и среднего профессионального образования: училища и колледжи. Колледжи (система СПО) имеются в Вичуге — Вичугский многопрофильный колледж, в Кохме — Кохомский индустриальный колледж, в Тейкове — Тейковский многопрофильный колледж и Тейковский индустриальный колледж имени Героя Советского Союза А. П. Буланова, в Плесе — Плесский колледж бизнеса и туризма, в Родниках — Родниковский политехнический колледж, в Фурманове — Фурмановский технический колледж, в Юже — Южский технологический колледж, в Юрьевце — Юрьевоцкий агропромышленный колледж.).

Специалистов в сфере цифровой экономики готовят, в том числе в колледжах малых городов Ивановской области: Вичугском многопрофильном колледже, Кохомском индустриальном колледже, Тейковском многопрофильном колледже, Тейковском индустриальном колледже им. Героя Советского Союза А. П. Буланова (табл.).

Традиционные и новые профессии, по которым осуществляется подготовка в колледжах Ивановской области [4]

Наименование колледжей*	Традиционные профессии	Профессии и специальности, связанные с цифровой экономикой
Вичугский многопрофильный колледж	Сварщик. Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Оператор швейного оборудования. Маляр. Швея, др.	Оператор станков с программным управлением.
Кохомский индустриальный колледж	Сварщик. Повар. Штукатур. Мастер отделочных строительных работ. Менеджер по продажам, др.	Мастер по обработке цифровой информации
Тейковский индустриальный колледж имени Героя Советского Союза А. П. Буланова	Техобслуживание и ремонт автотранспорта. Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, др.	Техобслуживание и ремонт радиоэлектронной техники

Наименование колледжей*	Традиционные профессии	Профессии и специальности, связанные с цифровой экономикой
Тейковский многопрофильный колледж	Штукатур. Швея. Продавец. Контролер-кассир. Повар-кондитер, др.	Мастер по обработке цифровой информации
Плещский колледж бизнеса и туризма	Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства. Сварщик. Продавец продовольственных товаров. Бухгалтер, др.	-
Родниковский политехнический колледж	Мастер отделочных строительных и декоративных работ. Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Оператор швейного оборудования. Оператор вязально-швейного оборудования. Повар, кондитер, Ткач, Штукатур, др.	-
Фурмановский технический колледж	Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Оператор швейного оборудования. Мастер по техническому обслуживанию и ремонту машинно-тракторного парка. Повар, кондитер. Продавец, контролер-кассир, др.	-
Южский технологический колледж	Технолог-конструктор. Товаровед-эксперт. Электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Столяр строительный,	-

Наименование колледжей*	Традиционные профессии	Профессии и специальности, связанные с цифровой экономикой
	плотник, паркетчик. Оператор швейного оборудования. Швея, др.	
Юрьевецкий агропромышленный колледж	Ветеринарный фельдшер. Техник. Тракторист — машинист сельскохозяйственного производства, слесарь сельскохозяйственных машин и оборудования, водитель автомобиля. Электрогазосварщик. Бухгалтер.	-

С целью модернизации системы образования и соответствия ее требованиям рынка труда в Ивановской области идет активное обновление материально-технической базы в профессиональных колледжах, создаются центры образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста» на базе 60 школ, расположенных в сельской местности и малых городах. Педагоги колледжей готовят студентов к участию во всероссийских и международных мероприятиях: WorldSkills (до 2022 г.), «Абилимпикс, Всероссийском конкурсе «Большая перемена», др.

В Ивановской области реализуется федеральный проект «Профессионалитет», который включает образовательные программы, разработанные совместно с работодателями регионов, и направлен на преодоление дефицита рабочих кадров и повышение качества профессионального образования за счет реформирования системы среднего профессионального образования и внедрения новых подходов. Одна из ключевых инициатив проекта — вовлечение бизнеса в партнерское управление образовательными организациями и максимальная практико-ориентированность обучения. За счет средств проекта в учреждениях профобразования обновляют материально-техническую базу учебных заведений, создают тематические кабинеты, организуют производственную практику для студентов. В регионе в проекте участвуют 8 колледжей.

В результате конкурсного отбора, проведенного Министерством просвещения РФ, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» два колледжа Ивановской области (Шуйский многопрофильный колледж и Ивановский политехнический колледж) получили федеральные субсидии на модернизацию материально-технической базы. На базе колледжей-получателей грантов будут созданы технически оснащенные центры по подготовке кадров квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для предприятий легкой промышленности. В рамках взаимодействия образовательных организаций и текстильных предприятий будут скорректированы образовательные программы для расширения практической составляющей и сокращения сроков подготовки молодых кадров. Предусмотрено создание образовательно-производственного центра (кластера) легкой промышленности.

В число участников образовательно-производственного центра (кластера) легкой промышленности Ивановской области также вошли колледжи, в том числе колледжи малых городов: Вичугский многопрофильный колледж, Родниковский политехнический колледж, Тейковский многопрофильный колледж, Фурмановский технический колледж и Южский технологический колледж. В рамках проекта будет осуществляться подготовка по традиционным специальностям и профессиям: технология текстильных изделий (по видам), оператор швейного оборудования, портной, оператор вязально-швейного оборудования, конструирование, моделирование и технология швейных изделий, коммерция (по отраслям), экономика и бухгалтерский учет (по отраслям).

Вместе с тем, о чем свидетельствует информация на сайтах с вакансиями, предприятия легкой промышленности предъявляют спрос на STEM-профессии, связанные с IT-специальностями (для работы на маркет-плейсах), инженеров, техников разных специальностей, др.

11 ноября 2022 г. в Иванове в рамках проекта «Открытая промышленность» на территории Ивановского региона прошел Всероссийский форум легкой промышленности «Мануфактура 4.0», основная тематика которого была «Производственный кластер Иваново — фундамент развития российского легпрома». Одна из секций данного форума называлась «Кузница компетен-

ций для легкой промышленности: за кадрами — в Иваново». В регионе предусмотрено создание Центра компетенций по профориентации в легкой промышленности для привлечения молодых кадров [5]. Актуальными являются новые методы и инструменты для повышения престижа работников отрасли, модернизация программ профессионального образования, качественная подготовка специалистов в профильных колледжах и техникумах, трудоустройство выпускников на предприятиях региона.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Берендеева О. С. Трансформация региональной занятости населения в условиях цифровой экономики / Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. фестиваля (Иваново, 19—30 апреля 2021 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 186—189.

2. Берендеева О. С. Анализ цифровизации обучения в учреждениях среднего профессионального образования // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (09 декабря 2021 г., г. Ярославль). Ярославль: ЯрГТУ, 2021. С. 199—207.

3. Берендеева О. С. Студенты колледжа: мотивация выбора профессии / Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы Национальной науч.-практ. конф., Иваново, 5—8 февраля 2019 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. Ч. I. С. 52—58.

4. Сайт Департамента образования Ивановской области. Профессиональное образование. URL: <http://www.iv-edu.ru/content/services/educational-activities/professional-education/prof-institutions> (дата обращения: 27.04.2023).

5. Официальный сайт Правительства Ивановской области. Новости 11.11.2022. Станислав Воскресенский: Складывающиеся условия — исторический шанс вывести отрасль легкой промышленности на новый уровень. URL: <https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=51697> (дата обращения: 27.04.2023).

6. Какие STEM-профессии и компетенции наиболее востребованы в России и мире. URL: <https://skillbox.ru/media/education/kakie-stem-professii-i-kompetentsii-naibolee-vostrebovany-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 04.05.2023).

7. Alla B. Berendeeva, Olga S. Berendeeva. Competition between the regions of the center of Russia for migration flows of the population: assessment and consequences // Journal of Regional and International Competitiveness. 2022. No 1 (issue No 6). P. 42—54.

УДК 336.71
ББК 65.262

ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Шекшуева Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бух. учета
и банковского дела, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье проведен анализ доступности финансовых услуг в малых городах. Выделены современные проблемы в сфере доступности финансовых услуг в малых городах и обозначены перспективные направления их решения. Особое внимание уделено повышению финансовой грамотности населения малых городов, что позволит успешнее использовать имеющиеся финансовые инструменты посредством дистанционных каналов при наличии соответствующей инфраструктуры.

Ключевые слова: финансовые услуги, финансовая грамотность, малые города, дистанционное банковское обслуживание, цифровые технологии.

AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES IN SMALL TOWNS

Shekshueva Svetlana Vladimirovna

Cand. Economics, Department of Finance, Accounting and Banking,
Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article analyzes the availability of financial services in small towns. Modern problems in the sphere of accessibility of financial services in small towns are highlighted and promising directions for their solution are outlined. Special attention is paid to improving the financial literacy of the population of small towns, which will make it possible to use the available financial instruments more successfully through remote channels in the presence of appropriate infrastructure.

Keywords: financial services, financial literacy, small towns, remote banking, digital technologies.

В России средний уровень доступности финансовых услуг, но общие показатели не учитывают проблем жителей труднодоступных и малонаселенных районов, где банки и другие финансовые организации не заинтересованы в открытии своих отделений.

Одной из проблем в сфере доступности банковского обслуживания в небольших городах разных регионов России является недостаточная развитость инфраструктуры [3, 4]. В некоторых случаях, банки не имеют собственных филиалов или отделений в этих городах, а почтовые отделения, которые могут выполнять функции банковских отделений, не всегда соответствуют современным требованиям, не имеют достаточного количества сотрудников, не обладают необходимым оборудованием и не могут обеспечить полный спектр банковских услуг. Мало развитая инфраструктура может приводить к проблемам с доступом к высокоскоростному интернету. Это может стать препятствием для использования банковских услуг в сети Интернет, таких как Интернет-банкинг.

Другой проблемой является отсутствие специализированных банковских продуктов, а также индивидуального подхода к клиентам в небольших городах. Банки, работающие в крупных городах, имеют возможность предложить широкий спектр продуктов и услуг, которые ориентированы на различные группы населения, в том числе и на индивидуальных предпринимателей и малый бизнес. В то же время банки в небольших городах могут предлагать лишь базовые банковские услуги, не учитывая специфику местной экономики и потребности населения.

Также важной проблемой является низкий уровень финансовой грамотности и сознательности населения в небольших городах. Многие жители не знают о существовании различных банковских продуктов и услуг, не понимают принципы их работы, не умеют правильно распоряжаться своими средствами. Кроме того, некоторые банки не проявляют достаточной готовности проводить обучение и консультирование клиентов, что еще более усложняет ситуацию. Высокий уровень финансовой грамотности стабильно демонстрируют только 10 % россиян по данным за последние четыре года [5].

Смежная проблема — нехватка квалифицированных специалистов в небольших городах. Многие банки не видят экономической выгоды в открытии филиалов в небольших городах из-за того, что там может быть недостаток в квалифицированных специалистах, которые смогут обеспечить качественное банковское обслуживание.

Следует также отметить, что в отсутствие высокой конкуренции в небольших городах банки не чувствуют необходимости улучшать качество своих услуг, предлагать новые продукты и снижать цены, что приводит к монополизации рынка и недостаточной мотивации для развития. Это может привести к тому, что банки не будут инвестировать в развитие своих филиалов в небольших городах и не будут предоставлять качественное обслуживание. В результате жители этих регионов могут столкнуться с проблемами доступности кредитных и депозитных продуктов, онлайн-банкинга, международных платежей и других услуг. Поэтому важно развивать конкуренцию на рынке банковских услуг в малонаселенных регионах, чтобы повысить качество обслуживания и снизить цены.

Другой проблемой является недостаточная численность банковских филиалов и отделений в небольших городах. Из-за того, что в небольших городах меньше населения, чем в крупных городах, банки не видят экономической выгоды в открытии множества филиалов и отделений в этих регионах. В результате этого многие жители небольших городов вынуждены ездить в соседние города для получения банковских услуг.

Банк России вместе с крупными КО работает над сохранением банковского обслуживания в отдаленных регионах, в том числе активно развивая облегченные форматы оказания гражданам необходимых финансовых услуг. В сельской местности работает 17,4 % от общего числа стационарных точек обслуживания агентов и партнеров КО (данные впервые собраны в 2021 году) и находится большинство точек с выездным обслуживанием агентами и партнерами КО. 72 % стационарных точек агентов и партнеров КО выдают POS-кредиты, в том числе 60 % — только их, без иных операций. В то же время 56,4 % отделений почтовой связи, где можно подать документы на

открытие банковского счета, также расположены на селе (увеличение в 2021 году на 39,6 %) [2].

Проблемы доступности банковского обслуживания в небольших городах могут быть решены различными способами, включая следующие:

1. Развитие цифровых технологий [6, 7, 8, 9]. Создание и развитие онлайн-банкинга, мобильных приложений и других цифровых сервисов помогут жителям небольших городов получить доступ к финансовым услугам без необходимости посещения банковских отделений. Банки могут предоставлять информацию и консультации по телефону или через интернет, что упростит процесс получения кредитов, открытия счетов и других операций. Это позволит клиентам получать услуги без посещения отделения коммерческого банка и сэкономить время и деньги на поездки в крупные города для обслуживания в банке.

2. Развитие мобильных отделений. Банки могут создавать мобильные отделения, которые будут посещать небольшие города и села, где нет постоянных отделений. Такие мобильные отделения смогут обеспечивать необходимые финансовые услуги, а также консультировать жителей по любым вопросам.

3. Развитие сети банкоматов путем установления сотрудничества между банками. Это поможет упростить процесс доступа к деньгам для жителей небольших городов. Банки могут сотрудничать друг с другом для предоставления услуг в небольших городах. Например, банки могут разделять сеть банкоматов, чтобы увеличить ее покрытие, или предоставлять общие услуги через мобильные отделения. Это уже происходит. С 7.02.2023 года розничные клиенты ВТБ, «Открытие» и РНКБ имеют возможность осуществления операций по внесению и снятию наличных денег без комиссии в устройствах самообслуживания этих банков [1].

4. Развитие конкуренции посредством организации благоприятных условий для появления новых игроков на рынке, например, предоставление налоговых льгот для новых банков. Также можно стимулировать конкуренцию через регулятивные меры, такие как установление максимальных цен на банковские услуги, обязательное открытие отделений банков в определенных регионах и т. д.

5. Повышение квалификации персонала. Банки могут повысить качество обслуживания и улучшить доступность финансовых услуг в небольших городах путем обучения персонала. Это может включать в себя улучшение навыков общения с клиентами, обучение новым технологиям и ознакомление с особенностями работы в небольших городах.

6. Развитие альтернативных способов обслуживания. Кроме традиционных отделений банков, можно использовать альтернативные способы обслуживания клиентов, такие как пункты выдачи населению, которые могут находиться в торговых центрах, почтовых отделениях или на станциях общественного транспорта. Также можно использовать услуги агентов, которые предоставляют банковские услуги от имени банков в малонаселенных районах.

7. Обеспечение доступности для людей с ограниченными возможностями: Банки должны обеспечить доступность своих услуг для людей с ограниченными возможностями, например, путем обучения персонала и оборудования отделений банков специальными устройствами для инвалидов. Также могут быть использованы цифровые технологии, такие как мобильные приложения и интернет-банкинг, которые позволят людям с ограниченными возможностями получать банковские услуги удаленно, не выходя из дома.

Для решения проблемы доступности для людей с ограниченными возможностями банки могут проводить обучение своих сотрудников, чтобы они могли обслуживать клиентов с разными потребностями, учитывая их физические и психологические особенности. Кроме того, банки могут использовать специальное оборудование и устройства для инвалидов, такие как ремни безопасности и специальные кнопки для вызова помощи.

Библиографический список

1. ВТБ, «Открытие» и РНКБ объединяют сети банкоматов: что это значит для держателей карт. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10979862> (дата обращения: 04.03.2023).

2. Индикаторы финансовой доступности за 2021 год (по результатам замера 2022 года). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/138841/acc_indicators_11072022.pdf (дата обращения: 04.03.2023).

3. Кайгородов А. Г., Шекшуева С. В. Экономика депрессивного региона как фактор его инновационного развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2017. № 2 (32). С. 6—13.
4. Симонцева С. В. Роль финансовой политики коммерческих банков в развитии инновационного потенциала региона // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации. Иваново; Плётс: ИвГУ, 2015. С. 130—133.
5. Финансовая грамотность россиян растет последние 4 года на фоне социально-экономических вызовов. URL: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-gramotnost-rossiyan-rastet-poslednie-4-goda-na-fone-otsialno-ekonomicheskikh-vyzovov/> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Шекшуева С. В., Татьянин Г. В. Влияние дистанционного банковского обслуживания на конкурентоспособность банка в эпоху цифровизации банковского сектора // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 10 (216). С. 73—80.
7. Шекшуева С. В., Татьянин Г. В. Дистанционное банковское обслуживание в условиях глобальных вызовов современности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 8 (214). С. 88—94.
8. Шекшуева С. В. Стресс-тестирование современных коммерческих банков России // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 4 (72). С. 27—32.
9. Шекшуева С. В. Стрессоустойчивость российских коммерческих банков в условиях глобальной неопределенности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 1 (73). С. 24—30.

УДК 332.025

ББК 65.44

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ САМОРАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Лысова Елена Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и городского хозяйства, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, lysovaeg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость определения основных подходов к формированию стратегических направлений саморазвития малых городов, определены острые социальные проблемы города, предложены важнейшие элементы стратегического направления саморазвития малых городов, а также иерархия сбалансированных показателей для её реализации.

Ключевые слова: саморазвитие, город, стратегия, инвестиции, инновации, система сбалансированных показателей.

APPROACHES TO THE FORMATION OF STRATEGIC DIRECTIONS OF SELF-DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Lysova Elena Genadevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Organization of Production and Urban Economy, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, lysovaeg@yandex.ru

Annotation. The article considers the need to determine the main approaches to the formation of strategic directions of self-development of small towns, identifies acute social problems of the city, suggests the most important elements of the strategic direction of self-development of small towns, as well as a hierarchy of balanced indicators for its implementation.

Keywords: self-development, city, strategy, investment, innovation, balanced scorecard.

Задачи по повышению эффективности развития малых городов требуют разработки концепции управления муниципальными образованиями и стратегии использования их экономического потенциала. В настоящее время в теории и практике активно используется модель территориального развития, в основе которой лежат собственные тенденции и пути развития малых городов.

Заметный вклад в создании научных основ саморазвития территории внесли такие ученые и специалисты как В. С. Бочко, Л. А. Велихов, В. Е. Рохчин, А. И. Татаркин и другие.

В. С. Бочко полагает, что функционирование в рамках саморазвития предполагает использование собственных источников и преодоление различных препятствий усилиями самой саморазвивающейся системы. Определяющей характеристикой саморазвития выступает обязательное достижение положительных преобразований [1, с. 75]. А. И. Татаркин считает, что под саморазвитием территориальных экономических систем следует понимать устойчивую способность муниципального образования в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников [2, с. 9].

На наш взгляд, одной из актуальных проблем в настоящее время является определение стратегических направлений развития малых городов России. На официальных сайтах муниципальных образований мы можем видеть постоянно меняющиеся разработанные стратегии развития. Так, например, Ивановская городская Дума регулярно утверждает стратегии развития городского округа Иваново: в 2008 году до 2020 года, в 2021 году до 2030 года. Важным требованием, которое должно предъявляться к механизму реализации стратегического направления саморазвития города, является решение социальных проблем.

К наиболее существенным социальным проблемам малых городов относятся спад численности населения (см. табл.), низкий уровень жизни, высокая доля бедного населения, неразвитость инфраструктуры, низкое качество оказываемых услуг здравоохранения, образования, ЖКХ, низкий уровень концен-

трации предприятий в малых городах и большая доля убыточных предприятий.

**Численность населения по муниципальным образованиям
Ивановской области, чел.**

Город	2005 год	На 01.01.2022 год
Иваново	413100	399983
Кинешма	94200	78383
Шуя	60800	54973
Вичуга	39700	32394
Фурманов	38500	32467
Кохма	28600	30471
Приволжск	18000	14944
Южа	15300	11837

Примечание. Составлено автором на основании данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS22.pdf>

Малые города не способны существовать без стабильного производства. Развитый промышленный сектор — залог устойчивого развития. Местный бизнес является агентом преобразований и диверсификации экономики. Важнейшим элементом стратегического направления саморазвития города является определение его перспективной специализации. У города существует два основных варианта развития. Первый вариант развития предполагает сохранение сложившихся в прошлом тенденций. Второй — переход на принципиально новый стратегический выбор саморазвития, который является наиболее рискованным вариантом. Основаниями для его осуществления могут быть невозможность продолжения движения прежним путем или рассмотрение более эффективного варианта развития.

Для обеспечения перехода малых городов к устойчивому развитию необходимо внедрить эффективную систему управления бизнесом и инвестиционной деятельностью.

Позиционировать город как привлекательную инвестиционную площадку для фирм, занимающихся наукоемкими технологиями, поможет наличие научного и производственного

потенциала, квалифицированных кадров, оптимальное географическое положение. В основе формирования инновационной политики лежит организация благоприятных условий для нововведений, а основными инструментами должны быть синергизм, трансфер технологий. Реализация городской инновационной политики направлена на повышение вклада научной сферы в экономику города, улучшение социально-экономических показателей города за счет эффективного использования его инновационного потенциала.

Следующими факторами, которые играют важную роль в развитии малого города, являются комфортная городская среда и создание пространства возможностей и перспектив для его жителей. Продвижение технологии умного города позволит эффективно выполнить эту задачу. Необходимо закладывать предпосылки для активного вовлечения населения в деятельность по сохранению культурного кода, исторического наследия своей малой родины.

Для малых городов с индустриальной историей остро стоят вопросы экологии. Производители в поисках компромисса между темпами изготовления продукции и рентабельностью бизнеса с одной стороны, и стремлением к экологичности товаров и возрастающими угрозами окружающей среде с другой. Переход на рациональные экономические модели природопользования и возврат отходов в хозяйственный оборот являются одной из 17 целей устойчивого развития (цель 12: обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства), которые Россия приняла и обязалась достичь к 2030 г. [3, с. 58].

Важнейшими принципами, построения механизма реализации стратегического направления саморазвития города, следует считать принцип баланса интересов, который состоит в обеспечении интересов различных слоев населения, организаций различных форм собственности, субъектов управления, участвующих в реализации стратегического саморазвития города.

Отслеживать достижение целей в рамках реализации саморазвития малых городов поможет система сбалансированных показателей (ССП). ССП представляет собой комплекс ресурсных и результативных параметров, поддающихся количествен-

ному учету, результат работы конкретных органов муниципальной власти и субъективных оценок параметров услуг потребителями. С помощью ССП можно установить корреляцию между результатами деятельности муниципального сектора и изменениями показателей качества жизни его населения.

Иерархия сбалансированных показателей для реализации саморазвития малого города предлагается выстраивать с учетом особенностей территории. Цели и индикаторы рекомендуем разделить на 4 проекции:

1. «Клиенты». В этой проекции отражены вопросы предоставления качественных услуг. В качестве основных целей можно рассматривать показатели качества жизни населения.

2. «Процессы». В этой проекции представлена организационная работа муниципальной власти, направленная на достижение главных ориентиров, в том числе с помощью программно-целевого подхода. В качестве целей рекомендуем анализировать материально-техническое обеспечение оказания муниципальной услуги; безопасность, доступность муниципальной услуги для потребителей, кадровое и информационное обеспечение муниципальной услуги.

3. «Финансы». В этой проекции отражены инструменты, позволяющие администрации формировать доходную часть, обеспечивать финансирование социальных обязательств, принимать меры по расширению экономического потенциала. В качестве целей рассматривать: темпы роста производства; отсутствие задолженностей; соотношение собственных и внешних доходных источников для территории.

4. «Инновации и обучение». Четвертая проекция является фактором выполнения целей, поставленных первыми тремя проекциями. Она аккумулирует в себе процесс обучения и развития кадрового персонала, создает условия для мотивации и инициативности муниципальных работников. В качестве целей рекомендуем анализировать повышение квалификации сотрудников; повышение удовлетворенности сотрудников; внедрение системы мониторинга KPI персонала; увеличение количества мотивационных и teambuilding-мероприятий.

Инновационность приобретает качества всесторонности, становятся более обширными масштабы создания новых бизнесов, отраслей, производств. Это благоприятствует росту производительности труда, эффективности производства, конкурентоспособности товаров, укреплению позиций малого города в экономике региона.

Подводя итоги, можно сказать, что при сочетании темпов роста промышленности с ростом уровня жизни населения и развитием человеческого потенциала в малых городах при условии обеспечения этих тенденций за счет внутренних доходных источников можно говорить о саморазвитии территории.

Библиографический список

1. Бочко В. С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: дис. ... д-ра экон. наук 08.00.01. Екатеринбург, 2010. 327 с.
2. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9—26.
3. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. М.: Росстат, 2020. 79 с.

МАЛЫЙ ГОРОД КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Нанакина Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, экономики
и сервиса Шуйский филиал Ивановского государственного
университета, г. Шуя, Россия, artamon3@yandex.ru

Аннотация. Сегодня в сложных социально-экономических условиях развития страны основным индикатором и связующим звеном становится малый город. Именно он формирует локальный потребительский спрос и производственные ориентиры административных территорий. На территориях малых городов зарождаются и развиваются собственные потребительские мотивация, настроения и тенденции, которые определяют локальное предложение и местные инициативы малого бизнеса, а так же развитие фермерского направления в сельском хозяйстве и регионального туризма (например, реализация национальных традиций местных сообществ и агротуризм). Потребительские тенденции малых городов становится актуальным объектом исследования, как со стороны производственных субъектов, так и со стороны местных органов власти, что определяет его важную роль в процессах локального воспроизводства и формирования валового внутреннего продукта страны.

Ключевые слова: малый город, потребительские процессы домохозяйств, локальный колорит потребления, образ потребительской деятельности, социально-экономическая самооценочность потребительских процессов и специфика реализации в условиях малого города.

SMALL CITY AS A SPECIAL SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT FOR THE IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT OF CONSUMER ACTIVITIES OF HOUSEHOLDS

Nanakina Yulia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Technology, Economics and Service, Shui Branch, Ivanovo State University, Shuya, Russia, artamon3@yandex.ru

Annotation. Today, in the difficult socio-economic conditions of the country's development, a small city becomes the main indicator and link. It is he who forms the local consumer demand and production guidelines of administrative territories. In the territories of small towns, their own consumer motivation, moods and trends are emerging and developing, which determine the local supply and local initiatives of small businesses, as well as the development of the farming direction in agriculture and regional tourism (for example, the implementation of national traditions of local communities and agritourism). Consumer trends in small towns are becoming a relevant object of research, both by production entities and by local authorities, which determines its important role in the processes of local reproduction and the formation of the country's gross domestic product.

Key words: small town, consumer processes of households, local color of consumption, image of consumer activity, socio-economic self-worth of consumer processes and specifics of implementation in small town conditions.

«Задачи малых городов — не только сохранять нашу культурную идентичность и локальный колорит, но и удерживать территорию. Они имеют для нашей страны геостратегическое значение. Нам нужно укреплять каркас государства с их помощью» [2], — подчеркнул председатель комиссии по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты РФ Андрей Максимов. Прежде чем «приоткрыть» самобытность и идентичность малых городов России и развернуть их вектор развития необходимо качественно определить и исследовать те «хранилища» социально-экономического богатства малых городов, которыми каждый из них владеет. И только через коллаборативные связи малых городов, их сотрудничества с мегаполисами возможно добиться «сильных» результатов раз-

вития регионов и страны в целом. Выполняя буферную роль малый город становится опорной точкой развития экономического потенциала региона и страны в целом.

На сегодняшний день можно говорить о территориальных особенностях и условиях формирования и развития потребительской деятельности домохозяйств. Среди основных на территории Ивановской области можно назвать:

— географическое расположение, наличие природных ресурсов (приближенность к крупным городам, наличие крупных водоемов, полезных ископаемых) или природно-климатического потенциала в целом (наличие лесов, болот, особого климата и особых природных объектов);

— уровень конкуренции и производственные мощности (градообразующие предприятия, например «Шуйские ситцы», завод «Аквариус»);

— брендируемость региона в целом (например Ивановская область — это текстильный край);

— наличие государственной поддержки (государственных программ) и тесное взаимодействие с местными властями для формирования комфортных условий формирования и развития потребительских процессов на уровне городов и районов области;

— уровень и качество жизни населения как индикатор развития региона и страны в целом (развитость социально-культурной сферы, уровень социально-экономических показателей жизни), который можно оперативно и качественно оценить за короткий промежуток времени;

— транспортная логистика и наличие «дорожной» сети между городами, которые смогут стать связующим звеном в реализации потребительских процессов и не только;

— сохранение и развитие местных промыслов, ремесел, традиций, праздников, которые сегодня становятся объектом туристической составляющей малых городов;

— уровень городской/торговой инфраструктуры и сервиса в малых городах носят ярко выраженные «упрощенные» тенденции развития (наличие магазинов «у дома», развитие ЛПХ и наличие сельской местности, бартер и реципротный обмен продуктами производства домохозяйств) наряду с крупными торговыми сетями.

В связи с данными условиями на территории малых городов формируется и развивается локальная система потребительской деятельности домашних хозяйств, которая носит собственный образ и колорит.

С целью определения важных особенностей потребления на уровне малых городов необходимо провести критериальный анализ малых городов как особой социально-экономической среды.

На начало 2023 года в России насчитывается около 800 малых городов, с численностью населения до 50 тыс. жителей. Они составляют 4/5 всех российских городов, или 1/3 городских поселений, включая поселки городского типа, где проживают 15 % всего населения страны [7].

Следует систематизировать и классифицировать разные подходы к дифференциации малых городов, чтобы определить критерии и особенности потребления как основных производственного мотивов и торговых тенденций региона.

Количественный подход/критерий, который может наложить отпечаток масштабности потребительских процессов на уровне региона. Согласно данному подходу малым считается город и до 100 тыс. человек [11, с. 60], и до 20-50 тыс. жителей [5], а так же ПГТ [3, с. 312].

Малые города переходного типа к сельским территориям с численностью населения до 15 тыс. жителей, которые характеризуются наличием одной отрасли экономики, явным преобладанием малоэтажной застройки, отсутствием общественного городского транспорта и сельским характером образа жизни населения [8, с. 33].

Мы будем придерживаться критерия в среднем 50 тыс. человек и чуть больше.

Малый город как муниципальное образование официального статуса [9, с. 45], что не отражает сущности и особенностей тем более как малого города, так как муниципальным образованием кроме малого города может являться сельское поселение и поселок городского типа, где типы потребительской деятельности могут значительно различаться.

Классификация малых городов может осуществляться и по экономико-географическим признакам: города — местные центры, города-спутники, города — специализированные цен-

тры, функционирование которых зависит от крупных близ лежащих городов, отраслевых тенденций области, что диктует и вектор развития потребления в данных малых городах [1].

58 % малых городов выполняют агропромышленную функцию, 75 % — промышленную, 70 % — транспортную, 32 — рекреационную, 21 % — обслуживают крупные города [1, с. 304]. По данным критериям особенностями потребительских процессов малых городов могут стать: городская экономическая база, отраслевая ориентация, занятость в ЛПХ, социально-культурная привилегия, самообеспечение и потребительская квалификация.

Каждый малый город имеет свой неповторимый культурный и социально-экономический уклад, свою уникальность, исторический силуэт и местный колорит и вместе с тем мощный ресурс развития национальной экономики. Данные условия малого города как особой единицы выявляют приверженность к социально-культурным традициям, правилам, образцам потребительского поведения, определяя институциональную составляющую потребления.

Зависимость потребления малых городов от миграционной составляющей подчеркивают Флоринская Ю., Рощина Т. [10, с. 12], что является преобразующим элементом в системе занятости и потребления. Что явно проявляется в совмещении разных по характеру видов трудовой деятельности, изменения структуры времени, присутствие вахтового метода работы.

«Усеченность» образовательной инфраструктуры, наличие вузов и системы СПО определяют отток молодежи как активного потребительского субъекта из малых городов, что снижает уровень потребительской квалификации и цифровизации потребительских процессов и сервиса с целью соответствия новым тенденциям потребления.

Следует заметить, что перспективы трансформации малых городов строятся на базе функций обслуживания, преимущественно сельскохозяйственного производства, курортно-рекреационных и туристических центров [4, с. 85].

Поэтому сегодня малый город можно рассматривать как центр развития сельского хозяйства и в целом тенденцию натурализации потребления; рекреационной составляющей потреби-

тельской деятельности, и туризма как форму реализации потребностей высокого уровня (организация и планирование отдыха).

Итак, среди общих и специфических черт малого города, оказывающие прямое или косвенное влияние на потребительскую деятельность домашних хозяйств можно отметить:

- слабая экономическая база и ее недостаточная социальная ориентация;

- низкий технический уровень основной массы производственных объектов;

- нехватка мест приложения труда и рост числа лиц, нуждающихся в трудоустройстве;

- недостаточный видовой состав объектов обслуживания, низкий качественный уровень услуг;

- слабое использование местных ресурсов и возможностей (более 30 % малых городов располагают значительными рекреационными ресурсами, а используют их лишь 2 %) [1];

- утрата традиционных производственно-трудовых навыков населения, исчезновение самобытных производств, основанных на широком вовлечении своих минерально-сырьевых, лесных, сельскохозяйственных и других ресурсов;

- диспропорции в развитии производственной и непроизводственной сфер;

- отставание в развитии жилищно-коммунального хозяйства, невысокое качество городской среды [1];

- недостаточный уровень инвестиций;

- неразвитость инфраструктурной составляющей и др.

Далее следует отметить особенности функционирования малых городов с точки зрения воспроизводственного похода, накладывающие свой отпечаток на осуществление потребительской деятельности домашних хозяйств:

- актуальность исследования фазы распределения в малом городе (что связано с формированием мотивационных механизмов к экономической деятельности и фондов потребления и накопления);

- необходимость анализа категории «труда» как основы не только общественного производства и воспроизводства, но всей жизнедеятельности общества (в малом городе сложилось положение массовой не востребоваемости рабочей силы в следствии обвальности производства);

— важность исследования изменения структуры производительных сил и роли домашнего хозяйства (в малом городе домашние хозяйства традиционно имеют интерес к личному подсобному хозяйству, «домашнему производству», вбирая в себя некоторые функции различных отраслей экономики);

— анализ особенностей товарно-конкурентного механизма (в малых городах наблюдается двойственность ситуации: с одной стороны, развитие конкуренции, например, в розничной торговле, с другой стороны усиление локальных, искусственно созданных монополий, что накладывает свой отпечаток на организацию потребительской деятельности);

— необходимость исследования процесса аллокации ресурсов, который в малом городе ослаблен в силу ряда барьеров (криминальность, кадровая проблема); из-за не рациональности использования свободных денежных средств, например, части предпринимателей, образуется потребительская деятельность престижного характера.

Малый город можно рассматривать как особенно ценную среду обитания, которую важно сберечь и которая для определенных слоев населения обладает большой привлекательностью. Не смотря на проблемы, связанные с невыгодным положением и «профессиональными болезнями», он становится «столицей сельского хозяйства» [6, с. 212].

Среди социально-экономических условий функционирования потребительской деятельности малого города можно назвать ограниченность структуры доходов и расходов населения. Доходы городских домашних хозяйств складываются в основном из заработной платы (основной первый источник дохода для 67,1 %) и пенсий (27,8 %). В то же время различные пособия, субсидии, компенсации и льготы указываются в качестве одного из основных, хотя и не первого, источника доходов. Городские жители тратят почти половину своих средств на приобретение продуктов питания (45,4 %), причем в областных центрах эта доля расходов несколько ниже, чем в прочих городах. Личное подсобное хозяйство продолжает сохранять определенную значимость как средство самообеспечения, в том числе, вероятно, по причине достаточно невысоких альтернативных

издержек: для почти 25 % жителей центров (39,5 % в прочих городах) — это дополнительный источник питания [1].

Доходно-расходная часть потребительского бюджета ограничена в малом городе неразвитостью потребностей общей массы населения, низким уровнем дохода, отсутствием специального образования, мест приложения труда, изменением структуры времени (сокращение свободного времени и не умение его планирования).

Итак, согласно систематизированным особенностям функционирования и развития малых городов необходимо сформулировать рабочее определение данной территориальной социально-экономической единицы.

Малый город — это локальная социально-экономическая территория-общность, определяющая специфические условия, формы, показатели функционирования и развития потребительской деятельности домашних хозяйств, отвечающие местным условиям и интересам населения.

Малый город как среду функционирования и развития потребительских процессов домашних хозяйств (под воздействием данных факторов) необходимо оценить через призму методологии сравнения (по критериям):

- степень соответствия реального потребления физиологически обоснованным нормам потребления;
- структура потребностей. Доля потребностей высокого уровня, например, связанных с творческой самореализацией;
- структура доходов и расходов потребителей;
- соотношение ресурсов домашнего хозяйства (в том числе результатов домашнего производства) и минимальной заработной платы, прожиточного минимума, средней заработной платы;
- доля потребительской деятельности, основанной на покупке и на домашнем производстве;
- структура свободного времени.

Подводя итог, следует отметить, что потребительская деятельность малых городов можно назвать противоречивой относительно показателей функционирования и развития по отношению к динамике социально-экономических процессов федерального уровня, скорости осуществления, соответствия нормативным показателям, что должно стимулировать развитие сбалансированных подходов к ее оптимизации. Критериями

сравнения могут стать структура доходов и расходов, домашнего хозяйства и их сравнение с такими показателями как прожиточный минимум, минимальная заработная плата, средняя номинальная заработная плата (по стране, региону, городу) и другие показатели не доступные официальной статистике (методом социологического исследования).

Библиографический список

1. Артамонова Ю. С. Малый город как особая социально-экономическая единица // Экономика образования. 2009. № 3/2. С. 301—304.
2. Взгляд / Малые города России укрепят каркас государства: Режим доступа: Общество. <https://vz.ru/society/2023/1/26/1196689.html>
3. Гладский Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П. Экологическая география России: учебник. М.: Грдарика, Литературно-издательское агентство «Кафедра-М», 1999. С. 312.
4. Ильин И. А. Экономика городов: региональный аспект развития. М.: Наука, 1982. С. 85.
5. Кузнецова Т. Е. Малые города России: Экономический аспект /<http://ecsocman.edu.ru/KUZNETSA.pdf>
6. Лаппо Г. М. География городов: учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. С. 212—213.
7. Малые города в России: Режим доступа: <https://города-россия.рф/geutin-cities.php?name=малые>
8. Никифорова Л. Ю. О роли малых городов в экономическом пространстве региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 3 (87). С. 31—34.
9. Тяпкина О. А. Некоторые вопросы изучения малых городов Западной Сибири второй половины XIX в. // Работа по гранту КИ 124–1–01. Поддержка данного проекта была осуществлена Программой «Межрегиональные исследования в общественных науках» Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Министерством образования РФ за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США) и Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса). С. 45.
10. Флоринская Ю., Рощина Т. Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты // Домоскоп. 2004. 25 октября — 7 ноября. С. 11—19.
11. Экономическая география России: учебное пособие для вузов / под ред. Т. Г. Морозовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2001. С. 60.

УДК 314.93
ББК 60.7

**МАЛЫЕ ГОРОДА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(по материалам
Всероссийской переписи населения 2020 года)**

Ревякин Евгений Станиславович

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, revyakinevgeni@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе статистических данных, полученных в ходе Всероссийской переписи населения 2020 года, проанализированы численность населения малых городов Ивановской области, его структура по национальности, полу, возрасту, уровню образования. Рассмотрена доля населения малых городов в общей структуре населения Ивановской области.

Ключевые слова: население, перепись населения, депопуляция, структура (состав населения), диаспора.

**SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION:
DEMOGRAPHIC ASPECT
(based on materials
The All-Russian Population Census of 2020)**

Revyakin Evgeny Stanislavovich

Candidate of Historical Sciences, department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, revyakinevgeni@rambler.ru

Annotation. Based on statistical data obtained during the All-Russian Population Census of 2020, the article analyzes the population of small towns of the Ivanovo region, its structure by nationality, gender, age, and level of education. The share of the population of small towns in the total population structure of the Ivanovo region is considered.

Keywords: population, population census, depopulation, structure (composition of the population), diaspora.

Малыми в отечественной демографии считаются города с численностью населения до 50 тысяч [1, с. 67]. Некоторые ученые считают малыми города с населением до 20 тысяч [2, с. 99]. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года [3] численность населения 14 из 17 городов Ивановской области не превышает 50 тысяч. Таким образом эти города относятся к малым. При этом в 8 из 14 малых городов количество жителей меньше 20 тысяч.

Общая численность населения малых городов Ивановской области составляет более 223 тысяч, что составляет 29,4 % от общей численности городского населения и 24,1 % от всего населения области. Численность населения малых городов в области представлена в таблице.

Малые города Ивановской области

Город	Численность населения	Город	Численность населения
Тейково	31305	Кохма	30940
Вичуга	30694	Фурманов	29715
Родники	24101	Приволжск	16228
Южа	12957	Заволжск	8896
Комсомольск	8364	Наволоки	8167
Юрьевец	7899	Пучеж	6879
Гаврилов Посад	5429	Плёс	1896

При этом необходимо отметить, что за последние 30 лет в результате депопуляции население малых городов в области значительно уменьшилось. Например, в начале 90-х годов прошлого века численность населения Юрьевца составляло 15,9 тысяч, Пучежа — 12,7 тысяч, Родников — 33,4 тысячи, Тейкова – 38,7 тысяч.

В ходе переписи была выявлена структура населения по полу и возрасту. Так, средний возраст жителей малых городов области составил 45 лет, что близко к его уровню в целом по региону и в городах (43 года). При этом доля населения трудоспособного возраста составила в малых городах в среднем 53 %,

что также близко к уровню этого показателя по всей Ивановской области, в том числе и в городской местности (55 %).

В то же время доля населения старше трудоспособного возраста (на момент переписи мужчины от 61,5 лет и женщины от 56,5 лет) превысила в малых городах уровень 25 %, достигая во многих городах 35—40 %. При этом доля населения моложе трудоспособного возраста (до 15 лет) во всех городах ниже 25 %. Население, в котором доля лиц в возрасте 60 лет и старше превышает уровень 12 % считается стареющим [4, с. 113]. Процесс старения населения может создать в области ряд проблем социального и медицинского характера. В связи с этим данная ситуация требует внимания со стороны ученых и органов государственного управления.

Большой интерес представляют результаты переписи в отношении структуры населения малых городов по полу. В целом количество женщин, приходящихся на тысячу мужчин, составило в них в среднем от 1200 до 1300. Это близко к уровню этого показателя по всей области (1234) и в городах (1272). При этом перевес доли женского населения над долей мужчин начинается в возрастном интервале 30—34 года в трех малых городах, с возрастного интервала 35—39 лет — в пяти, с возраста 40—44 года — в двух. В Тейкове и Юрьевце превышение числа женщин над количеством мужчин наблюдается только в возрастном интервале 45—49 лет. При этом в Иванове и в целом в городской местности данное явление наблюдается уже в возрастном интервале 25—29 лет, то есть значительно раньше. В целом доля мужчин в населении малых городов составляет 44 %, а доля женщин соответственно 56 %. Это соответствует уровню этого показателя в целом по Ивановской области и по всему городскому населению.

В ходе переписи также был проанализирован образовательный уровень населения малых городов Ивановской области. Так, было выявлено, что более 14 % лиц в возрасте старше 6 лет, указавших уровень образования, имеют высшее, около 40 % — среднее профессиональное образование. При этом более половины из них являются специалистами среднего звена. Кроме того, в малых городах области проживает более тысячи лиц, являющихся кадрами высшей квалификации. Они получили

послевузовское образование: окончили аспирантуру, докторантуру, ординатуру.

Интересны результаты, полученные в ходе переписи в отношении национального состава населения Ивановской области. Так, было выявлено, что 95 % населения как малых городов, так и всего региона является по национальности русскими. Таким образом, население области является однонациональным по составу. Кроме того, почти 100 % населения владеет русским языком и употребляет его в повседневной жизни. При этом в области проживают представители более 100 национальностей. Наиболее крупными диаспорами являются армянская, азербайджанская, таджикская, украинская. Однако численность каждой этнической группы во всей области, в том числе и в малых городах, не достигает уровня одного процента.

Таким образом, в малых городах сосредоточена четверть населения Ивановской области. Главными демографическими проблемами являются продолжающееся сокращение численности населения, его старение. Преодоление этих негативных явлений, прогрессивное развитие народонаселения малых городов — необходимое условие устойчивого развития области. Это требует проведения продуманной и основательной демографической политики.

Библиографический список

1. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2003.
2. Демография: учебное пособие / под ред. В. Г. Глушковой. М., 2006.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/61611#> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994.

УДК 332.1
ББК 65.04

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Новиков Виктор Алексеевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
vikanovikov@yandex.ru

Струнникова Светлана Евгеньевна

аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, evgescha90@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные факторы, определяющие инвестиционную привлекательность ряда малых городов Ивановской области. Дается сравнительный анализ основных социально-экономических показателей данных городов и делаются выводы о перспективности инвестиций в экономику того или иного городского округа.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, социально-экономические показатели, инвестиционная привлекательность.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A COMPARATIVE CHARACTERISTIC SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION

Novikov Viktor Alekseevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, vikanovikov@yandex.ru

Strunnikova Svetlana Evgenievna

Postgraduate student of the Department of Economic Theory, Economics
and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
evgescha90@yandex.ru

Annotation. The article discusses the most important factors determining the investment attractiveness of a number of small towns in the Ivanovo region. A comparative analysis of the main socio-economic indicators of these cities is given and conclusions are drawn about the prospects of investment in the economy of a particular urban district.

Keywords: investments, investment climate, socio-economic indicators, investment attractiveness.

Актуальность рассмотрения инвестиционной привлекательности стран, регионов, отдельных городов объясняется тем, что именно инвестиционная привлекательность в значительной степени определяет (и отражает) конкурентные преимущества различных экономических субъектов. Данной проблематике уделяется большое внимание в научной и учебной литературе, в статистических и социологических исследованиях. Широкое распространение получило использование таких понятий, как «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционные риски», показателей, характеризующих «склонность к инвестированию», «индекс предпринимательской уверенности» [1—5]. Поскольку объектом нашего рассмотрения является социально-экономическая сфера малых городов (а не регионов) группировка факторов инвестиционной привлекательности будет носить усеченный характер.

К задаче исследования относится анализ инвестиционного климата малых городов Ивановской области и формулирование выводов относительно целесообразности инвестиций.

Рассмотрим 5 городов Ивановской области, которые обладают довольно высокими показателями инвестиционного климата региона. Это — Шуя, Фурманов, Вичуга, Приволжск, Родники. Для осуществления анализа будут использованы аналитические инструменты для сопоставления полученной информации.

Все эти города находятся на территории Ивановской области, но их экономическое положение отличается существенными различиями. К стандартным факторам инвестиционной привлекательности малых городов, которые, как правило, рассматриваются в научных исследованиях и на практике, следует отнести такие факторы, как природные ресурсы, обеспеченность трудовыми ресурсами, обеспеченность научно-техническим потенциалом, зрелость рыночной среды городского округа, социальные и социокультурные факторы, финансовые факторы и др.

Сводный анализ данных факторов для малых городов представлен в таблице 1 [6—10].

Таблица 1

Общий сводный анализ экономики малых городов Ивановской области

Критерии	Приволжск	Шуя	Вичуга	Родники	Фурманов
Население, т. ч.	22,7	54,9	16,13	31,65	38,4
Площадь, т. га	60,2	33,3	100,3	93,5	76,3
Ресурсы	С/х земли, водные, лесные объекты	С/х земли, водные, кустарниковые объекты	Ископаемые, водные, лесные объекты	С/х земли, водные, лесные объекты, ископаемые	Ископаемые, водные, лесные объекты
Инфраструктура	Водный транспорт, ТУ трассы Р-600, связь и коммуникации.	Авто- и ж/д транспорт, связь и коммуникации.	Авто- и ж/д транспорт., связь и коммуникации.	Авто- и ж/д транспорт., связь и коммуникации.	Авто- и ж/д транспорт., связь и коммуникации.
Экология	В норме	В норме	В норме	В норме	В норме
Число предприятий	16 крупных, 569 МСБ	8 крупных 921 МСБ	2 крупных, 353 МСБ	13 крупных 701 МСБ	12 крупных, 894 МСБ
Ист. наследие	1938 г.	1539 г. Есть	1925 г.	1918 г	1918 г.
Туризм	Есть	Есть	Есть местные	Есть местные	Есть

Из представленной таблицы видно, что:

Приволжск — достаточно крупный промышленный город с населением более 20 тысяч человек. Он расположен на важной транспортной артерии, что способствует интенсивному развитию экспорта продукции. Шуя же — это город, который береж-

но хранит свое историческое наследие и активно строит свое будущее на его основе. Вичуга — это крупный промышленный центр с развитой металлургией и машиностроением, что делает его привлекательным для инвесторов в эти отрасли. Родники — обладатель такой инвестиционной площадки, как индустриальный парк «Родники». Г. Фурманов представляет огромный потенциал для развития бизнеса и является одним из наиболее перспективных направлений для инвестиций в регионе.

Проанализируем основные экономические факторы развития малых городов Ивановской области в таблице 2 [6—10].

Таблица 2

Основные экономико-социальные факторы малых городов Ивановской области

Экономические показатели	Приволжск	Шуя	Вичуга	Родники	Фурманов
Объем отгруженных товаров собственного производства в млн р.	1526	22551	2515	14444	15135
Инвестиции в основной капитал в млн р.	115,1	639,76	25,607	621,33	609,796
Численность безработных, чел.	115	71	61	70	134
Численность трудоспособного населения, чел.	19680	30010	8970	16829	20019
Малое предпринимательство, шт.	569	2078	307	1594	994
Объем розничного товарооборота на 1 жителя в т. р.	55,4	361,47	52,9	506,95	187,22
Тариф на транспортные услуги в р.	27	25	-	30	27
Обеспеченность жильем, м ² на 1 жителя	28,8	26	33,5	27,09	26,67

Показатель инвестиции в основной капитал, отражающий развитие инвестиционной составляющей предприятий городов, неоднороден. Если г. Шуя, Родники и Фурманов имеют его на уровне 600 млн р., то г. Приволжск и г. Вичуга 115,1 и 25,039 млн р. То есть данные города наименее привлекательны для инвесторов в настоящее время.

Демографическая составляющая данных городов достаточно однородна. При этом наименьшим количеством жителей трудоспособного возраста обладает г. Вичуга — 8970 чел. Лидирует по данному показателю г. Шуя — более 30 т. чел. Остальные города находятся на отметке в 16—20 тыс. чел.

Развитие предпринимательства также показывает привлекательность городов для осуществления деятельности и вложения средств. Если в 2022 г. в г. Шуя присутствует порядка 2075 предприятий МСБ, то в г. Вичуга и Приволжск — 307 и 529 фирм данного масштаба соответственно.

Проведем анализ основных отраслей экономики представленных городов в таблице 3 [6—10].

Таблица 3

Объем инвестиций городов Ивановской области в 2022 г.

Отрасли	Приволжск	Шуя	Вичуга	Родники	Фурманов
Обрабатывающие производства в млн р.	714,2	20615	204	2994	401,9
Объем розничного товарооборота в млн р.	1257	10847,6	475	1850	7190,5
С/х					
Продукция животноводства	410	921	316,3	800	213,6
Продукция растениеводства, млн р.	8037	446	305,1	654	188,3
Инвестиции в основной капитал	149,3	399,92	25607	3079,02	608,8
Инвестиции за счет бюджетных средств	32,57	239,85	-		-
Средняя з/п в р.	31130	32990	24311	30900	33203

Из представленной таблицы видно, что основными производственным мощностями, среди представленных городов обладает Шуя (20615 млн р.) и Родники (2994 млн р.). Это объясняется наличием достаточно развитой инфраструктуры, бюджетными вливаниями, присутствием крупных предприятий. Города Приволжск и Вичуга относятся ко второй категории моногородов, которые имеют риски ухудшения социально-экономического положения [11]. Город Фурманов при этом относится к 3 категории моногородов со стабильной социально — экономической обстановкой [11].

Таким образом, инвестиционный климат в малых городах Ивановской области представляет огромный потенциал для развития бизнеса и является одним из наиболее перспективных направлений для инвестиций в регионе. На основе анализа факторов инвестиционной привлекательности можно сделать вывод, что:

— инвестиционная привлекательность городов Шуя и Родники на порядок выше, чем Приволжска и Вичуги. Фурманов при этом также имеет все возможности для реализации инвестиционных проектов.

— мало предприятий с инновационной составляющей в этих городах Ивановской области, но причина в большей степени не в отсутствии поддержки для таких проектов, а в отсутствии свободных квалифицированных кадров и старении населения.

— в выгодном положении находятся компании, которые смогут быстро адаптироваться к условиям рынка и увидеть новые возможности для своего развития именно в малых городах Ивановской области.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод относительно положения каждого города в разрезе преимуществ и недостатков. Во всех городах присутствуют развитая инфраструктура, поддержка инвесторов органами власти разного уровня, полезные ископаемые. Часть городов обладает историческим наследием. К основным проблемам относятся низкие заработные платы, старение населения и его отток, отсутствие инновационных предприятий, старение ОПФ и др. Все это требует привлечения новых инвесторов и поддержки старых.

Библиографический список

1. Инвестиции в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 273 с.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. к 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
4. Новиков В. А. К вопросу о развитии инновационной деятельности в старопромышленном регионе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. Вып. 1 (35). 2018. С. 67—68.
5. Струнникова С. Е. Риски в инновационно-инвестиционных проектах. Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2021. № 4 (50). С. 93—100.
6. Официальный сайт Фурмановского муниципального района <https://www.furmanov.su/ekonomika-i-investitsii/investitsii.php> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Официальный сайт Родниковского муниципального района https://rodniki-37.ru/samoupr/normativno_pravovye_akty/16587/ (дата обращения: 08.05.2023).
8. Официальный сайт Вичугского муниципального района <http://www.vichuga37.ru/investitsii/investitsionnyu-pasport-goroda/> (дата обращения: 08.05.2023).
9. Официальный сайт Шуйского муниципального района <https://www.okrugshuya.ru/biznes/pasport.php> (дата обращения: 08.05.2023).
10. Официальный сайт Приволжского муниципального района <https://privadmin.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).
11. Сайт департамента экономического развития и торговли Ивановской области Монгорода https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/monogoroda/?clear_cache=Y (дата обращения: 08.05.2023).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ И МОНОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДА

Лялин Валерий Васильевич

магистрант, кафедра «Школа управления и междисциплинарных исследований», Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» г. Екатеринбург, Российская Федерация. Sater2086@mail.ru.

Аннотация. Цель данного исследования - изучение методологических аспектов организации взаимодействия градообразующего предприятия и муниципальных органов власти и проблем социально-экономического развития моногородов в РФ. В силу своей монопрофильности такие города испытывают значительные риски, так как на их социально-экономическое положение оказывают существенное влияние экономическое положение и собственная социальная политика градообразующего предприятия. В результате действия этих факторов такие города могут существенно отставать по сравнению со средним уровнем развития своих регионов, а иногда и превращаются в отсталые и депрессивные территории.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, социальная ответственность.

ORGANISATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN A CITY-FORMING ENTERPRISE AND A MONOFUNCTIONAL CITY

Lyalin Valery Vasilievich

Undergraduate, Department "School of Management and Interdisciplinary Studies", Institute of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin "Yekaterinburg, Russian Federation. Sater2086@mail.ru.

Annotation. The purpose of this study is to study the methodological aspects of organizing the interaction between the city-forming enterprise and municipal authorities and the problems of socio-economic development of single-industry towns in the Russian Federation. Due to their single-industry nature, such cities face significant risks, as their socio-economic situation is significantly affected by the economic situation and the city-forming enterprise's own social policy. As a result of these factors, such cities can significantly lag behind the average level of development of their regions, and sometimes turn into backward and depressive territories.

Keywords: single-industry town, city-forming enterprise, social responsibility.

В условиях рыночной экономики и процессов глобализации, характеризующихся сильными колебаниями рыночной конъюнктуры и периодическими кризисами, затрагивающими целые отрасли и страны, значительно возрастают риски в отношении устойчивого социально-экономического развития городских поселений с доминирующим положением одного или нескольких технологически связанных предприятий, т. е. с монопрофильной структурой экономики [2, с. 105].

При этом необходимо отметить, что для моногорода устойчивое развитие города по большей степени обуславливается характером отношений, который появляется между органами местного самоуправления и градообразующим предприятием, которое проводит хозяйственную деятельность на территории монопрофильного поселения. Органы местного самоуправления несут обязательство за социальное развитие местности. Как правило, монопрофильное поселение неспособно достигнуть

устойчивого развития своей территории посредством собственных бюджетных средств. Важность тесных отношений местных властей с хозяйствующими субъектами еще более увеличивается в случае, если экономика муниципалитета, являясь монопрофильной, характеризуется присутствием одного либо нескольких градообразующих компаний. Градообразующие предприятия играют важную роль в развитии российской экономики, они формируют финансовые ресурсы местных и региональных уровней, предоставляют рабочие места населению региона, на их долю приходится около 40 % суммарного ВРП Российской Федерации [1, с. 10].

Градообразующее предприятие обладает большой социальной ответственностью перед местным сообществом, населением моногорода, своими работниками. Социальная ответственность — это обязательство градообразующего предприятия осуществлять добровольный вклад в развитие моногорода, включая социальную, экономическую и экологическую сферы, принятое компанией сверх того, что требует закон и экономическая ситуация. Таким образом, градообразующее предприятие обладает большой социальной ответственностью перед местным сообществом, населением моногорода, своими работниками [3, с. 56].

Взаимодействие градообразующего предприятия с монофункциональным городом происходит в различных сферах, основными из которых являются: экономическая, организационная, технико-технологическая, социальная, информационная, управленческая, политико-правовая, экологическая.

Экономическая — проявляется в распределении и перераспределении финансовых и других ресурсов в процессе сотрудничества, направлена на реализацию экономических потребностей предприятия и населенного пункта.

Политико-правовая выступает законодательной основой процесса взаимодействия и реализуется через систему установленных норм и правил.

Организационная — способствует созданию рациональной организационной структуры, способной эффективно обеспечить процесс взаимодействия, а управленческая — позволяет рационально использовать имеющиеся ресурсы и возможности для достижения максимального эффекта (эффективности).

Социальная — проявляется в возможности города развивать социальную сферу, социальной ответственности предприятия, уровне занятости и безработицы, сказывается на качестве жизни, отражается в уровнях доходов и расходов, платежеспособности населения и т. д.

Технико-технологическая — позволяет использовать достижения научно-технического прогресса и экономического потенциала предприятия для реализации местных потребностей, региональных и национальных интересов.

Информационная — выступает важной составляющей процесса взаимодействия и проявляется в последовательном обеспечении необходимой информацией предприятия и города, использование которой позволит сформировать эффективную стратегию развития, отвечающую интересам всех участников процесса взаимодействия.

Экологическая формируется в результате взаимодействия производства с окружающей средой, определяет уровень комфорта в населенном пункте, особенно по мере роста негативных экологических последствий человеческой деятельности.

Организационно-экономическая сущность механизма взаимодействия раскрывается через формы, методы и инструменты. Конкретные формы взаимодействия организуются согласно принципам равноправия, взаимовыгодности, взаимопомощи, взаимной ответственности, информационного обеспечения, гибкости, системности, систематичности контроля, экологической безопасности.

Реализация процесса взаимодействия указанных субъектов хозяйствования может происходить финансово-экономическими, административными, организационно-правовыми и социальными методами с помощью таких инструментов как лицензирование, государственные гарантии, страхование, контроллинг, координация деятельности, правовое обеспечение и т. д. [4, с. 59].

Основой концептуальных подходов взаимодействия градообразующего предприятия с монофункциональным городом являются: транспортное обеспечение, основанное на принципах стабильности, комплексности, своевременности, координации и взаимодействия; управление, в основе которого целеустремлен-

ность, комплексность адаптивность, превентивность, иерархичность, мониторинг и минимизация рисков; социальное сотрудничество, основанное на принципах социального партнерства, ответственности, легитимности и мотивации населения; саморазвитие — предусматривает интеграцию, мотивацию, стимулирование и ориентацию на социальную сферу.

Программа по организации взаимодействия градообразующего предприятия и муниципальных органов власти способствует развитию социальной ответственности бизнеса, а также получению моногородом, населением и градообразующим предприятием множества эффектов (табл. 1) [5, с. 35].

Таблица 1

Эффекты от социального партнерства

Эффекты от организации социального партнерства		
Муниципальные органы власти моногорода	Градообразующее предприятие	Население
1. Увеличение бюджета моногорода за счет спонсорских средств и налогов. 2. Развитие привлекательных для моногорода сфер деятельности. 3. Увеличение числа рабочих мест. 4. Снижение социальной напряженности.	1. Возможность получения льготных кредитов. 2. Повышение репутации за счет социальной ответственности. 3. Обеспечение условий воспроизводства качественной рабочей силы в моногороде. 4. Благоприятные условия для бизнеса.	1. Решение социальных проблем (улучшение качества жизни). 2. Реализация концепции человек как многогранное существо». 3. Наполнение рынка услугами и товарами местных производителей.

В системе «город — градообразующее предприятие» оба элемента связаны, так как имеют единую инфраструктуру. Жилой фонд и коммунальное хозяйство города обеспечивают жилищно-коммунальными услугами сотрудников компании, а снижение рабочих мест, невыплата или задержка заработной платы на градообразующем предприятии приводит к социальному напряжению во всем городе.

Одним из главных условий, в социально-экономическом взаимодействии системы «город — градообразующее предпри-

ятие, является создание и функционирование социально-экономической инфраструктуры (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика социально-трудовых отношений монопрофильного муниципального образования как системы

Наименование подсистемы	Специфика социально-трудовых отношений
Социальная (социально-трудовой аспект)	1) градообразующее предприятие оказывает существенное влияние на уровень заработной платы населения моногорода; 2) низкая степень диверсификации на рынке труда (т. к. значительная доля населения занята на градообразующем предприятии); 3) низкий уровень трудовой мобильности населения; 4) зависимость социальной и жилищно-коммунальной инфраструктуры от деятельности градообразующего предприятия; 5) низкая предпринимательская активность населения.
Техническая (социально-производственный аспект)	1) влияние инвестиционной политики градообразующего предприятия на уровень модернизации производственной базы; 2) зависимость моногорода от градообразующего предприятия в части экологической нагрузки; 3) взаимозависимость состояния здоровья значительной доли населения от условий организации безопасности труда на градообразующем предприятии; 4) градообразующее предприятие определяет уровень квалификации и профессиональной подготовки значительной части населения.
Институциональная (организационно-экономический эффект)	1) зависимость доходной части бюджета монопрофильного муниципального образования от эффективной деятельности и управления на градообразующем предприятии; 2) социальная ответственность градообразующего предприятия является системообразующей составляющей эффективного и развитого рынка труда моногорода; 3) недостаточно развитое социальное партнерство.

Социально-экономическая инфраструктура представляет стабильный комплекс материальных составляющих, которые гарантируют условия для эффективной организации всех видов деятельности человека — трудовой, общественно-политической, культурной и семейно-бытовой.

Социально-экономическая инфраструктура является не только фактором формирования монопрофильного поселения, но и формой существования муниципального сообщества, его слаженного развития. Влияние социальной инфраструктуры на финансовые итоги города неоднозначно. С одной стороны, социальная инфраструктура играет позитивную роль, являясь важным фактором местной системы воспроизводства. С другой стороны, это расходы, которые несут и бюджет города, и градообразующее предприятие. Город и предприятие должны не только лишь эксплуатировать, но и поддерживать установленное состояние инфраструктуры. Эксплуатация и формирование социальной инфраструктуры оборачиваются для компании крупными финансовыми издержками. Сворачивание же социальной инфраструктуры опасно негативными социальными последствиями.

В табл. 3 представлены проблемы, которые возникают в процессе развития социально-экономического взаимодействия между монопрофильным поселением и градообразующим предприятием.

Таблица 3

Основные проблемы и пути совершенствования социально-экономического взаимодействия между монопрофильным городом и градообразующим предприятием

Проблемы	Основные пути совершенствования социально-экономического взаимодействия
Тесная взаимосвязь города и градообразующего предприятия	Институциональные изменения в деятельности градообразующего предприятия, предоставление нужной самодостаточности экономически трудоспособным производствам, увеличение экономически правомерных горизонтальных связей, развитие кооперации по выпуску продукта и предложению услуг в границах города, развитие стратегических направлений формирования городского хозяйства, развитие предпринимательства и диверсификация.

Проблемы	Основные пути совершенствования социально-экономического взаимодействия
Стратегия экстерриториальности, проводимая немногими градообразующими компаниями	Совершенствование механизма успешного применения ресурсов города и градообразующей фирмы.
Односторонняя ориентация сфер приложения труда в монопрофильных поселениях	Формирование малого бизнеса, малых и средних компаний на базе градообразующей фирмы города, развитие городских «бизнес-центров», оказывающих поддержку градообразующей фирмы города в проведении маркетинговых исследований, в подготовке и переподготовке работников, в организации кооперированных связей, в обобщении бизнес-проектов и т. д.; предоставление муниципалитетом обучающих, консультационных и информационных услуг.
Плохо проработанная законодательная база, относительно деятельности градообразующих предприятий	Выполнение муниципалитетом работ по смягчению результатов падения производства и снижения занятости; формирование более четкой нормативно-правовой базы; модернизация системы передачи права собственности градообразующей компании.
Малоэффективное распределение денежных средств на развитие социальной инфраструктуры	Модернизация управления социальной инфраструктуры; формирование системы показателей, которые характеризуют социально-экономическое развитие территории; формирование аналитического инструментария, модернизация механизма эффективного взаимодействия в системе «город — градообразующее предприятие».

Практическая реализация путей усовершенствования социально-экономического взаимодействия выступает базовым условием развития монопрофильного муниципального образования и градообразующих структур.

Библиографический список

1. Войский О. А. Город и градообразующее предприятие // Экономика и управление. 2018. № 4. С. 9—13.
2. Бегун Т. В. Управление устойчивым развитием моногородов и градообразующих предприятий: монография. М.: Университетская книга, 2015. 217 с.
3. Дидык В. С., Рябова Л. А. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в муниципалитетах Российского Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 54—63.
4. Ивашина Н. С., Улякина Н. А. Развитие монопрофильных городов регионов России: проблемы и перспективы // ИнВестРегион. 2018. № 1. С. 54—59.
5. Киварина М. В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. 2017. № 3. С. 34—38.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Селиванова Ульяна Ивановна

старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru

Аннотация. В работе обозначены проблемы розничной торговли (ритейла) в малых городах. Отмечены отличия логистики в малых и больших городах как с точки зрения предпринимателей, так и с точки зрения конечных потребителей. Предложены пути решения назревших логистических проблем.

Ключевые слова: малые города, логистика, ритейл.

LOGISTICS ISSUES AND PROMOTION OF RETAIL TRADE DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS

Selivanova Ulyana Ivanovna

Senior lecturer, Department of Management, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

Annotation. The paper identifies the problems of retail trade (retail) in small towns. The differences in logistics in small and large cities are noted both from the point of view of entrepreneurs and from the point of view of consumers. The ways of solving urgent logistical problems are proposed.

Keywords: small towns, logistics, retail.

С развитием современного общества и экономики мы наблюдаем, что в некоторых аспектах малые города, малые населенные пункты проигрывают большим городам. Жизнь в малом городе и, соответственно, инвестирование и ведение бизнеса становятся менее привлекательными [1, с. 145]. Причины дан-

ной ситуации разносторонни. Мы хотели обратить внимание в своей работе лишь на один из выявленных аспектов, который представляется нам достаточно важным и существенным для развития малых городов.

Известно, что современному миру присущи некоторые черты «общества потребления». С развитием информационно-телекоммуникационной сети интернет население в целом и молодежь, в частности, склонны потреблять те товары и услуги, которые принято, модно и привычно потреблять в больших городах. Однако в больших городах есть хорошая транспортная инфраструктура, обеспечивающая возможности для такого потребления.

К некоторым удобствам потребления товаров в больших городах, напрямую связанным с логистическими возможностями, можно отнести следующие:

1. Быстрая доставка интернет-заказов
2. Доставка товаров из ближайших магазинов
3. Доставка готовой еды из ресторанов и кафе
4. Наличие большого ассортимента товаров в магазинах
5. Быстрое обновление ассортимента

Также отметим преимущества бизнеса в области ритейла (розничной торговли), получаемые за счет логистики в больших городах:

1. Выгодная доставка продукции от производителей или крупных оптовиков
2. Наличие поблизости распределительных центров маркетплейсов и транспортных компаний

Учитывая, что большим городам свойственна также большая концентрация платежеспособных клиентов, преимущества ведения бизнеса в области ритейла именно в них становятся очевидными.

Малым городам необходимо стремиться к названным преимуществам, чтобы соответствовать ожиданиям населения.

В малых городах, по нашему наблюдению, сохранилась относительно большая концентрация «традиционных» торговых точек: ларьков и частных магазинов. У индивидуальных предпринимателей или небольших обществ, владеющих подобными торговыми предприятиями, как правило, не хватает управленче-

ского ресурса для ведения категорийного менеджмента на уровне ритейлеров из больших городов. Также предприниматели из малых городов отмечают изменения в принципах работы в сфере ритейла, примеры высказываний предпринимателей можно найти в работе [2, с. 49]. Традиционные каналы закупки и сбыта уже не работают. На этом фоне особенно остро встает вопрос логистики. Как правило, небольшие торговые точки, находящиеся в малых городах, не могут расширять и разнообразить ассортимент по причине дорогой логистики.

Население малых городов, имея возможность осуществлять интернет-заказы, пользуется данной возможностью. Однако бесплатную доставку обеспечивает лишь малое количество крупных интернет-ритейлеров (в основном, это маркетплейсы), при этом показатель скорости доставки все равно страдает. Также проблемой может быть относительно меньшее количество пунктов выдачи заказов, что является причиной их неудобного расположения для многих клиентов в малых городах.

Если же говорить об интернет-магазинах с платной доставкой, то учитывая, что уровень оплаты труда в малых городах может быть относительно ниже, дорогая доставка делает такие покупки невыгодными по сравнению с возможностями заказов из больших городов.

В итоге мы видим потребности населения малых городов в товарах, реализуемых посредством розничной торговли по хорошей цене и доступных в хорошем ассортименте. Одним из основных препятствий реализации данной потребности является логистическая проблема.

Мы видим некоторые и пути решения обозначенной проблемы. Достигнуть аналогичного разнообразия в стационарных торговых точках и столь же частого обновления ассортимента можно за счет привлечения сетевых ритейлеров. Крупные сетевые ритейлеры уже освоив рынки больших городов, начали осваивать и рынки малых городов. Основной формат сетевых ритейлеров в области продуктов питания и товаров ежедневного спроса – «магазин у дома» [3]. Такой формат является подходящим также и для малых городов. Крупные интернет-ритейлеры также в погоне за расширением рынка сбыта могут обратить внимание на малые города. Открыть пункт выдачи товаров стало

просто и доступно для любого местоположения, в том числе, малого города. Однако мы видим, что не все сетевые ритейлеры могут успешно зайти на рынок малого города. Из-за низкой концентрации населения встает проблема окупаемости. К примеру, по данным интерактивной карты Яндексa для потенциальных партнеров, в таких городах как Тейково, Шуя, Кинешма, Вичуга, Родники не стоит открывать пункт выдачи заказов с маркетплейса по следующей причине: «в этом районе не очень много потенциальных клиентов» [4].

Также вытеснение местных малых предпринимателей, ведущих бизнес в сфере ритейла в малом городе крупными компаниями – не лучшее предложение. В тех локациях, где ритейл-сетям не выгодно вести свою деятельность, необходимо развивать менеджмент в сфере логистики. При этом, возможно, действовать ситуативно и создавать объединения, сотрудничество предпринимателей малого города. Если малый город находится относительно близко к крупным транспортным путям, то вероятно, стоимость доставки товаров для населения или бизнеса не будет сильно отклоняться от крупных городов и новые способы организации логистики не потребуются. Но в некоторых отдаленных городах, возможно, стоило бы задуматься о создании логистических партнерств или отдельных местных фирм, которые бы взяли на себя функции по логистике. Для этого есть ряд причин.

Местные предприниматели имеют большую мотивацию в осуществлении регулярных поставок товаров. Содержать собственный грузовой автотранспорт или тратиться на наемный транспорт в малом городе предпринимателю из сферы ритейла не так выгодно с точки зрения эффективности загрузки транспорта и стоимости услуг грузоперевозки. Вариант бесплатной доставки товаров от партнера-оптовика обычно связан с обязательным достижением определенной суммы закупки. Население малых городов часто выезжает за покупками в региональные центры. Но стоимость проезда плюс временные затраты не всегда позволяют это делать. Координация поставок товаров в малые города могла бы стать ключом к увеличению экономической эффективности логистики как для населения, так и для бизнеса. По аналогии с системами совместных покупок бизнес и населе-

ние малых городов могли бы найти ресурсы для выгодного установления транспортного грузового сообщения с малым городом. При этом можно использовать как уже существующие логистические системы такие как Яндекс Доставка (что достаточно просто, но имеет некоторые нюансы), так и создать собственную (что сложнее в плане организации, но может иметь свои преимущества).

Мы видим необходимость для бизнес-единиц в сфере ритейла, находящихся в малых городах, договариваться между собой для создания логистической системы, выгодной именно малому городу в целом. Логично предложить, что создание логистических систем должен взять на себя посредник: либо местное самоуправление, либо локальный союз предпринимателей. Только координированные действия из самого малого города способствуют решению поставленной задачи.

Библиографический список

1. Абалина Е. М. Малый город сегодня или реальные проблемы малых городов // Молодые ученые — развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2019. № 1-2. С. 145—146.

2. Бляхер Л. Е. «Придорожная экономика» как форма выживания малых городов юга дальнего востока россии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1 (56). С. 47—55.

3. Пресс-релиз компании X5 Retail Group 3А 2 КВ. 2022 ГОДА URL: https://www.x5.ru/ru/PublishingImages/Pages/Media/News/Q2_2022_Trading_Update_RUS.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

4. Откройте пункт выдачи Маркета. URL: <https://market.yandex.ru/lp/market-pvz> (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 69.003

ББК 65.315

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Езерская Светлана Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, ezerskayasg@ivanovo.ac.ru

Хлюпина Юлия Михайловна

магистрант кафедры экономической теории, экономики
и предпринимательства, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, khlyupina00@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные вопросы повышения конкурентоспособности строительных предприятий с учётом особенностей экономики малых городов. Рассматриваются факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных компаний. Проводится сравнительный анализ конкурентной ситуации на рынке строительных услуг Ивановской области на примере г. Вичуга и Вичугского района.

Ключевые слова: строительство, конкурентоспособность строительного предприятия, рынок строительных услуг.

THE MAIN AREAS OF IMPROVEMENT COMPETITIVENESS OF A CONSTRUCTION COMPANY IN A SMALL TOWN

Ezerskaya Svetlana Gennadievna

Cand. Ec (Economic), department of Economic Theory, Economics
and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, ezerskayasg@ivanovo.ac.ru

Khlyupina Yulia Mikhailovna

Master's student, Department of Economic Theory, Economics
and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
khlyupina00@bk.ru

Annotation. The article reveals the main issues of increasing the competitiveness of construction enterprises, taking into account the peculi-

arities of the economy of small towns. The factors limiting the production activity of construction companies are considered. A comparative analysis of the competitive situation in the construction services market of the Ivanovo region is carried out on the example of the city of Vichug and Vichugsky district.

Keywords: construction, competitiveness of a construction company, construction services market.

За последние три года экономика нашей страны претерпела значительные изменения, результаты которых не всегда положительно отражались на всех действующих отраслях. Появление новой коронавирусной инфекции в 2020 году привело к тому, что большинство предприятий столкнулись с трудностями, связанными с принятыми государством ограничениями. Многие компании, особенно малый бизнес прекратил свою деятельность в связи с банкротством и невозможностью оперативно перестроить свою работу в сложившейся ситуации, ряд организаций перешли в новые отрасли и стали выпускать продукцию актуальную во время карантина. Многие компании ушли с рынка ввиду падения потребительского спроса, проблем с арендой, ужесточения требований Роспотребнадзора, но те, которые остались и продолжили конкурировать смогли оперативно изменить свою стратегию и подстроиться под действующие ограничения.

Строительная отрасль относится к такому сектору экономики, которое вносит значительный вклад во все без исключения отрасли народного хозяйства. Согласно данным Росстата с начала 2022 г.. строительная деятельность в нашей стране находилась в упадке, но по итогам года начали просматриваться значительные улучшения. Снижение цен на нефть, падение курса национальной валюты и распространение пандемии оказало негативное влияние на большинство отечественных компаний [1; 2].

На развитие строительства в нашей стране влияет большое количество политических, экономических, природно-географических и социально-культурных факторов. В 2023 году Росстат опубликовал список факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных предприятий (рис. 1) [3].

Рис. 1. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных компаний

Развитие строительного комплекса в нашей стране происходит неоднородно. Есть регионы-лидеры, в которых наблюдаются рекордные показатели промышленного и жилищного строительства, это связано с высокими государственными инвестициями в отрасль, большим числом населения, развитой инфраструктурой региона, благоприятным климатом и т. д. Также существуют отстающие регионы, в которых вести строительную деятельность нерентабельно, из-за неблагоприятного инвестиционного климата, наличия проблем с ипотечным кредитованием населения, ужесточением предоставления кредитов застройщикам.

Ситуация в строительной отрасли Ивановской области характеризуется снижением инвестиционной активности и ростом цен на новостройки. Это обуславливается практически полным отсутствием свободных земельных участков на территории города под многоквартирную застройку. Основным решением для городов Ивановской области является расселение частного сектора, но такая задача тяжело осуществима ввиду проведения сложных технических работ и достаточно высоким уровнем финансовых затрат, так как действующее законодательство защищает право собственности земли и многие жители отказываются

от переселения из своей собственности в другое место. В строительстве нашего региона утвердилось многообразие форм собственности. Из общего количества предприятий примерно 90 % относятся к частной форме собственности, а остальные к государственной. На территории региона функционирует большое количество строительных компаний, которые занимаются в настоящее время застройкой крупных микрорайонов с развитой инфраструктурой, с целью обеспечения населения новым жильем. Именно строительство крупных микрорайонов позволяет восполнить нехватку детских садов, школ, спортивных комплексов, а также медицинских учреждений.

ООО «СТРОЙСЕРВИС» — небольшое предприятие в г. Вичуга, которое ориентировано на удовлетворение потребностей заказчика за счёт использования новейших технологий и выполнения работ при помощи грамотных специалистов. Компания в своей деятельности использует стратегию фокусирования, для которой характерна узкая специализация и выполнение работ для небольшого числа заказчиков.

Конкуренция на рынке строительных услуг в г. Вичуга и Вичугском районе достаточно высока. На сегодняшний день в отрасли функционируют пять предприятий, занимающиеся предоставлением аналогичных строительных услуг, два из которых являются прямыми конкурентами ООО «СТРОЙСЕРВИС». ООО «СТРОЙСЕРВИС» занимает весьма устойчивое положение в отрасли, даже несмотря на то, что было занесено в реестр недобросовестных поставщиков. Быстрый рост конкуренции обязал предприятие вести точный и своевременный учет изменяющихся внешних факторов, которые могут повлиять на деятельность ООО «СТРОЙСЕРВИС».

Основными конкурентами предприятия являются строительные компании ООО «Алекс» и ООО «ЭнергоПлюс». Основным критерием выбора именно этих компаний является следующие положения: территориально близко располагаются к исследуемому предприятию; специализируются на выполнении аналогичных строительных услуг; придерживаются сопоставимой ценовой политики.

Для того чтобы оценить деятельность конкурентов необходимо проанализировать их текущие задачи, цели, достоинства

и недостатки, оценить действующую конкурентную стратегию и попытаться спрогнозировать их возможные действия в будущем.

Проведем анализ рынка между основными конкурентами ООО «СТРОЙСЕРВИС» по наиболее значимым позициям для сравнения. Построение сравнительного анализа различных позиций конкурентов при помощи ранжирования приводится в таблице (составлено авторами).

Сравнительный анализ строительных предприятий в г. Вичуга

Позиция для сравнения	ООО «СТРОЙСЕРВИС»	ООО «Алекс»	ООО «ЭнергоПлюс»
Ценовая политика	5	5	5
Местонахождение	5	4	4
Гарантийные обязательства	5	5	4
Имидж компании	3	5	4
Рекламная политика	2	5	5
Качество услуг	4	4	4
Итого	24	28	26

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предприятие ООО «СТРОЙСЕРВИС» занимает третье место в рейтинге строительных компаний в городе Вичуга. Ценовая политика у всех предприятий одинаковая, так как стоимость строительных услуг устанавливается государственными нормами и расценками.

Значительным преимуществом ООО «СТРОЙСЕРВИС» является наличие большой территории, площадь которой составляет 18163 м², об этом свидетельствует технологический план. На территории предприятия расположены складские помещения, мастерские, цеха, гараж, и подъездные пути ко всем зданиям. ООО «Алекс» и ООО «ЭнергоПлюс» имеют минимальное количество складских помещений и цехов, так как не занимаются изготовлением специальных строительных элементов и конструкций на своей территории, а возводят их прямо на объекте. Также анализируемые предприятия находятся в центре города, что затрудняет к ним проезд грузового и погрузочного транспорта.

Важным критерием конкурентного преимущества любого предприятия является имидж. Данный фактор влияет на количество подрядов со стороны крупных заказчиков, в особенности, если предприятие участвует в торгах. ООО «Алекс» является лидером в данной сравниваемой позиции, так как за 15 лет работы на строительном рынке зарекомендовал себя как надежный поставщик. Кроме того, фирма имеет хорошую репутацию в городе не только как производитель качественных строительных материалов, но и как главный спонсор большинства благотворительных мероприятий в городе Вичуга, что соответственно влияет на узнаваемость предприятия. ООО «ЭнергоПлюс» занимает второе место по сравниваемой позиции, так как из-за отсутствия специалистов разного профиля не имеет возможности брать подряды, где необходимо выполнять разные виды работ. Имидж анализируемого предприятия ООО «СТРОЙСЕРВИС» значительно снизился во время включения его в реестр недобросовестных поставщиков. Организация больше года не могла вести свою деятельность, тем самым многие заказчики ушли к другим поставщикам. Так же главным минусом является то, что в открытых источниках на данный момент времени эта информация остается неизменной, и любой заказчик может увидеть пометку о недобросовестном поставщике. ООО «Алекс» и ООО «ЭнергоПлюс» для того чтобы продвигать предоставляемые услуги активно и качественно ведут рекламную политику. В основном данные компании используют наружную рекламу, рекламу на местном телевидении, и газетах. Также у каждого предприятия существует корпоративная форма, которая помогает их отличить от конкурентов, на ней изображается логотип предприятия и контакты. Для ООО «СТРОЙСЕРВИС» рекламная политика является второстепенным показателем, так как они не считают это эффективным и занимаются лишь качественным исполнением подрядов.

Все три организации работают в основном с бюджетной сферой. Сметная стоимость для таких предприятий определяется на основании государственных расценок. Стоимость ресурсов в этих расценках достаточно невысокая и отличается от стоимости материалов на строительном рынке. Из-за этого предприятия не могут предоставлять высококачественные услуги, поэтому компании выполняют простой или улучшенный ремонт.

Для наиболее наглядного способа сравнительной оценки конкурентоспособности можно применить многоугольник конкурентоспособности, который представлен на рис. 2 (составлен авторами).

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности

В настоящее время основным конкурентным преимуществом многих компаний в г. Вичуга является возможность внедрения инноваций в свою деятельность. Инновационная деятельность данных компаний зависит, прежде всего, от наличия финансовых средств, производственных мощностей, наличие фабрик по изготовлению строительных материалов и т. д. Инновационный потенциал конкурентных предприятий заключается в разработке, изготовлении и применение в работе нового строительного сырья и материалов. ООО «СТРОЙСЕРВИС» на своей территории не располагает собственным производством, поэтому инновационную деятельность осуществляет за счет внедрения новых видов товаров и услуг.

ООО «СТРОЙСЕРВИС» имеет в своем арсенале новую импортную технику, которая была закуплена и введена в эксплуатацию в 2020 году, а также большой автопарк, с помощью которого выполняются такие виды работ, которые не могут сделать конкуренты компании. Новая техника оснащена мощными двигателями, которая обеспечивает низкий уровень шума

и экономит расход топлива во время работы. Рабочие операции производятся с помощью специального пульта, то есть без участия рычагов и педалей. Это обеспечивает в первую очередь увеличение работоспособности строителей, так как с помощью автоматизированной техники время работы сокращается. Наличие нового импортного оборудования позволяет компании брать крупные подряды и выполнять своевременно работы. Сильной стороной компании является наличие на предприятии высококвалифицированных специалистов, которые состоят в реестре национальных строителей России. Профессионализм сотрудников позволяет предприятию выигрывать крупные тендеры, зарабатывать собственную технологию строительных работ, для того чтобы сдавать объекты строительства в срок. Также сотрудники компании постоянно проходят курсы повышения квалификации и подтверждают свои навыки с помощью специализированных тестов и экзаменов.

Стимулирование инноваций на предприятии является основным критерием повышения уровня конкурентоспособности предприятия, так как от правильно выбранного и финансово обоснованного новшества зависит будущее развитие компании. Каждое предприятия стимулирует новшества по-разному, кто-то вкладывает большие денежные средства в покупку нового оборудования или расширения сферы деятельности, а кто-то в развитие своих сотрудников и проработки внутренней составляющей деятельности предприятия. ООО «СТРОЙСЕРВИС» не может позволить себе тратить большие денежные средства, например, на создание инновационного центра внутри компании, на открытие инновационного отдела, на расширение своей деятельности за пределами Ивановской области.

Библиографический список

1. Строительство: оперативная информация. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Строительство в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 148 с.
3. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций (по материалам выборочного обследования). Деятельность строительных организаций. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/limit_fact_1kv.png (дата обращения: 06.05.2023).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ И ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Савченко Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
sav4enko.t@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и методы оценки налогового потенциала региона, прогнозирование налоговых поступлений на основе регрессионного моделирования как один из первых этапов в оценке данного показателя.

Ключевые слова: налоговые поступления, налоговый потенциал, валовый региональный продукт, регрессионные модели.

FORECASTING OF TAX REVENUES AND ASSESSMENT OF THE TAX POTENTIAL OF THE REGION

Savchenko Tatyana Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, sav4enko.t@yandex.ru

Annotation. The article discusses the concept and methods of assessing the tax potential of the region, forecasting tax revenues based on regression modeling as one of the first stages in assessing this indicator.

Keywords: tax revenues, tax potential, gross regional product, regression models.

В рамках стратегического планирования экономического развития региона немаловажная роль отводится налоговому планированию на региональном уровне. Социально-демографические различия регионов, особенности природно-климатических условий, отличия отраслей экономики и другие

факторы достаточно усложняют данный процесс. К задачам регионального налогового планирования наряду с отслеживанием динамики налоговых поступлений за несколько периодов, определением уровня собираемости налогов и сборов, оценкой результатов изменений в налоговом законодательстве, можно отнести — расчет и анализ налогового потенциала.

Само понятие «налоговый потенциал» в настоящее время трактуется достаточно разнообразно от узкого понимания как «максимально возможная сумма налоговых поступлений на определенной территории за определенный промежуток времени в условиях действующего налогового законодательства» [1, с. 67], «оптимальная величина налоговых поступлений в бюджет на определенной территории, действующей в заданном правовом и экономическом поле, при максимально эффективном использовании всех имеющихся ресурсов данной территории в условиях существующей системы налогообложения» [2, с. 286], до широкого понимания как непрерывном процессе аккумулирования финансовых ресурсов в рамках соответствующих бюджетов [3].

Следует отметить, оценка налогового потенциала является основой для межбюджетного выравнивания и играет немаловажную роль в развитии региона. Этот расчет должен проводиться как на уровне региона, чтобы понимать, какова наполняемость доходной части бюджета за счет налоговых поступлений, так и на федеральном уровне для назначений региону дотаций.

В настоящее время в Российской Федерации нет единой законодательно закрепленной методики оценки налогового потенциала, данный вопрос решается на региональном уровне самостоятельно, что может вызывать большие расхождения данного показателя. Наиболее часто в Российской практике используются методы, которые условно можно объединить в три группы: количественные, качественные, методы комплексной оценки. Самой большой по числу входящих в нее методов является группа количественных методов (табл. 1).

Не смотря различия в трактовках, все-таки в большинстве случаев основой для исчисления налогового потенциала являются налоговые поступления. И в случае прогнозирования данного показателя начинать надо именно с прогнозирования налоговых поступлений.

Таблица 1

Классификация методов оценки налогового потенциала региона

Группа методов	Методы оценки
1. Методы комплексной оценки	1.1. Интегральные показатели
2. Качественные	2.1. Экспертных оценок
3. Количественные	3.1. Прогнозной экстраполяции (временных рядов, регрессионные модели, модели роста) 3.2. Моделирования (матричного, сетевого, имитационного, структурного) 3.3. На основе показателей формирования налоговых доходов (метод прямого счета, упрощенный, фактический, на основе построения репрезентативной налоговой системы) 3.4. На основе показателей экономической активности региона (на основе среднедушевых доходов, на основе совокупных налоговых ресурсов, на основе валового регионально продукта региона)

В нашем регионе законодательно закреплена методика прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Ивановской области на текущий год, очередной финансовый год и плановый период, где налоговые поступления рассчитываются в разрезе отдельных налогов (налог на прибыль, НДФЛ, акцизы, налоги на имущество, ЕСХН и др.) [4].

Простейшей эконометрической моделью налоговых поступлений (НП) в целом по всем налогам является линейная регрессия, где в качестве экзогенной переменной выступает валовый региональный продукт (ВРП), как агрегированная налоговая база. Ранее в работе [5] на основе данных за 2006—2019 годы по Ивановской области была построена такая модель

$$\text{НП} = 1400 + 0,109 * \text{ВРП} \quad (1)$$

То есть налоговые поступления составляют около 11 % от ВРП.

С учетом данных за 2020 и 2021 годы скорректированная линейная регрессия будет выглядеть следующим образом (рис. 1):

$$\text{НП} = 3430,5 + 0,092 \cdot \text{ВРП} \quad (2)$$

Экономическая ситуация ковидного периода отрицательно повлияла на налоговоспособность в регионе, при сохранившейся тенденции роста произошло снижение до 9,2 % ВРП.

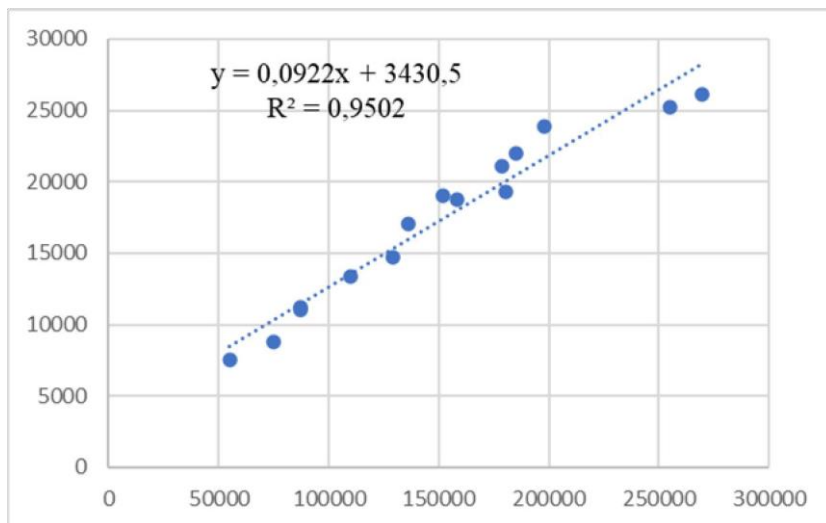

Рис. 1. Линейная регрессионная модель налоговых поступлений

Поскольку в качестве экзогенной переменной в данном исследовании выбран один доминирующий фактор, имеет смысл построить парные нелинейные регрессии и провести сравнительную оценку с линейной. Наилучшие результаты среди нелинейных регрессий показали параболическая (рис. 2) и линейно-логарифмическая (рис. 3) регрессии налоговых поступлений.

Результаты оценки качества моделей по коэффициенту детерминации, статистической значимости уравнения регрессии по критерию Фишера и средней ошибки аппроксимации сведем в таблицу 2.

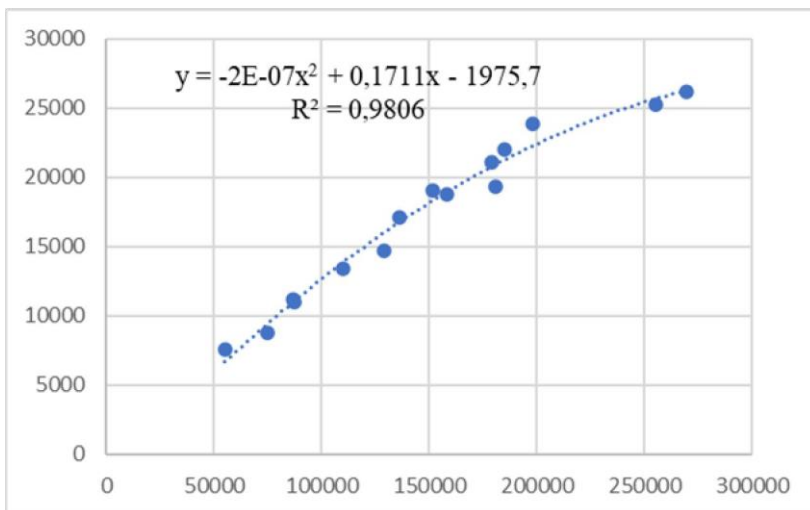

Рис. 2. Параболическая регрессионная модель налоговых поступлений

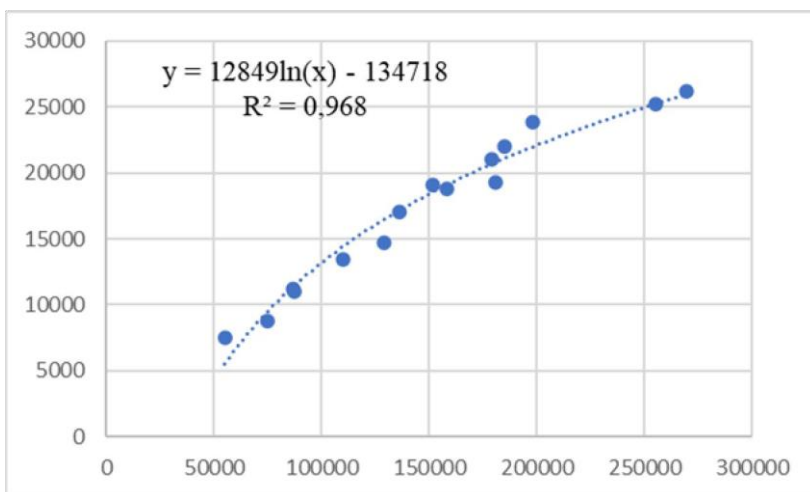

Рис. 3. Линейно-логарифмическая регрессионная модель налоговых поступлений

Таблица 2

Оценка качества регрессионных моделей

Модель	Коэффициент детерминации	Средняя ошибка аппроксимации, %	F-критерий Фишера
Линейная $y = 0,0922x + 3430,5$	0,95	6,7	248,09
Параболическая $y = -2E-07x^2 + 0,171x - 1975,7$	0,981	4	303,5
Линейно-логарифмическая $y = 12849\ln(x) - 134718$	0,968	5,7	393,3

Все построенные модели показывают высокую детерминированность налоговых поступлений от ВРП, небольшую ошибку аппроксимации (приемлемым считается уровень до 7 %) и высокий показатель F-критерия Фишера. Параметры всех регрессий являются статистически значимы при заданном уровне существенности 0,05.

Отметим, для долгосрочного прогнозирования лучшей будет линейная модель с монотонным (постоянным) характером роста.

Для среднесрочной перспективы (до пяти лет) можно использовать параболическую и линейно-логарифмическую модели, поскольку они являются более точными. В данных моделях наблюдается замедление роста, которое произошло в следствие ситуации с пандемией, что и дало более высокую точность. В долгосрочной же перспективе наоборот это может дать большую погрешность прогноза.

В любом случае прогнозные значения налоговых поступлений должны постоянно корректироваться с учетом меняющейся информации.

Библиографический список

1. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебник для вузов. 7-е изд., доп. и перераб. М.: МЦФЭР, 2006. 592 с.

2. Шабашев В. А., Маликайдаров Т. Т. Понятие налогового потенциала региона и проблемы его развития // Вестн. КемГУ. 2015. Т. 3, № 4 (64). С. 284—290.

3. Аронов А. В., Кашин В. А. Налоговая политика и налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: Экономистъ, 2006. 591 с.

4. Методика прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Ивановской области на текущий год, очередной финансовый год и плановый период. Утверждена приказом УФНС России по Ивановской области от 12 октября 2022 г. № 11-06/157. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Савченко Т. А. Прогнозирование налоговых поступлений на основе корреляционно-регрессионного анализа // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 15—29 апреля 2020 г.: Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 433—435.

УДК 332.1
ББК 65.05

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ИЕРАРХИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, директор Института
социально-экономических наук Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются потребности, обеспечивающие воспроизводство экономической и социальной активности малого города и определяющие их стратегическое развитие на примере Ивановской области.

Ключевые слова: потребности, малые города, воспроизводство.

USING THE THEORY OF THE HIERARCHY OF NEEDS IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF SMALL TOWNS

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Social and Economic Sciences Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Annotation. The article deals with the needs that ensure the reproduction of the economic and social activity of a small town and determine their strategic development on the example of the Ivanovo region.

Keywords: needs, small towns, reproduction.

Прошло более 100 лет с тех пор, как А. Маслоу разработал свою теорию иерархии потребностей, воплотив ее в форме пирамиды с пятью уровнями. Будучи психологом по своей научной специальности, А. Маслоу связывал исследования с поведенческой мотивацией людей, проходивших определенные ступени в

своём социально-экономическом развитии. Тем не менее, результаты и выводы работ Маслоу давно вышли за пределы психологии и широко используются в других сферах научной и практической деятельности, в частности, маркетинге, где удовлетворение потребностей являются отправной точкой любой экономической стратегии.

В последнее время государственная экономическая и социально-культурная политика все больше «поворачивается лицом» к развитию малых городов, пытаясь вернуть их позиции в экономике и обществе, утраченные в 90-е годы. Об этом свидетельствуют как публикации в СМИ (например, статья губернатора Ивановской области С. Воскресенского в «Российской газете»), так и заявления чиновников самого высокого уровня, включая Президента Российской Федерации. Решение этой задачи, по мнению авторов, должно лежать в двух плоскостях:

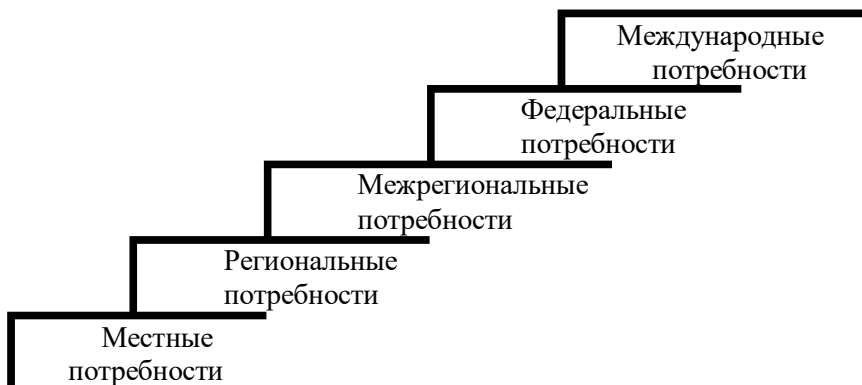
а) обеспечение простого воспроизводства экономической и социальной активности малого города;

б) разработка направлений их устойчивого экономического и социального развития.

Первое направление должно обеспечивать стабильную работу всех предприятий жизнеобеспечения города и социальной сферы, а так же уровень жизни не ниже среднего по региону. Основной принцип простого воспроизводства состоит в том, что уровень экономических показателей и жизни населения не должен снижаться по сравнению с предыдущим периодом. Второе же связано с ориентацией на устойчивый рост всех показателей экономической и социальной сферы малого города. Увязать между собой первое и второе направление мы и попытались через теорию иерархии потребностей. Чтобы не быть обвиненным в плагиате у А. Маслоу, нашу концепцию мы назвали «лестницей потребностей». Суть лестницы потребностей представлена на рисунке.

Прежде чем рассматривать механизм реализации концепции, необходимо определить самое понятие «малый город». В литературе встречается ряд таких определений порою, противоречащих. Наиболее часто встречаемым критерием является численность населения (50 тыс. чел., 100 тыс. чел.), однако в нашем исследовании мы считаем его неприемлемым, поскольку он

напрямую не связан с бюджетным финансированием, которое имеет важное значение в определении приоритетов удовлетворения потребностей малых городов. Поэтому у нас критерием малого города выступает административный статус населенного пункта, а именно, под малым городом мы понимаем районный центр муниципального образования, объединяющий населенные пункты в рамках определенной территории.

Лестница потребностей, определяющая стратегическое развитие экономики малого города

Начнем с воспроизводственной составляющей экономики малого города. Она реализуется, в основном, на первых двух (может быть трех) ступенях лестницы. Это означает, что воспроизводство экономики малого города должно максимально использовать возможности местных ресурсов и только при полном или частичном их отсутствии, прибегать к внешним поставкам. Стремление к максимально полному и качественному удовлетворению местных потребностей — отправная точка разработки экономической стратегии любого малого города. Категория местных потребностей получила определенное, хотя и недостаточное, рассмотрение в научных исследованиях. В них представлены: определение местных потребностей, их классификация и определение уровней и приоритетов финансирования [1]. Тем не менее, проблема чаще всего рассматривается с точки зрения бюджетного финансирования тех или иных местных потребно-

стей. В основном, это заканчивается рекомендациями о формировании доходной и расходной части бюджетов различных уровней. Мы предлагаем решать проблему местных потребностей не только через изменения принципа финансирования, но и делать их удовлетворение приоритетным при определении направлений инвестирования бюджетных и коммерческих средств. Если при определении источников финансирования отправной точкой является разделение потребностей на общественные и индивидуальные (первые финансируются, в основном из бюджетных источников, вторые — из доходов домохозяйств и их членов), то при инвестировании в местные потребности это вряд ли актуально, поскольку один и тот же продукт может удовлетворять обе эти группы потребностей. Так, например, если стройматериалы приобретаются для строительства или ремонта детского сада, то удовлетворяется общественная потребность, если эти же стройматериалы приобретаются для строительства и ремонта собственного дома, соответственно имеем дело с потребностью индивидуальной.

Основными сферами инвестирования в удовлетворение местных потребностей можно считать пищевую и легкую промышленность, производство и добычу сырья и стройматериалов, народные промыслы. Этот тезис подтверждает 70-летний опыт существования и развития малых городов в период государственного управления экономикой. Наряду с определенными недостатками, эта форма управления имела и ряд достоинств, в частности, здоровье многих малых городов было значительно крепче, чем сегодня. Практически в каждом районном центре было по одному или несколько предприятий легкой, пищевой и промышленности стройматериалов, работающие на удовлетворение потребностей района. К сожалению, большинство из них в погоне за сиюминутной прибылью, оказались в 90-е годы в состоянии банкротства и были ликвидированы, в большей части, необоснованно. Так только в Южском районе Ивановской области перестали работать три предприятия, производящие стройматериалы: два кирпичных завода и гравийно-щебеночный карьер. Стали банкротами такие предприятия пищевой промышленности как Шуйский мясокомбинат, Юрьеveckий рыбокомбинат, Лухский овощесушильный завод и т. д. Инвестирование в подобные

предприятия, чтобы возродить их на новом технологическом уровне — одна из главных задач развития малых городов. При этом вовсе необязательно, чтобы в городе находились предприятия, удовлетворяющие весь спектр местных потребностей. В приоритете должны быть те из них, для которых в регионе имеется лучшая ресурсная база (сырье, кадры, транспорт и т. д.). При этом нужно руководствоваться принципами размещения производства, разработанными довольно давно такой наукой, как экономическая география, и которые представлены в учебниках по этой дисциплине [2, с. 18—41]. По непонятным причинам сегодня курс экономической географии исключен из учебных планов большинства экономических специальностей, что, на наш взгляд, неправомерно, хотя бы потому, что на постулатах экономической географии должна основываться стратегия пространственного развития как страны в целом, так и отдельных регионов, в том числе и малых городов. Например, если условия для производства сельхозпродукции в Гаврилово-Посадском районе значительно лучше, чем в других, то он вполне может обеспечить этой продукцией не только собственные местные потребности, но и поделиться ей с районами, где таких товаров не хватает. В частности, с г. Комсомольском, который, во-первых, расположен на заболоченных почвах, во-вторых, градообразующим предприятием является ГРЭС, производящая энергию не только для нашего, но и соседних регионов, и большинство трудоспособного населения работает на этом предприятии. То же самое можно сказать о производстве стройматериалов, сырье для которых имеется далеко не в каждом районе области. Главное, о чем не следует забывать, поднимаясь на более высокие ступени лестницы, это то, что дополнительные средства, полученные от удовлетворения региональных и межрегиональных потребностей, должны, прежде всего, идти на местные потребности своего города, уровень удовлетворения которых недостаточен. Иначе мы получим ситуацию из той же экономики советского периода (но уже негативную), когда, например, город Шуя, производящий на своем мясокомбинате объем колбасы, явно превышающий местные потребности, тем не менее, не видел в достаточном количестве ни колбасы, ни денег от ее продажи за пределы района.

Через региональный уровень может удовлетворяться и часть общественных потребностей, в частности, в образовании (в первую очередь, профессиональном) и здравоохранении. Обратимся опять же к положительному опыту советского периода. В области, вплоть до конца прошлого века существовало несколько профессиональных училищ, готовивших специалистов для работы на сельскохозяйственной и строительной технике (Лухское, Бибиревское, Сергеевское СПТУ), сегодня осталось лишь СПТУ в с. Сергеево, и то работающее не с полной загрузкой. Тем не менее, анализ вакансий показывает, что востребованность этих профессий на рынке труда очень велика, причем не только в районах, но и в областном центре. Трудно реализовать серьезные задачи, поставленные сегодня перед сельским хозяйством, не имея достаточных кадровых резервов механизаторов, агрономов, животноводов и других необходимых профессий.

Кадровая проблема остро стоит и перед здравоохранением области. Если в отношении врачей общего профиля она еще как-то решается, введена категория «земский доктор», выплачиваются значительные «подъемные» и другие меры стимулирования, то по специалистам вопрос несколько сложнее. Основная проблема в том, что содержание врача-специалиста в каждом городе не обеспечивает выполнения норм обслуживания, которые применяются в здравоохранении для планирования численности врачей. Иными словами, численность населения большинства малых городов недостаточна для обеспечения загрузки врача-специалиста всю рабочую неделю. Тем не менее, без решения этой проблемы нельзя говорить о полном удовлетворении местных потребностей в охране здоровья, которое непосредственно влияет на воспроизводство качества рабочей силы.

Как предложение приведем возможный вариант решения проблемы. В районных больницах наиболее крупных малых городов области (Шуя, Кинешма) вводится категория «мобильный доктор», под которую попадают врачи-специалисты, осуществляющие выездное обслуживание населения близлежащих районов. В частности, можно предложить следующие зоны обслуживания «мобильных врачей»:

1. Шуйская зона — Палехский, Южский, Пестяковский, Верхнеландеховский, Савинский, Родниковский районы;

2. Кинешемская зона — Вичугский, Приволжский, Лухский, Юрьевецкий, Пучежский районы;

3. Ивановская зона — Тейковский, Комсомольский, Гаврилово-Посадский, Ильинский и Фурмановский районы.

Обслуживание должно производиться по четкому расписанию дней и часов обслуживания. При этом в наиболее крупных населенных пунктах (Фурманов, Вичуга и др.) врач-специалист может принимать 2—3 раза в неделю, в мелких поселениях достаточно одного раза. Организация маршрута представляет собой логистическую задачу, решение которой не представляет большой сложности. Транспортная проблема так же вполне решаема. Покупка дополнительной транспортной единицы для вышеуказанных больниц не будет большой финансовой нагрузкой на областной бюджет, поскольку расходы на здравоохранение являются сегодня одними из приоритетных для бюджетов различных уровней. Деньги могут быть получены так же в рамках осуществляемого сегодня нацпроекта «Здоровье». Таким образом, будут сформированы бригады врачей-специалистов, дополнительные затраты которых могут компенсироваться через стимулирующие надбавки к заработной плате, широко использующиеся в здравоохранении. Конечно, здесь наше предложение носит общий характер, конкретные детали должны разрабатываться компетентными специалистами в области здравоохранения.

Сложным является вопрос выхода на четвертый и пятый уровни потребностей, поскольку цена успехов и неудач здесь гораздо выше. В области имеются примеры как тех, так и других. В качестве успешных можно отметить Шуйские заводы «Эггер» и «Аквариус», Родниковское предприятие «Рижский хлеб», самой же серьезной неудачей последних лет был проект строительства крупного комбината по производству искусственных тканей в г. Вичуга. Причины неудачи как раз и связаны с отсутствием системного подхода в оценке необходимых ресурсов и условий для достижения запланированных результатов. Поэтому еще раз подчеркнем: базовые принципы рационального пространственного размещения производства еще никто не отменял, и так же напомним, что недопустима ситуация, когда эффективная работа предприятий малого города на федеральном или международном рынке сочетается с низким уровнем удовлетворения местных потребностей.

Теперь о роли туризма, особенно внутреннего, развитию которого государственные и муниципальные органы уделяют в последние годы особое внимание. Тем не менее, не следует, на наш взгляд, преувеличивать роль туризма в экономической стратегии, в частности, для Ивановской области, чему есть соответствующие объективные причины. Дело в том, что по количеству туристических объектов (природно-ландшафтных, культурно-исторических, архитектурных и др.) область уступает соседним регионам: Ярославской, Владимирской, Костромской областям, не говоря уже о территориях сформировавших свою туристическую значимость: Москва, Санкт-Петербург, приморские города, Алтай, Карелия и др.

На значимый вклад туризма в экономику могут рассчитывать разве что такие поселения как Плёс и Палех, отчасти Юрьевоц при создании соответствующей инфраструктуры. Другие же малые города связаны, главным образом с транзитными туристическими маршрутами, эффект от которых для доходной составляющей местных бюджетов минимален.

Вышесказанное вовсе не означает, что регион не должен уделять внимание развитию туризма. Суть в том, что значение этой отрасли должно рассматриваться, прежде всего, не как экономическое, а как коммуникационное. Туризм должен стать мощной коммуникацией по созданию и продвижению бренда региона, формирующего его позитивный образ у инвесторов и общественности. Инвестиционная и социально-культурная привлекательность малых городов должна стать локомотивом, который приведет в действие все составляющие жизни малых городов, в том числе и экономическую.

В этом плане очень важно, что Ивановская область включена в национальный проект «Открытая промышленность», направленный на развитие промышленного туризма. В нашем регионе имеются туробъекты как промышленного наследия (текстильные фабрики 19 века), так и предприятия, использующие последние достижения современной экономики.

Несколько слов о распространенной ошибке, которая имеет место в экономическом развитии малых городов. Многие предприниматели активно инвестируют средства в предприятия сферы услуг, такие как spa-салоны, развлекательные центры, фит-

несс-клубы и т. д. Их стремление понятно, здесь и начальный капитал меньше, и оборачиваемость его быстрее. Однако не следует забывать основное маркетинговое условие окупаемости и прибыльности инвестиций: наличие достаточного целевого сегмента потребителей объектов инвестирования. Именно оно часто не соблюдается при организации бизнеса в сфере услуг. Человек должен сначала поесть, одеться и согреться, а уже потом самоутверждаться и самовыражаться (именно на это нацелены вышеперечисленные услуги).

Нужно так же учитывать одно из главных положений экономической теории о том, что уровень экономики любого территориального образования (будь то страна в целом или отдельный муниципалитет) определяется уровнем развития производства материальных благ. Чем этот уровень выше, тем выше доходы населения и соответственно тем больше средств оно может направить на приобретение товаров, удовлетворяющих потребности верхних уровней пирамиды А. Маслоу (а это, как правило, услуги и статусные предметы). Речь, конечно, не идет об услугах, касающихся базовых потребностей и обеспечивающих нормальную жизнедеятельность малого города: жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, бытовое обслуживание и т. д. Развитие этих отраслей должно идти параллельно с производственными, активно их дополняя и способствуя более эффективному удовлетворению местных потребностей.

Наверное, ряд положений и предложений, вышесказанных в публикации, носит далеко не бесспорный характер, но ее главная цель и состоит в том, что бы обозначить поводы для дискуссий и обсуждений, которые станут базой для разработки всесторонне обоснованной и практически реализуемой экономической стратегии развития малого города.

Библиографический список

1. Курникова И. В. Местные потребности и механизм их обеспечения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. Иваново, 2005. 206 с.
2. Экономическая география России: учебник / под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, д-ра экон. наук проф. М. В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2010. 567 с.

УДК 330
ББК 65

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Маринцев Дмитрий Андреевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
marintzev2010@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема цифровизации социально-экономических отношений в Российской Федерации на уровне малых городов. Исследуются перспективы и направления развития малых городов в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: малые города России, цифровизация.

DIGITALIZATION IN SOLVING SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF SMALL TOWNS IN RUSSIA

Marintsev Dmitry Andreevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance,
Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
marintzev2010@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the problem of digitalization of socio-economic relations in the Russian Federation at the level of small towns. The prospects and directions of development of small towns in the conditions of digital transformation are investigated.

Keywords: small towns of Russia, digitalization.

Социально-экономическая проблематика малых городов России в условиях осуществления цифровой трансформации приобретает принципиально новое, актуальное и самостоятельное значение как на уровне региональной и субрегиональной экономики, так и на уровне макроэкономических процессов.

При этом классический методико-методологический инструментарий в решении сложных вопросов социально-экономического развития малых городов России в современных условиях не всегда эффективен и не может рассматриваться обособленно от глобальной цифровизации, которая предполагает комплексное внедрение и использование цифровых технологий в значимых сферах социально-экономической активности.

Именно глобальная цифровизация позволяет со всей очевидностью констатировать, что решение социально-экономических проблем малых городов России возможно и необходимо рассматривать в контексте и на основе современных информационных технологий.

Более того, именно цифровая трансформация позволяет рассматривать решение социально-экономических проблем малых городов России на исторически принципиально новом уровне и в рамках цифровых моделей развития.

Игнорирование цифрового подхода при решении проблем малых городов России не только не позволит достичь значимых результатов, но и обеспечит дальнейшее нарастание всего комплекса проблем, присущих малым городам России.

С другой стороны, системное и всестороннее использование цифровых инструментов обеспечит поступательное продвижение в решении вопросов социально-экономического развития малых городов России. В полной мере это относится к стандартному перечню проблем малых городов, включающему в себя серьезные демографические проблемы, низкую рождаемость и высокую смертность, ориентированность молодого поколения на крупные агломерации, устойчивое нежелание (а иногда и объективная невозможность) заниматься своей карьерой на малой родине, достаточно высокий уровень безработицы и достаточно низкий уровень оплаты труда, технологическую отсталость имеющихся производственных мощностей, отсутствие диверсифицированных бизнес-систем, отсутствие современной инфраструктуры и т. д.

Несомненно, в решение указанных проблем заметный вклад может внести развитие информационно-телекоммуникационной среды, мобильного интернета, беспроводной связи. Кроме того, доступность компьютерных техноло-

гий обеспечит возможность удаленного общения и работы. Существующие маркетплейсы, социальные сети, различные цифровые площадки также однозначно способствуют решению социально-экономических проблем малых городов России.

В качестве научно-обоснованного подхода для внедрения цифровизации в решение указанных проблем, с нашей точки зрения, должен выступать системно-функциональный подход [1, 2], который предполагает наличие у любого объекта функциональных подсистем.

В нашем случае наибольшее значение будет иметь социальная подсистема, включающая в себя все значимые социальные аспекты феномена малого города России. Именно в рамках социальной подсистемы необходимо рассматривать различные вопросы труда и отдыха людей, находящихся в пределах малого города. С учётом существующего уровня цифровизации уже сегодня можно выстраивать долгосрочную стратегию пространственного развития на субрегиональном и региональном уровне с перспективой выхода на национальный уровень. При этом система удалённых рабочих мест позволяет существенно повысить занятость и обеспечить вовлеченность молодого поколения в решение национальных задач.

Естественно, что экономическая подсистема, охватывающая собственно экономические аспекты малых городов России, в современных условиях не может рассматриваться в отрыве от цифровых инструментов, которые обеспечивают глобальное восприятие реальности независимо от места нахождения пользователя, в качестве которого могут выступать разновозрастные группы населения малого города.

Однако нельзя не учесть возможность возникновения финансовых, организационных, управленческих, кадровых, технических и технологических проблем, которые могут быть рассмотрены в соответствующих подсистемах.

Так, в рамках финансовой подсистемы необходимо рассматривать весь спектр финансовых ресурсов малого города и в публично-правовом пространстве, и на частном уровне.

Организационная подсистема охватывает все возможные официальные и неофициальные каналы социально-экономических связей в рамках малого города. Безусловно,

ведущая роль в создании организационной структуры должна принадлежать властным органам на региональном и местном уровне, которые формируют управленческую подсистему. Именно с её помощью должна выстраиваться эффективная система управленческих воздействий на экономическое пространство малого города.

При этом кадровая подсистема должна охватывать как реальный сегмент занятых во всех сферах социально-экономической деятельности, так и сегмент краткосрочных и долгосрочных перспектив. Очевидно, что использование цифровых инструментов позволяет существенно расширить возможности подготовки и переподготовки кадров малого города России.

Техническая и технологическая подсистемы в своей взаимосвязи обеспечивают возможность реализации цифровых инструментов на территории малого города. Естественно, что данные подсистемы выступают в качестве фундаментального основания всей цифровой трансформации малого города.

С нашей точки зрения, помимо указанных подсистем особое внимание необходимо уделить информационной подсистеме малого города, связанной с различными массивами информации; энергетической подсистеме, которая обеспечивает возможность использования энергетических ресурсов; транспортной подсистеме; подсистемам инвестиций, инноваций и т. д.

Таким образом, именно цифровизация в решении социально-экономических проблем малых городов России с использованием системно-функционального подхода обеспечивает достижение качественных и эффективных результатов, имеющих глобальное значение для российской экономики.

Библиографический список

1. Егоров В. Н., Коровин Д. И. Основы экономической теории надёжности производственных систем. М.: Наука, 2006. 526 с.
2. Маринцев Д. А. Актуальные проблемы теории фирмы в экономико-управленческой среде. М: Креативная экономика, 2013. 111 с.

УДК 332.1
ББК 65.05

СРАВНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ КИНЕШМЫ И ШУИ

Полетаев Алексей Владимирович

руководитель Управления Федерального казначейства по Ивановской области, г. Иваново, Россия, alexey.poletaev@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, директор Института социально-экономических наук Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Калашникова Софья Олеговна

студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kalashnikovas532@gmail.com

Старшинова Мария Леонидовна

студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Starmar1312@icloud.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию и оценке социально-экономических показателей городских округов Ивановской области — Шуи и Кинешмы, сделан акцент на рассмотрении местных бюджетов. В качестве сравнительной базы используются показатели уровня жизни населения и экономического потенциала, а также доходы и расходы местных бюджетов.

Ключевые слова: малые города, местный бюджет, социально-экономическое развитие, проблемы, перспективы.

© Полетаев А. В., Курникова И. В., Калашникова С. О., Старшинова М. Л., 2023

**COMPARISON OF THE SOCIO-ECONOMIC
AND FINANCIAL SITUATION OF SMALL TOWNS
OF THE IVANOVO REGION
ON THE EXAMPLE OF KINESHMA AND SHUYA**

Poletaev Alexey Vladimirovich

Head of the Federal Treasury Department for the Ivanovo Region,
Ivanovo, Russia, alexey.poletaev@mail.ru

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director
of the Institute of Social and Economic Sciences Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Kalashnikova Sofya Olegovna

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
kalashnikovas532@gmail.com

Starshinova Maria Leonidovna

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
Starmar1312@icloud.com

Annotation. This article is devoted to the study and evaluation of socio-economic indicators of the urban districts of the Ivanovo region — Shuya and Kineshma, emphasis is placed on the consideration of local budgets. Indicators of the standard of living of the population and economic potential, as well as revenues and expenditures of local budgets are used as a comparative base.

Keywords: small towns, local budget, socio-economic development, problems, prospects.

Понятие «малый город» можно интерпретировать в зависимости от контекста и конкретных характеристик определенной территории. Однако, как правило, «малые города» определяются по численности населения. В России термин «малый город» применяется для населенных пунктов с численностью до 50 тысяч жителей, хотя существуют стандарты, согласно которым город считается малым, если в нем проживает менее 100 тысяч человек. Важно отметить, что малый размер населен-

ного пункта не обязательно соответствует малой значимости города в экономическом, социальном и культурном плане. Многие города с небольшой численностью населения являются культурными и туристическими центрами, а также имеют высокую экономическую значимость благодаря развитым отраслям и предприятиям.

Ивановская область — кладезь малых городов, славящаяся своей древней историей, богатством природы и неповторимой атмосферой. В последнее время все чаще жители Ивановской области отдадут свое предпочтение крупным городам, думая, что там намного больше возможностей для самореализации. Масштабная урбанизация негативно сказывается на малых городах нашего региона, прослеживается явная тенденция сокращения численности населения, особенно, молодежи, а также затухание экономической жизни. Сегодня большинство малых городов Ивановской области характеризуются сложной социально-экономической обстановкой и переживают трудные времена. Статья посвящена самым густонаселенным и перспективным малым городам региона — Шуе и Кинешме.

Городской округ Шуя является административным центром Шуйского муниципального района. Численность населения города на начало 2022 года — 54 973 человек, при этом наблюдается ежегодное уменьшение количества жителей, проживающих в данном населенном пункте. Всего в Шуе количество официально занятого населения составляет около 22,5 тыс. человек (40,8 %), большинство жителей имеет среднее профессиональное образование. В 2022 году среднемесячная заработная плата населения составила 36 077 рублей [6].

Городской округ Кинешма значительно опережает Шую в показателях численности населения. В настоящее время численность жителей Кинешмы составляет почти 81 тысячу человек, но за последние 10 лет с каждым годом это значение уменьшается из-за оттока людей в более крупные города и роста смертности. Всего в Кинешме доля официально занятого населения составляет 59,6 %, пенсионеров — 29 %, а официально оформленных и состоящих на учете безработных — 5,8 %. Средняя заработная плата жителя Кинешмы — 33 тыс. руб., что меньше аналогичного показателя в Шуе. В целом, демографическая

ситуация в малых городах схожая, однако в Кинешме растет доля жителей в трудоспособном возрасте, а в Шуе ненамного, но выше заработная плата.

Основная статья доходов бюджетов малых городов — безвозмездные поступления. В 2022 году их доля в общем объеме доходов Шуи составила 73 %, Кинешмы — 79 %, При этом, в Шуе преобладают субвенции, а в Кинешме субсидии.

На налоговые доходы приходится 24 % всех доходов городского округа Шуи и 17 % доходов Кинешмы. Наибольший удельный вес в налоговых поступлениях обоих бюджетов составляют НДФЛ, земельный налог и УСН [3, 4].

Крупными шуйскими налогоплательщиками являются ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ООО «ЭГГЕР Древпродукт Шуя» и филиал «ПК Аквариус». Всего в малом городе 8 крупных промышленных предприятий и более 900 малых и средних предприятий, наиболее развито производство компьютеров, текстильное производство и деревообработка. Индекс промышленного производства в 2022 году составил 114,6 % по сравнению с 2021 годом [2].

В Кинешме расположено множество предприятий различных отраслей, включая машиностроение, текстильную, пищевую и деревообрабатывающую промышленность. На 2021 год в городе находится более 30 крупных предприятий, одним из крупнейших промышленных предприятий в городе является «Кинешемский машиностроительный завод», который выпускает оборудование для нефтяной и газовой промышленности, а также для сельского хозяйства. Текстильное производство представлено несколькими предприятиями, в том числе Кинешемским конвертерным комбинатом. В городе также есть крупный пивоваренный завод «Кинешемское», который производит несколько сортов пива, а также безалкогольные напитки. Деревообрабатывающая промышленность включает Кинешемский лесопильный завод и Кинешемскую фанерную фабрику. Кроме того, в Кинешме есть предприятия по производству строительных материалов, кондитерских изделий и других товаров. Индекс промышленного производства в 2020 году составил 94,4 %, хотя в предыдущие годы находился на уровне 105 %. В Кинешме больше предприятий, чем в Шуе, однако Шуя обгоняет

Кинешму по объему отгруженных товаров, индекс промышленного производства в Шуе также выше и в целом можно сказать, что экономический потенциал городского округа Шуя достаточно велик [1, 2].

Неналоговые доходы малых городов незначительны: 3,2 % в общем объеме доходов Шуи и 3,8 % Кинешмы. Они в основном представлены поступлениями от аренды земли и продажи муниципального имущества.

Расходы бюджетов Кинешмы и Шуи имеют социальную направленность, свыше 98 % всего объема расходов бюджета охвачены муниципальными программами. В Шуе приоритет отдается развитию общего и дополнительного образования, культуре и благоустройству города, а всего программ 14. В Кинешме 16 муниципальных программ, значительное финансирование занимает охрана окружающей среды и развитие транспортной системы.

В последние два года бюджет городского округа Шуя был исполнен с профицитом. Так в 2022 году доходы бюджета составили 1,288 млрд руб, а расходы — 1,277 млрд руб. В Кинешме в последние три года доходная часть значительно превышает расходную. В 2021 году доходы составили 1867,9 млрд руб, расходы — 1859,3 млрд руб. Анализ отчета за 2022 об исполнении бюджета администрацией не представляется возможным в связи с его отсутствием [3, 4].

Среди проблем Шуи и Кинешмы следует отметить естественную убыль населения и деформацию его возрастной структуры. Так, в Шуе почти каждый третий житель города достиг пенсионного возраста, что ведет к уменьшению трудового потенциала города. Можно выделить несколько актуальных направлений привлечения рабочей силы в малые города: приглашение специалистов из других регионов, развитие программ целевого обучения, развитие образовательной базы в городе, особенно по программам среднего профессионального образования и т. д. Еще одна специфическая проблема городского округа Шуя — ограниченное количество свободных земельных участков, что является фактором, сдерживающим привлечение инвестиций [5].

В рамках приоритетных направлений развития экономики Шуи — дальнейшие вложения уже в существующие производства и появление новых секторов экономики. Так, в ближайшие три года в Шую планируют продолжить инвестиционные вложения в «Эггер Древпродукт», филиал «ПК Аквариус», ООО «Национальные принтерные технологии», ООО «Текстиль М», ООО «КМ Профиль» с созданием рабочих мест. Кроме того, планируется строительство завода по производству дорожного покрытия ООО «Сиян» и создание 60 рабочих мест. Имеются и инвестиционные проекты у субъектов МСП: планируется строительство медицинского центра, объектов торговли, общественного питания и т. д. Важная задача социальной политики города туристическая составляющая, в том числе, привлекательность за счет объектов культурного наследия и природнорекреационных ресурсов.

В Кинешме необходимо держать курс на развитие промышленности, особенно машиностроения и металлообработки, за счет модернизации производственных мощностей и увеличения экспорта продукции. Поддержка новых инновационных проектов и увеличение объемов инвестиций в регион со стороны государства и частных инвесторов. Еще одним важным направлением является развитие туризма, благодаря богатому культурному и историческому наследию города. Развитие туризма может стать дополнительным источником дохода для местных жителей и способствовать развитию инфраструктуры. Кроме того, государственные программы по развитию регионов и модернизации производств могут дать дополнительный толчок для развития экономики Кинешмы в будущем.

Подводя итог, можно сказать, социально-экономическое и финансовое состояние Шуи и Кинешмы относительно других населенных пунктов региона более-менее нормальное. Природный и историко-культурный потенциал малых городов, городские фестивали и праздники привлекают туристов со всей страны, появляются новые предприятия, растет индекс промышленного производства и среднедушевые денежные доходы, создаются новые рабочие места. На наш взгляд, Шуя и Кинешма — это два города «маячка», у каждого из них непо-

вторичная атмосфера и увлекательная история, они славятся своей уникальностью и играют заметную роль в экономике региона, имея благоприятные предпосылки для позитивного экономического развития.

Библиографический список

1. Инвестиционный паспорт города Кинешма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admkineshma.ru/city/investicii/investpassport/>
2. Инвестиционный паспорт города Шуя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.okrugshuya.ru/biznes/pasport.php>
3. Отчеты об исполнении бюджета городского округа Кинешма [Электронный ресурс]. URL: Бюджет для граждан - Отчеты об исполнении (finkineshma.ru)
4. Отчеты об исполнении бюджета городского округа Шуя [Электронный ресурс]. URL: https://www.okrugshuya.ru/municipalnye_finansy/byudzhets-gorodskogo-okruga-shuya/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta/
5. Стратегия города Шуи до 2030.pdf [Электронный ресурс]. URL: <https://www.okrugshuya.ru/upload/iblock/d95/c5vvyazi30iv5kb4zvcreybfjxdwazv/Стратегия%20города%20Шуи%20до%202030.pdf>
6. Электронная брошюра «Бюджет для граждан» [Электронный ресурс]. URL: https://www.okrugshuya.ru/municipalnye_finansy/elektronnaya-broshyura-byudzhets-dlya-grazhdan/

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ РОДНИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, директор Института социально-экономических наук Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Бибикова Екатерина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
eabibikova@mail.ru

Егоров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
egorovvn54@mail.ru

Махмудова Фатима Азизовна

студент, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, mahmudovaf1310@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ местного бюджета городского поселения Родники и выявляются проблемы и тенденции его развития. Особое внимание уделяется вопросам повышения доходов бюджета, оптимизации расходов и улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: доходы бюджета, расходы бюджета, специфика бюджета.

ANALYSIS OF THE LOCAL BUDGET OF THE URBAN SETTLEMENT OF RODNIKI: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director
of the Institute of Social and Economic Sciences Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Bibikova Ekaterina Aleseevka

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Accounting
and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
eabibikova@mail.ru

Egorov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Economics, Head of the Department of Finance, Accounting
and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
egorovvn54@mail.ru

Makhmudova Fatima Azizovna

Student of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
mahmudovaf1310@gmail.com

Annotation. The article analyzes the local budget of the urban settlement Rodniki and identifies the problems and trends in its development. Particular attention is paid to the issues of increasing budget revenues, optimizing costs and improving the quality of life of the population.

Keywords: budget revenues, budget expenditures, budget specifics.

На сегодняшний день развитие малых городов Российской Федерации становится актуальной темой для исследований различных направлений. Многие управленцы задаются вопросами усовершенствования планирования и исполнения бюджета, поиском способов повышения эффективности использования бюджетных средств, постоянный дефицит которых сказывается на развитии всего региона. Решение данной проблемы необходимо начать с анализа бюджетов различных уровней.

За последние 3 года развития доходы бюджета городского поселения Родники показывают положительную динамику.

Однако растет не только доходная, но и расходная часть бюджета за тот же промежуток времени. В 2020 году наблюдается максимальный за 3 года дефицит бюджета — более 84 тыс. руб., который в 2021 году снизился до 20 тыс. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доходов и расходов бюджета ГП Родники за 2018—2021 гг., тыс. руб.

Основные показатели	2018 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы	154 802,5	232 917,7	383 788,5
Расходы	139 878,9	233 002,1	403 427,5
Сальдо	14,9	- 84,4	- 19 639,0

При анализе бюджета можно увидеть положительную тенденцию на протяжении 3 последних лет — это рост темпов прироста доходов бюджета городского поселения как по отношению к базисному — 2017 году (+172 %), так и по отношению к предыдущим годам: 2020 г. — 50 %, 2021 г. — 65 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика темпов прироста доходов и расходов бюджета поселения, %

	Тпр 2020 к 2019, %	Тпр 2021 к 2020, %	Тпр 2021 к 2017, %
Доходы	50,46	64,77	172,42
Расходы	66,57	73,14	194,13

Но гораздо большими темпами прироста растут именно расходы бюджета: Тпр к базисному 2017 г. — 194,13 %, что на 21,71 % выше темпов прироста доходов за тот же период. Тпр 2020 г. — 66,57 % (на 16,11 % больше Тпр доходов 2020 г.), Тпр 2021 г. — 73,14 % (на 8,37 % больше Тпр доходов 2021 г.).

При детальном анализе структуры доходов бюджета (табл. 3) устойчивый темп прироста за 3 года показывают только налоговые доходы (Тпр 2020 г. — 2,76 %, Тпр 2021 г. — 6,41 %). Нестабильными являются неналоговые поступления: Тпр 2020 отрицательный (-10 %), а в 2021 г Тпр очень высокий (+69 %). Безвозмездные поступления, в свою очередь, имеют достаточно высокий положительный темп прироста, но из года в

год колебания показателя также высоки (Тпр 2020 г. — 242,81 %, а в 2021 г. — 129,94 % (на 112,87 % меньше).

При этом самый высокий темп прироста по отношению к 2017 г демонстрируют именно безвозмездные поступления — 515 %. На 2 месте с достаточно большим отрывом находятся налоговые доходы — 39 % (в 13 раз меньше), на 3 месте — неналоговые доходы — 19 %.

Таблица 3

Динамика темпов прироста доходов бюджета по видам поступлений

Наименование доходов	Тпр, 2020 по сравн. с 2019, %	Тпр, 2021 по сравн. с 2020, %	Тпр, 2021 по сравн. с 2017, %
Налоговые доходы	2,76	6,41	38,74
Неналоговые доходы	-10,15	69,25	19,09
Безвозмездные поступления	242,81	129,94	515,05

Детальное рассмотрение структуры доходов бюджета городского поселения Родники показывает нам, что еще 6 лет назад основным источником доходов являлись налоговые доходы, что отличает бюджет Родников от бюджетов других малых городов и является своего рода исключением, ведь их доля составляла более 65 % (рис. 1).

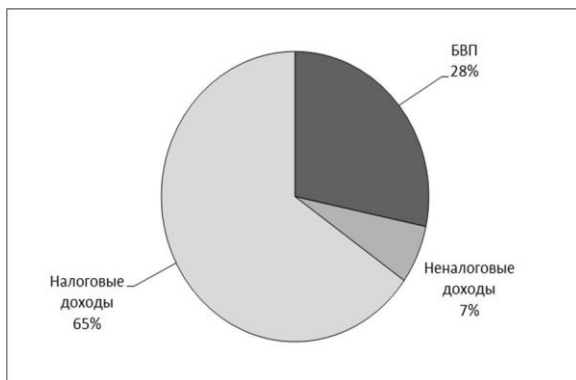

Рис. 1. Структура доходов бюджета, 2017 г.

Однако с 2019 года доля налоговых доходов постепенно снижалась и с того же года начала расти доля безвозмездных поступлений (БВП), которые уже в 2021 году составляют 64 % (рис. 2).

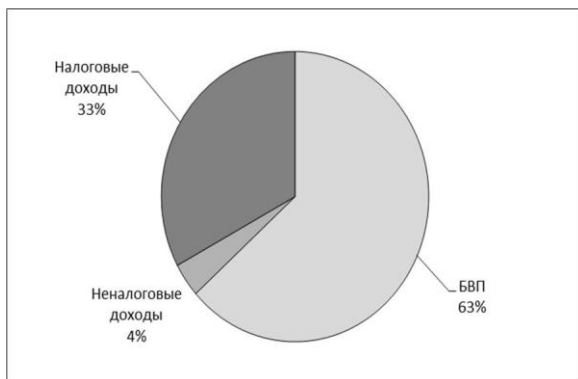

Рис. 2. Структура доходов бюджета, 2021 г.

При этом значительных изменений в структуре налоговых доходов бюджета не наблюдается (табл. 4): на 1 месте находится НДФЛ (в среднем занимает 85 % в структуре за 4 года), на 2 месте с большой разницей в доле — земельный налог (9 %), на 3 месте — налог на имущество физ. лиц (4 %). С небольшим разрывом акцизы составляют — 2,87 % и ЕСХН — 0,03 %.

Таблица 4

Динамика долей налогов по видам в общем объеме налоговых доходов бюджета, %

Наименование налоговых поступлений	Доля в 2017, %	Доля в 2019, %	Доля в 2020, %	Доля 2021, %
НДФЛ	82,25	85,09	84,98	85,74
Акцизы	2,95	2,93	2,64	2,99
ЕСХН	0,01	0,00	0,07	0,05
Налог на имущество ФЛ	4,16	3,80	4,10	3,72
Земельный налог	10,63	8,18	8,22	7,51

На наш взгляд самыми нестабильными источниками поступлений в структуре неналоговых доходов являются «доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства». К примеру, в 2017 году они составили более 43 тыс. руб., а в 2019 году — всего 11 руб., в 2020 г. — более 6 тыс. руб., а в 2021 г. — 31 рубль. Однако доля этих доходов незначительна (в 2017 г. — 0,48 %, а средняя доля после 2019 г. — 0,03 %). На протяжении всех 5 лет на 1 месте в структуре неналоговых доходов находятся «доходы от использования имущества, находящегося в гос. и муниципальной собственности», средняя доля которых составляет 88 %.

Перейдем к расходам бюджета (табл. 5): несмотря на то, что доля отдельных статей расходов бюджета меняется, лидером остаются расходы на «Жилищно-коммунальное хозяйство». На втором месте с 2020 года находится раздел «Национальная экономика», доля расходов которых составляет 28 %, что свидетельствует о мерах, принятых в городском поселении Родники по поддержке субъектов малого бизнеса.

Таблица 5

Динамика долей расходов в совокупных расходах бюджета по видам, %

Наименование расходов	Доля в 2017, %	Доля в 2019, %	Доля в 2020, %	Доля в 2021, %
Общегосударственные вопросы	3,96	3,49	2,59	1,07
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,24	0,25	0,17	0,14
Национальная экономика	6,77	4,70	27,88	11,69
ЖКХ	59,31	53,12	49,06	75,56
Образование	1,65	1,37	0,79	0,51
Культура, кинематография	17,61	19,94	11,42	6,82
Социальная политика	2,38	0,40	0,23	0,13
Физическая культура и спорт	8,09	16,71	7,84	4,08

Еще одна статья расходов, которая является приоритетной — это расходы в сфере «Культура», доля которых в последние годы колеблется около 20 %. Это свидетельствует, что средства местного бюджета направляются на развитие культуры и досуга, народных художественных промыслов.

Рост расходов бюджета на протяжении двух последних лет (темпы прироста которых опережают темпы прироста доходов) сказывается на дефиците бюджета городского поселения Родники. Другим негативным трендом является снижение объемов налоговых поступлений и увеличение доли безвозмездных поступлений в структуре доходов бюджета.

На наш взгляд, проведенный нами анализ бюджета одного из муниципалитетов Ивановской области, малого города Родники демонстрирует сложную ситуацию:

1) недостаточность налоговой базы бюджетов малых городов. До 2021 г. в местные бюджеты зачислялся единый налог на вмененный доход, с его отменой резко сократились налоговые доходы;

2) в городском поселении отсутствует налоговый паспорт, в котором бы нашли отражение налоги субъектов предпринимательства, что позволило бы видеть реальную картину уплачиваемых налогов коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями в бюджеты разных уровней;

3) приоритетными расходами являются ЖКХ, национальная экономика и культура, но состояние коммунального хозяйства, жилищное строительство, благоустройство, безопасность территории Родников пока не достигло желаемого результата.

4) бюджет имеет социальную направленность, но есть претензии к качеству услуг.

Анализ и наши рассуждения показывают о необходимости эффективной поддержки экономической деятельности и расширении налоговой базы, необходимости привлечения граждан в процессе принятия решений, что будет способствовать развитию городской инфраструктуры и социальной сферы.

УДК 336.72
ББК 65.04

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КИНЕШМА)

Бибикова Екатерина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, eabibikova@mail.ru

Егоров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, egorovvn54@mail.ru

Самвелян Гегецик Арменовна

студент 4 курса направления Экономика (Финансы и кредит),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
armensamvelyan@bk.ru

Курникова Елизавета Валентиновна

магистрант 1 курса направления Финансы и кредит (Финансовый
менеджмент), Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, kurnikova.liza@bk.ru

Аннотация. В условиях нестабильной социально-экономической ситуации, вызванной мировыми финансовыми кризисами, санкциями экономическое развитие России остро нуждается в инвестициях, а сбережения населения являются основным инвестиционным ресурсом. Сберегательное поведение жителей малых городов сильно отличается от поведения жителей мегаполисов. Для многих малых городов России характерны проблемы, связанные с нехваткой экономических ресурсов, в том числе и финансовых. В этих условиях у жителей малых городов не остается свободных денежных средств для накопления.

Ключевые слова: сберегательное поведение, малые города, сбережения, кризис.

© Бибикова Е. А., Егоров В. Н., Самвелян Г. А., Курникова Е. В.,
2023

**SAVING BEHAVIOR OF THE POPULATION
IN SMALL TOWNS OF RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KINESHMA)**

Bibikova Ekaterina Aleseevna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Accounting
and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
eabibikova@mail.ru

Egorov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Economics, Head of the Department of Finance, Accounting
and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
egorovvn54@mail.ru

Samvelyan Geghecik Armenovna

4th year student of Economics (Finance and Credit), Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, armensamvelyan@bk.ru

Kournikova Elizaveta Valentinovna

1st year Master's student in Finance and Credit (Financial Management),
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnikova.liza@bk.ru

Annotation. Given the unstable socio-economic situation caused by global financial crises and sanctions, Russia's economic development is in dire need of investment. The main sources of investment are the savings of the population. The savings behavior of residents of small towns is very different from the behavior of residents of megacities. Many small towns in Russia are characterized by problems associated with a lack of economic resources, including financial ones. In these conditions, residents of small towns do not have free money to accumulate.

Keywords: saving behavior, small towns, savings, crisis.

Сбережения населения являются одним из таких важнейших источников инвестиций. Существует достаточно большое многообразие подходов к определению сбережений. Анализируя научные труды наших соотечественников, основоположников отечественной экономической науки, можно сделать вывод, что наиболее удачным является следующий подход: сбережения — это доход, не израсходованный на товары и услуги в рамках текущего потребления и выступающий как инвестиционный

ресурс [1, с. 37—44], правильное и грамотное использование которого будет способствовать экономическому росту страны. Изыскание вариантов успешного экономического развития невозможно без тщательного, глубокого изучения законов финансового поведения населения. Сберегательное поведение населения является частью финансового поведения.

В последнее время финансы домашних хозяйств стали наиболее уязвимым звеном финансовой системы, которые характеризуются снижением реальных и номинальных доходов, потерей части пенсионных накоплений, потерей доверия к финансовым институтам. В результате этого формируется мотивация к перетоку сбережений из организованных, инвестиционных форм в неорганизованные. Сберегательное поведение определяется как финансовое поведение, связанное с оперированием денежными средствами, которые находятся за рамками текущего потребления и характеризуются комплексом механизмов принятия решений, зависящие от целого комплекса факторов. К числу которых относятся: социальное-экономические, психологические, политические, демографические и другие факторы.

Последние годы для российской экономики можно характеризовать кризисными. Кризисы разных лет охватили достаточно большое количество отраслей промышленности, а именно: оборонная, текстильная, добывающая и т. д. В тяжелое положение попали так называемые малые города России, градообразующая база которых представлена одним предприятием или несколькими предприятиями аналогичного профиля. Основным источником инвестиций для таких городов являются свободные денежные средства, которые находятся на руках у населения. Иными словами, основным источником инвестиций для малых городов являются сбережения населения. Однако, текущее состояние большинства малых российских городов характеризуется повышенной остротой социально-экономических проблем, серьезной нехваткой людских и финансовых ресурсов, низкой конкурентоспособностью реального сектора, высокой долей убыточных предприятий [4, с. 112]. В этих условиях у жителей малых городов не остается свободных денежных средств для накопления.

Прежде чем оценивать и анализировать сберегательное поведение жителей малых городов, необходимо понять какие города можно отнести к данной группе.

Мы считаем, что к малым городам необходимо отнести города с монопрофильным направлением развития хозяйства, незначительным уровнем производственной базы, ограниченным объемом ресурсов.

В современных условиях на протяжении десятилетий малые города являются основой российской экономики, на долю которых приходится порядка 40 % суммарного ВРП Российской Федерации. Из 1118 городов России около 70 процентов это города с населением меньше 50 тысяч человек. На территории Ивановской области находится 17 городов, из них: 1 крупный (Иваново); 7 средних; 9 малых; 13 посёлков городского типа.

Одним из малых городов данного региона является город Кинешма, второй по величине и экономическому потенциалу город Ивановской области (после г. Иваново). Кинешма занимает площадь 48,9 км и играет важную роль в культурной, общественной и научной жизни Ивановского региона, располагает довольно высоким экологическим рейтингом и обладает богатейшими рекреационными возможностями: водные ресурсы, ландшафты [5]. В начале 2023 года численность населения в городе составила 80 950 человек. Возрастная структура жителей города представлена на рисунке.

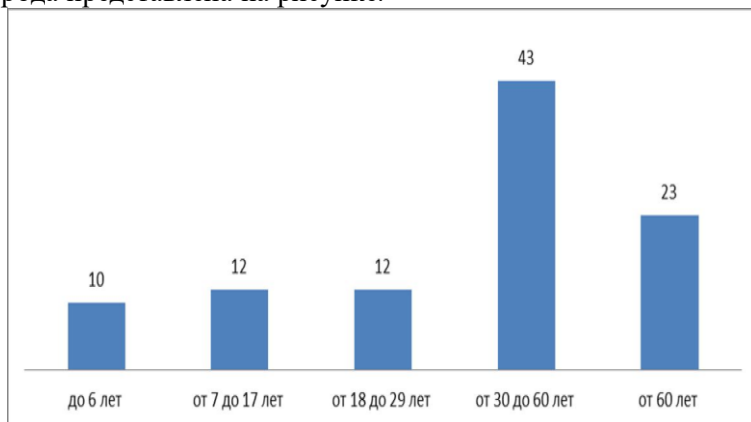

Рис. Население г. Кинешмы по возрасту на 01.01.2023 года

Средняя заработная плата в Кинешме в период в 2017—2021 годы имела устойчивую положительную динамику. Однако средняя заработная плата в городе Кинешма ниже, чем в среднем по Ивановской области, и составляет приблизительно 90 % от регионального уровня. На 1 апреля 2023 года средняя зарплата в Кинешме составляла 33 790 руб.

В городе развиты следующие виды экономической деятельности: химическая промышленность (42,3 %); текстильная и швейная промышленность (27,3 %); машиностроение (20,2 %); пищевая промышленность (5 %); другие отрасли экономики (5,2 %). В таблице представлены основные социально-экономические показатели города Кинешмы.

**Основные социально-экономические показатели г. Кинешма
за 2020—2022 гг.**

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год
Индекс потребительских цен, %	106,13	104,63	105,31
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	1313,1	1412,24	1283,17
Прибыль организаций, млн. руб.	400	425	450
Фонд начислений заработной платы, млн руб.	7653,3	8005,1	7950,0
Численность населения, тыс. чел.	80,9	80,1	79,3
Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.	42,5	41,7	41,6

Традиционно сбережения населения в России осуществляются в организованных и неорганизованных формах. Организованные сбережения формируются в виде банковских вкладов и инвестиционных вложений и др. Неорганизованные формы сбережений представляют собой наличные деньги на руках у населения. Однако в разных субъектах РФ, формы размещения свободных денежных средств различаются, как различаются и суммы средств, находящиеся в распоряжении населения в виде сбережений. Причем в некоторых случаях — в несколько десятков раз.

Каким же образом жители Кинешмы формируют семейный бюджет и каким образом можно охарактеризовать их сберегательное поведение?

Всего в городе Кинешма функционирует 12 филиалов банков, которые предлагают различные виды вкладов для населения: Сбербанк, Почта Банк, ВТБ, Россельхозбанк, Банк Точка, Бланк Банк, Инвестторгбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Тинькофф Банк, Открытие, Уралсиб.

На рынке инвестиционных ресурсов, где между городами идет борьба за объем инвестиций, позиции Кинешмы довольно низкие. Следовательно, у жителей города низкая инвестиционная активность, ввиду низкого уровня заработной платы.

Ранее проведенный анализ сберегательного поведения домохозяйств в Ивановском регионе позволил сделать следующие выводы:

1. В связи с увеличением расходов на оплату товаров и услуг реальные распределяемые доходы снижаются;
2. По информации Банка России, годовая инфляция в регионе по итогам 2021 года достигла 9,94 %.
3. Скачки доллара, а также санкции против России и военная операция вызвали валютную панику вкладчиков, что также негативно отразилось на динамике сбережений [2, с. 17].

На примере города Кинешмы видно, что в динамике происходит снижение численности населения, жители стремятся в большие, перспективные города страны. Несмотря на то, что в динамике средняя заработная плата жителей города имеет тенденцию к росту, но по сравнению с общерегиональным показателем остается низкой, поэтому население данного города имеет низкую инвестиционную и сберегательную активность по сравнению с областным центром.

Таким образом, проведенный анализ сберегательного поведения населения в малых городах, в частности, Кинешме, позволяет сделать вывод о том, что действующие трудности в отечественной экономике негативно сказываются на финансовом поведении населения.

Библиографический список

1. Бибикова Е. А. Сберегательная политика основных участников сберегательной системы // Финансы и кредит. 2005. № 15 (183). С. 37—44.
2. Бибикова Е. А., Курникова И. В., Самвелян Г. А. Сберегательное поведение жителей Ивановской области в условиях кризиса // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2022. № 04 (54). С. 14—20.
3. Бочаров С. Н. К вопросу о ресурсной обеспеченности развития малых городов Алтайского края / С. Н. Бочаров, Н. А. Рогальская // Прикладные исследования экономических процессов. 2009—2013 гг. С. 77—81.
4. Оборин М. С. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации / М. С. Оборин, А. М. Пахалов, М. Ю. Шерешева // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. 2017. № 4. С. 100—116. (10).
5. Официальный сайт «Главный туристический портал Ивановской области». URL: <https://visit-ivanovoobl.ru/kineshma>

УДК 336.02
ББК 65.05

НДФЛ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, директор Института
социально-экономических наук Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия,
kurnik@mail.ru

Балабанова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru

Носов Александр Николаевич

студент 3 курса направления Экономика (Финансы и кредит),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
alexander.nosov2002@yandex.ru

Аннотация. НДФЛ является важным показателем самостоятельности муниципалитета, стимулирует рост экономики. В статье изучена роль НДФЛ в формировании доходов бюджетов малых городов, а также налоговые льготы и возможные пути их расширения.

Ключевые слова: малые города, налоговые доходы, НДФЛ, бюджет.

PERSONAL INCOME TAX AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF BUDGET REVENUES OF SMALL TOWNS

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director
of the Institute of Social and Economic Sciences Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Balabanova Natalia Vladimirovna

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, nvbalabanova@mail.ru

Nosov Alexander Nikolaevich

3rd year student of Economics (Finance and Credit), Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, alexander.nosov2002@yandex.ru

Annotation. Personal income tax is an important indicator of the independence of the municipality, stimulates economic growth. The article examines the role of personal income tax in the formation of budget revenues of small towns, as well as tax incentives and possible ways to expand them.

Keywords: small towns, tax revenues, personal income tax, budget.

Налоговые доходы бюджета РФ представляют собой совокупность налоговых платежей, уплачиваемых организациями и физическими лицами в пользу федерального бюджета. Перечень налоговых доходов указан в законодательстве [1, ст. 41].

В Российской Федерации НДФЛ занимает 4 место в общей структуре доходов консолидированного бюджета (табл. 1).

НДФЛ является одним из главных источников доходов, поэтому важно, чтобы налогоплательщики выплачивали налоговые платежи вовремя и в полном объеме. Это позволит обеспечить стабильность и развитие экономики малых городов в долгосрочной перспективе. Возможность финансирования различных городских программ и проектов напрямую зависит от суммы доходов муниципалитета. Поэтому важно проводить эффективную работу по сбору НДФЛ и стратегически планировать

использование средств, полученных от этого налога, с целью максимально эффективного развития муниципальной инфраструктуры и улучшения жизни населения малых городов. Налог на доходы физических лиц зачисляется в региональный и местный бюджеты в соотношении 85 % и 15 % соответственно [1, ст. 61]. Субъектам РФ, согласно статьям 8 и 58 БК РФ, предоставлено право в порядке бюджетного регулирования передавать часть своих собственных доходов на местный уровень [1, ст. 8, 58].

Таблица 1

**Структура доходов консолидированного бюджета РФ
за период 2018—2021 [11, с. 33]**

Статьи доходов бюджета	Доля в общей структуре доходов консолидированного бюджета			
	2018	2019	2020	2021
Налог на прибыль организаций	11	11,5	10,5	12,6
Налог на доходы физических лиц	9,8	10	11,1	10,1
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	20	20,7	21,7	18,7
Налог на добавленную стоимость	16,1	18	18,9	19,2
Акцизы по подакцизным товарам	4,3	3,4	5,1	1,7
Налоги на совокупный доход	1,4	1,5	1,6	1,7
Налоги на имущество	3,7	3,4	3,6	3
Налоги, сборы за пользование природными ресурсами	16,6	15,8	10,8	17,5
Доходы от ВЭД	9,9	7,6	5,1	7,4
Доходы от имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	2,7	3,3	3,8	3,1
Платежи при пользовании природными ресурсами	1	1,3	1,7	1,5

Важно также рассмотреть зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов, чтобы выявить наиболее важные моменты и практики, а также возможности адаптации отдельных достижений зарубежных стран к российским реалиям. В условиях усиления роли местных органов власти в регулировании различных аспектов социально-экономической жизни в

индустриальных странах Запада существенно возрастает значение местных налогов в общей налоговой политике. Во многих развитых странах огромнейшую и важнейшую роль в формировании местных бюджетов играет именно НДФЛ и его аналоги. Так, например, в Швейцарии в 2014 году НДФЛ (tax on income of individuals) составил 67,2 % муниципальных налоговых доходов [9, с. 217].

Сравнивая НДФЛ и его долю в местных бюджетах, можно сделать следующие выводы. Высокий уровень НДФЛ может говорить о высоком уровне доходов населения, об их высокой ответственности при уплате налогов, о наличии рабочих мест, а также о низком уровне безвозмездных поступлений в бюджет данного малого города. Высокая доля НДФЛ в местном бюджете может означать, что данный город вполне самостоятелен, и муниципальные власти могут вести более активную социальную политику, например, в сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта. Однако в данном случае муниципальные власти сильно зависимы от уровня доходов населения, и они должны стремиться приложить достаточные усилия по их поддержанию и повышению. Низкий уровень НДФЛ свидетельствует о том, что нужно привлекать в город новых налогоплательщиков и предпринимателей.

В целом, оценка влияния НДФЛ и его доли в местных бюджетах зависит от конкретных условий региона и требует анализа социально-экономических факторов.

НДФЛ является важным индикатором уровня жизни населения, ответственности при уплате налогов и экономического развития малого города. Сопоставив уровень поступлений от НДФЛ с показателем численности населения малого города, можно судить об уровне жизни населения, а также о том, какая часть населения уезжает на заработки в другие регионы России.

Для репрезентативности исследования была сделана выборка из 5 малых городов Ивановской области с совершенно разной численностью населения, общим размером доходов бюджета, экономическим положением, уровнем развития и уровнем жизни населения. Рассмотрим долю НДФЛ в местных бюджетах малых городов Ивановской области за 9 месяцев 2022 года (табл. 2).

Таблица 2

**Доля НДФЛ в местных бюджетах малых городов
Ивановской области за 9 месяцев 2022 года [2, 5, 6, 7, 8]**

Город	Доля НДФЛ в совокупных доходах бюджета	Доля НДФЛ в налоговых и неналоговых доходах	Доля НДФЛ в налоговых доходах
Кинешма	6,14 %	46,14 %	56,49 %
Шуя	13,73 %	55,66 %	64,07 %
Кохма	5,52 %	54,00 %	71,20 %
Тейково	20,07 %	73,67 %	80,67 %
Гаврилов Посад	24,33 %	74,96 %	79,94 %

Город с наибольшей долей НДФЛ в совокупных доходах бюджета и налоговых и неналоговых доходах — Гаврилов Посад: 24,33 % и 74,96 % соответственно. В данном случае можно говорить скорее не о высоком уровне доходов населения (в городе всего 4 предприятия, не так много рабочих мест и ниже уровень средних заработных плат по сравнению с другими малыми городами [2]). Наиболее вероятно следующее объяснение данному факту: бюджет города получает относительно малое число безвозмездных поступлений.

На втором месте в данном рейтинге стоит город Тейково — НДФЛ здесь составляет 20,07 % от совокупных доходов бюджета и 73,67 % от налоговых и неналоговых доходов. Здесь, на наш взгляд, немного другая ситуация. Город больше по численности населения и уровню заработных плат. Здесь можно сделать вывод о высокой самостоятельности города в части финансирования расходов бюджета.

Проведенный нами анализ показывает, что в Кохме и Кинешме доля НДФЛ в налоговых и неналоговых доходах ниже, чем в бюджетах других малых городов. При этом огромную долю занимают безвозмездные поступления — 86,7 % в Кинешме и 89,77 % в Кохме. В данной ситуации можно говорить о низкой самостоятельности бюджетов данных городов и высокой зависимости от межбюджетных трансфертов.

Кроме этого, численность населения в Кинешме в 1,41 раз больше, чем в Шуе (77 694 и 55 225 человек соответственно по данным за 2021 год [3]), объём поступлений от НДФЛ в Кинешме всего в 1,12 раз превышает соответствующий показатель Шуи. Это может свидетельствовать либо о высокой доле теневого сектора в Кинешме, либо о том, что часть населения получает доходы в других городах или регионах – вполне возможно, происходит отток рабочей силы.

По нашему мнению, существует так называемый «замкнутый круг» НДФЛ — более благоприятный аналог порочного круга бедности/долгов (рис.).

Для населения предусмотрены такие налоговые льготы, как:

- Стандартные налоговые вычеты [1, ст. 218];
- Социальные налоговые вычеты [1, ст. 219];
- Инвестиционные налоговые вычеты [1, ст. 219.1];
- Имущественные налоговые вычеты [1, ст. 220];
- Профессиональные налоговые вычеты [1, ст. 221];

Для расширения предоставления льгот населению малых городов можно рассмотреть следующие пути:

1. Региональные программы. Региональные власти могут разработать и внедрить программы, направленные на поддержку жителей малых городов, которые могут включать в себя налоговые льготы.

2. Увеличение налоговых льгот. В зависимости от экономических условий, региональные власти могут увеличить суммы налоговых льгот, предоставляемых гражданам малых городов.

3. Освобождение от налогов. Региональные власти могут освободить от уплаты налогов граждан, зарегистрированных в малых городах, не имеющих стабильного источника дохода.

В целом, расширение предоставления налоговых льгот для населения малых городов имеет потенциал помочь в развитии этих регионов, улучшении экономической ситуации и повышении благосостояния жителей. Однако, ввод налоговых льгот для малых городов должен быть сбалансированным.

Ввиду значительной доли безвозмездных поступлений в общей сумме доходов местных бюджетов, нам видится невероятно важным увеличение налоговых поступлений. Сложившаяся трудная ситуация в малых городах подтверждает необходимость укрепления НДФЛ как важнейшего источника доходов муниципальных образований. Необходимым условием роста поступлений от НДФЛ является увеличение доходов населения, что является одной из приоритетных задач городских администраций.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) / СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 06.05.2023).

2. Бюджет для граждан к решению Совета Гаврилово-Посадского городского поселения Гаврилово-Посадского муниципального района Ивановской области от 30.11.2022 № 72 «О бюджете Гаврилово-Посадского городского поселения на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» / Администрация Гаврилово-Посадского городского поселения. Официальный сайт. [Электронный

ресурс]. URL: <http://adm-gorpos.ru/tinybrowser/files/byudzhnet/2022/5/byudzhnet-dlya-grazhdan-gp-na-2023-2025.k-resheniyu-pptx-1.pptx> (дата обращения: 22.04.2023).

3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/> (дата обращения: 09.05.2023).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 22.04.2023).

5. Постановление администрации городского округа Кинешма от 21.10.2022 № 1595-п «Об утверждении отчета об исполнении бюджета городского округа Кинешма за 9 месяцев 2022 года» / Финансовое управление администрации городского округа Кинешма. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://finkineshma.ru/bgo/2022-2024/911-ispbgo-2021-2024.html> (дата обращения: 22.04.2023).

6. Постановление от 29.11.2022 № 643 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета городского округа Кохма за 9 месяцев 2022 года» / Городской округ Кохма. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://kohma37.ru/upload/iblock/d56/b78qkhdX4ldvfrbvxu50z105p188603u/otchet%209%20мес.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

7. Постановление городской Думы городского округа Тейково Ивановской области от 10.10.2022 № 492 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Тейково за 9 месяцев 2022 года» / Администрация городского округа Тейково Ивановской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://городтейково.рф/documents/2759.html> (дата обращения: 22.04.2023).

8. Отчёт об исполнении бюджета городского округа Шуя Ивановской области за 9 месяцев 2022 года от 01.10.2022/ Городской округ Шуя. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.okrugshuya.ru/municipalnye_finansy/byudzhnet-gorodskogo-okruga-shuya/otchety-ob-ispolnenii-byudzheta/index.php?ELEMENT_ID=61121 (дата обращения: 22.04.2023).

9. Третьякова А. В. Зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2018; (2): С. 208—220. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-208-220> (дата обращения: 09.05.2023).

БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 332.1
ББК 65.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Балабанова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории, экономики и предпринимательства,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
nvbalabanova@mail.ru.

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития бизнеса в малых городах. Выявлены факторы и особенности, а также плюсы и минусы открытия собственного бизнеса в малом городе.

Ключевые слова: малые города, бизнес, предпринимательство, проблемы развития.

PROBLEMS OF BUSINESS DEVELOPMENT IN SMALL CITIES

Balabanova Natalya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Economic Theory, Economics
and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
nvbalabanova@mail.ru.

Annotation. The problem of business development in small towns is considered. The factors and features, as well as the pros and cons of opening your own business in a small town, are identified.

Keywords: small towns, business, entrepreneurship, development problems.

В настоящее время стратегической задачей социально-экономического развития малых городов является поддержка развития новых эффективных производств, предпринимательства, инфраструктуры, создание благоприятных условий для инвестиций, развитие сферы услуг, туризма. Малый и средний бизнес может внести весомый вклад в решение социально-экономических проблем малых городов, прежде всего в решение социальных проблем и снижение социальной напряженности.

Жизнь в малых и больших городах различается по доходам и инвестициям в инфраструктуру и экономику. Но это не значит, что здесь невозможно работать и зарабатывать. Главное правильно выбрать направление и правильно оценить возможности.

Выбор той или иной идеи для бизнеса в малом городе зависит от факторов: состояния экономики региона и его приоритетных направлений; близость к крупному городу или мегаполису; транспортная доступность и развитая дорожная инфраструктура; менталитет и традиции горожан; уровень заработной платы.

В каждом регионе, в каждом городе есть свои особенности. Но самое главное, что влияет на бизнес, — это население. В крупных городах гораздо больше возможностей для открытия и развития собственного дела.

Проанализируем, чем отличается бизнес в малом городе и на что стоит обратить внимание в первую очередь?

Первое — конкуренция. Как правило, в небольших городах не так много желающих открыть свое дело. И тех, кто отважится на такой риск, немного. Из-за этого многие ниши совершенно неконкурентны, и развитие бизнеса пойдет гораздо легче.

У конкуренции есть и другая сторона. Если вы решили открыть бизнес в малом городе, но при этом действуют уже несколько подобных предприятий, то существует большая вероятность того, что ваша компания не сможет конкурировать в таких условиях. Все зависит от количества клиентов, которые уже сделали свой выбор и пользуются услугами конкурентов. Новых, из-за малого числа жителей, клиентов не предвидится, а

переманить уже имеющихся — это очень непростое дело, требующее серьезных финансовых и трудовых вложений.

Второе, на что нужно обратить внимание, это срок окупаемости бизнес-проекта. В интернете очень много разных бизнес-планов, расчетов, советов от предпринимателей. Однако большинство из них работают в крупных городах или мегаполисах. Если вы собираетесь открывать бизнес в маленьком городе, то срок окупаемости может быть в несколько раз больше. Прежде всего, это связано с низкой текучестью кадров. Очень важно понимать реальные сроки окупаемости, ведь тогда вы будете четко понимать, когда ждать чистую прибыль, и с какого момента можно использовать дополнительные финансовые ресурсы для развития бизнеса.

И третье ограничение. Бизнес в маленьком городе также характеризуется узкой специализацией. Если в больших городах люди очень быстро воспринимают что-то новое, там кипит жизнь, все новинки и инновации принимаются охотно, то в маленьком городе не всякое нововведение может принести хороший результат. Здесь нужно отталкиваться от того, что уже реально работает. Проанализируйте деловую ситуацию в городе.

Если вы решили начать бизнес, особенно в малом городе, то вам необходимо оценить все плюсы и минусы этого решения.

Рассмотрим положительные и негативные моменты открытия собственного бизнеса в маленьком городе.

К преимуществам можно отнести следующие моменты.

Минимум вложений. Для старта вам не понадобится большого капитала, так как стоимость аренды помещения, зарплата сотрудникам и транспортные расходы на много ниже, чем в мегаполисах.

Возможность использовать незанятые ниши в бизнесе. Развитые виды бизнеса в малом городе обычно ограничены и типичны. Начинающий бизнесмен имеет возможность предложить что-то новое, особенно в сфере оказания узкоспециализированных услуг.

Если говорить о негативных моментах, то главный минус — это маленькая проходимость, которая напрямую зависит от количества жителей в городе. Понятно, что чем больше

население, тем больше потенциальных клиентов, и тем больше возможностей для развития вашего бизнеса.

Низкая платежеспособность населения. Доходы жителей малых городов в регионах России достаточно скромны. Учитывая, что средняя зарплата в России составляет чуть более 40 000 рублей, в малых городах этот показатель значительно ниже. Люди стали меньше покупать. В первую очередь это связано с низкой заработной платой, снижением покупательной способности рубля и высокой долговой нагрузкой. Также стоит учитывать, что сегодня экономика растет в большей степени за счет потребительского кредитования. Большинство россиян вынуждены делать покупки в кредит, так как не имеют достаточно собственных средств. В результате растет долговая нагрузка, снижается уровень реальных располагаемых доходов, уменьшается количество средств, которые человек может потратить.

Потребительские привычки. Специфика жизни людей в малом городе оказывает большое влияние на их привычки — они ходят в один магазин, стригут волосы в одной парикмахерской, ходят по магазинам в больших городах. Вам придется изменить мышление людей, чтобы они захотели покупать у вас. Начиная собственное дело, не забывайте, что новости в небольших городах распространяются по принципу «сарафанного радио». Это может быть вашим преимуществом: вам не придется тратить деньги на рекламу. Но и навредить при малейшей ошибке. Если кто-то плохо отзывается о торговой точке или ее владельце, можно потерять всех клиентов.

Конкуренция. В малых городах конкуренция очень жесткая. Рынок делят предприниматели, которые осмелились запускаться раньше. Чтобы с ними конкурировать, нужно проводить точные анализы, хорошо изучать целевую аудиторию и формировать лучшее предложение.

Слабо развитый рынок труда. В малых городах часто не хватает квалифицированных специалистов. Если бизнесу нужны узкопрофильные специалисты, например, слесари, найти их будет непросто. Если бизнес-идея связана с производством, придется искать сотрудников заранее.

Выделяют три способа создания бизнеса в малом городе:

1. Открытие небольшого бизнеса самостоятельно.

2. Покупка существующего бизнеса. Преимущество покупки готового бизнеса — меньший срок привлечения клиентов.

3. Покупка франшизы. Крупная компания предлагает поддержку на всех этапах открытия бизнеса, плюс узнаваемый бренд.

Перспективные направления для малого бизнеса.

1. Обслуживание местного рынка. За многими товарами жители едут в крупные города только потому, что их нельзя купить рядом с домом.

2. Дополнение существующего бизнеса.

3. Продажа местных продуктов в другом городе.

4. Ориентация на туристов. Если город имеет высокую туристическую привлекательность, есть смысл поработать над продажей местных продуктов, сувениров и услуг для приезжих.

Небольшие города имеют довольно обширный список особенностей. Поэтому прежде чем выбрать бизнес-идею и открыть свое дело, необходимо в первую очередь провести маркетинговое исследование или самостоятельно детально изучить рынок. От этого напрямую зависит доходность и окупаемость инвестиций.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ионов Владимир Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики и права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Павловский филиал, г. Павлово, Нижегородская область, Россия, ionovva@mail.ru

Курбатова Ольга Александровна

студентка 1 курса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Павловский филиал, г. Павлово, Нижегородская область, Россия, oly150903@mail.ru

Аннотация. В статье представлены сущность, роль, структура и значение семейного предпринимательства. Исследуется текущее состояние семейного предпринимательства в России и Нижегородской области. Выявлены особенности, тенденции и проблемы развития семейного бизнеса. Обосновывается необходимость юридического закрепления «семейное предприятие» на федеральном уровне.

Ключевые слова: семейные предприятия, семейное предпринимательство, семейные ценности, условия признания, стратегический ресурс, сектор малого и среднего предпринимательства, национальный проект.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FAMILY ENTERPRISING IN RUSSIA

Ionov Vladimir Alekseevich

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Pavlovo Branch, Pavlovo, Nizhny Novgorod region, Russia, ionovva@mail.ru

Kurbatova Olga Alexandrovna

1st year student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Pavlovo Branch, Pavlovo, Nizhny Novgorod region, Russia, oly150903@mail.ru

Annotation. The article describes the essence, role, structure and significance of family enterprising. It researches the current state of family business in Russia and the Nizhny Novgorod Region. It also reveals features, tendencies and problems of developing of family businesses. It also substantiates the necessity of for the legislative consolidation of the “family enterprise” at the Federal level.

Keywords: family business, family enterprising, family values, conditions for recognition, strategic resource, small and medium entrepreneurship, national project.

Проблемы становления и развития предприятий малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в России не утратили актуальность и на современном этапе развития российской экономики. Доля МСП в ВВП России уменьшилась и составляет по самым оптимистичным прогнозам не более 20 %, а в экономиках других стран, например, Китая, США и др. этот макроэкономический показатель превышает 60 %. Остается проблемным и вопрос структуры МСП, так из 6 миллионов субъектов 892 тыс. осуществляют деятельность в сфере производства (552 тыс. в строительстве, и только 340 тыс. — реальное производство и обработка) [1, с. 29]. На основе данных реестра МСП оператором которого является ФНС РФ можно сделать вывод, что за последние 5 лет реализуемые государственные программы не привели к росту числа малых и средних, а к их уменьшению (табл).

Количество предприятий в реестре МСП с 2018 г. [2]

По состоянию	Всего субъектов	Микро	Малые	Средние
На 10.04.2018	6 117 086	5 832 415	264 593	20 078
На 10.04.2023	6 184 495	5 955 165	211 338	17 992

Представив текущую ситуацию в сфере МСП, приведем актуальные данные, озвученные С. Катыриным президентом ТПП РФ: «В России 74% малых и средних предприятий являются семейными компаниями» [3]. Получается, что именно данный вид предпринимательства является наиболее устойчивым, «выжившим» в условиях Пандемии COVID-19, неопределенности экономической ситуации и других факторов, сдерживающих развитие.

Представим процент поколений семьи в предпринимательстве России (диаграмма 1) и «отраслевой срез» (диаграмма 2).

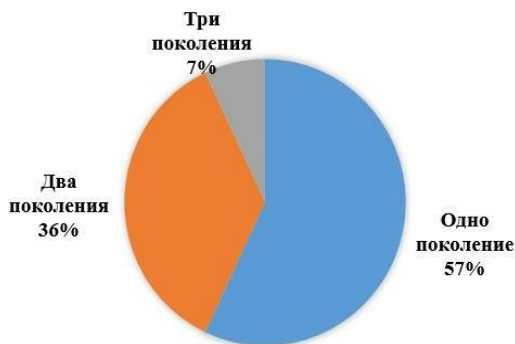

Диаграмма 1. Поколения семьи в предпринимательстве России (составлена авторами на основе данных ТПП РФ)

Уже можно говорить и об определенных династиях, способных передавать опыт подрастающему поколению и развивать семейные ценности.

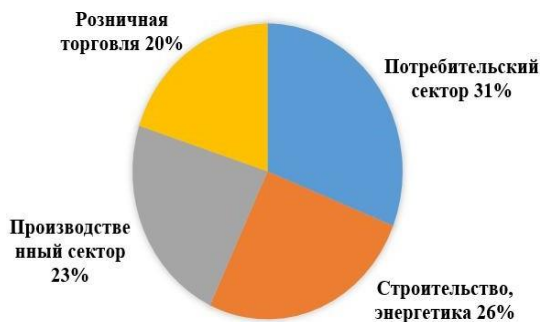

Диаграмма 2. Отрасли семейного бизнеса в России (составлена авторами на основе данных ТТП РФ)

Безусловно, в семейном бизнесе скрыт потенциал роста при поддержке со стороны государства, в т. ч. и в обрабатывающей промышленности. Представим данные по доле предприятий России в сравнении с другими странами (диаграмма 3).

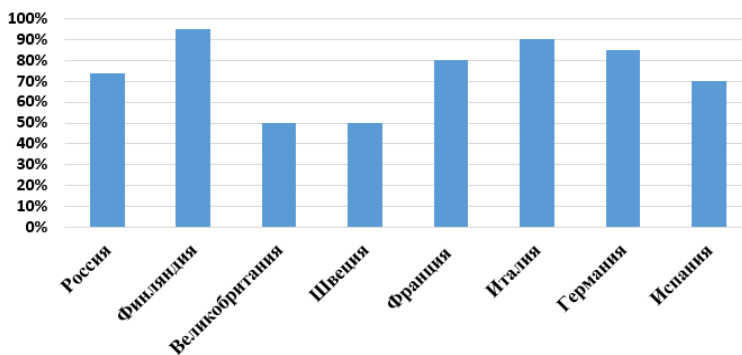

Диаграмма 3. Доля семейных компаний в бизнесе в разных странах (составлена авторами на основе данных ТТП РФ)

Лидерами являются Финляндия и Италия, но по данному показателю Россия уже обогнала Великобританию, Швецию и

др. страны. Важно подчеркнуть, что российский семейный бизнес значительно моложе, чем за рубежом.

Необходимо задействовать все точки роста становления и активного развития субъектов МСП в т. ч. с учетом их видов: быстрорастущие, социальные, семейные, технологичные и др. В научной литературе уже отстаивалось мнение именно в аспекте обеспечения национальной безопасности, что: «несовершенство экономико-правовой среды; недостатки в правовом регулировании экономических отношений; противоречие между объективными законами экономики и их отражением в правовых актах государства являются ключевыми среди проблем в становлении и развитии МСП» [4, с. 6].

В контексте вопроса о ключевых функциях МСП приведем следующей пример: по поручению Президента России В. Путина в 2023 году разработан проект федерального закона, которым юридически планируется закрепить понятие и критерии определения «малой технологической компании» с целью последующей разработки программ, нацеленных на их развитие, но самое главное инструментов, обеспечивающих гарантированный сбыт данной продукции. Разработчиками сделан акцент, что именно технологический малый бизнес перестраивается стремительнее крупного и способен стать основным драйвером в достижении технологического суверенитета.

В российской истории не в первый раз именно малые предприятия становятся опорой, способной помочь стране выстоять в сложный для нее период. Премьер-министр Российской Империи В. Кокцов определял значимость малых предприятий: «Настало время сознаться, что даже в маленьких, часто весьма скромных по размеру предприятиях, преследующих как будто только личные выгоды, создается мощная Великая Россия» [5, с. 484].

Продолжим рассмотрение проблем семейного предпринимательства. Все предпосылки для закрепления на федеральном уровне данного института уже существуют, так в соответствии с указанием Президента РФ от 2 июля 2019 г. № Пр-1204 в части закрепления понятия «семейное предприятие» разработан законопроект, но данная законодательная инициатива не получила поддержки на должном уровне.

При содействии ТПП РФ в регионах реализуются мероприятия, нацеленные на развитие семейного бизнеса. Так 11 апреля 2023 года в Торгово-промышленной палате Нижегородской области состоялся Первый Межрегиональный форум семейных предпринимателей, в котором приняли участие авторы данной работы.

ТПП РФ провела исследование о текущем состоянии семейного предпринимательства в России. Количество респондентов составило более 28 000 руководителей компаний из 83 регионов России 74 % из которых являются семейными компаниями МСП. Результаты представим ниже (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Направления необходимые для активизации семейного предпринимательства (составлена авторами на основе данных ТПП Нижегородской области)

Можно сделать вывод, на основе вышеприведенных данных, о необходимости скорейшего принятия федерального закона о семейном предпринимательстве, корректировки законодательства в сфере трудовых отношений между членами семьи и родственниками, необходимость специального налогового режима и др.

Вовлечение молодежи в семейный бизнес. Наставничество. Привлечение в семейное дело всех поколений — вот те факторы способные повлиять на деловую активность в России. Необходимо использовать передовой опыт развития и поддержки семейного предпринимательства в регионах страны, на основе которого выработать единый законодательный подход, в кото-

ром бы отсутствовали изначально юридические барьеры по созданию рабочих мест и ограничений по развитию бизнеса за счет привлечения родственников, не являющихся близкими.

Локомотивами здесь являются г. Санкт-Петербург (2015), Нижегородская область (2022), Республика Башкортостан (2023) — именно здесь закреплён институт «Семейного предпринимательства» на законодательном уровне. Необходимо указать и опыт предоставления субсидий субъектам МСП, осуществляющим семейный бизнес в г. Кемерово. На основе изучения данных нормативно-правовых актов можно сделать вывод об отсутствии единого подхода, например, используются следующие термины: семейный бизнес, семейное предприятие или предпринимательство, в т. ч. и по условиям отнесения. Круг членов семьи в Башкортостане не конкретизируется, а сделана отсылка к семейному законодательству.

Необходимо учитывать и существующий опыт по развитию семейного бизнеса в рамках деятельности малых форм хозяйствования на селе, в частности фермерских хозяйств (далее — ФХ). В г. Павлово Нижегородской области реализуется программа в которой участвуют семейные фермы, сбыт продукции которых гарантирует агрохолдинг «Русское поле».

Известно, что ФХ это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, но не более чем из 3 семей, а максимальное количество граждан, не состоящих в родстве с главой ФХ не должно превышать 5 человек. С целью сохранения налоговых льгот, права на гранты и другие меры поддержки руководители ФХ зачастую идут на нарушения законодательства регулирующего трудовые правоотношения. О проблемах развития ФХ в аспекте развития семейных предприятий ранее уже делался акцент в научной литературе [6, с. 353].

Авторами отстаивается мнение о необходимости доработки законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» закрепляющее «семейное предприятие» на основе регионального опыта. Если хозяйствующий субъект уже являясь предприятием, включенным в реестр семейных, получает свое развитие за счет привлечения в свой бизнес, например, других родственников и их детей, которые официально трудо-

устраиваются или входят в состав учредителей, то в итоге предприятие может потерять данный статус, т. к. критериям семейного бизнеса уже не будет соответствовать. Данный юридический барьер будет фактором, сдерживающим и официальное трудоустройство граждан, не являющихся родственниками. Этот вопрос заслуживает особого внимания, т. к. основным целевым показателем национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» является увеличение численности занятых в сфере МСП до 25 млн человек.

В заключение, необходимо еще раз определить ключевую функцию МСП, особенно при создании устойчивых предпринимательских династий — это способность к поглощению безработицы даже в самые кризисные периоды для экономики страны, но при условии реализации эффективной государственной политики.

Библиографический список

1. Реестр системных проблем российского бизнеса — доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Титова в 2022 году <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/3-22.pdf> (дата обращения 8.05.2023).
2. Реестр МСП <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 9.05.2023).
3. <https://crimea.tpprf.ru/ru/news/393068/> (дата обращения: 9.05.2023).
4. Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В. Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // *Общество и экономика*. 2017. № 8. С. 76.
5. Артамонов В. С., Попов А. И., Иванов С. А., Уткин Н. И. и др. *Экономическая теория: учебник для вузов*. СПб.: Питер, 2010. С. 484.
6. Зенова Е. Н., Ионов В. А., Строков А. А. Семейное предпринимательство — стратегический ресурс развития сектора малого и среднего предпринимательства // *Финансовая экономика*. 2019. № 9, ч. 5. С. 353.

УДК 65.05
ББК 60.8

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРОВ РОССИЙСКОГО ТЕКСТИЛЯ

Темнова Наталия Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия,
nktemnova@yandex.ru

Птицына Наталья Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
narticyuna@yandex.ru

Маркова Елена Константиновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
marcova2003@mail.ru

Аннотация. В статье представлены культурно-исторические и социально-экономические аспекты формирования центров российского текстиля, что может послужить побудительным мотивом для специалистов текстильной промышленности в поиске новых возможностей и инструментов развития предпринимательства в отрасли, и тем самым содействовать развитию малых территорий.

Ключевые слова: предпринимательство, развитие малых территорий, текстильная промышленность, исторические аспекты, центры российского текстиля.

THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN SMALL TERRITORIES: THE HISTORY OF THE FORMATION OF RUSSIAN TEXTILE CENTERS

Temnova Nataliia Konstantinovna

Doct. Sc (Economics), Department of Industry Economics and Finance,
professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russia, nktemnova@yandex.ru

Ptitsyna Natalia Alekseevna

Cand. (Pedagogy), department of sociology, social work and human
resource management, associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, napticyna@yandex.ru

Markova Elena Konstantinovna

Cand. (Psychology), Department of Continuing Psychological
and Pedagogical education, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, marcova2003@mail.ru

Annotation. The article presents the cultural, historical and socio-economic aspects of the formation of Russian textile centers, which can serve as an incentive for textile industry specialists in finding new opportunities and tools for the development of entrepreneurship in the industry, and thereby promote the development of small territories.

Keywords: entrepreneurship, development of small territories, textile industry, historical aspects, centers of Russian textiles.

Обращение к опыту развития малых территорий позволяет сделать вывод о том, что существенная роль в их развитии исторически отводится предпринимательству в текстильной промышленности. Традиционно текстильная промышленность считается отраслью с высокой капиталоотдачей и оборачиваемостью средств, именно потому во всем мире промышленное развитие и накопление средств начиналось с текстильной промышленности. Состояние отрасли определяет состояние внутреннего потребительского рынка, зависимость экономики от импорта, экономическую безопасность и экономическую независимость страны в целом, что особенно актуально в настоящее время.

Выражаем надежду на то, что анализ и осмысление культурно-исторических и социально-экономических аспектов фор-

мирования центров российского текстиля может послужить побудительным мотивом для руководителей и специалистов текстильной промышленности в поиске новых возможностей и инструментов развития не только предприятий отрасли, но и малых городов, поскольку более 60 % предприятий являются градообразующими для малых городов.

Текстильная промышленность как старейшая отрасль прошла путь развития от промыслов по переработке местного льна, через классические формы мануфактуры с привозным хлопком, к крупным текстильным фабрикам и комбинатам.

Предприятия отрасли расположены более чем в 70 регионах страны, но основным ареалом их концентрации являются центральный район европейской части России. Давнее формирование отрасли в центральном районе страны обусловлено наличием большого количества дешевой рабочей силы, исторически сложившимися производственными навыками населения, значительными объемами потребления продукции, выгодным экономико-географическим положением района с хорошими внутренними и внешними транспортными коммуникациями.

Культурно-исторические аспекты формирования центров российского текстиля. Характеризуя особенности регионального развития текстильной промышленности России можно отметить феномен размещения текстильных предприятий в Ивановской, Московской, Тверской, Костромской, Новгородской областях, Москве и Санкт-Петербурге [8, с. 9].

Анализируя первопричины формирования центров российского текстиля, можно отметить, что в их основе — холодный климат и бедная земля, не позволявшая выращивать в достаточных объемах зерновые культуры, но дающая неплохие урожаи льна.

В описании истории возникновения и развития отечественной хлопчатобумажной отрасли использовались архивные и исторические материалы [2, 5, 7], а также труды авторских коллективов Ивановской государственной текстильной академии — В. В. Зрюкина, Г. Н. Горькова, А. Н. Смирнова [3] и Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна — А. В. Труевцева и В. А. Агапова [9], Н. К. Темновой [8].

Искусство изготовления тканей было известно у нас, как и у других народов, с давних времен.

Наши предки, восточные или русские славяне, заложившие основы российского государства, довольно рано начали общаться с народами Азии. Они знакомились с их произведениями ткацкого ремесла, а также с изделиями византийских (балканских) греков, с которыми они находились в торговом обмене с IX в. и от которых заимствовали культуру, искусство и технику.

У славян, как и у других народов, пока их основным занятием было земледелие, а жизнь отличалась простотой, производство тканей ограничивалось исключительно домашними потребностями. Каждое хозяйство вело вполне самостоятельное существование. Все необходимое изготавливалось собственными силами и для собственного потребления.

Ткачество тогда еще не было промыслом, а служило нуждам каждого отдельного семейства или деревни. Так дело обстояло не только в мелких крестьянских хозяйствах, но и в крупных имениях, принадлежавших светским и духовным землевладельцам. Разница состояла лишь в том, что в мелком хозяйстве хозяин и работник совпадали в одном лице, и хозяйство крестьянского двора было чисто трудовое, без эксплуатации чужого труда. В крупных же имениях (вотчинах) на господский дворец или монастырскую братию работало многочисленное население как несвободных, так и свободных людей. Среди хозяйственных повинностей трудового населения феодальной вотчины древней Руси была и обязанность поставки льна, пряжи или готовых холстов и других полотняных изделий (полотенец, скатертей и пр.).

Подобным занимались в древней Руси иногда и сами монахи старинных обителей. Так, иноки Киево-Печерской лавры согласно летописям XI—XII вв., «платна» делали, «копытца (чулки) плетущие», и сам старец Феодосии «сеяше, прядый волну для одежды». Изделия эти даже тогда поступали уже в продажу.

В монастырских грамотах XIV в. имеются предписания: «...а пряжу прясть монастырским крестьянам», или «а лен дает игумен в села, и они прядут». Такие же указания встречаются и в новгородских переписных книгах [3, с. 30].

Таким образом, начало развития ручного домашнего прядения и ткачества уходит корнями в далекое прошлое. В эту пору как на Руси, так и у наших западных соседей кроме шерстяного производства было распространено исключительно лишь полотняное, т. е. обработка льна.

Можно утверждать, что в России текстильные центры зародились благодаря домашнему производству льна.

Бумажное ткачество и обработка хлопка были известны сначала лишь на дальнем Востоке, где они возникли прежде всего в Индостане — на родине хлопчатника.

Новым толчком для развития торгово-промышленной деятельности московитов послужило открытие англичанами в 1553 г. пути через Белое море, куда случайно был занесен один из кораблей погибшей экспедиции английской торговой компании «Купцов-искателей для открытия новых земель, островов и государств».

Так неожиданно для Московской Руси, отрезанной тогда от Балтийского и Черного морей, открылся выход для прямого общения с европейскими государствами. Следовательно, первое «окно» или, как выражались тогда русские, «дыра» в Европу была прорублена англичанами через Архангельск и «студеное море», и наш далекий север в XVI в. зажил сразу бойкой торгово-промышленной жизнью в бассейне Северной Двины.

Социально-экономические аспекты развития центров русского текстиля. Пряденье и ткань первоначально целиком лежали на женщинах. В обширных имениях, например, боярина Б. И. Морозова (около 80 тыс. десятин) — дядьки-воспитателя царя Алексея Михайловича — женское население было пооброчено доставкой шерсти и льняной пряжи. Пряжа затем распределялась для тканья и беленья полотен по всем вотчинам среди крестьянок и бобылок, которые «ткать горазды». Среди владений боярина-временщика находилось тогда и с. Лысково, получившее уже при нем большую известность работой лучших полотен.

Промышленные черты имели и крупные хозяйства митрополита Филарета, князя Д. Пожарского и особенно князя Я. Черкасского, которому в 1638 г. царем Михаилом было пожаловано знаменитое в истории русской текстильной

промышленности с. Иваново, где крепостное население уже в то время широко занималось торговлей, с «торженцом и товаренцом волочилося» по ярмаркам, промышляя «холщевым промыслом». Многие изделия владельческих хозяйств с их всякими «заводами» сбывались на рынок.

Так, уже в эту эпоху благодаря свободному массовому переходу населения или переводу владельцем целых поселений на обработку льна, пеньки или шерсти намечались будущие текстильные районы.

При таких условиях появляются известные «государевы» слободы под Москвой — Хамовная (ныне Хамовники), Басманная и Кадашевская, к которым были «приписаны» казенные ткачи, поставлявшие на «государев обиход», столовое (поиндийски «хаман») и тонкое бельевое («кадаш») полотно. Такое же значение имело и село Киндяково.

«Хамовное дело», или ткачество, при таких условиях делало несомненные успехи в Московском государстве, причем государев «дворец» выступал в роли организатора крупного ткацкого производства. В Кадашевской слободе, например, значилось до 1000 человек. Но помимо Москвы среди прочих местностей в XVII в. стали приобретать некоторую известность, как «хамовные» районы, также и Каргопольский, Вологодский, Ярославский (с. Брентово, Черкасово), Костромской, Владимирский (Шуя, Иваново, Муром, Дунилово, Тейково), Тверской и Нижегородский (с. Лысково) округа [3, с. 31—32].

Совершенно фантастический характер носили хлопоты московского правительства о разведении под Москвой хлопка и усиленные поиски «мастеровых людей, которые умеют делать киндяки и бязи» из хлопчатой бумаги.

Но развитие московской ткацкой промышленности тормозилось общим состоянием экономики России XVII в. с далеко не изжитым еще натурально-хозяйственным укладом. С одной стороны, часть населения продолжала обслуживать себя домашним «рукоделием», с другой — окончательно утвердившееся со второй половины XVII в. крепостное право на крестьян, обеспечивало необходимые «промышленные руки» помещичьему хозяйству. При таких условиях и те, и другие обходились в основном текстилем домашнего производства. Царский двор и высшее сословие приобретали исключительно английские и немецкие ткани.

Следует отметить, что при всей своей относительной слабости московский торговый капитал за XVI—XVII вв. достиг очевидных успехов, и рядом с деревенским кустарем и городским ремесленником, самостоятельно обслуживающими местный рынок, уже зарождалась домашняя система капиталистической промышленности и первые зачатки мануфактуры. Хотя мелкий торг и мелкое ремесло еще продолжали преобладать в городском хозяйстве, можно утверждать, что нередко под видом мелкого торга и производства в XVII в. скрывался крупный промышленник, который объединял в своих руках десятки лавочек и полулавочек в городских торговых «рядах», притом нередко не в одном, а в нескольких городах, и в то же время в качестве «скупщика» подчинял себе массу мелких кустарей. Последние, точно так же сохраняя видимость самостоятельных мастеров, в действительности в лице этого богатого скупщика имели «хозяина», организатора крупной «домашней промышленности», широко эксплуатирующего слабого городского ремесленника и деревенского производителя. При этом «...продает ли мелкий производитель свой товар купцу за определенную плату, или делает этот товар по заказу купца из материала заказчика — суть дела не меняется» [10, с. 207].

Так мелкое и крупное домашнее производство XVII в. расчистило путь мануфактуре. Зародившись в недрах натурального хозяйства, прошедшее через московскую школу мелкого производства на широкий рынок, кустарничество начинало переходить в высшую стадию мануфактуры. Таким образом, к началу XVIII в. был подготовлен переход к новым формам хозяйства.

Задумавший вывести Россию на путь экономического развития Петр I, хотя и не избавил крестьян от крепостнической зависимости, но своим указом разрешил занимавшимся промыслами предприимчивым мужикам после уплаты налогов записываться в «посад» — городское поселение [7, с. 27].

Второй российский реформатор — Екатерина II — в 1775 г. своим манифестом провозгласила свободу каждому, кто добровольно будет приобретать различные станы и производить с их помощью различную рукодельную продукцию. Крестьяне, чтобы выплатить барский оброк, обзаводились станами, отдавали полотна посредникам, переправлявшим полотна в набойные

мастерские, оттуда на рынки сбыта — ярмарки. Часть выручки отдавали помещикам в уплату крестьянского оброка, а другую вкладывали снова в бизнес.

Так было в подмосковных, владимирских, смоленских, тверских, костромских, вологодских и прочих нечерноземных российских владениях.

Наибольшее распространение набойный промысел получил в городах, расположенных в верховьях Волги и на дорогах, ведущих из Москвы в поволжские города — Кинешму, Юрьеvec, Нижний Новгород, Шую, Кохму, Тверь и с. Иваново, известное с XVI в.

Развитию крашения и набойки как неотъемлемой технологии изготовления льняных и бумажных полотен способствовало наличие в этих местах большого количества речек и ручьев, а именно воды, необходимой для промывания окрашенных полотен. Другими основополагающими факторами были наличие дешевой рабочей силы и близость к крупным торговым центрам — Москве и Нижнему Новгороду.

Под набивку использовались и простые крестьянские холсты местного производства, и более тонкое полотно Костромской и Ярославской губерний, а также уездов Кинешемского, Нерехотского и Суздальского Владимирской губернии.

В последние десятилетия XVIII в. стали набивать хлопчатобумажные ткани, которые сначала были только иностранного происхождения. Грубую восточную бязь, которая поступала с юго-восточной границы через Астрахань, Оренбург, Троицк, использовали на дешевые сорта набивных тканей.

С западных границ через Санкт-Петербург привозился более тонкий остиндийский миткаль, который употребляли для высших сортов набивных тканей. Из хорошо отбеленного английского миткаля, появившегося в продаже в 80—90 гг. XVIII в., производили высшие сорта ситцев.

В конце XVIII в. осваивается отечественное ткачество миткалей из грубой бухарской пряжи и полульняных тканей, на которые использовали в качестве основы льняную пряжу, а на уток — тонкую английскую пряжу.

В России по сравнению с другими европейскими странами хлопчатобумажное производство возникло достаточно поздно.

Хлопок-сырец становится известным на Руси еще в середине XV в., но долгое время, до начала XIX-го столетия, когда появляются механические бумагопрядильни, потребление его оставалось у нас незначительным.

Впервые хлопчатобумажные ткани в России стали производиться в Астрахани в XVIII в. Прядением хлопка занимались армяне, калмыки и татары, поставлявшие свою продукцию на рынок или продававшие ее ткацким фабрикантам.

В 1770-х гг. изготовление хлопчатобумажных тканей утвердилось в Поволжье. В этот период преобладало домашнее производство из сырья заказчика, причем пряжа полностью импортировалась из-за границы. На переход от переработки льна собственного производства к переработке привозного хлопка оказал сильное влияние ценовой фактор. Так, во многом благодаря изобретению в 1794 г. машины для очистки хлопка от семян, хлопок сильно подешевел, что сказалось на его доступности и востребованности, в результате чего в начале XIX века в с. Иваново почти полностью исчезло производство льняных тканей и утвердилось производство бумажной пряжи и тканей.

Изготовлением бумажной пряжи несколько позже занимались также колонисты немецких поселений на Нижней Волге, работая на дому из сырья заказчика, однако пряжа была неровная, работа производилась медленно и дорого. Исправить это положение и наладить собственное бумагопрядильное производство стало возможным после изобретения в Англии Джоном Уайаттом прядильной машины, увеличивающей производительность труда в десятки раз [9, с. 17].

В 1793 г. иностранец Лиман поставил на своей ситценабивной фабрике в Шлиссельбурге машину на 104 веретена, но широкого успеха этот опыт не имел.

В 1798 г. М. Осовским при пособии от казны в Санкт-Петербурге была основана первая мануфактура, цель которой заключалась в распространении в России прядильных и ткацких машин. Здесь имелись прядильные и ткацкие отделы, готовились кадры мастеров для обслуживания машин. После смерти владельца мануфактура под названием Александровской перешла в казну и сыграла немаловажную роль в деле распространения усовершенствованной техники в текстильном производстве.

В 1808 г. московский купец Г. Пантелеев сделал попытку устроить частную механическую бумагопрядильню в Москве, на которой в середине 1812 г. работали 100 прядильных машин, заказанных на Александровской мануфактуре и приводившихся в действие конным приводом.

В 1810 г. бумагопрядилен насчитывалось уже четыре, и они в общей сложности на 183 машинах вырабатывали около 57 т пряжи. Пример их скоро нашел подражателей, и к 1812 г. в Москве было уже 11 бумагопрядилен с 780 прядильными машинами. Однако после пожара Москвы все прядильни закрылись, не выдержав иностранной конкуренции при отсутствии таможенного покровительства.

С изданием в 1822 г. нового тарифа, установившего запретительные пошлины на хлопчатобумажные изделия, в том числе на пряжу в размере 5 р. с пуда, положение изменилось.

В 1823 г. в имении Рахманова в Курской губернии была создана механическая бумагопрядильня, положившая уже прочное начало новой отрасли промышленности. В 1830 г. она вырабатывала 64 т пряжи высокой и средней линейной плотности. В 1824 г. основываются еще 2 прядильни — Похвисневым в Москве и Ренненкампом в Санкт-Петербурге. В 1827 г. насчитывалось 8 бумагопрядилен (без Санкт-Петербурга), выработавших более 260 т пряжи.

В 1828 г. в Горенках, близ Москвы, была основана фабрика Волкова, начавшая выпускать пряжу, не уступающую по качеству лучшей английской и служившую образцом для прочих прядильных заведений.

Ручной труд в промышленности постепенно уступал место машинному производству. Во второй четверти XIX в. в стране начался промышленный переворот. Хозяева предприятий, накопившие значительные капиталы, покупали сложные станки и механизмы, которые резко поднимали производительность труда. Мануфактура, основанная на примитивном ручном труде, постепенно уступала место капиталистической фабрике.

Промышленная выставка 1829 г. показала, что в бумагопрядильном производстве были достигнуты значительные успехи. В 1829 г. петербургский «Журнал мануфактур и торговли» писал, что «...с помощью прядильных и подготовительных машин ново-

го устройства один работник прядет в триста раз больше, нежели прежде ручною работою, и притом пряжа выходит несравненно тоньше и лучше. Прежде не умели прядь выше № 20; ныне делают пряжу тониною до № 250 и даже № 350» [3, с. 35].

Техническая революция в текстильной промышленности в первую очередь затронула отделочное производство. Еще в 1826 г. на мануфактуре Спиридонова в с. Воробьево около Иванова была установлена первая цилиндренная машина. Почти одновременно с отделочными машинами на предприятиях появилось и паросиловое хозяйство.

Первый паровой двигатель мощностью в 12 л. с. начал работать в 1832 г. на фабрике Петра и Никона Гарелиных в с. Иваново. Паровики успешно заменяли мускульную силу людей и конный привод. Кроме того, пар и тепловая энергия использовались для беления и заваривания ситцев, для просушки готовой продукции.

Однако широкое внедрение новой техники сопровождалось значительными трудностями. Несмотря на введение покровительственных пошлин, прядильные заведения в течение первых двадцати лет испытывали большие затруднения в связи с новизной дела, а также по причине существовавшего в Англии запрета под страхом смертной казни на вывоз из страны прядильных машин и чертежей. Приходилось работать на машинах французских и бельгийских заводов, которые уступали в своей конструкции, а механики, присылаемые для их установки, редко хорошо знали свое дело. Цены на привозную пряжу падали, и это привело в 1837 г. к закрытию 18 бумагопрядильных заведений в Московской, Калужской и других губерниях.

В 1842 г. запрещение вывоза машин из Англии было отменено, а годом раньше русское правительство ввело дополнительную пошлину в 1 руб. 50 коп. на привозную пряжу. С этого времени развитие прядильного производства пошло бурными темпами. В 1842 г. только в Московской губернии было уже 19 бумагопрядилен, которые имели 1945 машин, причем на каждую фабрику приходилось по паровой машине, а на некоторых дополнительно имелись еще водяные и конные двигатели.

В 1843 г. количество бумагопрядилен достигло 39, в том числе по Московской губ. — 22 на 138 тыс. веретен; общее

число веретен составляло 324 тыс.; выработка пряжи — 5200 тонн. В обзоре 1847 г. бумагопрядение называется «одной из важнейших отраслей промышленности», для которой «все большим и большим обеспечением является введение машин».

Технические перемены в текстильном производстве дали новый толчок в развитии отрасли. В отличие от Англии, где прядильной машине приходилось вести продолжительную борьбу с ручным производством, в России механическое прядение сразу заняло доминирующее положение. Большинство крупных предприятий, миновав стадию мануфактуры, сразу же приняло форму фабрик в точном смысле этого слова.

Первое место по числу веретен занимала Петербургская губерния, где располагались 13 предприятий на 605 тыс. веретен; второе место — Московская губерния, на 18 предприятиях которой находилось 370 тыс. веретен; на третьем месте была Владимирская губерния, где на 9 предприятиях было 210 тыс. веретен.

Быстрое развитие бумагопрядильных предприятий в столице империи обосновывалось наличием морского порта и водного пути по доставке сырья, а также дешевой рабочей силы. Наиболее крупной хлопчатобумажной мануфактурой того времени была Невская бумагопрядильная фабрика барона Людвига Штиглица, основанная в 1833 г.

Сын основателя предприятия Александр в 1850-х гг. построил по соседству вторую бумагопрядильную фабрику, а затем в 1888 г. и Невскую ниточную мануфактуру. Вскоре она стала главным предприятием по производству швейных ниток в России, мануфактурой, в которую в то время также входили фабрика Кёнига, «Невка» и ниточные фабрики в Лодзи и Риге. Владела предприятием английская фирма братьев Коатс. Предприятие имело высокий уровень технического оснащения, причем особое внимание уделялось отделке. Так для достижения передового уровня качества ниток в 1910 г. была построена пунцовая красильня для окраски «вышивальной бумаги» [6, с. 10].

В 1938 г. две прядильные и ниточная фабрики были объединены в прядильно-ниточный комбинат, получивший имя С. М. Кирова, который до настоящего времени является главным производителем швейных ниток в России.

Другим ведущим предприятием была бумагопрядильня купца второй гильдии Ивана Ивановича Торшилова, основанная в 1849 г. В 1892 г. ее владельцем стал англичанин Джон Коатс, один из совладельцев крупнейшей английской фирмы по производству ниток.

В то время фабрика была оснащена по последнему слову техники английскими прядильными машинами, сырье поставлялось из Англии и Египта. До революции это было одно из самых больших прядильных предприятий. В 1912 г. при поддержке фирмы «Coats» на мануфактуре была организована ниточная фабрика «Невка», а основной продукцией стала не пряжа, а нитки для швейной, галантерейной, обувной и других отраслей промышленности. В 1918 г. бывшая Торшиловская мануфактура была переименована в фабрику «Красная нить», и до настоящего времени это предприятие как ОАО «Прядильно-ниточный комбинат «Красная нить» сохраняет свою специализацию на выпуске швейных ниток.

Бумагопрядильная мануфактура Леопольда Кёнига, основанная в 1873 г., выпускала ткани высочайшего качества, которые удостоивались высших наград на российских и международных выставках. Интересен тот факт, что эти ткани сбывались только через оптовую торговлю. В 1923 г. предприятие было переименовано в фабрику «Советская Звезда», а после технического перевооружения как ОАО «Прядильно-ниточный комбинат «Советская Звезда» специализировалось на производстве швейных ниток.

Покровительственная таможенная политика государства второй половины XIX в. способствовала развитию отрасли: размеры пошлин для текстильных изделий, сырья, полуфабрикатов держались довольно долго на уровне 40 %. При таких условиях фабрикантам удавалось из года в год получать значительную прибыль.

Политика охраны интересов крупной промышленности содействовала объединению капитала и появлению первых текстильных синдикатов, таких как Петербург — Рижский в 1901 г., Английско-Невский в 1903 г. и др.

К началу XX столетия в России насчитывалось уже более 1000 хлопчатобумажных фабрик, из них 462 отделочных, на

которых работало около 300 тыс. рабочих. Российская текстильная промышленность того времени по количеству веретен и ткацких станков занимала четвертое место в мире, производя, в основном, дешевые ткани на внутренний рынок, и была лидером отечественной экономики.

Это полностью соответствовало мировому историческому опыту, когда капиталистическая индустриализация начиналась с отраслей текстильной и легкой промышленности, где капитал оборачивается наиболее быстрыми темпами и скорее приносит прибыль. Только после накопления прибыли в текстильной и легкой промышленности и сосредоточения ее в банках, капиталисты начали вкладывать деньги в тяжелую промышленность [9, с. 15].

В начале XX в. главными центрами хлопчатобумажного производства окончательно стали Московская и Владимирская губернии, где была сосредоточена почти половина всех фабрик, а уже за ними следовали Петербургская, Костромская, Тверская, Ярославская, Рязанская и Смоленская губернии.

Стала заметно развиваться хлопчатобумажная промышленность и на Кавказе (Дагестан, Баку, Тифлис). С этого периода началось собственное разведение хлопка на окраинах империи, особенно в Туркестане.

История развития текстильной промышленности была бы неполной без сведений о личностях наиболее крупных текстильных фабрикантов и их роли в становлении и развитии не только отрасли, но и культурно-исторического наследия России. Наиболее яркими представителями текстильных промышленных династий являются *династии Гарелиных* (Иваново-Вознесенск).

В 40-х гг. XIX в. Иваново уж славилось по всей стране как крупный мануфактурный центр. Его население составляло несколько тысяч жителей, большинство было занято ткачеством или отделкой тканей.

Мануфактура, принадлежавшая старшей ветви рода Гарелиных, являлась одним из лучших предприятий в Иваново. Здесь работали две цилиндренные машины, два галандра, полоскательные барабаны для промывки тканей, стригальная машина, другие сложные механизмы. Все это хозяйство приводил в движение паровик мощностью в 18 л. с. «Журнал мануфактур

и торговли» в 1845 г. особо отмечал чистоту отделки ситцев на этой мануфактуре, прочность красок.

Достойным продолжателем дела братьев Гарелиных стал сын одного из них — *Яков Петрович Гарелин*. Он стал новатором внедрения последних достижений научно-технического прогресса того времени на своей мануфактуре. Так, в 1846 г. на предприятии были установлены перротины — плоскопечатные машины для отделки, а также центробежные отжималки, которые до тех пор вообще не были известны на ивановских мануфактурах.

В это же время промышленник отказался от дорогого европейского красителя *крала*, завозившегося из Голландии и Франции, начав использовать вместо него *марену*, поставляемую из Дербента.

В 1849 г. мануфактура Я. П. Гарелина вырабатывала 75 тыс. «штук» ситцев на 600 тыс. р., на ней трудились 620 человек [1, с. 28].

Я. П. Гарелин вложил немало энергии и капитала в развитие Ивановской земли (так именовался Вознесенский посад в разговорном языке того времени). Вместе с фабрикантом Ф. П. Зубковым он выстроил на свои средства вознесенский «гостиный двор» из 26 деревянных лавок, которые затем были переданы в собственность посада. Это позволило местному купечеству просить власти об учреждении новой ярмарки, которая первый раз была проведена в 1858 г.

На Всехсвятскую ярмарку съехалось около 10 тыс. человек из ближних и дальних городов и селений. В том же году в посаде стала действовать и Михайловская ярмарка, также привлекая внимание многочисленных торговцев и покупателей. Щедрый дар, сделанный посаду Я. П. Гарелиным и Ф. П. Зубковым, способствовал превращению его не только в крупный промышленный, но и заметный торговый центр.

Благодаря активной деятельности Я. П. Гарелина и других местных предпринимателей Вознесенский посад за несколько лет превратился в настоящий промышленный город. В 1857—1858 гг. здесь насчитывалось 3630 человек населения, работали 34 фабрики и завода. В начале 1860-х гг. в посаде открылся общественный банк, были построены больница и училище.

Я. П. Гарелин был богатым человеком, но не занимался бессмысленным накопительством. Большинство нажитых капиталов он вкладывал в свое дело — в дальнейшее развитие предприятия. В то же время он много средств тратил на меценатские, благотворительные цели: на развитие просвещения, здравоохранения, культуры в родном городе.

Благотворительная и меценатская деятельность Я. П. Гарелина оставила заметный след в общественной жизни Иваново-Вознесенска. Он следовал той культурной традиции, которая еще в первой половине XIX в. сложилась в предпринимательской, купеческой среде. Отмечая это новое в русской жизни явление, известный писатель прошлого столетия П. Д. Боборыкин писал: «Миллионер-промышленник, банкир и хозяин амбара не только занимают общественные места, пробираются в директора... Они начинают поддерживать своими деньгами умственные и художественные интересы, заводят галереи, покупают дорогие произведения искусства для своих кабинетов и салонов, учреждают стипендии, делаются покровителями различных школ» [1, с. 79].

Яков Петрович Гарелин, будучи передовым человеком того времени, хорошо понимал, что не только промышленность, но и просвещение, наука, искусство являются важными составляющими общественного прогресса, что культура тоже является сферой выгодного помещения капитала.

Так у Якова Петровича Гарелина успешно сочетались предпринимательский дар в приумножении семейного капитала, и ответственность перед обществом за право распоряжаться этим капиталом. Этот текстильный фабрикант оставил заметный след как в социально-экономическом развитии текстильной отрасли и региона, так и в культурно-историческом наследии России.

Спустя более ста лет труд Якова Петровича Гарелина во благо Ивановской земли по достоинству оценен его потомками — он стал первым, кому присвоено высокое звание «Почетный гражданин города Иваново».

Заключение. Первая половина XX столетия характеризовалась как время серьезных политических и социально-экономических потрясений, что отражалось на состоянии и динамике всего народного хозяйства страны. Не стала исключени-

ем и текстильная промышленность. Именно в это время были заложены и закреплены территориально-отраслевое размещение и пропорции производительных сил в народном хозяйстве, сформировались региональные текстильные центры развития территорий, действующие до настоящего времени.

Профессиональная и нравственная задача руководителей и специалистов отрасли сохранить и приумножить потенциал текстильной промышленности, продолжать инициировать привлечение внимания к состоянию и проблемам отрасли на региональном и государственном уровне, развивать предпринимательство в исторических центрах российского текстиля, и тем самым содействовать развитию малых территорий.

Библиографический список

1. Балдин К. Е. Яков Гарелин – предприниматель, историк, меценат / под ред. М. Анциферова. М.: Изд-во журнала «Храм», 1993. 96 с.
2. Журнал мануфактур и торговли. СПб, 1829. № 5. С. 117.
3. Зрюкин В. В. История возникновения и развития текстильной промышленности / В. В. Зрюкин, Г. Н. Горьков, А. Н. Смирнов. Иваново: ИГТА, 2004. 292 с.
4. Иванов Ю. А. Уездная Россия: Местные власти, церковь и общество во второй половине XIX — начале XX в. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 268 с.
5. Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 145 с.
6. Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова. 170 лет: Юбилейное издание. СПб.: ООО «Селеста», 2003. 128 с.
7. Соловьев В. Л. Ивановские ситцы / В. Л. Соловьев, М. Д. Болдырева. М., 1987. 149 с.
8. Темнова Н. К. Феномен формирования центров размещения производительных сил текстильных производств // Вестник Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна, 2019. № 2. Серия 3, Экономические, гуманитарные и общественные науки. С. 9—18.
9. Труевцев А. В. Краткий курс истории текстильной техники: учеб. пособие / А. В. Труевцев, В. А. Агапов. СПб.: СПГУТД. 2005. 126 с.
10. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. СПб, 1898. 268 с.

УДК 330.342.2
ББК 65.9(2Рос)-5

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЕЙКОВЕ

Егоров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, asanaud@mail.ru.

Шитик Елена Владимировна

кандидат технических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shitik_65@mail.ru

Тихомирова Вера Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tihvp@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и развитие текстильного промышленного предпринимательства в российской провинции (на примере села Тейково) в XVIII — начале XX столетия.

Ключевые слова: предпринимательство, село Тейково, текстильная промышленность

© Егоров В. Н., Шитик Е. В., Тихомирова В. П., 2023

В статье использованы материалы издания: Ивановская область. По «Золотому кольцу России». Иваново: Референт, 2007. 592 с.

THE HISTORY OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN TEIKOVO

Egorov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, acanaud@mail.ru.

Shitik Elena Vladimirovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shitik_65@mail.ru

Tikhomirova Vera Pavlovna

Candidate of economic Sciences, Associate Professor of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tihvp@mail.ru.

Annotation. The article examines the origin and development of textile industrial entrepreneurship in the Russian province (on the example of the village of Teykovo) in the XVIII — early XX century.

Keywords: entrepreneurship, Teykovo village, textile industry

Впервые село Тейково Шуйского уезда Владимирской губернии упоминается в писцовых книгах в 1613 году.

Хотя, оно гораздо древнее. Когда русский археолог Дмитрий Крайнов заложил на Ленивой горе в Тейкове шурф, едва копнув, извлек довольно много любопытных артефактов, относящихся как минимум к домонгольскому периоду.

А на берегу озера Сахтыш (Тейковский район) наши предки селились с незапамятных времен. На месте стоянки древних людей обнаружены были три одновременных культурных поселения — эпохи неолита, периода бронзы и раннего железа.

Относительно названия города существует несколько версий. По одной из версий селение это именовалось не иначе как Тайково. И лишь спустя столетия укрепилась более упрощенная форма — Тейково. «Тай» — глухое, тайное место, а «ово» означает — вода. Из этого следует, что Тейково — потаенное селение, со всех сторон окруженное водой. Обитатели «тайного

селения» передвигались большей частью водными путями — по реке Вязьма и по Большой реке.

В XVII веке Тейково представляло собой совсем жалкое поселение. В общем, «место весьма безмолвное, кругом езером и великими болотами обстоимо, в летнее время ниоткуда сухим путем проезду не бывает, разве в одну сторону... версты с три и далее, и то по великому болоту с нуждой проходить возможно, посреди того болота протекает большая река из озера...»

Однако, описывая селение на берегах Вязьмы уже в середине XIX века, шуйский краевед Ф. Г. Журов приводит любопытные данные: «Село Тейково находится в 50 верстах на Запад от г. Шуя и в 30 — на Юго-Запад от известного села Иваново. Обширностью постройки и народонаселением оно может поравняться с иным уездным городом. Домов в нем до 280, в числе которых не менее 20 каменных городской архитектуры».

А известный путешественник и статистик Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский в книге «Живописная Россия», вышедшей в 1899 году, сообщает: «Село Тейково замечательно своими обширными бумагопрядильными, бумаготкацкой, красильной и набивной фабриками, производством марли, кисей, одеял, салфетки, а вообще легких и тяжелых хлопчатобумажных тканей».

Основателями мануфактурного производства в селе Тейково считается старинный купеческий род Каретниковых. По официальной версии Каретниковы появились не в самом Тейкове, а в его окрестностях — деревне Василево, расположенной среди дремучего леса и насчитывавшей всего пять дворов, когда в 1771 году в Москве разразилась чума. Занимались Каретниковы торговлей. Жить в глухомани было несподручно, да и небезопасно. И семейство перебирается в село Тейково, взяв в аренду на пятнадцать лет у князя Вяземского десятину земли в центре села напротив церкви, где по четвергам проводились базары. На этом оживленном месте предприимчивый купец возвел каменный дом и развернул торговлю.

В 1787 году Иван Петрович Каретников вместе с сыновьями построил фабрику для выработки миткалей и набивных тканей. Это фабричное заведение послужило образцом для всех ситцевых производств Владимирской губернии.

Внук И. П. Каретникова, Степан Иванович, в 1835 году в Москве на выставке получил большую серебряную медаль за качество ситцев и умеренные цены, а год спустя — удостоился звания «потомственный почетный гражданин».

Степан Иванович очень дорожил золотой медалью на Аннинской ленте с надписью «За полезное». После смерти Каретникова С. И. дело переходит к его вдове и сыну Василию. Уже через год они открывают Торговый дом, вошедший в историю текстильного производства под названием «Товарищество мануфактур Александры Каретниковой с сыном».

5 мая 1859 года в Тейкове произошел большой пожар. Оставшиеся без крова погорельцы обратились за помощью к Каретниковым. Фабриканты проявили сострадание и выдали нуждающимся от 25 до 100 рублей серебром на строительство домов «смотря по мастерству и способностям работников». Василий Степанович Каретников считал благотворительность обязательным делом для любого состоятельного человека.

В 1873 году в Вене открылась Всемирная промышленная выставка. Каретниковы представляют на ней ткани своего производства и получают самые лестные отзывы международного жюри и большую бронзовую медаль. К тому времени в копилке наград уже были золотая и четыре серебряные медали, полученные на Санкт-Петербургских и Московских выставках. Они также получили право изображать на своих изделиях государственный герб России, что до революции являлось своего рода «знаком качества».

В 1877 году в Плевне во время последней русско-турецкой войны Александром II самолично был подписан новый устав «Товарищества мануфактур Александры Каретниковой с сыном».

Фабрика Каретниковых была кормилицей не только Тейкова, но и всех здешних окрестностей. Вот что пишет современник: «На этой мануфактуре имеют занятия не менее 4000 человек, как местных, так и сторонних из разных местностей и даже государств. Здесь находятся и немцы, и французы, и англичане...»

В 1889 году «Товарищество мануфактур Александры Каретниковой с сыном» участвовало в Парижской художественно-промышленной выставке. Качество и окраска тканей, производимых на фабрике в Тейкове, были превосходными. Именно

каретниковский ситец был удостоен золотой медали. Тейковские ткани, поразившие своим разноцветьем парижан, украсили в дни выставки Эфелеву башню.

Примечательно для города чугунное литье местного завода, которым владели купцы Каретниковы. По эскизам и моделям местных умельцев были отлиты тысячи пудов решеток, полов, крылец, перил, ступенек, архитектурных украшений для города и окрестных сел и городов. Изделия с клеймом Каретниковых встречаются в Иванове, Шуе, Владимире, Суздале, кремле Ростова Великого и даже в Ярославле, имевшем свое чугуннолитейное производство. Большинство изделий уже утрачены в городе, но сохранились лестничные марши во всех старых корпусах хлопчатобумажного комбината, крыльцо и ступени школы № 6, часть полов в Никольской церкви. В XIX веке это было самое крупное церковное здание Владимирской губернии с чудесной акустикой, литыми чугунными полами и яркой росписью. Чертежи церкви привез из Венеции фабрикант Каретников.

В 1904 году на дочери Ивана Васильевича Каретникова — Юлии — женился Алексей Михайлович Невядомский. Он был не только хорошим специалистом-химиком, но и дальновидным, талантливым руководителем предприятия. А. М. Невядомский оставался фактическим управляющим фабрикой вплоть до 1918 года. После национализации фабрик он с семьей эмигрировал во Францию.

Кроме купеческого рода Каретниковых среди предпринимателей известны торговец Митрофанов, братья Захаровы. Последние, будучи смекалистыми крестьянами помещика Олсуфьева, сумели в 1836 году построить ситценабивную мануфактуру. В 1891 году последний из Захаровых — Абрам Александрович — уступил ее купцам Каретниковым. После реконструкции новые владельцы открыли в бывшем здании фабрики клуб для рабочих. И надо сказать, что представители династии купцов и фабрикантов Каретниковых внесли самый большой вклад в жизнь села. Верой и правдой служат до сих пор тейковцам каретниковские больница и школа. Кроме этого, в 1894 году на средства «Товарищества мануфактур Александры Каретниковой с сыном» была открыта бесплатная библиотека-читальня. На закупку книг фабриканты жертвовали немалые

капиталы. До сего времени здесь хранятся такие уникальные издания, как «Жизнь животных» А. Э. Брема, «Ходячие и меткие слова» М. Михельсона, являющиеся не только художественными и историческими раритетами, но и представляющие настоящие произведения полиграфического искусства прошлых лет.

Каретниковы ценили все прекрасное. И сейчас в Ивановском художественном музее хранится более двадцати полотен кисти выдающихся художников В. А. Тропинина, К. Е. Маковского, Ф. А. Бронникова, В. И. Якоби, а также художников голландской, фламандской и немецкой школ XVII—XVIII столетий.

До сих пор работает хлопчатобумажный комбинат, который является «сердцем» города и его важнейшим производственным стержнем. Тейковский ХБК — современное текстильное предприятие России полного производственного цикла, оснащенное новейшим оборудованием, которое является и сегодня одним из крупнейших в области.

На сегодняшний день ТХБК состоит из ткацкой фабрики, отделочной фабрики и швейной фабрики. На прядильно-ткацкой фабрике в Тейково реализован полный цикл переработки хлопкового сырья, производится суровая ткань, готовая для последующей обработки. На Тейковском ХБК есть две отделочные фабрики — старая и новая. В старой фабрике отделяются ткани узкого ассортимента, то есть ткани шириной до 150 см, а в новой — широкого ассортимента, от 150 см и более.

В 2023 году комбинат отмечает свое 235-летие. Миссия комбината — создавать качественный, отвечающий современным трендам, текстиль, который наполнит жизнь красотой, теплом и уютом.

И, пожалуй, главным украшением города, ставшим его визитной карточкой, является усадебный комплекс этих тейковских фабрикантов. В настоящее время его занимает районная администрация.

Расположение села Тейково на пересечении торговых путей из Суздаля, Ростова Великого на Плёс к Волге и через Шую на Нижний Новгород позволило ему стать крупным торговым местом. В 1808 году в «Словаре географическом Российского государства» сказано, что село Тейково имело «торг немалый по воскресеньям и четвергам. Съезд народа бывает от 500 до 2000

человек». Оно было конкурентом по объемам торговли близлежащим городам: Шуе, Юрьев-Польскому, Суздалью, Гаврилов-Яму и Ростову Великому.

Текстильное предпринимательство было одним из видов деятельности, которое получило широкое распространение не только в Тейкове, но и в других селах и городах российской провинции. Развитие этой отрасли в России испытало на себе положительное воздействие государственной протекционистской политики (Положение о тарифе 1822 г.), запрещавшей ввоз в Российскую империю текстильной продукции из-за границы. На рубеже XIX—XX вв. этот вид производства был самым крупным в российском промышленном предпринимательстве. На долю текстильного производства приходилось около 30 % стоимости промышленной продукции.

Город Тейково имеет исторически сложившуюся промышленно-торговую направленность в экономике. В настоящее время действуют десятки предприятий и организаций обрабатывающего производства: производство пищевых продуктов, текстильное и швейное производство, издательская и полиграфическая деятельность, продукция которых поставляется во все регионы России и ближнего зарубежья.

В экономике города важную роль играет малое предпринимательство, которое вовлекает свободные трудовые ресурсы в различные виды предпринимательской деятельности, создавая тем самым условия для дальнейшего развития экономики, повышения уровня и качества жизни.

Актуальные тренды и перспективы развития города нашли свое отражение в «Прогнозе социально-экономического развития городского округа Тейково Ивановской области на 2022 год и на период до 2024 года», который разработан с учетом сценарных условий, основных параметров прогноза социально-экономического развития РФ и прогнозируемых изменениях цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющие регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, на основе анализа тенденций развития экономики и сложившейся экономической ситуации.

УДК 336.02
ББК 65.05

**НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Беляева Ирина Евгеньевна

начальник отдела оказания государственных услуг УФНС России
по Ивановской области, belka_3700@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, директор Института
социально-экономических наук Ивановский
государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Мужжакова Екатерина Анатольевна

студент 3 курса направления Экономика (Финансы и кредит),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
omuzhzhakova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается налоговое стимулирование предпринимательской деятельности на примере малых городов Ивановской области. Государственная налоговая политика направлена на развитие бизнеса, повышение конкурентоспособности экономики, создание новых рабочих мест и увеличение доходов населения. Достаточно ли мер поддержки для предпринимательской активности в малых городах?

Ключевые слова: налоговое стимулирование, предпринимательство, малые города.

TAX INCENTIVES FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF SMALL TOWNS IN THE IVANOVO REGION)

Belyaeva Irina Evgenievna

Head of the Department for the Provision of Public Services
of the Federal Tax Service of Russia in the Ivanovo Region,
belka_3700@mail.ru

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director
of the Institute of Social and Economic Sciences Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Muzhakova Ekaterina Anatolyevna

3rd year student of Economics (Finance and Credit), Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, omuzhzhakova@mail.ru

Annotation. The article deals with tax incentives for entrepreneurial activity on the example of small towns of the Ivanovo region. The state tax policy is aimed at developing business, increasing the competitiveness of the economy, creating new jobs and increasing incomes of the population. Are there enough support measures for entrepreneurial activity in small towns?

Keywords: tax incentives, entrepreneurship, small towns.

В глобальном научном сообществе изучение современных процессов урбанизации сохраняет свою актуальность. Города всегда имели большое значение как в социально-экономическом прогрессе государства, так и в формировании единого экономического пространства в его границах. Вместе с тем, в условиях, которые сопровождаются трансформационными процессами в российской экономике, конкуренция между городами различных категорий за трудовые, производственные, инвестиционные ресурсы увеличивается год от года. И, как правило, в этой борьбе в более выгодном положении оказываются крупные города и городские агломерации, не только в России, но и во всем мире [8, с. 84—93].

С точки зрения законодательства в России малыми и средними городами считаются городские поселения с населением до 100 тыс. человек. В настоящее время этот тип населенных пунктов является доминирующим в стране — 943 из 1114 российских городов относятся к этой категории. Кроме этой группы городов существуют другие типы: сверхкрупные (с населением более 3 млн человек), крупнейшие (от 1 до 3 млн человек), крупные (от 250 тыс. до 1 млн человек) и большие (от 100 до 250 тыс. человек) [3, с. 60—70].

Кроме этого, можно отметить и другую точку зрения: малый город — это населенный пункт, который обладает городским статусом и имеет население от нескольких тысяч до 50 тысяч жителей, включая их пригороды. Точное определение малого города может различаться в зависимости от конкретного региона и устанавливаться законодательством на муниципальном уровне [1, с. 31—40].

Ивановская область является ярким примером субъекта РФ, располагающим на своей территории сразу 9 малыми городами. По другим данным к статусу «малый город» относятся 14 городов.

Малые города Ивановской области играют важную роль в ее социально-экономическом развитии. Эти населенные пункты, как правило, имеют более узкую специализацию в производстве товаров и услуг, чем крупные города. Важность налоговых льгот в малых городах сложно переоценить, поскольку благодаря им осуществляется большая доля операций по стимулированию развития предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Малые города, как правило, имеют ограниченные экономические ресурсы и ограниченный доступ к капиталу, что затрудняет их развитие и конкуренцию с крупными городами. Налоговые льготы могут сделать малые города более привлекательными для инвесторов, повысить спрос на местные товары и услуги, а также привлечь новые предприятия, которые могут создавать новые рабочие места и повышать уровень жизни местного населения.

Кроме того, налоговые льготы могут способствовать развитию инноваций и технологий, которые могут повысить конкурентоспособность малых городов.

Важно отметить, что в своей статье «Малые города России: размышляя о будущем» губернатор Ивановской области С. С. Воскресенский среди пяти шагов к малому городу мечты на первое место ставит именно налоговые льготы для предпринимателей: «Первое — ввести льготы для предпринимателей, которые создают новые рабочие места в малых городах» [4]. Речь идет о налоговых привилегиях и о сосредоточении специальных мер поддержки, подобных тем, что были введены в прошлом в отношении моногородов, подчеркивая вновь значимость стимулирования предпринимательства.

В Ивановской области в настоящее время действуют налоговые льготы для развития предпринимательской деятельности. Одним из значимых шагов является пролонгирование действие пониженных ставок налога для предприятий, использующих упрощенную систему налогообложения («доходы, уменьшенные на величину расходов» — 5 %, а по налогу на объект налогообложения «доходы» — 4 %). Таким образом, данная мера поддержки продолжит охватывать предприятия в обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве, водоснабжении, строительстве, транспортировке, образовании, здравоохранении, культуре, спорте и других отраслях.

Одной из новых мер, введенных законодательством, является установление льгот для налогоплательщиков, которые используют УСН и имеют статус «социального предприятия». В эту категорию включаются предприниматели, работающие в сферах образования, культуры, социального обслуживания, торговли медицинскими изделиями и пассажирскими перевозками. Для данной группы налогоплательщиков доступны сниженные налоговые ставки: 4 % на объект налогообложения «доходы» и 5 % на объект налогообложения «доходы, уменьшенные на сумму расходов» [7].

В связи с продлением льготных ставок налога на прибыль для предприятий, реализующих инвестиционные проекты, предпринимателям будет обеспечено дополнительное стимулирование развития производства и увеличения объемов производства товаров и услуг. В частности, организации, осуществляющие инвестпроекты, включенные в государственный реестр, об-

лагаются налогом на прибыль по ставке 15,5 %, а предприятия, занимающиеся производством машин и оборудования, текстильных изделий и одежды и направляющие средства на приобретение основных фондов, облагаются налогом по ставке 13,5 %.

Кроме того, новым механизмом поддержки стало установление льгот для предпринимателей, имеющих статус «социальное предприятие», работающих в сферах образования, культуры, социального обслуживания, торговли медицинскими изделиями и пассажирскими перевозками. Это также позволит дополнительно стимулировать развитие социальных сфер и предпринимательства в Ивановской области [2].

Продление льготных ставок налогов на прибыль для инвестиционных проектов и УСН, а также установление новых льгот для социальных предприятий позволят увеличить объемы производства и налоговых поступлений в областной бюджет, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему экономическому развитию региона.

Кроме этого, только в Ивановской области предприниматели, впервые зарегистрированные именно в этом субъекте РФ, могут рассчитывать на налоговую ставку 0 % на 2 налоговых периода. Эта возможность доступна только для ИП, которые впервые зарегистрировались, используют УСН или ПСН в качестве системы налогообложения, и занимаются деятельностью в производственной, социальной, научной сферах, а также предоставляют бытовые услуги населению или услуги по временному проживанию [6].

В области действуют меры поддержки для обеспечения ускоренного развития отрасли информационных технологий, они включают в себя среди прочих элементов – освобождение от уплаты налога на прибыль и проверок контрольными органами на три года [5].

Таким образом, для предпринимателей, осуществляющих свою работу на территории Ивановской области, существует развернутая система мер по стимулированию их деятельности. Однако наличие налоговых льгот не решает главной проблемы – развития предпринимательства в малых городах. На наш взгляд,

первостепенное значение имеет наличие ресурсов. Недостаточное использование потенциала предпринимательства связано также с низкой инвестиционной привлекательностью малых городов. Малые города оказались в состоянии конкуренции с более крупными территориями, при этом эту конкуренцию явно проигрывают. Так, высока доля в расходах населения такого рода ввозимых товаров, которые могли быть успешно произведены в местных условиях (кондитерские изделия, пельмени, мороженое и т. д.). Положение подрывается отъездом значительной части трудоспособного населения в промышленные центры соседних областей. В городах отмечается слабая производственная и социальная инфраструктура. Успехи отдельных предприятий в целом картины не меняют.

Серьезным недостатком в развитии малых городов является отсутствие таких производств, которые бы обеспечивали занятость населения и обладали мультипликационным эффектом. Предоставление налоговых льгот для такого рода бизнеса в малых городах Ивановской области является актуальной задачей, которую пытаются решить органы власти. Необходим комплексный подход, включающий специальные формы и методы поддержки крупных и средних предприятий; стимулирование малого бизнеса; развитие межмуниципального сотрудничества, а также механизмы налогового стимулирования для предпринимателей со стороны федерального центра. Мы полагаем, что этот подход является важным фактором для развития экономики области и для улучшения уровня благосостояния ее населения.

Библиографический список

1. Ахмедова Н. Г., Соловьева И. Ю., Рябова Т. В. Малые города России: проблемы и перспективы развития // Российская экономика: проблемы, поиски, решения. 2019. № 9 (81). С. 31—40.
2. В Ивановской области на 2023 год сохраняют пониженные ставки для предпринимателей (ivteleradio.ru) URL: https://ivteleradio.ru/news/2022/10/18/v_ivanovskoy_oblasti_na_2023_god_sohranyat_ponizhennye_stavki_dlya_predprinimateley

3. Леонидова Г. В., Панов А. М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 60—70.

4. Малые города России: размышляя о будущем - Российская газета (rg.ru) URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html>

5. Меры поддержки и льготные кредиты для IT-компаний 2022 в Иваново | Правительство Ивановской области. Официальный сайт (ivanovoobl.ru) URL: https://ivanovoobl.ru/region/economy_measures/IT (дата обращения: 16.04.2023).

6. Налоговые льготы по ставке 0 % для малого бизнеса в Иваново | Правительство Ивановской области. Официальный сайт (ivanovoobl.ru) URL: https://ivanovoobl.ru/region/economy_measures/taxes

7. Пролонгированы налоговые льготы по упрощенной системе налогообложения (ivoblduma.ru) URL: <https://www.ivoblduma.ru/press-tsentr/vse-novosti/39713/>

8. Секушина И. А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 2. С. 84—93.

УДК 711(470.315)
ББК 85.118(2Рос-4Ива)

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФИТНЕС-КЛУБА В Г. ВЕРХНЯЯ ПЫШМА

Адрианова София Аркадьевна

студент гр. ЭУМ-121101, Институт Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия, adrianovas 2000@mail.ru

Аннотация. В настоящее время растёт потребность в создании спортивных клубов различного класса и ценовой категории вне зависимости от численности населения города. Это стимулирует общество с различным уровнем заработка задумываться с молодого возраста о своем здоровье и проводить досуг с пользой для тела. Вследствие чего растет спрос на строительство фитнес-центров разного ценового сегмента и тематик — начиная от студий танцев и растяжки, заканчивая огромными спортивными комплексами со спа-услугами и различными видами саун. В статье представлены результаты исследования ресурсного потенциала территории, на которой планируется реализация проекта, проведен SWOT-анализ.

Ключевые слова: фитнес-индустрия, фитнес-клуб, концепция, лофт, минимализм, аналоги.

ANALYSIS OF THE TERRITORY FOR CREATING A FITNESS CLUB IN VERHNYAYA PYSHMA

Adrianova Sofiya Arkadyevna

Student gr. EUM-121101, Institute of Economics and Management, Ural
Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, adrianovas2000@mail.ru

Annotation. Currently, there is a growing need to create sports clubs of various classes and price categories, regardless of the population of the city. This encourages a society with different levels of income to think about their health from a young age and spend leisure time with benefits for

the body. As a result, the demand for the construction of fitness centers of various price segments and topics is growing — from dance and stretching studios to huge sports complexes with spa services and various types of saunas. The article presents the results of a study of the resource potential of the territory where the project is planned to be implemented, a SWOT analysis was carried out.

Keywords: fitness industry, fitness club, concept, loft, minimalism, analogues.

Расстояние от центра Екатеринбурга (Торговый центр «Гринвич») до исследуемого объекта составляет примерно 15,8 км. Участок рассматриваемой территории расположен на пересечении улицы Орджоникидзе и Успенского проспекта городского округа Верхняя Пышма Свердловской области (рис. 1) [5].

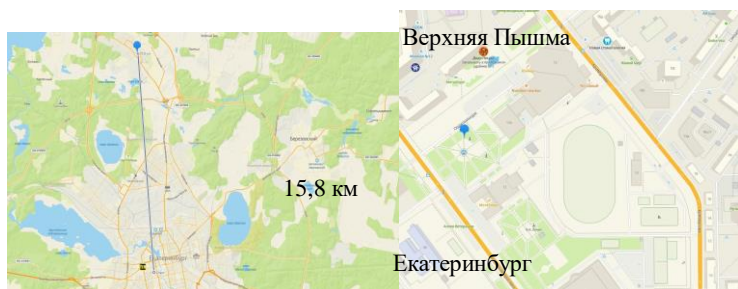

Рис. 1. Расположение участка на карте рельефа города Верхняя Пышма [5]

На рисунке 2 представлено расположение рассматриваемого участка на карте рельефа города Верхняя Пышма. Выбранный участок находится в юго-восточной части территории городского округа, на высоте 276 м над уровнем моря. Данная территория имеет характер слабовсхолмленной равнины. Небольшие возвышенности сменяются с широкими заболоченными долинами. В основании этой части территории лежит комплекс вулканогенно-осадочных пород. Абсолютные отметки здесь самые низкие — 230—280 метров над уровнем моря [27].

Топографическая карта Верхняя Пышма

Нажмите на карту, чтобы отобразить высоту.

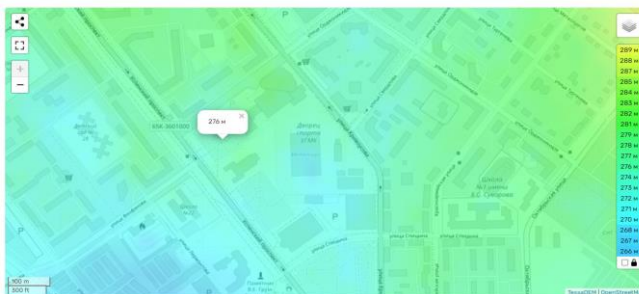

Рис. 2. Расположение участка на карте рельефа города Верхняя Пышма [4]

Рассматриваемый участок представляет собой геометрическую фигуру прямоугольной формы, границы рассматриваемой территории представлены на рисунке 3. Общая площадь которой составляет $5\ 000\ \text{м}^2$. Настоящая форма участка не создает дополнительных обременений при его использовании [4].

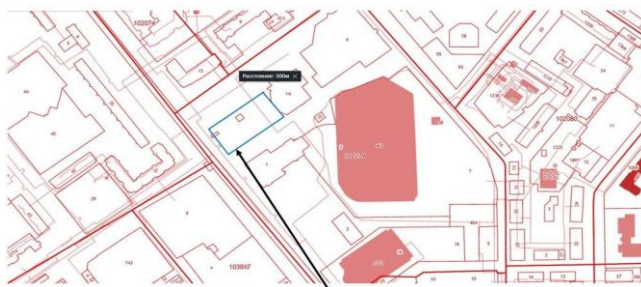

Рис. 3. Схема территориального ресурса земельного участка [3]

Ориентиром для определения территории служит земельный участок, информация по которому представлена в таблице 1.

Таблица 1

Информация по исследуемой территории [3]

Кадастровый номер	Адрес	Тип	Категория и виды разрешенного использования	Площадь	Кадастровая стоимость
66:36:0102079:14	Свердловская область, г. Верхняя Пышма, проспект Успенский, 12а	Земельный участок	– Земли населенных пунктов. – Для объектов общественно-делового значения. – Под здание бассейна с соединительной вставкой	2792 м ²	4 319 336 руб.

Расположение участка представлено на рисунке 4.

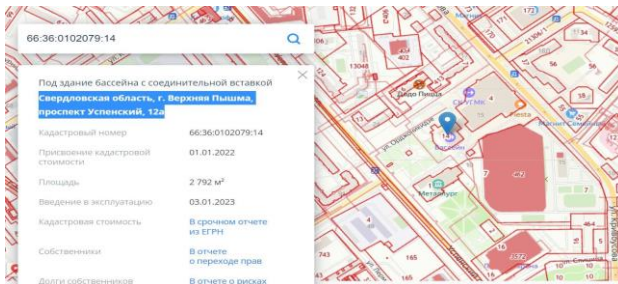

Рис. 4. Фрагмент земельного участка, служащего ориентиром определения границ территории на кадастровой карте [3]

При реализации проекта форма участков не изменится. Далее в работе будут подробно описаны схема расположения нового здания на участке.

Рядом с территорией рассматриваемых участков располагаются (рис. 5):

1. Футбольное поле (номер 1).
2. Спортивная школа им. Александра Козицына (номер 2).
3. Дворец культуры «Металлург» (номер 3);
4. Дворец спорта «УГМК» (номер 4).
5. Парковка (номер 5).

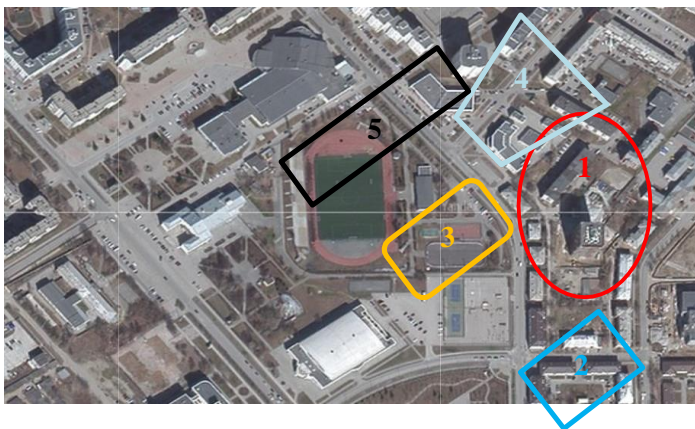

Рис. 5. Объекты, расположенные рядом с рассматриваемой территорией

Описание застройки в районе расположения объекта

Рассматриваемый участок располагается в г. Верхняя Пышма, который удален от Екатеринбурга (чьим городом-спутником он является) на 17,3 км. В городе действует автостанция «Верхняя Пышма» (ул. Огнеупорщиков, 2), откуда отправляются автобусы в Екатеринбург и посёлки городского округа Верхняя Пышма. Автобусные перевозки осуществляет ОАО «Автотранспорт». В 2022 году в Верхнюю Пышму была проведена первая трамвайная ветка, соединяющая с Екатеринбургом. Теперь, жители города с комфортом могут добраться в мегаполис на новом отечественном трамвае «Львенок», выпускаемом в Твери [2].

Рядом с объектом имеется хорошая дорожная инфраструктура. Территория оснащена парковочными местами для жителей и гостей, владеющих автомобилями. По улице Орджоникидзе расположены две парковочных зоны на 100 и 35 мест, а также вдоль Успенского проспекта в количестве 60 мест. Стоит отметить, что с рядом находящимся рестораном «Своя компания» также есть парковочные места в количестве 60 мест.

В ближайших зданиях расположены объекты товаров и услуг (табл. 2).

Объекты торговли и услуг [29]

Название категории	Наименование
продукты	«Магнит семейный», «Кировский», «Жизньмарт», «Красное&белое», «Магазин лучших продуктов», «Мясорубка», «Ветеран»
Красота	«Спа-престиж», «Магнит косметик», «Стрижка shop», «Салон красоты», «Dolce Vita»
Здоровье	«Аптека24.ру», «Планета здоровья», «Виталенд»
Кафе и рестораны	«Додо-пицца», «Тот самый», «Своя компания»
Хозяйственные товары	«Уютный дом», «Магазин упаковки», «Галамарт», «Строительный двор»
Пункты выдачи	«OZON», «Wildberries», «Faberlic»
Одежда	«Мир спорта», «Sarafan», «Симпатия»

Таким образом, исходя из проведенного анализа о наличии и расположении объектов торговой инфраструктуры и услуг, мы видим хорошее количество всех объектов, для комфортного место препровождения посетителей реализуемого объекта.

Сейчас, инфраструктура, обеспечивающая комплексное и длительное взаимодействие между субъектами рынка — это залог эффективно действующей экономики, поэтому основной функцией развития инфраструктуры является создание конкурентной рыночной среды и активизирование предпринимательства.

Так, одной из задач при проектировании нового комплекса — рассмотрение и планирование создания комплексных торгово-развлекательных площадей, новых актуальных точек питания исходя из запросов общества. Развитие и привлечение посетителей в общественные места должно способствовать взаимодействию лиц друг с другом, увеличением общественных

связей и коммуникаций в период после общей изоляции и социального дистанцирования.

В таблице 3 приведен список основных крупных существующих точек притяжения в городском округе Верхняя Пышма, расположенных примерно в радиусе 2 км от выбранной территории.

Таблица 3

Точки притяжения Сысертского городского округа в радиусе 2 км от выбранной территории [5]

№	Объект	Адрес	Удаленность от выбранной территории, м	Назначение
1	Музей военной техники УГМК	Ул. Александра Козицына, 2	970	Музей
2	Музей автомобильной техники УГМК	Ул. Александра Козицына, 2а	1500	Музей
3	Универсальный гастрольный театр	Успенский проспект, 2в	900	Театр
4	Парк УГМК	Верхняя Пышма	500	Парк
5	Храм в честь успения пресвятой Богородицы	Успенский проспект, 2	1800	Храм
6	Медная мечеть им. имама Иσμαгила аль-Бухари	Ул. Октябрьская, 26	1300	Мечеть
7	Верхнепышминский исторический музей	Ул. Кривоусова, 47	750	Музей

Таким образом, реализация проекта выступит драйвером развития территории как минимум для населения города, основными направлениями ускорения развития при этом выступают жилой девелопмент, туризм, сервисная, креативная и высокотехнологичная экономика.

Анализ социальной инфраструктуры Верхней Пышмы

Рассматриваемая территория находится в основе исторического центра города Верхняя Пышма, который является городом-спутником Екатеринбурга [2].

Для проведения данного исследования была использована программа «2gis», с помощью которой было определено наличие основных социальных объектов, таких как: детские сады, школы и больницы (медицинские центры) в радиусе 2 км (табл. 4).

Таблица 4

Социальная инфраструктура в радиусе 2 км от объекта [5]

	Название	Адрес	График работы	Контактный номер
<i>Детские сады</i>				
1	Детский сад № 4 комбинированного вида	Мамина-Сибиряка, 3	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-90-70</u>
2	Детский сад № 23	<u>Чистова, 13а</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-90-39</u>
3	Детский сад № 36	<u>Чайковского, 37а</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-90-47</u>
4	Детский сад № 31	<u>Чкалова, 5</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 5-64-65</u>
5	Детский сад № 8	<u>Успенский проспект, 103а</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-90-44</u> <u>+7 (34368) 7-90-45</u>
6	Центр по уходу и присмотру за детьми «Смешарики»	<u>Менделеева, 9</u>	Пн-Пт	<u>+7-932-127-54-54</u>
7	Центр по уходу за детьми «Мое солнышко»	<u>Куйбышева, 46</u>	Пн-Пт	<u>+7-904-980-78-38</u>
8	Детский сад № 24	<u>Уральских Рабочих, 7</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 5-27-61</u>
9	Детский сад № 34	<u>Калинина, 54а</u> <u>Орджоникидзе, 20</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-74-73</u> <u>+7 (34368) 7-74-78</u>

	Название	Адрес	График работы	Контактный номер
10	Детский сад № 22	<u>Кривоусова, 20Б</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-90-98</u> <u>+7 (34368) 7-90-97</u>
11	Детский сад № 43	<u>Феофанова, 2Б</u>	Пн-пт	<u>+7 (34368) 4-72-44</u> <u>+7 (34368) 4-73-96</u>
12	Детский сад № 6	<u>Феофанова, 2а</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 4-72-41</u> <u>+7 (34368) 7-78-23</u>
13	Центр раннего развития детей «Росток»	<u>Орджоникидзе, 11</u>	Пн-Пт	<u>+7-909-003-66-35</u> единый номер - пн-вс 7:30-21:00 <u>+7-912-030-11-13</u> справочная
14	Центр развития ребенка «Изумруд»	<u>Калинина, 21/3</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-79-27</u> <u>+7 (34368) 7-72-56</u> <u>+7 (34368) 7-74-39</u>
15	Детский сад № 5	<u>Петрова, 22а</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-73-25</u> <u>+7 (34368) 7-73-30</u>
<i>Школы</i>				
1	Средняя образовательная школа № 2	<u>Кривоусова, 48</u>	Пн-Сб	<u>+7 (34368) 5-28-90</u> <u>+7 (34368) 4-82-59</u> <u>+7 (34368) 5-30-22</u>
2	Средняя образовательная школа № 4	<u>Чистова, 9</u>	Пн-Сб	<u>+7 (34368) 5-27-51</u>
3	Средняя образовательная школа № 33	<u>Чистова, 4</u>	Пн-Сб	<u>+7 (34368) 3-61-61</u> <u>+7 (34368) 3-60-40</u>
4	Средняя образовательная школа № 22	<u>Успенский проспект, 49</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 3-85-70</u> <u>+7 (34368) 3-86-78</u> <u>+7 (34368) 5-30-77</u>

	Название	Адрес	График работы	Контактный номер
5	Средняя образовательная школа № 1	<u>Красноармейская, 6</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 7-75-01</u>
6	Средняя образовательная школа № 3	<u>Машиностроителей, 6</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 5-65-66</u> отдел бухгалтерии <u>+7 (34368) 5-37-42</u> директор <u>+7 (34368) 5-42-96</u>
7	Средняя образовательная школа № 9	<u>Первомайская, 38</u>	Пн-Пт	<u>+7 (34368) 3-05-62</u> <u>+7 (34368) 3-08-02</u> <u>+7 (34368) 3-05-70</u>
<i>Медицинские центры</i>				
1	Верхнепышминская центральная городская больница им. П. Д. Бородина	<u>Чайковского, 32</u> <u>Балтымская, 19</u>	Пн-Пт	<u>+7 (343) 685-99-03</u> единый номер: пн-пт 8:00-20:00; сб 8:00-14:00 <u>+7 (343) 685-99-00</u> горячая линия: пн-пт 8:00-16:00, перерыв: 12:00-13:00 <u>+7 (34368) 9-02-79</u>

Таким образом, в радиусе 2 км от объекта был определен список основных социальных объектов:

15 детских садов и центров развития, школ и 2 филиала городской больницы.

Наблюдается нехватка муниципальных медицинских учреждений и избытие коммерческих клиник здоровья, которых в радиусе 1,5 км насчитывается более 10. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости улучшения доступности бесплатной медицины для жителей города.

Анализ промышленных объектов города Верхняя Пышма

Верхняя Пышма, являясь городом-спутником Екатеринбурга, обладает развитой инфраструктурой и промышленностью, базовый город Уральской горно-металлургической компании.

Промышленный комплекс города представлен предприятиями машиностроения, металлообработки, цветной металлургии, химической и пищевой промышленности, строительной индустрии (табл. 5) [5].

Таблица 5

Описание основных промышленных предприятий города Верхней Пышмы

№	Название	Отрасль	Адрес	Дата открытия
1	ОАО "Уральский завод химических реактивов"	Химические предприятия	ул. Ленина, 131	09.04.1996
2	ОАО "Уралэлектромедь"	Предприятия цветной металлургии	ул. Ленина, д. 1	03.08.1934
3	ОАО "Уралредмет"	Предприятия цветной металлургии	ул. Петрова, 59	24.05.2001
4	АО "Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов"	Предприятия цветной металлургии	пр-кт Успенский, 131	19.03.1993
5	ООО "Уральские локомотивы"	Машиностроительные предприятия	ул. Парковая, 36	05.05.2010

Далее в таблице 6 приведена специализация и перспективы ряда промышленных объектов региона. Подробно рассмотрим 3 завода находящиеся на территории города Верхняя Пышма. Химический завод, завод цветной металлургии и машиностроительный завод [5].

Таблица 6

Описание специализации и перспектив развития промышленных предприятий города Верхней Пышмы

№	Название	Продукция и услуги	Перспективы
1	ОАО "Уральский завод химических реактивов"	– Радиационная, химическая и биологическая защита (РХБ защита) – Контроль для Министерства обороны, Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД) и Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС)	Увеличение объема выпуска продукции, расширению ассортимента и увеличению экспортных поставок, является надежным партнером, поставляет продукцию высокого качества в согласованные сроки
2	ОАО "Уралэлектромедь"	Изделия из золота, серебра, меди	– Постоянное развитие благодаря наращиванию объема продукции – Поставка металл в различные страны
3	ОАО "Уралредмет"	Лигатуры для титановых сплавов на основе тугоплавких металлов – ванадия, ниобия, молибдена, циркония	Крупнейший в мире производитель лигатур для титановых сплавов на основе тугоплавких металлов – ванадия, ниобия, молибдена, циркония
4	АО "Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов"	Полный комплекс работ по аффинажу, переработке и изготовлению промышленных изделий из золота, серебра и металлов платиновой группы	Развитие за счет полного комплекса работ и наращиванию производственных мощностей.
5	ООО "Уральские локомотивы"	Проектирование, производство, продажа и техническое обслуживание тягового подвижного состава	Производственные площади завода обладают большим потенциалом, позволяют создавать и осваивать новые проекты по выпуску современного подвижного состава

Таким образом, только в радиусе самого города Верхняя Пышма расположено 15 крупных и средних промышленных предприятий, основные из которых были описаны. Промышленный потенциал региона весьма велик, что оказывает решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества и привлекает людей за счет рабочих мест.

Анализ пешеходной и транспортной доступности участка

В г. Верхняя Пышма проходит трамвайная линия, соединяющая город с г. Екатеринбург. Данная линия была запущена 31 августа 2022 г., являясь первой в истории постсоветской России междугородней трамвайной линией [8]. На август 2022 года в эксплуатации находилась 1 линия.

В таблице 7 представлены действующие маршруты Верхнепышминского трамвая.

Таблица 7

Действующие маршруты Верхнепышминского трамвая [29]

№	Конечные пункты	Маршрут следования	Примечания
333	ст. Трамвайное кольцо (Верхняя Пышма) – ст. Фрезеровщиков (Екатеринбург)	Екатеринбург – ул. Фрезеровщиков – ул. Шефская – ул. Льва Люльева – ул. Новосадовая – ул. 2-я Меридиональная – ул. Широтная Северная – пр-т Космонавтов – пр-т Успенский – ул. Октябрьская – Верхняя Пышма	Время в пути – ~25 минут Минимальная скорость – 24 км/ч.

Город расположен на пересечении автомагистралей Екатеринбург-Серов, Екатеринбург-Невьянск и Екатеринбургской кольцевой автомобильной дороги. В городе действует автостанция «Верхняя Пышма» (ул. Огнеупорщиков, 2). С этой станции отправляются в Екатеринбург и посёлки городского округа Верхняя Пышма автобусы. Эти перевозки осуществляет ОАО «Автотранспорт». Также работают маршрутные такси по автобусным маршрутам. С декабря 2016 года в Верхней Пышме начала действовать Е-карта (таблица 8) [5].

Маршруты ближайших к объекту остановок [5]

Вид маршрута	Номер автобусного маршрута	Информация о маршруте
Городских автобусных маршрута	1	г. Верхняя Пышма — кольцо
	2	г. Верхняя Пышма — кольцо
Пригородные маршруты	101	г. Верхняя Пышма — с. Балтым
	104	г. Верхняя Пышма — п. Красный
	105	г. Екатеринбург (УЗТМ) — оз. Балтым (сезонный, с 15 мая по 15 сентября)
	106	г. Верхняя Пышма — п. Зелёный Бор
	109, 109А	г. Верхняя Пышма — п. Ольховка, п. Первомайский
	110	г. Верхняя Пышма — г. Среднеуральск — п. Исеть
	112	г. Верхняя Пышма — п. Нагорный, с. Мостовское (вторник — четверг)
	113	г. Верхняя Пышма — п. Соколовка (сезонный, по выходным дням, с 15 мая по 15 сентября)
	114	г. Верхняя Пышма — к/с «Радость» (19-й км) (сезонный, по выходным дням, с 15 мая по 15 сентября)
	115	г. Верхняя Пышма — к/с «Простоквашино» (сезонный, по выходным дням, с 15 мая по 15 сентября)
137С	г. Верхняя Пышма — Селен	
Межмуниципальные маршруты	103	г. Екатеринбург — п. Кедровое
	104Е	г. Екатеринбург (УЗТМ) — п. Красный
	108	г. Екатеринбург — г. Верхняя Пышма
	111	г. Екатеринбург — г. Верхняя Пышма — г. Среднеуральск
	134	г. Екатеринбург — п. Ольховка (сезонный, по выходным дням, с 15 мая по 15 сентября)
	161	г. Екатеринбург — п. Санаторный
	223	г. Екатеринбург — г. Верхняя Пышма — г. Среднеуральск — Ганина Яма

Расположение остановок продемонстрировано на рис. 6.

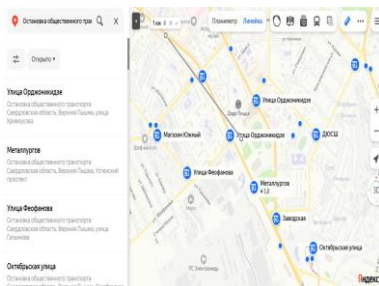

Рис. 6. Расположение ближайших остановок наземного транспорта к объекту исследования [5]

Таким образом, за счет трамвайной ветки, соединяющей г. Екатеринбург и г. Верхняя Пышма, автобусных маршрутов между различными городами и маршрутного такси — транспортная доступность имеет потенциал к развитию, что положительно отразится на открытии фитнес-центра.

SWOT-анализ территории

В таблице 9 представлен SWOT-анализ территории до реализации проекта фитнес-клуба, т. е. на текущий момент времени, на предмет выявления сильных и слабых сторон, влияющих на привлечение в него новых жителей и работников предприятий.

Таблица 9

SWOT-анализ территории

S (сильные)	W (слабые)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Благоприятное расположение (центр города). 2. Наличие коммуникаций. 3. Близость к рабочим местам населения. 4. Плоский рельеф. 5. Близость спального района и ЖК (до 1 км). 6. Государственная поддержка в развитии территорий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Небольшая площадь. 2. Наличие малых архитектурных форм (МАФ) на участке. 3. Примыкание к шумному проспекту.

О (возможности)	Т (угрозы)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитая транспортная инфраструктура. 2. Близость к региональному центру (г. Екатеринбург). 3. Недостаток парков, спортивных сооружений и ТРЦ. 4. Расположение напротив школы и технического университета. 5. Рост населения и процента людей, занимающихся спортом. 6. Дальнейшее открытие новых клубов, при росте спроса. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исторический центр. 2. Сложные административные процедуры. 3. Плохая экологическая обстановка 4. Отток молодежи. 5. Усиление конкуренции, появление новых фитнес-клубов. 6. Неудовлетворенность потребителя. 7. Популяризация массовых видов спорта. 8. Появление новых требований к сертификации инструкторов.

Результаты анализа:

1. Фитнес-отрасль в настоящее время актуальна из-за ограничений, касающихся России. Многие туристические маршруты закрыты и у граждан страны высвобождаются средства и временные ресурсы, которые они готовы тратить на свой досуг, т.е. фитнес-клубы становятся «третьим местом» населения (после дома и работы);

2. Самую большую угрозу в будущем несет появление новых конкурентов с новым оборудованием, более низкой ценой и с более удобными картами посещения;

3. Создание новых видов тренировок и разработка уникальных тренажеров привлечет новых клиентов;

4. Спорт вошел в моду и поддерживается государством эти факторы благоприятно скажутся для развития проекта фитнес-центра;

5. Площадь участка и его местонахождение идеально подходит для расположения фитнес-клуба, так как торговые центры занимали бы большую территорию и в нынешних реалиях неактуальны;

6. Данный участок является негласным «спортивным центром», поэтому расположение здесь фитнес клуба вписывается в концепцию города;

7. Возведение фитнес клуба с различными услугами (зал для единоборства, бассейн, детский клуб, зал для групповых тренировок и др.) позволит частично покрыть растущую потребность населения города в спортивных сооружениях и обеспечить постоянный поток посетителей.

Библиографический список

1. Девелопмент недвижимости: учебное пособие: Рекомендовано методическим советом Уральского федерального университета в качестве учебного пособия для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02, 38.04.02 «Менеджмент» / Н. М. Караваева, А. В. Федоров, И. И. Юрасова, Ю. М. Дэви; под общей редакцией А. М. Платонова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. 150 с.

2. Верхняя Пышма. Текст: электронный // wikipedia.org: [сайт]. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%9F%D1%8B%D1%88%D0%BC%D0%B0 (

3. Публичная кадастровая карта Российской Федерации. Текст: электронный // Публичная кадастровая карта Российской Федерации: [сайт]. URL <https://egrpmap.ru/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3/?cadNumber=66%3A36%3A0102079%3A14&lat=56.97170931405467&lng=60.57476267418498&zoom=18> (дата обращения 20.04.2022).

4. Топографическая карта Сысерти, высота, рельеф. Текст: электронный. // topographic-map: [сайт]. URL <https://ru-ru.topographic-map.com/map-kn8j57/%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%85%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%9F%D1%8B%D1%88%D0%BC%D0%B0/?zoom=16¢er=56.97103%2C60.5779&popup=56.97126%2C60.5735> (дата обращения: 10.03.2023).

5. Успенский проспект, 12а. Текст: электронный // 2gis: [сайт]. URL https://2gis.ru/v_pyshma/firm/70000001029186897?floor=0&m=60.574808%2C56.971768%2F17.5%2Fr%2F46 (дата обращения: 10.03.2023).

УДК 352.07
ББК 66.3 (2Рос)

МЕСТНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И НАСЕЛЕНИЕ В МАЛОМ ГОРОДЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Рослякова Марина Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории управления,
Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, maros.70@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт взаимодействия власти и населения в социальных сетях на основе изучения официальных страниц (госпабликов) администраций городских округов Ивановской области в сети «ВКонтакте». Результаты представляют интерес для поиска оптимальных способов взаимодействия власти и населения в малом городе и оценки эффективности новой формы коммуникации.

Ключевые слова: социальные сети, местная администрация, участие граждан, участие населения, официальная страница, госпаблик, вовлечение, коммуникации, органы местного самоуправления.

LOCAL ADMINISTRATION AND POPULATION IN A SMALL TOWN: INTERACTION IN SOCIAL NETWORKS

Roslyakova Marina Valentinovna

Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Management Theory, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russian Federation,
maros.70@mail.ru

Annotation. The article considers the experience of interaction between the authorities and the population in social networks based on the study of the official pages of the administrations of the urban districts of the Ivanovo region in the VKontakte network. The results are of interest for finding the best ways of interaction between the authorities and the population in a small town and evaluating the effectiveness of a new form of communication.

Keywords: social networks, social media, local administrations, citizen participation, public participation, issues of local importance, official pages, interaction, communications.

Социальные сети широко используются в повседневной жизни и деятельности граждан, более 74 процентов населения РФ зарегистрированы в социальных сетях («Global Digital 2023»). С 2022 года органы власти обязаны создавать официальные страницы в социальных сетях, поэтому необходимо обобщать опыт использования сетей как нового способа взаимодействия с населением. Обзор литературы свидетельствует о расширении исследований использования социальных сетей в деятельности государственных органов. В числе российских авторов особо отметим работы В. В. Зотова и А. В. Губанова [11], а среди зарубежных — И. Мергель [6], которая определила теоретические и практические вопросы изучения социальных сетей в публичном секторе. Российские работы, посвященные применению муниципальными властями социальных сетей, немногочисленны, поэтому делаем отсылки к зарубежному опыту [10, 5, 2].

Цель – описать опыт взаимодействия власти и населения в социальных сетях в малом городе.

В работе изучались официальные аккаунты администраций городских округов Ивановской области — Вичуга, Кохма, Тейково. Выбранные городские округа сравнимы с точки зрения статуса, организации местного самоуправления и форм участия населения в управления, по критерию численности населения относятся к малым городам (до 50 тыс. жителей).

Рассматривались аккаунты в социальной сети «ВКонтакте», имеющие подтвержденный государственный статус. Выбор «ВКонтакте» обусловлен, во-первых, тем, что сеть законодательно определена как обязательная для ведения официальных аккаунтов, во-вторых, 80 % населения России посещают сеть не менее раза в месяц, 44 % — ежедневно, это лучший показатель по всем социальным сетям (Mediascope, 2022). Сбор и интерпретация информации проводилась с использованием сервиса статистики и аналитики Popsters. Данные обобщались за месяц (1—30 апреля 2023 г.).

Использование социальных сетей органами власти связывают с необходимостью вовлечения граждан в дела государства, обеспечения прозрачности и сотрудничества. Предполагается, что технологии социальных сетей активизируют участие граждан в управлении [8]. На местном уровне поиск новых форм коммуникации направлен на уменьшение разрыва между гражданами и политиками, которые «не реагируют на требования граждан» [10]. Взаимодействие органов власти с населением в социальных сетях происходит с разной степенью интенсивности: от регистрации учетной записи и информирования, до участия, вовлеченности и партнерства. Регистрация учетной записи в сети означает, что местная администрация учреждает дополнительный канал доведения официальной информации до населения. При этом создание аккаунта требует минимальных затрат, а для эффективного взаимодействия необходимо время и человеческие ресурсы, поэтому не все аккаунты активны.

На этапе «информирование» публикуется новостная и справочная информации для максимально широкого охвата аудитории. Пользователь (гражданин) рассматривается как пассивный потребитель.

На следующих уровнях пользователи включаются в интерактивную коммуникацию. Как правило, взаимодействие с контентом в социальных сетях происходит следующими способами: «нравится» («лайк»); «поделиться» («репост») [3], комментарий. Именно «лайки», «комментарии» и «репосты» являются проявлениями поведенческой вовлеченности пользователей, интереса к сообщению и готовности к коммуникации в социальных сетях [7]. При этом «нравится» трактуется как «выражение отношения» и мера «популярности»; «репост» как «участие»; а «комментарии» как «обязательство», «вовлечение» и «сетевое взаимодействие» [3].

Исходя из сказанного, на уровне «участие» пользователь получает возможность выражать отношение к сообщениям («лайк», «репост»). Уровень «вовлеченность» означает, что появляется возможность комментирования публикаций. Подчеркнем, что взаимодействие с использованием «лайков» и «репостов» характеризуется как односторонняя коммуникация, а комментирование свидетельствует о двусторонней коммуника-

ции. Отметим, что на официальных страницах преобладает односторонняя коммуникация [7].

На уровне «партнерство» реализуется совместное управление, в том числе создание контента, принятие решений, проектирование услуг, инициирование общения и обсуждения, предоставление онлайн-услуг через каналы социальных сетей [4, р. 13, 16]. Уровень взаимодействия «партнерство» понимаем как перспективный. «В будущем социальные сети могут играть большую роль в содействии значимому участию граждан в деятельности местных органов власти, включая принятие решений. Но это время еще не пришло» [9]. Таким образом, организация взаимодействия органов власти и населения в социальных сетях включает пять уровней — «регистрация»; «информирование»; «участие»; «вовлеченность»; «партнерство».

Рассмотрим, как организовано взаимодействие власти и населения на официальных страницах городских округов Ивановской области. Официально подтвержденные аккаунты в «ВКонтакте» имеют администрации всех трех городских округов. Наибольшее количество подписчиков привлекла официальная страница администрации г. о. Тейково (9,59 %), далее идет администрация г.о. Кохма и 4,3% населения подписались на страницу администрации г.о. Вичуга (табл. 1). Согласимся, что подписчики не всегда проживают на территории города, но сравнение городов показательно.

Таблица 1

Количество подписчиков официальных страниц администраций городских округов в сети «ВКонтакте» (апрель, 2023 г.)

Городской округ	Население (чел., 2020 г.)	Подписчиков (чел.)	Процент подписчиков
Вичуга	30 694	1927	4,36
Кохма	30 940	3565	9
Тейково	31 305	4364	9,59

Взаимодействие в социальных сетях оценивалось с учетом с учетом количества публикаций (постов) и описанных выше способов реагирования на контент (табл. 2).

Таблица 2

Активность на официальных страницах администраций городских округов в сети «ВКонтакте» (1—30 апреля 2023 г.)

	Вичуга	Кохма	Тейково
Публикации	27	33	146
ER Day	0,9421	1,4573	2,5214
ER Post	0,9072	1,2365	0,5181
Мне нравится (всего)	412	1015	2875
Мне нравится (сред.)	15,26	30,76	19,69
Поделились (всего)	34	217	334
Поделились (сред.)	1,26	6,58	2,29
Комментарии (всего)	26	221	92
Комментарии (сред.)	0,96	6,7	0,63

Наибольшую публикационную активность показала страница г.о. Тейково, в среднем 4—5 постов в день, что существенно отличается от страниц Вичуги и Кохмы (1—2). Оптимальный уровень среднесуточного и среднемесячного количества постов установить сложно [11]. В Ивановской области рекомендуется не менее 5 публикаций в неделю (см. Приказ Департамента внутренней политики Ивановской области от 17.08.2020 № 239).

Для сравнения: по публикационной активности среди муниципалитетов европейских городов в популярной глобальной сети самые высокие показатели в Польше — 3,49 и Венгрии — 2,8; средний по городам — 1,94 [12].

В целом, публикационная активность на официальных страницах местных администраций региона соответствует российской и зарубежной практике.

Публикация на странице сообщества — это действие и инициатива владельца страницы (органа власти). Уровень «участие» предполагает, что активность проявляет подписчик. Количество «лайков» и «репостов» на страницах показывает интерес и поддержку сообщений со стороны пользователей. Наибольшее количество «лайков» имеет официальная страница Тейково (2875), а город Кохма — наибольшее среднее количе-

ство «лайков» на один пост. «Поделиться» отражает важность публикации для пользователя. Значительным количеством постов поделились со страницы Тейково (334) и всего 34 поста переслали со страницы Вичуги.

Высокий уровень взаимодействия характеризуется наличием комментариев на странице сообщества. Активнее комментируют посты на странице сообщества Кохмы, в среднем 6 комментариев, Тейково и Вичуга показывают в среднем один комментарий. Очевидно, что общее количество полученных комментариев зависит от количества постов и количества подписчиков, так же учитываем, что комментарии не обязательно означают конструктивное взаимодействие, сообщения могут быть малосодержательны или лишены смысла.

В позитивном сценарии взаимодействия комментарии являются важным показателем, потому что погружают пользователя в содержание поста и выражают общественное мнение.

Для выявления тематики сообщений, которые увеличивают вовлеченность пользователей, были определены – наиболее эффективный по показателю ER пост (1); наиболее комментируемый пост (2); пост, которым чаще делились (3); самый просматриваемый пост (4), результаты в таблице 3.

Анализ тематики постов показывает, что главные вопросы, которые вызывают у граждан желание участвовать в обсуждении, касаются повседневной жизни — благоустройство, дороги, коммунальные услуги.

В зарубежных исследованиях делается похожий вывод, привлекательные темы для обсуждения в социальных сетях муниципалитетов Европы — «общественный транспорт», «жилье», «общественные работы и градостроительство» [2].

Мы определили, что ключевые активности пользователя на страницах местных администраций — «репост», «лайк» и комментарий.

Обобщение активностей на официальных страницах городских округов показывает, что чаще для реагирования на страницах сообществ используются лайки, всего 4302, поделились постами 585 раз, а комментариев написали 339. Подобное соотношение ожидаемо, «лайк» и «репост» простой, быстрый и обычно не вызывающий конфликтов способ взаимодействия.

Комментирование требует сосредоточения от пользователя, а когда участие требует больших усилий, вовлеченность снижается [1, 10]. Поэтому поддержим вывод, что преимущественное использование «нравится» относительно комментирования показывает ограниченный уровень вовлеченности граждан и это характерно не только для жителей ивановских муниципалитетов [2].

Таблица 3

Тематика постов официальных страниц администраций городских округов в сети «ВКонтакте» (1—30 апреля 2023 г.)

	1	2	3	4
Кохма	Установка игровой площадки	Благоустройство города	Отключение воды	Работа детской поликлиники
Вичуга	Ремонт дорог 04.04.2023	Ремонт дорог 06.04.2023	Ремонт дорог 27.04.2023/	Ремонт дорог 04.04.2023
Тейково	Участие во Всероссийском конкурсе (музыка)	Авария, ЖКХ	Авария, ЖКХ	Авария, ЖКХ

Для общей оценки вовлеченности используется показатель ER (Engagement Rate), ER в пересчёте на средний пост (ERpost); ER в пересчёте на средний день (ERday), результаты по городам представлены в таблице 4.

Наилучшие показатели по дневной вовлеченности демонстрирует страница Тейково, которая превышает средний показатель по всей сети, в то время как Вичуга и Кохма представляют страницы с более низкими показателями. При этом необходимо учитывать, что при подсчете средних значений по всей сети учитываются не только официальные, но и развлекательные страницы.

Таблица 4

Коэффициент вовлеченности (официальные страницы администраций городских округов в сети «ВКонтакте», 1—30 апреля 2023 г.)

ER \ ГО	Вичуга	Кохма	Тейково
ER Day	0,9421	1,4573	2,5214
ER Post	0,9072	1,2365	0,5181

Отметим, что в статье зафиксированы факты взаимодействия (лайк, репост, комментарий) на официальных страницах, но содержание диалога не исследовалось. Для понимания реального участия гражданина в решении местных вопросов требуется анализ содержания контента и выбора формы реагирования со стороны граждан [3]. Предполагаем, что существует связь между активностью официальных страниц городских округов и эффективностью деятельности органов местного самоуправления. Так г. о. Кохма, который показывал вовлеченность населения на официальной странице, в рейтинге муниципалитетов Ивановской области (www.dvr.ivanovoobl.ru) находится в лучшей позиции из рассмотренных городов, сравнительно низкая активность страницы г. о. Вичуги соответствует последнему месту в рейтинге.

Таким образом, взаимодействие власти и населения в социальных сетях включает пять уровней «регистрация»; «информирование»; «участие»; «вовлеченность»; «партнерство», которые характеризуются определенными действиями (активностями) владельца и пользователей на страницах сообщества. Местными администрациями городских округов Ивановской области созданы официальные страницы в социальной сети «ВКонтакте», которые используются для взаимодействия с населением малого города, уровень взаимодействия «участие-вовлеченность». Основные способы взаимодействия с контентом в социальных сетях: «нравится», «поделиться», комментарии. Наиболее популярные реакции на посты — «нравится» и «поделиться», комментирование как сложный способ взаимодействия используется реже. Интерес у пользователей вызывает

обсуждение местных проблем (дороги, благоустройство, коммунальные услуги). Преимущественное использование «нравится» означает сохранение односторонних коммуникаций, при которых граждане информируются и выражают прежде всего положительное отношение к публикуемым сообщениям. Несмотря на схожесть городских округов по критериям численности населения, организации органов власти и форм участия населения в управлении, активность пользователей на страницах отличается, поэтому в дальнейшем полезно учитывать условия конкретного города, выявить взаимосвязь активности в сети и социально-демографических, экономических характеристик территории. В заключении отметим, что социальные сети не могут быть единственным инструментом для улучшения взаимодействия власти и населения. Для получения объективных результатов необходимо регулярное обновление и накопление данных, которые позволят оценивать вовлечение населения в совместное управление в малом городе.

Библиографический список

1. Alam A. et al. Citizen engagement on local government Facebook pages: Experience from Aotearoa New Zealand // *Cities*. 2022. Vol. 123.
2. Bonsón E., Royo S., Ratkai M. Citizens' engagement on local governments' Facebook sites. An empirical analysis: The impact of different media and content types in Western Europe // *Government information quarterly*. 2015. Vol. 32. № 1. P. 52—62.
3. DePaula N., & Dincelli, E. Information strategies and affective reactions: How citizens interact with government social media content // *First Monday*. 2018. Vol. 23. № 4.
4. Gohar F. Khan *Social Media for Government A Practical Guide to Understanding, Implementing, and Managing Social Media Tools in the Public Spher*. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2017. 159 p.
5. Mabillard V., Zumofen R., Keuffer N. Digital communication in Swiss cities: A closer look at the low adoption and usage of social media platforms in a technologically advanced and innovative country // *Information Polity*. 2021. Vol. 26. № 4. P. 341—354.
6. Mergel I. *Social media in the public sector: A guide to participation, collaboration and transparency in the networked world*. — John Wiley & Sons, 2012. 302 p.

7. Molinillo S. et al. Smart city communication via social media: Analysing residents' and visitors' engagement // *Cities*. 2019. Vol. 94. P. 247—255.
8. Reddick C. G., Chatfield A. T., Ojo A. A social media text analytics framework for double-loop learning for citizen-centric public services: A case study of a local government Facebook use // *Government Information Quarterly*. 2017. Vol. 34. № 1. P. 110—125.
9. Reddick C. G., Norris D. F. Social media adoption at the American grass roots: Web 2.0 or 1.5? // *Government Information Quarterly*. 2013. Vol. 30. № 4. P. 498—507.
10. Silva P. et al. The good, the bad and the ugly: Three faces of social media usage by local governments // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. № 3. P. 469—479.
11. Zotov V. V., & Gubanov, A. V. Interaction between public authorities and stakeholders in social media (comparative analysis of the regional practitioner). *KnE Social Sciences*, 2021. P. 315—322.
12. Zumofen R., Mabillard V., Pasquier, M. Social media use in Central and Eastern European cities: Defining government-citizen relationships through phases // *NISPAcee 30th Annual Conference / Bucharest, Romania (2—4 June 2022)*.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТКИ**

Буданова Ирина Александровна
доцент кафедры всеобщей истории
и международных отношений, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия,
ibudanova78@gmail.com

Никифорова Валерия Алексеевна
студентка 4 курса направления подготовки 41.03.05 Международные
отношения, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, valerianikiforova18@mail.ru

Аннотация. В статье представлены теоретические и практические аспекты стрессоустойчивости городов. Авторы рассматривают трактовки понятия «стрессоустойчивость» применительно к городам. Проанализированы европейские городские практики в стиле нового европейского баухауса. В заключении, предложены размышления по использованию опыта европейского стрессоустойчивого развития городов в рамках российской городской повестки.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, стрессоустойчивый город, новый европейский баухаус.

**PRACTICAL ASPECTS OF CITIES RESILIENCE:
EUROPEAN EXPERIENCE
FOR THE RUSSIAN URBAN AGENDA**

Budanova Irina Alexandrovna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of the General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, budanovaia@ivanovo.ac.ru

Nikiforova Valeria Alekseevna

Student of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
valerianikiforova18@mail.ru

Annotation. The article presents the theoretical and practical aspects of the cities' resilience. The authors consider the interpretation of the concept of "resilience" in relation to cities. European urban practices in the style of the new European Bauhaus are analyzed. In conclusion, reflections on the use of the experience of European resilience urban development within the framework of the Russian urban agenda are proposed.

Keywords: resilience, resilient city, New European Bauhaus.

Стрессоустойчивость (resilience) стала важным понятием в сфере международного развития еще в 1980-х гг. [1, с. 12]. В настоящее время термин получил признание и постепенно вытесняет более привычное понятие «устойчивость» (sustainable). Подобное наблюдение подтверждается, к примеру заголовком New York Times, который гласит: «Забудьте об устойчивом развитии (sustainability). Речь идет о стрессоустойчивости (resilience)» [2, p. 231].

Концепция стрессоустойчивости имеет трансдисциплинарный характер, объединяет физические и социально-политические аспекты устойчивости и акцентирует внимание на интегрированных подходах к принятию управленческих решений. Сегодня значимость стрессоустойчивости подкрепляется приоритетами безопасности и защищенности сообществ от целого ряда реальных и предполагаемых угроз: начиная с терроризма, пандемий и наводнений, связанных с глобальным потеплением, и, заканчивая такими стрессами как сокращение

бюджетных расходов и высокий уровень безработицы, которые могут ослабить ткань повседневной жизни [2, p. 214].

Только в последнее десятилетие идеи стрессоустойчивости стали частью дебатов о выстраивании городской повестки, повлияв на т. н. «поворот к городской стрессоустойчивости» (the urban resilience turn). Здесь стрессоустойчивость понимается как способность городов противостоять проблемам и восстанавливаться после них [2, p. 214]. В этом контексте стрессоустойчивость — непрерывный путь, который помогает не только определить имеющиеся проблемы, но и разработать проектные решения для их смягчения.

На глобальном уровне существует ни один десяток программ стрессоустойчивого развития городов. Среди них — The City Resilience Program [3], Resilient Cities Network [4], UN-HABITAT City Resilience Profiling Programme. Например, согласно модели, представленной исследователями ОЭСР, стрессоустойчивость (resilience) городов состоит из экономической, социальной, управленческой устойчивости (sustainable), а также стрессоустойчивости (resilience) в сфере окружающей среды [5, с. 17]. Ключевым сюжетом здесь является движение к городу, который готов к будущему (a future-ready city). Это умный, устойчивый, инклюзивный, процветающий и *стрессоустойчивый* город, способный удовлетворять меняющиеся потребности граждан и бизнеса.

Как было отмечено, концепция стрессоустойчивого города трансдисциплинарна, поэтому на пути к городу, готовому к будущему, необходима совместная работа экономистов и социологов, архитекторов и психологов, экологов и программистов и многих др. Распространенной практикой является создание карты стрессоустойчивости отдельно взятого города. Для этого необходимо иметь достоверные социально-экономические показатели, а также четкое представление о сильных и слабых сторонах городской политики. Представляется, что работа над моделью стрессоустойчивого города невозможна без инициативы местной администрации, но в то же время подключение образовательных центров, университетов, местного бизнеса, групп давления сделает программу городского устойчивого развития более приближенной к гражданам.

В европейском контексте концепция стрессоустойчивости уже стала частью новых практик управления городами. Акцент сделан на совместных подходах к принятию решений, которые, как считается, разрушают профессиональные, административные и пр. барьеры [2, с. 216].

Примером активной позиции местной администрации в вопросе развития стрессоустойчивости является г. Роттердам, где в 2016 г. была разработана первая Стратегия стрессоустойчивости (the Resilience Strategy), а в 2022 г. вышла вторая версия документа [6]. В ней представлен анализ рисков Роттердама и их нивелирования, а также проанализированы результаты проделанной работы за 2016—2021 гг. Один из уроков, отмеченных в Стратегии, гласит «стрессоустойчивый Роттердам нуждается в стрессоустойчивом муниципальном управлении» [6, с. 24].

В продолжение этого кейса отметим, что в Европе интерес к стрессоустойчивости стабильно высок. Так, на сегодняшний день одним из примеров возвращения стрессоустойчивости в европейских городах является инициатива Новый европейский баухаус (New European Bauhaus, NEB), запущенная Европейской комиссией (ЕК) и предназначенная именно для городов. 16 сентября 2020 г., обращаясь к Европейскому парламенту, председатель ЕК Урсула фон дер Ляйен озвучила идею NEB: «... не просто экологический или экономический проект, а ... новый культурный проект для Европы. ... нам нужно придать нашим системным изменениям особую эстетику — чтобы стиль сочетался с *устойчивостью* (курсив наш. — И. Б., В. Н.). Вот почему мы создадим Новый европейский баухаус — пространство совместного творчества, где архитекторы, художники, студенты, инженеры, дизайнеры работают вместе... Новый европейский Баухаус — это проект, который дает надежду на понимание того, как нам лучше жить вместе после пандемии [7]. Важно подчеркнуть, что здесь речь идет о новых практиках управления, новых коллаборациях, которые должны сделать большие и малые города Европы более стрессоустойчивыми.

NEB в Европе развивается в тесной увязке с Зеленой сделкой ЕС, амбициозной стратегией, направленной на превращение Союза в углеродно-нейтральное пространство. В этом контексте все проекты NEB так или иначе связаны с зеленой повесткой:

совмещение экологичности со стилем, приближение зеленой стратегии ЕС к сознанию людей, интеграция зеленой инфраструктуры в ежедневные практики городского планирования.

При этом NEB включает в себя не только новые проекты, но и уже реализующиеся. Например, в 2019 г. была запущена инициатива FabCity, основной задачей которой стало использование цифровизации для превращения городов в производственные площадки для их собственных нужд, чтобы осуществить переход к городской экономике замкнутого цикла. Участники проекта позиционировали, что устойчивость (resilience) и пригодность для жизни зависят от коллективных действий и совместно разработанных решений, которые приносят пользу планете и будущему человечества. Граждане, фаблабы и городские власти должны сотрудничать на местном уровне для внедрения новых городских моделей в управление городами и городскую политику [8]. Неудивительно, что данный проект удачно вписался в NEB, поскольку изначально был направлен на поиск устойчивых (sustainable) форм проживания для создания более устойчивых (resilience) сообществ.

Проекты, попадающие под зонтик NEB работают на стрессоустойчивость городов и городских сообществ. Вызывают интерес практики, реализуемые в малых городах Европы. Так, в испанском Лос-Сантос-де-Маймона (8000 жителей) осуществлен проект по превращению заброшенного старого цементного завода в место для творчества и встреч [9].

В Ла Гранд-Мот (Франция, 8000 жителей) реализуется проект MESH. Это практический инструмент для архитекторов и урбанистов, предназначенный для преобразования городских пространств на основе данных об окружающей среде. Искусственный интеллект программы задействован в процессах проектирования и оптимизации зданий в соответствии с такими показателями, как энергопотребление и человеческий комфорт с особым акцентом на экологических показателях [10]. Интересен итальянский пример, связанный с реконструкцией объекта всемирного наследия ЮНЕСКО в г. Ивреа (23000 жителей). В частности, ставка была сделана на снижение энергопотребления здания на 55—65 % [11].

Еще два реализованных проекта в городах, которые скорее относятся к средним, также связаны с зеленой тематикой. В хорватском г. Карловац (49000 жителей) на месте заброшенного поля возник Фантастический лесной феномен. Как отмечается, участок преобразован в оживленный микрорайон смешанного назначения, который функционирует как самодостаточная система с нововозведенной архитектурой, производящая энергию, продукты питания, знания — микрорайон экономики замкнутого цикла. Существующая лесная среда была сохранена и улучшена, так что район стал зеленым оазисом в городе [12]. В словацком Мартине (54000 жителей) была создана Озерная галерея — общественная зона отдыха, которая теперь является любимым местом жителей. В описании к проекту подчеркивается, что созидание в окружении природы приводит людей к естественной потребности заботиться о ней и мотивирует их быть частью самого творения [13].

Говоря о европейском опыте построения стрессоустойчивых городов, отметим, что эта модель хотя и нашла отклик в сотнях городах мира, но всё же не стала всемирным трендом. На сегодняшний день модель стрессоустойчивости пока уступает модели устойчивого развития (sustainable development) в связи с тем, что последняя — более устоявшаяся и поддерживается на уровне ООН.

Однако в связи с пандемией Covid-19 сторонников у стрессоустойчивости заметно прибавилось и, скорее всего, интерес к модели городского кризис-менеджмента не угаснет в ближайшее десятилетие.

Подводя итоги обзора европейского опыта, можно предложить следующие размышления-рекомендации для движения российских малых и средних городов к стрессоустойчивости.

Во-первых, научный интерес к стрессоустойчивым городам и дальнейшее прояснение этой концепции может заинтересовать местные администрации и подвигнуть их к подготовке своих карт стрессоустойчивости, которые помогут глубже осознать проблемы и подготовить интегрированные решения на них.

2. Сети, центры и лаборатории урбанистики — это мощный рупор для привлечения внимания к проблемам стрессоустойчивого развития и к демонстрации достигнутых успехов.

Однако, для российских центров урбанистики характерны слабость межорганизационных связей, непрерывного диалога для обмена идеями, недостаточное включение лиц, принимающих решения на местах, в работу подобных структур. Такой формат как Cities Today — своеобразный университет для лиц, наделенных властью и во многом определяющих социально-экономическое развитие города, является возможностью ознакомления с новейшими моделями городского развития, в т. ч. с городской стрессоустойчивостью.

3. Поддержка бизнеса, готового внести вклад в стрессоустойчивость города, позволит привлечь внимание общественности к данной концепции, найти ресурсы для перехода к экономике замкнутого цикла.

4. Европейский опыт, реализуемый через NEB, демонстрирует, что больше всего успешных проектов возникает в смежных с зеленой повесткой сферах. Стейкхолдеры более отзывчивы на такие проекты. Представляется, что зеленый тренд, активно поддерживаемый и российскими городами, необходимо и далее развивать, в т. ч. в сфере городского благоустройства.

Множество городских проблем требует современных решений и некоторых перерастающих в кризис вызовов можно избежать. Концепция стрессоустойчивого города — основа грамотного городского планирования, поскольку она предполагает учет краткосрочных и долгосрочных целей, а также интеграцию усилий для достижения стрессоустойчивости.

Библиографический список

1. Концепция стрессоустойчивости Европейского союза: артикуляция и ее последствия для России / под ред. Т. А. Романовой. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019.

2. The Routledge Handbook of International Resilience / ed. by Chandler D., Coaffee J. L.: Routledge, 2017.

3. The City Resilience Program. URL: <https://www.gfdrr.org/en/crp> (дата обращения: 30.04.2023).

4. Resilient cities network. URL: <https://resilientcitiesnetwork.org> (дата обращения: 30.04.2023).

5. Figueiredo L., Honiden T., Schumann A. Indicators for Resilient Cities // OECD Regional Development Working Papers. 2018. № 2. URL: <https://doi.org/10.1787/6f1f6065-en> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Resilient Rotterdam Strategy 2022—2027. URL: <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/storage.resilientrotterdam.nl/storage/2022/09/09/093215/Resilient-Rotterdam-Strategy-2022-2027.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

7. State of the Union Address by President von der Leyen at the European Parliament Plenary. 16.09.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/SPEECH_20_1655 (дата обращения: 30.03.2023).

8. A manifesto for the transition towards locally productive and connected cities. 24.06.2021. URL: https://new-european-bauhaus.europa.eu/get-inspired/selection-your-contributions/manifesto-transition-towards-locally-productive-and-connected-cities-2021-06-24_en (дата обращения: 30.04.2023).

9. La Fábrika De Toda La Vida. URL: <https://2021.prizes.new-european-bauhaus.eu/node/269817> (дата обращения: 30.03.2023).

10. MESH | Morphology, Environment, Sustainability, Human Comfort. URL: <https://2021.prizes.new-european-bauhaus.eu/node/269352> (дата обращения: 30.03.2023).

11. Retrofitting the UNESCO site of Ivrea. URL: <https://2021.prizes.new-european-bauhaus.eu/node/267949> (дата обращения: 30.03.2023).

12. The Fantastic Forest Phenomenon. URL: <https://2021.prizes.new-european-bauhaus.eu/node/269607> (дата обращения: 30.03.2023).

13. Alga de Art. URL: <https://2022.prizes.new-european-bauhaus.eu/node/295422> (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 334.024:37.017.4:504.06:659.3
ББК 20.18+74.200.585

**О ФОРМАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЗИРОВАННОГО
ИНФОРМИРОВАНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Омельченко Игорь Владиславович

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС),
г. Иваново, Россия, ivo.2017@ya.ru

Омельченко Наталья Валерьевна

педагог, руководитель творческого объединения
д.о.д. Муниципальное бюджетное учреждение
дополнительного образования Центр детского творчества № 4 —
Центр «Омега», г. Иваново, Россия, vf-cvr2@ya.ru

Аннотация. В статье обобщены промежуточные результаты исследований и формализации информационной компоненты экологизированного информирования и дополнительного образования населения в Ивановской области в разрезе задач систематизации и дескриптивного моделирования эколого-информационного пространства.

Ключевые слова: экологизированное дополнительное образование и информирование, участники процесса информирования, информационная среда региона.

**TO THE ON FORMALIZATION OF THE INFORMATION
COMPONENT OF THE SYSTEM OF ECOLOGIZED
INFORMATION AND ADDITIONAL EDUCATION
OF POPULATION IN THE IVANOVO REGION
(BASED ON APPLIED RESEARCH MATERIALS)**

Omelchenko Igor Vladislavovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Ivanovo, Russia, ivo.2017@ya.ru

Omelchenko Natalya Valerjevna

Teacher, head of the Creative Association of Additional education
of children, Municipal budgetary institution of additional education Center
for Children's Creativity No. 4 — Center "Omega", Ivanovo, Russia,
vf-cvr2@ya.ru

Annotation. The article summarizes the intermediate results of research and formalization of the information component of ecological information and additional education of population in the Ivanovo region in the context of the tasks of the ecological information space systematization and descriptive modeling.

Keywords: ecological additional education and information processes, participants in the information process, regional information environment space.

Промежуточные результаты исследований и формализации компоненты экологизированного информирования в Ивановской области, проведение которых было необходимо для разработки дескриптивной и, далее, информационной моделей эколого-информационного пространства региона, показали, что информационная (в т. ч. образовательная) среда экологической безопасности в Ивановской области сформирована неравномерно, характеризуется фрагментарностью, недостатком системных связей. В основном экологическое информирование осуществляется государственными органами власти, территориальными ведомственными службами и органами местного самоуправления в лице профильных служб, а также общественными органи-

зациями, участие бизнес-субъектов в этой деятельности несущественное; роль системы образования и воспитания, образовательных организаций — особо рассматриваемая категория.

Такое положение дел создаёт известного рода проблемы и обуславливается рядом проблем надсистемного характера (см. заключение). Конституцией РФ гарантировано право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии. Для жителей Ивановского региона состояние окружающей среды имеет важнейшее значение, поскольку экологическая безопасность тесно связана со здоровьем нынешнего и будущих поколений жителей.

При управлении эко-сферой агломераций предполагается совершенствовать систему нормирования негативного воздействия на окружающую среду на основе передовых технологий. При этом существенная роль должна отводиться не только стимулированию бизнес-субъектов к внедрению современных технологических решений, к модернизации технологий и оборудования в составе производственных комплексов, — одновременно необходимо развивать нормы природоохранного законодательства, экологической культуры, экологизированного мышления — прежде всего, через информирование.

Категория «экологизация» в части имманентных смыслов определена достаточно давно и разнообразно, как-то: 1) «внедрение экологии — комплекса мер, направленных на заботу об окружающей среде» (см.: Толковый словарь Ефремовой Т. Ф., 2000); 2) «процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях» (см.: Большой экономический словарь. Ред. А. Н. Азрилиян. М., 1997). Тем не менее, для эко-сферы агломераций России эта проблема проработана явно недостаточно.

«Экологизация науки» определена как «все более широкое участие различных наук в решении экологических проблем» (см. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. С.-Петербург, 2011). Конкретизирова-

но содержание «экологизации технологий» как «разработка и внедрение в производство, коммунальное хозяйство, быт людей таких технологий, которые при максимальном получении высокого качества продукции обеспечивали бы сохранение экологического равновесия в природе, круговороте веществ и энергии, не допуская загрязнения окружающей среды» (см.: Экологический энциклопедический словарь. Кишинев, 1989). Тем не менее, проблема экологизированного информирования и дополнительного образования населения остаётся актуальной.

Ивановская область по итогам зимнего периода 2020—2021 гг. в «Национальный экологический рейтинг» заняла 22-ю позицию с регрессом по трём индексам: природоохранному, промышленно-экологическому (в разрезе использования достижений науки, инноваций, технологий бизнеса и образования промышленных отходов в регионе), а также социально-экологическому (в части среды обитания, отношений властей, процессов в сфере ЖКХ, образования и культуры); а по итогам осеннего периода 2022 г. — уже 28-ю позицию в рейтинге (падение показателей на пять пунктов); это объясняют воздействием совокупности факторов, и не только снижением ввода новых экологических технологий в регионе [1].

Важное значение здесь имеет оценка информационной составляющей (компоненты). Ниже нами приведены ключевые элементы оценки информационной составляющей в разрезе дескриптивной модели эколого-информационного пространства Ивановской области.

1. Формальное описание. Модельным законом «Об экологической безопасности» [2] определен термин «экологическая безопасность». Там же в ст. 3. «Основные принципы обеспечения гарантий экологической безопасности» определено, что «...государство гарантирует обеспечение экологической безопасности... и ...политика государства, направленная на обеспечение экологической безопасности на национальном и международном уровнях, осуществляется на основе принципов: ...доступность достоверной информации в области экологической безопасности; обеспечение населения достоверной информацией о возможных угрозах экологической безопасности госу-

дарства и о принимаемых мерах по защите здоровья населения и окружающей среды от угроз экологической безопасности...».

Из норм настоящего Закона также следует, что физические и юридические лица могут подавать запросы достоверных сведений по вопросам обеспечения экологической безопасности, помимо получения таких сведений через средства массовой информации. Также ст. 12 «Права и обязанности граждан в области обеспечения гарантий экологической безопасности» настоящего Закона определено, что «каждый человек и гражданин имеет права на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, достоверную информацию о состоянии экологической безопасности своей жизнедеятельности, на судебную защиту своих интересов в области экологической безопасности, на возмещение причинённого вреда и понесённых убытков в результате реализации угроз его экологической безопасности» [2].

Ключевой процесс (мейнфрейм) в дескриптивной модели эколого-информационного пространства Ивановской области определен авторами как «информирование». Дочерний процесс следующего уровня определен авторами как «экологизированное дополнительное образование». Вспомогательные процессы в модели определены как: исследование и применение данных и их обработка, то есть автоматический сбор, хранение, оперирование (в том числе преобразование), управление, перемещение, контроль, отображение, коммутация, обмен, передача или приём различных данных; разработка и использование аппаратного и программного обеспечения и процедур, связанных с предоставлением этих продуктов; представление, передача, интерпретация и обработка пространственно-распределённых данных в человеко-машинной системе с сохранением смысла данных в ходе выполнения этих операций (адаптировано по [3]).

Под данными в настоящем исследовании предлагается применять термин «данные о деятельности (activity data)» как количественный показатель деятельности организации, результатом которой является воздействие на окружающую среду, в т. ч. воздействие, связанное с процессом или операцией. При мерами данных о деятельности могут служить количество

потреблённой электроэнергии в киловатт-часах, объем потреблённого топлива, вещественный результат процесса, время эксплуатации элемента оборудования, преодолённое расстояние или площадь здания (адаптировано по [3]).

Субъект экологизированного информирования и образования — «организация (organization): компания, корпорация, фирма, предприятие, орган власти или ведомство, их части или комбинации, объединённые или нет, государственные или частные, которые имеют свои собственные функции и администрацию» (адаптировано по [3]).

Организация ИКТ-экологизированного информирования и образования (ICT organization) — «организация, основная деятельность которой непосредственно связана с проектированием, производством, продвижением, продажей или обслуживанием товаров, сетей или услуг ИКТ в информировании, т. е. предоставлении достоверной информации о состоянии экологической безопасности своей жизнедеятельности, в т. ч. в рамках судебной защиты интересов граждан в области экологической безопасности, возмещения причинённого вреда и понесённых убытков в результате реализации угроз экологической безопасности граждан» [3].

Авторами вводится категория «Объект экологизированного информирования и образования Ивановской области»: гражданин, житель Ивановской области — как легитимный получатель достоверной информации в области экологической безопасности, в т. ч. о принимаемых мерах по защите здоровья населения и окружающей среды от угроз экологической безопасности в регионе.

В табл. 1 приводится перечень субъектов информационной среды Ивановского региона, из числа которых 15 субъектов обладают выраженной значимостью в обеспечении / осуществлении экологизированного информирования и дополнительного образования населения (в контексте задач настоящего исследования).

Таблица 1

**Субъекты информационной среды Ивановского региона,
обладающие значимостью для осуществления
экологического информирования**

Номер и наименование субъекта	Средства информирования	Формы информирования
1. Администрация г. Иваново	Сайт	Ознакомление; инициативы; разъяснения; консультации; общественные обсуждения
2. Ивановское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы»	Сайт, Социальные сети	Всероссийская акция «Ген уборки»; Международная акция «Сад памяти»; Всероссийская акция «Сохраним лес»
3. Департамент природных ресурсов и экологии Ивановской области	Сайт	Информационное обеспечение органов государственной власти Ивановской области по вопросам компетенций*
4. Ивановская межрайонная природоохранная прокуратура	Сайт	Разъяснения; информирование
5. Межрегиональное управление Росприроднадзора по Ивановской и Владимирской областям	Сайт	Оказание бесплатной юридической помощи; общественные обсуждения
6. ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»	Сайт, Социальные сети	Реализация образовательных программ в разрезе компетентностных моделей выпускника; научная деятельность, теоретические и прикладные исследования с публикацией результатов;

Номер и наименование субъекта	Средства информирования	Формы информирования
		профориентационная деятельность; научное и педагогическое консультирование и экспертная деятельность
7. Internet-проект ecology-of.ru	Сайт	Информация по пунктам приёма и продажи вторичного сырья, которая помогает сдать или купить вторичное сырьё; информационные статьи и новости
8. Ивановское региональное отделение межрегиональной общественной экологической организации «Мусора. Больше. Нет»	Социальные сети	Образовательные семинары; тематические события
9. «Экосфера» ГК Сфера	Сайт	Профессиональное консультирование
10. Ивановское областное казённое учреждение по охране и использованию животного мира	Нет	Не выявлены
11. ООО «Чистая область»	Сайт	Конференции; конкурсы; тематические события
12. ООО «Экологическая аудиторская палата»	нет	Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; исследование конъюнктуры рынка; образование профессиональное дополнительное

Номер и наименование субъекта	Средства информирования	Формы информирования
13. ЧОУ ДПО «Региональный экологический учебный центр»	нет	Образование профессиональное дополнительное
14. ООО ПЭЦ «Клевер»	Сайт	Не выявлены
15. ООО «ИнжЭкоПроект»	Сайт	Проведение общественных слушаний
16. Бизнес-субъекты в составе перечня объектов экоконтроля Министерства природных ресурсов и экологии РФ на территории Ивановского региона	Сайт-портал	Перечень подлежит актуализации (по состоянию на 01.01.2022). Требуется дополнительное исследование

Источник: составлено авторами по материалам открытых источников

Пояснения к табл. 1: * Вопросы: использования и воспроизводства природных ресурсов; участие в обеспечении населения информацией о состоянии окружающей среды на территории Ивановской области, в том числе в области обращения с отходами, а также данными о состоянии загрязнения окружающей среды; информирование населения о намечаемых и проводимых экологических экспертизах и об их результатах; участие в обеспечении населения информацией о состоянии окружающей среды на территории Ивановской области, в том числе об образовании, охране и функционировании особо охраняемых природных территорий регионального значения, деятельность администраций которых направлена на охрану и воспроизводство объектов животного мира; ведение Красной книги Ивановской области.

Исследование 15-ти формализованных субъектов информационной среды в разрезе критерия «данные о деятельности», обобщённого ключевого и вспомогательных процессов позволило создать их группировку по 9-ти частным критериям. Отдельного представления заслуживают опыт и практики экологизированного дополнительного образования и информирования в рамках основной деятельности общеобразовательных органи-

заций, учреждений среднего и дополнительного образования. По данному сегменту, однако, экологизированное образование, просвещение и воспитание, как, впрочем, и информирование, обнаруживает преимущественно фрагментарный и спорадический механизм.

На рисунке показана схематическая группировка частных критериев оценки субъектов информационной среды Ивановского региона, обладающих значимостью в области экологического информирования и экологизированного образования населения.

Число субъектов, обладающих свойствами «организации ИКТ информирования»	Число субъектов, использующих веб-проекты для экологического информирования
Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование в качестве основной деятельности	Число субъектов, организующих специализированные события для экологического информирования
Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование в качестве неосновной деятельности	Число субъектов, участвующих в специализированных событиях для экологического информирования
Число субъектов, формирующих целевую аудиторию для экологического информирования	Число субъектов, ведущих публикационную активность в изданиях, имеющих библиометрический показатель
	Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование научно-обоснованного уровня

Источник: составлено авторами

Рис. Схема группировки частных критериев оценки субъектов информационной среды Ивановского региона, обладающих значимостью в области экологизированного информирования и образования

Критериальные оценки для указанной группировки критериев приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Группировка объектов по частным критериям
и критериальные оценки**

Критерий	Оценка		
	Не выражен	Слабо выражен	Достаточно выражен
Число субъектов, обладающих свойствами «организации ИКТ информирования»	3	10	2
Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование в качестве основной деятельности	5	3	7
Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование в качестве неосновной деятельности	3	6	6
Число субъектов, использующих веб-проекты для экологического информирования	7	3	5
Число субъектов, организующих специализированные события для экологического информирования	6	3	6
Число субъектов, участвующих в специализированных событиях для экологического информирования	4	3	8
Число субъектов, формирующих целевую аудиторию для экологического информирования	4	6	6
Число субъектов, ведущих публикационную активность в изданиях, имеющих библиометрический показатель	Нет данных	Нет данных	1
Число субъектов, осуществляющих экологическое информирование научно-обоснованного уровня	Нет данных	2	6

Источник: составлено авторами

Заключение. В продолжение промежуточных исследований авторами достигнуты следующие результаты: 1) приведены ключевые элементы оценки информационной составляющей в разрезе дескриптивной модели эколого-информационного пространства Ивановской области (формальное описание, ключевой процесс, дочерний процесс, вспомогательные процессы, данные, субъект экологизированного информирования и образования, организация ИКТ экологизированного информирования и образования, объект экологизированного информирования и образования Ивановской области (термин сформулирован авторами); 2) в результате исследования 15-ти формализованных субъектов, в разрезе критерия «данные о деятельности», обобщённого ключевого и вспомогательных процессов: предложена группировка объектов по частным критериям.

Также обнаружено, что перечень субъектов Ивановской области в ведении Росприроднадзора при осуществлении всех видов экологического контроля подлежит актуализации и детализации; это поможет существенно расширить состав совокупной группировки, учесть дополнительные средства информирования, формы информирования населения и более масштабно оценить их влияние на информационной среды Ивановского региона.

Для продолжения исследований в части формализации информационной компоненты экологизированного информирования и дополнительного образования населения Ивановской области, и разработки информационной модели эколого-информационного пространства региона, в рекомендательной части авторы отмечают целесообразность проведения следующих мер [4]:

- 1) индоктринировать экосистемный подход в экономико-хозяйственной деятельности населения Ивановского региона;
- 2) глубже сконцентрироваться на формировании адекватного экологического сознания местного социума в контексте социального информационного пространства Ивановского региона;
- 3) расширять систему информирования местного сообщества всеми экономическими субъектами при проведении в отношении них экологического контроля;

- 4) существенно расширить состав и инструментарий экологического информирования и дополнительного образования населения, развить дополнительные средства информирования, формы информирования, образования и воспитания;
- 5) развивать методологию и презентовать лучшие практики в области экологизированного информирования и дополнительного образования населения, экологического менеджмента и маркетинга;
- 6) более масштабно оценивать влияние ресурсного природопользования на экологическую безопасность Ивановского региона.

Замечание: применительно к 5 мере может быть укрупнённо описана авторская практика экологизированного дополнительного образования и эколого-направленного воспитания детей в условиях деятельности творческого объединения творческого объединения д.о.д. МБУ ДО «Центр детского творчества № 4 — Центр «Омега», г. Иваново. Так, содержание разделов и тем дополнительных образовательных программ творческого объединения: а) предусматривает проектирование и изготовление имитаций бионтов из различных материалов, б) корректируется с учётом актуализированных положений экологического образования детей в России, конкурсного эколого-ориентированного движения в Ивановской области, обуславливает выраженность экологической тематики и проблематики мероприятий.

Реализация экологизированного подхода в проектной деятельности обеспечивает сопряжение разных направленностей работ обучающихся, как-то: тематической (по дополнительной программе), экологической (тематика, проблематика конкурса).

Контроль сформированных навыков обучающихся дообразования в творческом объединении охватывает: «насыщение» обучающихся сопутствующими знаниями из области биологии, экологии и охраны природы, владение основами экологической культуры эколого-направленного воспитания; изучение моральных и правовых принципов, норм и правил, предписаний и заповедей экологического характера, а также их неукоснительное соблюдение, а также фокусирование внимания обучающихся на экологической и технологической проблематике проекта.

Организованное и научно-обоснованное проведение вышесприведённых мер позволит сформировать подходы и инструменты ряда проблем надсистемного для городов Ивановской области (и региона в целом) характера, т. е. проблем, структуру и динамику которых следует рассматривать на общегосударственном (общенациональном) уровне, и которые были зафиксированы при проведении наших исследований, как-то:

- 1) ценностная привлекательность бизнеса и наёмного труда, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, социальный образ экономического благополучия и перспективности в этой сфере;
- 2) становление неконкурентного социального доминирования в природопользовании, не связанного с усилиями на восстановление ресурсов;
- 3) изоляция экологического поля регионального уровня информационного пространства из информационного пространства национального уровня, а также фрагментация образовательного пространства;
- 4) вытеснение культуры общего обустройства среды обитания потребительской культурой в социуме региона;
- 5) подмена экологического направления в экономическом поле информационного пространства и в экономике региона направлением природопользовательским, в т. ч. за счёт преобладания ресурсного природопользования в хозяйственном укладе Ивановской области.

Библиографический список

1. Дайджест «Экологический рейтинг регионов РФ» / Общероссийская Общественная организация «Зелёный патруль». URL: <https://xn--80ajagmkdntlvn2hva.xn--p1ai/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Модельный закон «Об экологической безопасности» (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 22-18 от 15 ноября 2003 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Рекомендация МСЭ-Т L.1420 // Методология оценки воздействия информационно-коммуникационных технологий в организациях на потребление энергии и выбросы парниковых газов. Серия L: окру-

жающая среда и ИКТ, изменение климата, электронные отходы, энергоэффективность; и др. 02/2012. Международный союз электросвязи МСЭ-Т. URL: https://www.itu.int/rec/dologin_pub.asp?id=T-REC-L.1420-201202-I!!PDF-R&type=items (дата обращения: 10.05.2023).

4. Омельченко Н. В., Омельченк И. В. К вопросу эколого-направленного воспитания детей в условиях деятельности творческого объединения как элемента инновационных практик дополнительного образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Педагог 21 века: современные вызовы и компетенции» (16 июня 2022 года) / Государственное учреждение образования «Гомельский областной институт развития образования». Гомель, 2022. С. 377—381.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие (А. А. Малыгин)</i>	3
--	---

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Балюшина Ю. Л. Малые города России: вызовы современности и перспективы развития (социально-философский подход)	5
Касаткина С. С. Культурный код малых исторических городов Вологодской области	13
Плетюхина С. А. Петровск-Забайкальский — первенец сибирской металлургии	19
Балдин К. Е. Опыт краеведческих чтений в Юже Ивановской области и историко-культурный потенциал малого города	27
Богдашина И. В. Благоустройство и архитектурно-пространственная среда Сталинграда в женских нарративах 1950-х гг.: взгляд из прошлого	44
Околотин В. С. Трудовые достижения предприятий малых городов Ивановской области в годы Великой Отечественной войны	52

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Панкратова Е. В. Социологическая оценка культурного капитала малого города	60
Михайлов А. А., Горбунова Е. А. Университет как центр социокультурного пространства малого города Шуя (основные выводы по исследованию)	66
Комиссарова И. А. Школьные музеи в малых городах Ивановской области: история, профиль, перспективы	76
Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Осевое местоположение Шуи в поэтическом космосе Бальмонта	84
Мурзина И. Я. Малые города Свердловской области: потенциал образовательной урбанистики	96
Звонарева А. Е., Кареев Д. В., Царева А. Е. Родительские практики отцов и матерей детей среднего школьного возраста (на примере г. Шуя Ивановской области)	106

Рычихина Н. С. Качество жизни женщин с детьми в малых городах	114
Маленова А. Ю., Калтыгина Ю. А. Миграционные установки омских студентов с разным уровнем привязанности к городу	123

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА МАЛЫХ ГОРОДОВ

Николаева Е. Е. Малые города как скрепы регионального пространства	130
Иродова Е. Е. Малые города: социально-экономические аспекты воспроизводства	138
Денисова Т. А. Малые города в системе стратегического планирования	144
Ибрагимов Р. С. Стратегии развития «убывающих» городов	152
Берендеева А. Б. Роль малых городов в создании образовательно-производственных центров региона	158
Берендеева О. С. Подготовка кадров по STEM-профессиям в малых городах Ивановской области	168
Шекшуева С. В. Доступность финансовых услуг в малых городах	175
Лысова Е. Г. Подходы к формированию стратегических направлений саморазвития малых городов	181
Нанакина Ю. С. Малый город как особая социально-экономическая среда реализации и развития потребительской деятельности домохозяйств	187
Ревякин Е. С. Малые города Ивановской области: демографический аспект (по материалам Всероссийской переписи населения 2020 года)	196
Новиков В. А., Струнникова С. Е. Инвестиционная привлекательность как сравнительная характеристика малых городов Ивановской области	200
Лялин В. В. Организационно-экономический механизм взаимодействия градообразующего предприятия и монофункционального города	207
Селиванова У. И. Логистические вопросы и стимулирование развития розничной торговли в малых городах	216

Езерская С. Г., Хлюпина Ю. М. Основные направления повышения конкурентоспособности строительного предприятия в малом городе	221
Савченко Т. А. Прогнозирование налоговых поступлений и оценка налогового потенциала региона	229
Курникова И. В. Использование теории иерархии потребностей в стратегическом развитии экономики малых городов	236
Маринцев Д. А. Цифровизация в решении социально-экономических проблем малых городов России	245
Полетаев А. В., Курникова И. В., Калашникова С. О., Старшинова М. Л. Сравнение социально-экономического и финансового положения малых городов Ивановской области на примере Кинешмы и Шуи	249
Курникова И. В., Бибикова Е. А., Егоров В. Н., Махмудова Ф. А. Местный бюджет городского поселения Родники: проблемы и тенденции развития	256
Бибикова Е. А., Егоров В. Н., Самвелян Г. А., Курникова Е. В. Сберегательное поведение населения в малых городах России (на примере города Кинешма)	263
Курникова И. В., Балабанова Н. В., Носов А. Н. НДС и его роль в формировании доходов бюджетов малых городов	270

БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Балабанова Н. В. Проблемы развития бизнеса в малых городах	278
Ионов В. А., Курбатова О. А. Проблемы и перспективы развития семейного предпринимательства в России	283
Темнова Н. К., Птицына Н. А., Маркова Е. К. Развитие предпринимательства на малых территориях: история формирования центров российского текстиля	291
Егоров В. Н., Шитик Е. В., Тихомирова В. П. История развития предпринимательства в Тейкове	308
Беляева И. Е., Курникова И. В., Мужжакова Е. А. Налоговое стимулирование предпринимательской деятельности (на примере малых городов Ивановской области)	315
Адрианова С. А. Анализ территории для создания фитнес-клуба в г. Верхняя Пышма	322

Рослякова М. В. Местная администрация и население в малом городе: взаимодействие в социальных сетях	339
Буданова И. А., Никифорова В. А. Практические аспекты стрессоустойчивости городов: европейский опыт для российской городской повестки	349
Омельченко И. В., Омельченко Н. В. О формализации информационной компоненты системы экологизированного дополнительного образования и информирования в Ивановской области (по материалам прикладных исследований)	357

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Первой Всероссийской
научно-практической конференции
Иваново, 1—3 июня, 2023 г.**

В двух частях

Часть 1

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ**

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 22.05.2023 г.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская. Усл. печ. л. 21,9.
Уч.-изд. л. 20,0. Тираж 100 экз. Заказ № 12. Цена свободная.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☐ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, стр. 8

☐ 8-930-330-36-20. E-mail: presto@mail.ru